

Зоя Пикалова, Заслуженный работник культуры России, директор Черняховской централизованной библиотечной системы

Уважаемые читатели!

Завершился Год молодежи.

Проведение его в России не рассматривалось как праздник, после которого всё вернётся на свои места. Задача стоит общенационального масштаба — направить совместные усилия власти, педагогики, науки и культуры, чтобы создать условия для счастья молодых.

Более 20 лет назад на экранах страны демонстрировался фильм латвийского режиссера Юриса Подниекса «Легко ли быть молодым?» Он показал юное поколение советских людей со всеми его наивными мечтаниями, проблемами и ошибками. Прошло много лет. Минула перестройка, а молодым, похоже, легче не стало. Радикально изменилась жизнь. Легко ли быть сегодня молодым?

Осмысливая роль и значение современной молодежи в новых условиях, следует отдавать себе отчёт в том, что молодежь — это не толь-

ко потенциал перемен, но и возможный фактор усиления нестабильности общества. От того, как скоро и насколько эффективно будут решены проблемы молодежи, во многом зависит будущее общества в целом. Поэтому очень важно дать молодым людям возможность реализовать свой талант, подготовиться к новым условиям и, в результате, занять достойные позиции в обновленном обществе.

Необходимо воспитывать личность, формировать духовно-нравственные идеалы, культуру проведения свободного времени, любовь к чтению, чтобы потом не пришлось бороться с преступностью, наркоманией и алкоголизмом. Гораздо выгоднее обучать молодежь, знакомя с особенностями рыночной экономики, прививать ей базисные моральные ценности, чем потом бороться с негативными последствиями. Сама молодежь не может решить эти проблемы, а потому нуждается в помощи государства.

В 2009 году был дан старт государственным молодежным программам на длительную перспективу. Молодежная политика включена в Концепцию социально-экономического развития России до 2020 года. Приоритетным направлением государственной молодежной политики является *создание условий для успешной и эффективной самореализации молодежи*. Каждое культурное событие, вовлечение молодых людей в социальные мероприятия библиотеки, реализация молодежных инновационных проектов — это еще один шаг к раскрытию возможностей молодежи.

Год молодежи создал замечательный повод, чтобы привлечь внимание общественности, СМИ к проблемам семьи, детей и молодежи для активного обсуждения и решения вопросов, которые ставит жизнь перед поколением двадцать первого века.

С уважением
Александр

1 1 (3)
2010

**Редакционная
коллегия**

З.И. Пикалова,
директор Черняховской ЦБС

Л.Д. Краснова,
главный библиотекарь
отдела обслуживания

Н.В. Кочергова,
ведущий библиотекарь
отдела обслуживания

С.А. Новикова,
главный библиотекарь
отдела искусств

Ж.Л. Мокеева,
ведущий методист

Н.М. Филиппова,
заведующая
отделом краеведения

Г.В. Бедарева,
главный библиотекарь
отдела детской литературы

Г.В. Каштанова-Ерофеева,
заведующая информаци-
онным центром «Жди меня»

С.В. Кожевникова,
начальник отдела по культуре,
спорту и молодежной политике
МО «Черняховское
городское поселение»

Т.Ф. Шабан,
заведующая сектором
книгохранения

**Главный редактор
Е.И. Ищенко**

Вдохновение

Чтение. Творчество. Общение.

Содержание

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО БИБЛИОТЕКЕ	3
Зоя Пикалова. Сетевое взаимодействие молодежи	4
Наталья Кочергова. День архивов в библиотеке	6
Сопричастность	8
Надежда Королёва. Праздник Российского флага	10
Светлана Новикова. Лоскутная симфония.....	13
Наталья Кочергова. Издательская деятельность библиотек	14
Людмила Недзельницкая. Медиалекторий — интеллек- туальная форма досуга	16
Позиции русского языка в современном мире	17
7ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ	18
Людмила Краснова. Вклад в общее дело	24
Татьяна Шумилова. «Белый Ворон» в Привольном	25
Татьяна Шабан. Новинки литературы	26
Галина Бедарева. Робинзоны Калининградской области	28
Светлана Кожевникова. Геральдические символы нашего района	30
Земля легенд	34
Александр Павлов. Барклай де Толли и Багратион	38
Ирина Трень. Инстербургский календарь	42
Польский след в истории Инстербурга	45
Ольга Квитченко. Они были первыми	48
Влада Смирнова. Волшебница широкого профиля.....	50
Александр Гахов. Интеллигенция в свете истории	54
Легионер. Повесть	55
ТАК УХОДЯТ ПОЭТЫ. Памяти Петра Жукова	72
ПОЭТИЧЕСКАЯ РОССЫПЬ	76
ЗИМНИЕ ФАНТАЗИИ	104
ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕТЕ	110
ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ	114
ПЕСЕННИК «ВДОХНОВЕНИЯ»	120
ДЕТСКИЕ СТРАНИЦЫ	124
ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ	128
ГОСТИ «ВДОХНОВЕНИЯ». Леонид Глинский	134
Ариф Сейфуллаев. Кроссворд	136
ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ СТИХОСЛОЖЕНИЕ	138
P.S. ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА	140

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО БИБЛИОТЕКЕ

«Отличная организация выставки “Королева Луиза: между царем и императором”. Приятно удивлена количеством людей, пришедших на открытие. Это означает, что библиотека живет насыщенной жизнью, является центром притяжения для черняховцев».

Светлана Соколова,
директор музея
«Фридландские ворота»
(Калининград)

«От всей души выражаю благодарность директору и коллективу Черняховской городской библиотеки за сердечный, душевный прием, встречу с молодежью города, за вашу огромную культурную работу».

Лидия Довыденко,
член Союза
писателей России
(Балтийск)

«Душевно благодарим коллектив Черняховской городской библиотеки за блестящую организацию VI Международной библиотечной философской школы и радужный прием ее участников. Желаем продолжения этого замечательного начинания и творчес-

ких успехов во всех сферах деятельности».

А.Ю. Самарин,
зав. НИО редких книг
(Музея книг) РГБ,
доктор исторических наук
(Москва)
Н.В. Браккер,
главный специалист
Центра ПИК (Москва)

«Низкий поклон директору и сотрудникам библиотеки за прекрасную организацию выставки, за любовь, тепло и...

Чистого неба,
Вкусного хлеба,
Тихой воды
И никакой беды!»

Иван Привалов,
подполковник милиции,
кавалер ордена Мужества,
автор фотовыставки
«Голос совести той войны»
(Балтийск)

«Дорогие сотрудники замечательной библиотеки! Каждая встреча с Вами — для меня праздник! Успехов в Вашем красивом творчестве, любви, счастья!»

Лариса Зарембо,
писатель, художник
(Калининград)

«Дорогие черняховцы. Я получил колоссальное удовольствие от общения с вами в библиотеке. Находясь в “далекой” провинции от Калининграда, Вы опережаете его жителей по интересу к истории своего края».

А.П. Овсянов,
начальник отдела по
координации поисковой
работы ГУК «НПЦ по
охране памятников»
(Калининград)

«В восторге от Вашей библиотеки и интересной работы. Долго будем вспоминать! Желаем Вам такого же энтузиазма и в будущем».

Бирите Буткевичене,
директор библиотеки
Вильнюсского
университета

«Низкий поклон коллективу Библиотеки, который помогает контакту между творческими людьми: художниками, музыкантами, писателями и любителями прекрасного. Удачи и развития всем Вашим добрым проектам на долгую перспективу».

Владимир Суровцев,
скульптор,
народный художник РФ,
почётный житель
Черняховска
(Москва)

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖИ

Зоя Пикалова,
директор Черняховской ЦБС

На территории Калининградской области, среди её многонационального населения, проживает более 8 тысяч российских немцев. На протяжении ряда лет Немецко-русский дом (г. Калининград) оказывает поддержку проектам по вопросам и проблемам сохранения и развития культуры и традиций российских немцев, изучения немецкого языка, их самоорганизации и работы с общественностью.

Работа с молодежью является одним из важнейших компонентов программы центров встреч, действующих в городах и поселках региона, сотрудничающих с Русско-немецким домом, здесь создаются привлекательные условия для участия в культурной жизни на местах проживания российских немцев. Дети и молодые люди, активно используют представленные возможности центров встреч: в кружках изучают исто-

рию российских немцев, в клубах по интересам развивают творческий потенциал, участвуют в концертах, показах фильмов, выставках художественных произведений, конкурсах чтецов, летних оздоровительных площадках.

Наиболее привлекательны для молодежи компьютерные кружки, экскурсии по экологическим тропам и историческим памятным местам. Незабываемые впечатления остаются в памяти от фестивалей, в которых принимают участие представители немецкой, украинской, белорусской, армянской, еврейской и других культур. Такие фестивали ежегодно проходят в Калининграде, где участники демонстрируют достижения и таланты в различных областях творчества.

Основным приоритетом объявленного Немецко-русским домом конкурса грантов 2009 года — Года молодежи — было

привлечение к участию в деятельности центров встреч подростков и молодых людей. Целями и задачами конкурса являлись: укрепление связей между центрами и молодежными клубами, налаживание общения в молодежной среде, приобретение опыта по подготовке и реализации совместных проектов.

В России построение сетевых организаций — наиболее популярный вид общения, примером тому служит сайт www.odnoklassniki.ru в Интернете. Проект «Сетевое взаимодействие» клубов и молодежных объединений отвечает провозглашенным целям. Сети дают возможность объединения различных ресурсов, выстраивания горизонтальных связей для достижения высоких результатов: формирования информационного, интеллектуального единого пространства. Если, замыкаясь в себе и довольствуясь ограниченными ресурсами, не использовать апробированные другими организациями методики партнерства, происходит постепенное сворачивание работы, топтание на месте. Потребность в сотрудничестве, создании партнерских проектов назрела уже давно. В то же время это один из путей привлечения финансовых средств на реализацию проектной деятельности, так как грантовую поддержку международные благотворительные фонды оказывают в первую очередь партнер-

ским организациям, решающим общие задачи.

Проект реализуется в 9 центрах встреч: Советск, Гусев, Неман, Краснознаменск, Гвардейск, п. Бабушкино, п. Железнодорожный, п. Чистые пруды, Черняховск. Деятельность внутри сети координируется ресурсным центром, с которым поддерживают виртуальную связь все участники сети. Все центры оснащены ноутбуками со встроенной видеокамерой для проведения регулярного живого общения. Координатором сети определен

Ресурсный центр в Черняховске, где будет создаваться информационный листок, отражающий интересные события, происходящие в регионе. Мы считаем, что через коллективное участие повысится профессиональное мастерство молодежи, владение навыками интернет-технологий. Большин-

ство из них связано с таким видом деятельности, как проектирование, развитие индивидуальных образовательных программ. Все это будет способствовать обмену идеями, успешным опытом и практиками, распрост-

ранению положительного опыта, который может быть использован всеми участниками сети.

Результатом сетевого взаимодействия должно стать создание социокультурной среды для самоопределения молодого поколения, формирования образа перспективы и осмысленного выбора своего будущего.

Добро пожаловать в центр встреч, где встречаются культура, искусство, творчество и знания! Где создается мода на творческое отношение к жизни, делающая активную жизнь интересной и привлекательной.

ДЕНЬ АРХИВОВ В БИБЛИОТЕКЕ

Наталья Кочергова,
ведущий библиотекарь
отдела обслуживания

Совместная работа над журналом «Вдохновение» познакомила нас с интересным человеком — главным специалистом-архивариусом МО «Черняховский муниципальный район» Ольгой Квитченко. В работе архивов и библиотек есть много общего — мы храним мудрость веков, свидетельства прошлого, документальную историю родного края и человечества в целом. В марте 2009 года по инициативе О. Б. Квитченко в стенах читального зала городской библиотеки впервые в нашем городе публично отмечался День архивов.

Этот неофициальный профессиональный праздник архивариусы страны отмечают 10 марта. Дата выбрана неслучайно. В этот день в 1720 году Петром Великим был подписан первый в России государственный акт — «Генеральный регламент, или Устав». Он определил основы организа-

ции государственного управления в стране и ввел во всех государственных органах власти архивы и государственную должность архивариуса.

В Черняховском архиве хранится более 22 тысяч дел, переданных сюда с 243 предприятий, учреждений и организаций. Наибольший интерес для широкой общественности представляют личные архивы наших земляков. Открытием выставки архивных материалов одного из них — Петра Алексеевича Локтионова — и было ознаменовано празднование Дня архивов. На выставке были представлены авторские фотографии, газетные статьи, воспоминания П.А. Локтионова, Почетного гражданина Черняховска, более 30 лет публиковавшего фотографии видов Черняховска и гостей нашего города в местных газетах.

Петр Алексеевич Локтионов

прожил яркую, интересную жизнь. Школьником в дни каникул он устроился на работу лаборантом в районное фотоателье. Проявлял снимки и печатал. По счастливому случаю, деревенский мальчишка стал обладателем хорошего фотоаппарата. Стал фотографировать сам. Занимался в фотокружке Никитовской средней школы Воронежской области. Послал на пробу в районную газету снимок передовика труда — его напечатали. Так начался славный путь фотокорреспондента Локтионова.

В 1942 году, накануне окончания десятилетки, пошел добровольцем в действующую армию. Прошел боевой путь от Дона до Прибалтики, удостоен орденов Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Славы III степени, многих медалей. К концу войны был капитаном, командиром противотанковой батареи. Увлеченный фотоделом юноша взял с собой на фронт и фотоаппарат. На фронте Петр Алексеевич фотографировал боевых товарищей, а пленку передавал в дивизионную газету «На штурм врага». В ней печатались многие его снимки.

В бывший Инстербург Локтионов вошел как корреспондент дивизионной газеты. Именно он запечатлел на снимках, ставших уникальными, подожженных гитлеровцами железнодорож-

ный вокзал, разбитые вагоны, цистерны на путях. Этот город Петр Алексеевич и выбрал для послевоенной жизни. Два года он проработал фотокорреспондентом районной газеты «Коммунист». Затем стал преподавателем фотостудии городского Дома пионеров. Но, занимаясь и с детьми, Петр Алексеевич продолжал сотрудничать с газетами, печататься в областной «Калининградской правде», в «Железнодорожнике Балтики», в каждом номере газеты «Коммунист».

В 1959 году он заочно закончил отделение фоторепортажа Центрального дома журналистов в Москве. Немало его бывших учеников окончили Московский институт кинематографии, работают на кино- и телестудиях разных городов страны. П.А. Локтионов был членом городского и районного комитетов ветеранов Великой Отечественной войны, часто выступал с фронтowymi воспоминаниями перед школьниками, публиковал их в газетах.

На открытие выставки Петра Локтионова пришли его друзья, коллеги, ученики. Они поделились своими воспоминаниями с присутствующими.

Выставка, которая продолжалась две недели, вызвала большой интерес у разных поколений наших земляков. Юные краеведы из школ города внимательно рассматривали тронутые временем фотографии, сопоставляли виды прошлого с картинами сегодняшнего дня.

«Я живу в Черняховске с 1957 года и считаю его родным городом. С большим интересом рассматривала фотографии улиц города прошлых лет. Вспомнились события из детства, связанные с местами,

в городе живут такие замечательные люди...» — написала в отзыве музыкальный руко-

водитель детского сада №3 О.И. Сидоренко.

Замечательных людей в Черняховске действительно много. Именно они — поэты и художники, фотографы и учителя, музыканты и краеведы — являются настоящим достоянием, гордостью и славой нашего города. Выставка «Он

запечатленными на снимках. Благодарю за нахлынувшие теплые ностальгические чувства, а также за чувство гордости, что в нашем

создавал историю нашего края», приуроченная к Дню архивов, познакомила нас с одним из них.

СОПРИЧАСТНОСТЬ

В современных социально-экономических условиях одной из важнейших задач общества является государственная поддержка и социальная защита инвалидов. По оценке Министерства труда и социального развития РФ, в связи с неблагоприятными социально-экономическими ситуациями отмечается тенденция к увеличению числа инвалидов. В Черняховском районе на учете в отделении Всероссийского общества инвалидов состоит 4950 человек.

В настоящее время назрела необходимость в развитии услуг оперативного информационно-библиотечного обеспечения потребности этой категории граждан, их попечителей, помощников, а также многочисленных специалистов реабилитационной работы. В данной ситуации библиотека берет на себя функции центра общения инвалидов, а

также информационного посредника между населением и центром социального обслуживания.

Черняховская библиотечная система активизировала работу по содействию интеграции инвалидов Черняховского муниципального образования в общество. Сотрудниками библиотеки была разработана программа создания библиотечно-информационной службы «Сопричастность» на базе центральной библиотеки, предусматривающая комплекс мероприятий по оказанию библиотечно-информационных услуг пользователям-инвалидам и их семьям: адресные услуги по доставке литературы на дом, помощь по дистанционному обучению в образовательных учреждениях через систему Интернет, организация досуга детей-инвалидов, обмен опытом между семьями, имеющими детей-инвалидов.

Сегодня работа по программе успешно ведется библиотекарями города и сельских поселений. 3 сентября, в преддверии Дня города, в отделе обслуживания Черняховской городской библиотеки состоялось открытие выставки прикладного и художественного творчества «Преодоление». Большинство работ, представленных на выставке, были подготовлены их авторами на конкурс прикладного творчества, который проводился в Комплексном центре социального обслуживания населения для его клиентов. Здесь черняховцы могут полюбоваться на вязаных кукол Ольги Николаевны Кумачевой и дымковскую игрушку Нины Михайловны Артемьевой из Калиновки, вышивку Александры Васильевны Родионовой из Черняховска, работы, сделанные юношами и девушками, занимающимися

в отделении дневного пребывания инвалидов молодого возраста КЦСОИ.

Продолжает свою работу клуб общения «Задоринка». На вечере «Осени рябиновый огонь», посвященном Дню пожилого человека в актовом зале библиотеки собрались за праздничными столами пожилые по паспорту, но юные душой люди. Они не только с удовольствием слушали поздравления работников библиотеки и комплексного центра социального обслуживания населения, песни в исполнении Елены Николаевны Яблочко и Виктор Бедарева, адресованные им стихи, но и сами демонстрировали свои творческие способности. Романсы и песни советских композиторов задумчиво исполнила Нина Васильевна Ермолова, много лет возглавлявшая городской хор ветеранов, проникновенно

С сентября специалист интернет-зала городской библиотеки Лилия Александровна Ганина начала обучение основам работы на компьютере двух новых групп. По средам подопечные отделения дневного пребывания инвалидов молодого возраста учатся в игровой форме основам компьютерной

мелкую моторику рук. По четвергам инвалиды и люди пожилого возраста под руководством Лилии Александровны осваивают текстовый редактор Word, учатся пользоваться ресурсами Интернета, общаться с внуками с помощью электронной почты.

Начал работать «Домашний абонемент» — людям, любящим читать, но не имеющим возможности в силу состояния своего здоровья посещать библиотеку, библиотекари приносят книги на дом, рассказывают о новинках литературы и освещении важнейших мировых событий в средствах массовой информации.

Не остались в стороне от работы с инвалидами и сельские библиотекари. В Калиновской библиотеке начал работу мини-клуб для людей пожилого возраста «Калиновка». Работники библиотек в Маевке, Доваторовке, Кировском оформили информационные стенды, посвященные социальному обеспечению людей с ограниченными возможностями.

прочитала стихи М.Ю. Лермонтова педагог с сорокалетним стажем Екатерина Григорьевна Иванова.

графики, дизайна помещений, набирают несложные тексты, закрепляя таким образом свои грамматические знания и развивая

Наталья Кочергова

ПРАЗДНИК РОССИЙСКОГО ФЛАГА (Акция ко Дню рождения Российского флага)

Надежда Королева,

заведующая отделом детской литературы

22 августа 2009 года улица Калинина — центральная пешеходная улица города Черняховска — стала территорией празднования Дня Российского флага. Разноцветная сценическая площадка перед зданием Городской центральной библиотеки собрала детей и молодежь, привлеченных яркими книгами, представленными на выставках-экспозициях, посвященных государственной символике, развешиваемыми российскими флагами, красивыми композициями из цветов. Впервые здесь, в центре города, прошел праздник Российского флага. В нем участвовали, помимо библиотеки, общественные организации, учреждения образования, интеллигенция города, СМИ.

Главный лозунг акции: **«Российский флаг — это величие и честь государства!»** Организаторы акции — сотрудники центральной городской библиотеки — поставили перед собой цель: активизировать общественный интерес к символам своей Родины, показать лидирующую роль библиотеки в продвижении к этой цели, содействовать повышению грамотности и образования молодого поколения, воспитанию патриотизма.

В самом начале торжественного мероприятия прозвучал Гимн России, который как нельзя лучше подчеркнул важность праздника. Собравшихся приветство-

вали начальник управления культуры и спорта администрации «Черняховский муниципальный район» Т. И. Шатская, руководитель регионального отделения партии «Единая Россия» И. Гужавин, директор Централизованной библиотечной системы, заслуженный работник культуры З.И. Пикалова. Они говорили о том, как важно воспитать у детей и молодежи России культурно-исторические, духовные ценности, сохранить и развить у них чувства гордости за свою страну, патриотизм.

В течение нескольких часов проходила праздничная акция и длилась программа.

В акции приняли участие более 300 человек. Люди охотно откликнулись на просьбу выразить свое отношение к этому празднику, к Российскому флагу. Для некоторых участников акции оказалась неожиданностью новость о празднике Российского флага, и они были благодарны, что их приобщили к празднованию и они смогли узнать много нового.

Книжная выставка «Россия. Истоки и становление» собрала вокруг любознательную публику, которая с интересом слушала рассказ библиотекарей о представленных книгах.

Импровизированный на праздничной площадке интеллектуальный центр предложил принять участие в экспресс-опросе детям и

подросткам. И дети, и взрослые с большой активностью откликнулись на предложение, приятно удивив знанием исторических фактов происхождения государственного флага. На вопрос об отношении к государственному флагу, участники опроса отвечали так:

— Российский флаг — ты горд, красив, могуч. Ты лучший в этом мире. Слава! Слава!

— Мы гордимся, что мы россияне! Наш флаг самый лучший!

— Мне нравится Российский флаг потому, что он красивый.

— Белый цвет — березка,
Синий — неба цвет,
Красная полоска —
солнечный рассвет.

— Российский флаг самый величественный и красивый, так как Россия — великая страна.

— Мы гордимся нашим Государственным флагом. Отец «триколора» — Петр I.

— Белый цвет — свобода, открытость, благородство.
Синий — богородица, честность, символ верности, веры.

Красный — земля и кровь. Это единство. Слава России!!!

Цель акции была достигнута. Подтверждением этому являлась благодарность людей, праздничное настроение и высокая оценка от всех участников, а также всех присутствующих.

ЛОСКУТНАЯ СИМФОНИЯ

Светлана Новикова,
ведущий библиотекарь
отдела искусств

В рамках Дня города жителям и гостям Черняховска посчастливилось познакомиться с творчеством удивительно талантливых, ярких, самобытных мастеров прикладного искусства из Санкт-Петербурга Ларисы Дергачевой и Надежды Пигиной, которые увлеченно занимаются любимым делом — лоскутным шитьем (пэчворком).

Это народное прикладное искусство, имеющее богатые многовековые традиции. Шитье из лоскутов было хорошо известно еще нашим прапрабабушкам. В их уютных домах были вещи, аккуратно скроенные из цветастых кусочков ткани, подходящих друг другу по размерам и оттенкам. Из маленьких обрезков ткани и ношенных вещей шили одеяла, коврики и новую одежду.

Народный промысел был надолго забыт, но снова вернулся. Современная мода все чаще и чаще обращается за вдохновением к народным промыслам, и выполненные в технике пэчворк наряды и аксессуары нередко появляются на показах самых знаменитых дизайнеров. Недаром в народе всегда ценили ручную работу как источник эмоциональной энергии и духовности.

На выставке «Лоскутная симфония» представлены настенные панно и покрывала художника из Санкт-Петербурга Ларисы Дергачевой, которая 20 лет «рисует» тканями, создавая неповторимые лоскутные калейдоскопы. Лоскуток к лоскутку, уголок к уголку, квадратик к квадратик. Усердное собирание витража, на которое иногда уходят недели. Автор сама придумывает новые приемы и техники, никогда не пытается копировать чужие работы и не повторяет свои.

За ее плечами 15 персональных выставок. Работы мастера выставлялись и имели успех во многих городах России, Франции, Финляндии, США, Польше, Швеции, Норвегии.

Художница, а по-другому и не скажешь о мастерице, прекрасно чувствует цвет и виртуозно им владеет, некоторые ее лоскутные панно вызывают явные ассоциации по цвету с произведениями известных мастеров живописи. Для работ Ларисы Дергачевой характерно плотное наполнение цветом, никакой скуки, всё насыщенное, разнообразное, но композиция всегда ясна и продумана. Часто в её произведениях свет рассеивается от

центра, что создаёт впечатлительные яркие цветные вспышки света, как будто на покрывало упал солнечный луч.

Работы Надежды Пигиной, приехавшей из Санкт-Петербурга на открытие выставки, очень органично дополнили экспозицию, делая палитру лоскутной техники более полной и разнообразной.

Надежда — лауреат VII Всероссийского фестиваля «Лоскутная мозаика России». Она избрала для себя несколько иное направление — лоскутная одежда, соединив любовь к лоскутному шитью с профессиональными знаниями технолога по пошиву одежды. Мастерица — на протяжении 10 лет активный член питерского клуба лоскутного шитья «Радова», участница многих коллективных работ, совместных европейских проектов.

Лоскутное шитье — удивительно теплый, домашний и женский вид творчества, развивающий художественный вкус и умение, воспитывающий терпение, приучающий к аккуратности. Лоскутное шитье обогащает нашу внутреннюю жизнь и приносит истинное удовольствие от выполненной работы.

Открытие выставки завершилось мастер-классом.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК

Знания, по высказыванию генерального директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы Е.Ю. Гениевой, почти во все века почитались как одна из высших ценностей. Библиотека, как один из древнейших социальных институтов, всегда сохраняла знание — коллективную память человечества, передаваемую из поколения в поколение, именно она на протяжении тысячелетий мировой истории обеспечивает преемственность человеческой культуры. Книги, содержащие знания, бережно собирали, классифицировали, переписывали и переиздавали, снабжали комментариями и аннотациями, стремились обеспечить их долговечность и сохранность. Библиотекари во все времена и эпохи служили проводниками в мире клинописных глиняных табличек, папирусов-свитков, бумажных фолиантов-кодексов. В наше время к ним прибавились микрофиши, микрофильмы, компакт-диски, электронные издания и веб-сайты. Библиотеки стали создавать свои продукты. Естественно, что, постоянно имея дело с печатной продукцией, библиотекари захотели издавать и сами.

Первые издания библиотек появились в середине XIX века. Они описывали историю и фонды библиотеки, включали библиографические сведения.

В XX веке среди библиотек, занимающихся издательской деятельностью, были национальные, республиканские, областные и другие. К середине XX века сложился определенный круг изданий, выпускаемых библиотеками. Публиковалось значительное количество научных работ, поскольку крупные библиотеки занимаются разработкой теории и обобщением практики библиотечного дела, библиографоведением, книговедением, созданием библиотечных автоматизированных систем, изучением проблем систематизации, архивного дела, краеведением и др. Издавались также профессиональные методические и технологические документы, предназначенные библиотекарям. Таким образом, к началу 1990-х годов библиотеки были издателями монографий и сборников трудов, выпускали профессиональные журналы и продолжающие издания, библиографические указатели и печатные каталоги отдельных видов изданий, путеводители по библиотекам и памятки читателям, проспекты, инструктивно-методические и справочные материалы служебного характера.

Интересен опыт создания библиотекami информационных и аналитических отчетов, цель ко-

торых не только показать итоги работы библиотеки, но и привлечь на себя внимание, заинтересовать. Газеты и журналы (как в печатной, так и в электронной форме) не только содействуют сближению библиотекаря и читателя, но и помогают формировать внутрикорпоративную культуру библиотеки. Издательская деятельность помогает библиотеке выступать в роли эксперта, осуществляющего отбор и оценку наиболее значимых работ из издательского потока. В своих изданиях библиотека рекомендует высокоинтеллектуальную литературу, лучшие произведения, отражающие всю красоту русского языка, особенности его стилистических возможностей.

Все без исключения публичные библиотеки ведут деятельность по изучению и сохранению наследия родного края (города, района), проводят научные исследования и т.п., тем самым заполняя лакуны в историко-культурном знании. Ярким примером могут служить календари знаменательных дат, которые перестали быть просто списком «круглых дат», а превратились в своего рода справочники по истории и культуре родного края.

Размах издательской деятельности публичных библиотек в последние годы поражает. Об этом свидетельствует изданный

усилиями двух универсальных научных библиотек — Свердловской и Кемеровской — справочник «Мир библиотечных изданий», включивший тысячи наименований публикаций, подготовленных крупными национальными, краевыми и универсальными научными библиотеками страны. Причем продукция многочисленных муниципальных библиотек, включая крупные, порой опережающие по уровню издательской деятельности УНБ, сюда не вошла.

Собственные издания библиотеки. Как скромно и вместе с тем гордо звучит это определение! Издательская деятельность библиотеки является ее важнейшим направлением. Бережно и с любовью вынашиваем мы тему, замысел своего сокровенного труда — коллективного или авторского. Это может быть методическое, библиографическое, информационное, рекламное пособие, и каждый автор-составитель хочет видеть свой труд реализованным, результативным и востребованным. Наша издательская деятельность становится все более многогранной и интеллектуальной. От аналитических отчетов и библиографических указателей мы пришли к такому полистиличному, яркому, объединяющему работников и читателей библиотеки продукту, как наш журнал.

Издавая его, мы создаем условия для диалога библиотеки с реальным и потенциальным читателем, для аккумулирующей роли библиотеки среди социокультурных институтов, формируем положительный образ библиотеки у

населения, способствуем развитию внутрикорпоративной культуры, рекламируем наши фонды, помогаем воспитанию культуры чтения, языкового и литературного вкуса черняховцев. Выпуская рукописный журнал, мы понимаем, что таким образом создаем артефакт, который когда-нибудь станет важным элементом местной культурной памяти. Работая над статьями, мы самореализуемся, развиваем свои творческие способности, активизируем процесс самообразования и применения на практике полученных знаний. Библиотекаря приходится быть и журналистом, и редактором, и дизайнером, и художником, и языковедом, и педагогом,

и психологом и обладать еще многими другими способностями. Таким образом, издательская деятельность отражает всю неординарность разноплановой личности библиотекаря.

Держа в руках новый номер журнала, мы остро чувствуем, как велика притягательная сила этой прекрасной творческой работы. Наши издания нужны нам как опыт прошлого и настоящего, как символ будущего.

Наталья Кочергова

(По материалам Интернета)

МЕДИАЛЕКТОРИЙ – ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ФОРМА ДОСУГА

Информационное пространство XXI века сложное, изменчивое, крайне разнообразное. Научить подрастающее поколение превращать информацию в знания — наиболее сложная и востребованная сегодня задача образовательных учреждений, которую, несомненно, решают и библиотеки.

Активизация просветительской и культурно-досуговой деятельности библиотек, создание комфортной библиотечной среды для межличностного общения и развития творческих потребностей молодежи рассматривается сегодня как эффективное средство привлечения детей и юношества в библиотеку, приобщения их к систематическому чтению.

Медиалектории позволяют создать новые интеллектуальные модели просветительской и культурно-досуговой деятельности, сделать этот процесс более привлекательным. Медиалектории

наполняют информационное образовательное пространство новым содержанием.

Известно, что человек мыслит образами, запоминая 10% прочитанного, 20% услышанного, 30% увиденного. Из одновременно увиденного и услышанного в памяти остается 50–70%. Поэтому эффективность использования такой формы работы, как медиалекторий, неизмеримо возрастает.

Особая интеллектуальная атмосфера медиалектория «Шедевры мирового искусства» оказалась привлекательной для детей и подростков.

В 2009 г. сотрудниками отдела искусств были предложены следующие темы: «7 чудес света»; «Гордость России — Московский Кремль», «Познай где свет, поймешь где тьма. Иконопись А. Рублева»; «Я тысячами душ живу в сердцах. Микеланджело

Буонарроти»; «Мифы и реальность Сальвадора Дали»; «Альбрехт Дюрер»; «Прижизненные портреты А.С. Пушкина»; «Первая кисть России. Карл Брюллов»; «Времен связующая нить. Культурное наследие Черняховска-Инстербурга».

Более 30 групп школьников и студентов побывали на занятиях медиалекторий в этом году. Ребята неизменно делились своими эмоциями и впечатлениями. «Мне кажется, подобные мероприятия сплачивают коллектив, делают его дружнее. На мой взгляд, — написал в отзыве ученик вечерней школы Дмитрий Вяткин, — подобные встречи необходимо проводить как можно чаще. Ведь это прекрасная организация досуга и свободного времени, способствующая расширению кругозора и мировоззрения».

Совмещение информации с безграничными мультимедийными возможностями информационных технологий приносит свои плоды. Медиалектории оказывают заметное влияние на формирование читательских предпочтений, пробуждая интерес к знакомству с лучшими книгами. Таким образом трансформируется руководство чтением, принимая характер целенаправленного воздействия на содержание и характер потребления всех видов информации, включая традиционные печатные, а также аудио- и мультимедийные источники.

ПОЗИЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Людмила Недзельницкая,
заведующая отделом искусств,
руководитель Центра русского языка

Мы продолжаем серьезный разговор о значимости русского языка, повышении его престижа, чистоте речи. Ведь небрежное обращение с языком неизменно приводит к угрозе вырождения.

Проблемы языковой культуры, поддержки и защиты русского языка — величайшего национального достояния — в последнее время занимают все более заметное место в общественном сознании россиян, в стремление многих видных деятелей культуры, науки и образования активно влиять на языковую ситуацию, оберегая русский язык от чуждого и вредного и поддерживая все ценное и полезное в его развитии.

Дмитрий Медведев подчеркнул: «Роль русского языка невозможно переоценить. Русский язык — четвертый по распространенности в мире, почти треть миллиарда людей на планете говорит на нем».

Многие русские слова вошли в европейские языки: кремль, царь, кафтан, изба, балалайка, самовар, частушка и другие.

Однако, ректор МГУ имени Ломоносова, профессор Виктор Садовничий, выступая на II Ассамблее Всемирного форума «Интеллектуальная Россия», нарисовал нерадостную картину перспектив русского языка в мире. По его прогнозам, «великий и могучий» обгоняют английский, на котором говорят около 500 млн. человек и еще 1 млрд. владеют, китайский (1,3 млрд.

владеющих) и испанский (335 млн. носителей и 25 млн. изучающих). Через четверть века русский язык потеряет статус мирового, так как число его носителей сократится примерно вдвое и на нем будет разговаривать столько же людей, сколько и в начале XX века. Уже через 10 лет русский язык обгонят французский, хинди, арабский, а еще через 15 лет — португальский.

У русского языка есть большой внутренний потенциал для дальнейшего развития и богатое культурное наследие. Тем не менее русский является единственным из ведущих мировых языков, который на протяжении последних 15 лет неуклонно утрачивал свои позиции во всех основных регионах мира, и в ближайшие 20 лет эта негативная тенденция мо-

жет сохраниться.

Единственный путь возрождения интереса к русскому языку и культуре — приоритетное развитие образования и науки, внедрение новых технологий, экспорт образовательных и научно-технических услуг, самых востребованных продуктов человеческой деятельности в мире.

Укрепление позиций русского языка в мире требует ресурсного обеспечения и тесного взаимодействия государственных и общественных организаций, призванных поддерживать, развивать и пропагандировать русский язык и культуру.

«Сейчас много говорят о национальной идее. Мне кажется, она на поверхности, она — в русском языке», — подчеркнул Президент России.

КОРОТКО ОБО ВСЁМ

Пресс-центр

Пушкинские дни в библиотеке

6 июня 2009 года исполнилось 210 лет со дня рождения величайшего русского гения Александра Сергеевича Пушкина, «солнца русской поэзии». Жизнь поэта изучена по дням и даже минутам. Но до сих пор пушкиноведение не вырабатало целостного представления о нем, о том, что это за феномен. «Мой Пушкин» — так называлась литературно-поэтическая программа, посвященная юбилею поэта и проведенная Центром русского языка. Состоялась презентация слайд-фильма о прижизненных портретах Пушкина «Себя как в зеркале я вижу...» и интересный, насыщенный рассказ об авторах и дальнейшей судьбе этих портретов. На вечер звучали воспоминания о первых встречах с гениальными творениями, о поездках по пушкин-

ским местам, дающих возможность прикоснуться к разгадке тайны поэта. Руководитель творческого объединения «Рассвет», заместитель начальника управления по культуре и спорту Игорь Ерофеев прочитал стихи, созданные под впечатлением творчества поэта. В исполнении юных участников программы Александры Лапченко и Владимира Швеца звучали стихи Пушкина и посвящение поэту.

8 июня состоялось открытие книжной выставки «Пушкин — это Россия...» и презентация слайд-фильма, посвященного детству и лицейским годам поэта. Занимательная викторина и увлекательная игра «Ах, эти сказки», посвященные жизни и творчеству Пушкина,

были проведены работниками читального зала и детского отдела библиотеки для детей, посещающих школьные летние лагеря. Своей эрудицией и любовью к оте-

чественной литературе больше всех порадовали юные физики из отряда «Архимед» лицея №7.

Курская битва

23 августа прошел вечер-воспоминание «Эхо прошедшей войны», посвященный 66-й годовщине Ор-

ловско-Курской битвы. Это сражение стало ключевым в разгроме немецко-фашистских захватчиков советскими войсками. В сражении с обеих сторон в ходе битвы было вовлечено более четырех миллионов человек, около семидесяти тысяч орудий и минометов, более тринадцати тысяч танков и самоходных орудий и около двенадцати тысяч боевых самолетов. Воспоминания об

этом кровавом событии постепенно уходят в прошлое. В нашем городе есть участники этого великого сражения. Это они стояли на смерть и выполнили свой долг до конца. Их боевой дух не смогла сломить новейшая танковая техника противника. На вечер каждому ветерану был вручен памятный подарок. В этот вечер произошло еще одно событие: принимала поздравления с 90-летним юбилеем участница Орловско-Курской операции Ю. Г. Кинчина.

Презентация второго номера журнала «Вдохновение»

В Черняховске появился первый в истории нашего города рукописный журнал «Вдохновение». Его открытие для горожан состоялось год назад в центре коммуникаций Черняховской городской библиотеки. 26 июня состоялась презентация и второго номера журнала. Журнал включает в себя статьи работников библиотеки о различных направлениях ее работы: об историко-краеведческом музее информации, центре русского языка, Международной библиотечной фило-

логического воспитания «ЮнЭк», туристско-информационного центра, о программах духовно-нравственного и патриотического вос-

питания, стихи и прозу участников литературного объединения «Рассвет». Издается журнал в стенах ЦБС. Первый номер журнала «Вдохновение» оценен по достоинству Министерством культуры России. Журнал обрел свое лицо, закрепились постоянные рубрики, авторы, но это не значит, что не может появиться новых. Рукописный журнал открыт для черняховцев, и городская библиотека приглашает к сотрудничеству всех творческих людей города.

Дни города

4 сентября состоялась открытие памятной доски в честь известной восточнопрусской поэтессы и почетной жительницы Инстербурга Фриды Юнг на фасаде дома, в котором она жила. Это совместный культурный проект администрации муниципального образования «Черняховский муниципальный район», бывших жителей Инстербурга и городской библиотеки. У жителей нашего города творчество немецкой

поэтессы вызывает особое внимание, так как тринадцать лет жизни тесно связывают ее с Инстербургом.

6 сентября в рамках Дня города на улице Калинина перед зданием городской библиотеки работало литературное кафе «Черняховск — читающий город». Здесь черняховцы могли познакомиться с книжной выставкой, посвященной Черняховскому району и живущим в нем

литераторам, послушать стихи местных поэтов, получить листовку, рекламирующую книгу одного из черняховских авторов и информирующую об услугах, предоставляемых библиотекой, и часах ее работы, принять участие в опросе «Твоя любимая книга». Среди любимых книг наших земляков оказались «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, «Преступление и нака-

зание» Ф.М. Достоевского, произведения Э.М. Ремарка, А. Дюма, А.П. Чехова, Я.Л. Вишневского, П. Зюскинда, А. Марининой. Для жителей и гостей Черняховска прочитали свои стихи участники литературного объединения «Рассвет» Любовь Москун, Надежда Топтыгина, Раиса Эйзенберг. Свою новую книгу «Город Ч.» представил член Союза писателей России Ларион Земсков.

Дни литературы

В Калининградской области **16–25 октября** прошли Дни литературы. В этом году литературная декада была девятой по счету. Встречи с писателями и поэтами в эти дни стали доброй традицией в Черняховской городской библиотеке.

16 октября прошел творческий вечер черняховкой поэтессы и сказочницы Надежды Сергеевны Топ-

тыгиной «Стихи писала поэтесса...». Присутствующие познакомилась с ее творчеством, с новыми книгами, вышедшими в этом году (поэтический сборник «Стихи писала поэтесса», стихи для детей «Дружная компания», «Сказки бабки Дарьи», сборник поэтических признаний «О Вас... Для Вас... С любовью...» и «Истории Надежды»).

22 октября прошла встреча с кандидатом философских наук, членом

Союза журналистов, членом Союза писателей России, автором 11 книг Лидией Владимировной Довыденко. Творчество Лидии Владимировны включает в себя стихи и прозу, документальные и исторические произведения. Наиболее известные из них — «Тайны Пиллау», «Женщины Пруссии», «Калининградский морской канал», «Водные пути», «Под красной крышей черепичной», «Балтийские судьбы», «Храбрость и обаяние», «Поющие пески», «Нежная голубизна колокольки», «Кенигсберг — русское зарубежье».

24 октября гостем библиотеки стал прозаик и лирик, безоговорочно влюбленный в чистоту русского языка, Анатолий Алексеевич Лунин. В его писательском «багаже» более десятка книг прозы, несколько сборников стихов. Он лауреат престижных конкурсов «Красная строка» и «Пе-

терексток». Но самая высокая награда — это медаль имени М.А. Шолохова за достижения в прозе.

26 октября в читальном зале прошла встреча с исполнительным директором Фонда по изучению наследия Петра Аркадьевича Столыпина кандидатом исторических наук Константином Могилевским. В зале собрались все те, кто интересуется личностью П. А. Столыпина, его реформаторской дея-

тельностью, вкладом в историю России. Вопросов к гостю было

много. Его рассказ, живой, эмоциональный, вызвал неподдельный интерес слушателей. Фонд в Калининградской области работает несколько лет. Немало книг подарено библиотеке. На книжной выставке «П. А. Столыпин: личность и реформы» были представлены многие из них.

29 октября состоялась презентация книги писателя, поэта и художника Ларисы Зарембо «Иллюзия немого диалога», которая включает в себя прозу, стихи и графику. В ее самобытном художественном мире слово неотделимо от цвета. Стихи или проза оживают в соседстве с живописью и графикой. «Рождаются они почти одновременно, — делится сокровенным автор, — и тем самым дополняют друг друга». На сегодняшний день Лариса Ивановна — автор двенадцати персональных выставок, двух печатных изданий, нескольких компакт-дисков, высоко оцененных публикой и профессионалами.

День пожилого человека

29 и 30 сентября в городской библиотеке прошли традиционные вечера, посвященные Дню пожилого человека, для ветеранов Великой Отечественной войны и подопечных Комплексного центра социальной защиты населения. Назывался вечер «Осени рябиновый огонь». «Жизнь... Чем ее измерить? Вы, конечно же, скажете — годами. Да... и годами тоже, но больше делами, тем, что сделано в жизни, сделано не для себя — для других. Ведь добрым делом, добрым словом мы продлеваем жизнь не только себе, но и людям, которые нас

окружают», — эти слова ведущей вечера настроили участников на размышления... Судьбы людей... они как дорога: у кого — широкая и ровная, а у кого — узкая, с ухабами.

В зале люди, которые достойны огромного уважения — это ветераны Великой Отечественной войны, ветераны Вооруженных Сил, ветераны тыла. Они восстанавливали нашу область, наш город. Трудные годы достались на их долю. Сила духа у пожилого поколения достойна восхищения. Об этом никогда не стоит забывать, а выражать свое уважение при любом удобном случае. В этот день приятные минуты с музыкой, поэзией всегда ждут людей преклонного возраста в стенах библиотеки.

День матери

27 ноября прошел вечер «Сияние материнских глаз», посвященный Дню матери. До недавних пор праздник проходил у нас незаметно, да и в календаре он появился не так давно. Так легко ли быть матерью? Нет. Это самый тяжелый труд. Первый человек, которого мы любим в жизни, — конечно, мама. Мама — это основа всей жизни, начало понимания любви, гармонии и красоты. Эти слова в полной мере соответствуют героине вечера, матери пятерых детей Оксане Максиной.

Оксана — образец матери, которая отвечает не только за физическое состояние своего ребенка, но и за его душу. Семья православная, творческая. Она порадовала слушателей маленьким семейным концертом.

Еще одна героиня вечера — Гаяна Шагинян. Это мама одаренной семилетней девочки, которая сочиняет и сама виртуозно исполняет точные танцы. Гаяна, не жалея времени и сил, развивает в дочери талант. Мария — участница многих конкурсов, фестивалей, телепрограмм «Минута славы». Танцы в ее исполнении очаровали зрителей.

Валентина Акимовна Горничкина — мама четырех взрослых детей, восьмерых внуков и четырех правнуков. Валентина Акимовна всю жизнь посвятила работе в социальной сфере. Дочери пошли по ее стопам. Интерес к жизни и любознательность у Валентины Акимовны

с возрастом не угасают. Будучи матерью четверых детей, она получила высшее экономическое образование. Сегодня, в свои 72 года, она занимается на компьютерных курсах. До сих пор семья любит собираться в полном составе. Её объединяет любовь к литературе, поэзии.

**«ОТ МУЗЫКИ НЕ ЛЕЧИТ
ОДИНОЧЕСТВО...»**

Творческий вечер Леонида Глинского

Идея провести в Черняховске, в библиотеке, творческий вечер Леонида Глинского — поэта, барда, сатирика — родился давно, как только я впервые услышала его стихи и песни, но осуществилась она только в декабре 2009 года.

Подкупало то, что о любви он пишет без излишней сентиментальности, о высоком — без пафосной выпренности, о смешном — без издёвки и глумливости.

Леонид Глинский тонко чувствует внутреннюю форму слова, разнообразные оттенки его значений, которые изобретательно обыгрывает. Потому, наверное, юмор его особенно притягателен. На традиционных встречах «Ростка» и «Рассвета» его выступления, что называется, «гвоздь программы», «аккумулятор эмоциональной подзарядки», «катализатор бодрости», «лекарство от депрессии разных степеней тяжести»... Чего только одни песни

стоят! Например, про папуасов или про вампира, который попытался «испить крови» некой поэтессы, а с кровушкой занёс в свой вурдалачий организм вирус неудержимой страсти к стихосложению, от чего избавиться уже не смог... Недаром в прошлом году получил Глинский на Международном фестивале «Москва — Калининград — Транзит» из рук самого Аркадия Арканова премию в номинации «Ироническая песня».

А фразы и одностишия? Как остро подмечены в них нелепости и несоответствия человеческих поступков и высказываний. Причём у многих одностиший есть заглавия. Нередко считают, что название по отношению к произведению — нечто внешнее: его можно «безболезненно устроить», заменив «звёздочками», и от того смысл не изменится. Что же касается «озаглавлен-

ных» одностиший Глинского, то стоит заголовки убрать — и эта потеря становится ощутимой ввиду ли малого объёма самого текста, по причине ли того, что изначальный замысел автора иного не предполагает: они уже придумывались не только как обозначение темы произведения, но и как составная его часть.

Леонид — постоянный участник фестиваля бардовской песни «Балтийская Ухана», он публиковался в прессе, в частности в рубрике «Палитра муз» газеты «Полус + ТВ», в альманахе «Диалог с продолжением» (2004), в коллективных сборниках, изданных общественной писательской организацией «Росток» г. Советска, в калининградском журнале «Культурное обозрение» (2008), в интернете на сайте «Стихи.ру»... Надеемся, скоро выйдет, наконец, в свет, его «персональная» книга. С хорошей лирикой, качественным юмором — источником «самых качественных эмоций в мире» — и рисунками автора.

Не могу не упомянуть о человеке, который всегда старается держаться в тени, но без которого Леонид Глинский не был бы тем Леонидом Глинским, каким мы его сейчас знаем. Это его сдержанная и немногословная жена Полина — его первая читательница, первая слушательница, первый критик, первая помощница...

**Галина
Каштанова-Ерофеева**

УСТОЯТЬ. ПУСТЬ ВЕТРЫ, ВИХРИ, БУРИ...

Творческий вечер Игоря Ерофеева

Свою первую книгу стихов, изданную совсем недавно в «Янтарном сказе», представил на творческом вечере 11 декабря в Черняховской библиотеке Игорь Ерофеев. Он дал сборнику название «Устоять». И пояснил его так: «Перед каждым человеком многократно встает эта задача — устоять против бед и напастей внешних и внутренних. Что помогает устоять в «прекрасном и яростном мире»? Наверное, прежде всего, как это ни парадоксально, — движение. Движение мысли, движение души. Я боюсь душевного простоя, потому что именно в этом состоянии можно запутаться в тине мелких дрязг, погрязнуть в трясине соблазнов и самообмана. Легче устоять, когда понимаешь, что главное в твоей жизни, когда осознаешь, за что ты в ответе, в чем суть и смысл того, что делаешь... Вот пример из близкой мне науки ис-

тории: две стены — Китайская и Берлинская. Одна до сих пор стоит, пережив тысячелетия, ибо построена была для защиты державы. А другая не просуществовала и трех десятков лет, потому что разделяла нацию. Или две кре-

пости: Бастилия и дом Павлова. Толстенную тюрьму во Франции восставшие сровняли с землей. А дом Павлова в Сталинграде — обыкновенный дом! — устоял под натиском гитлеровцев, несмотря ни на что, и погибло фашистов под его стенами примерно столько же, сколько на всем пути от границ Франции до Парижа в кампании 1940 года...»

Поэт читал свои стихи. О войне, изменившей судьбы множества людей и стран и судьбу города, в котором мы живем. О любви, которая самое надежное пристанище находит в женской душе, загадочной и непонятной

для другой половины человечества. О дорогах, по которым ведет нас жизнь... Многие его стихотворения имеют сюжет, это своеобразные новеллы, рассказы о событиях, которые происходят или могли бы произойти в жизни любого из нас и наших близких и знакомых, это «простые», но не примитивные истории с глубоким подтекстом, задающими, будоражащими душу. Может быть, потому зал был полон, время летело, а слушатели откликались живо и искренне. Стихи звучали не только в авторском исполнении — пожелали прочесть наиболее близкое поэссе Любовь Москун и гимназист Илья Максимин. Свои впечатления высказали глава района Владимир Хлиманков, коллеги по работе Тамара Шатская, Валентина Кикор, Зоя Пикалова, Михаил Бочкарев, друзья из литературного объединения «Рассвет» и историки-краеведческого общества «Седьмая земля», читатели «со стажем» и совсем юные...

Автор выразил признательность за помощь в оформлении обложки его книги журналистке студии «ФиЛир» Александре Лапченко, за музыкальное оформление вечера — гитаристу группы «Хартия Вольностей» Андрею Долотову. Участники вечера получили сборники в подарок.

**Галина
Каштанова-Ерофеева**

ВКЛАД В ОБЩЕЕ ДЕЛО

Людмила Краснова,
ведущий библиотекарь
отдела обслуживания

В 2009 году Черняховская городская библиотека со своим проектом «Возьмемся за руки, друзья!», посвященным профилактической антисектантской деятельности, оказалась в числе победителей конкурса «Православная инициатива». Этот конкурс ежегодно объявляет православный Благотворительный фонд преподобного Серафима Саровского. С февраля по октябрь проект был реализован. Вся деятельность была направлена на оздоровление духовного состояния подрастающего поколения, на приобщение к отечественным культурно-историческим и духовно-нравственным традициям. Предоставлялась достоверная информация о деструктивных тоталитарных сектах населению всех возрастов. Велась профилактическая работа против сект через различные формы деятельности: семинары, лекции, встречи, беседы, просмотры фильмов о православии, паломнические поездки, оформление стендов-выставок.

Посильный вклад в общее дело внесли: Управление образования и охраны детства, сотрудники и студенты Калининградского технического и Регионального индустриально-педагогического колледжа, сельские, городские, школьные, приходские библиотеки, местные СМИ (газеты «Полюс» и «Полюс

+ТВ», радио, общественная организация «Кладезь». Был заключен договор о постоянном сотрудничестве с руководителем миссионерского отдела Калининградской епархии иереем Александром Пермяковым и священником Кафедрального собора Христа Спасителя Игорем Ильницким.

Итогом работы по гранту «Возьмемся за руки, друзья!» была брошюра «Секта. Предупрежден — значит вооружен». Отец Игорь Ильницкий, являясь активным его участником, считает, что проект «Возьмемся за руки, друзья!», организованный трудами сотрудников Черняховской городской библиотеки, вне всякого сомнения, отвечает всем требованиям к этой непростой деятельности. Беспрецедентность данного проекта заключается в том, что ни-

когда еще в Калининградской области никто не проводил столь масштабную профилактику психологической зависимости. Именно такая форма работы более всех отвечает вызовам современности. Можно наверняка утверждать, что те ребята, которые приняли участие во встречах со священнослужителями, гораздо быстрее узнают в навязчивом незнакомце адепта деструктивного культа, и пройдут мимо того горя и несчастья, которое очень часто случается с семьей сектанта. Учитывая особый интерес сект к образованной молодежи, именно учебные заведения должны стать главным объектом нашей заботы и внимания.

Однако борьба с сектами не должна перерасти в борьбу с сектантами как таковыми. Ведь любой человек, даже член секты, достоин сострадания и любви, как носитель образа Божия. Профилактика не должна ограничиваться только лишь разоблачением деструктивной деятельности сект. Заполнять тот духовный вакуум, образовавшийся в душах русских людей за годы воинствующего атеизма, необходимо православной культурой, которая является ключом к духовному коду русского народа. Нам нужна не ненависть к чужому, но любовь к своему.

«БЕЛЫЙ ВОРОН» В ПРИВОЛЬНОМ

Татьяна Шумилова,
библиотекарь Покровского филиала

С 1999 года в поселке Привольное существует историко-краеведческий клуб «Белый Ворон». Руководитель организации — Андрей Васильевич Кленовый. В программе деятельности клуба — курс изучения краеведения, освоение техники пешеходного туризма, экологическая деятельность, забота о ветеранах, волонтерская работа. Ребята совершают экскурсии, походы, участвуют в конференциях, в районных и областных краеведческих мероприятиях.

В 2007 году эта организация значительно разрослась. Общество «Белый Ворон» открыло шесть филиалов. Один из филиалов появился в п. Покровское. Руководитель — Егор Шумилов. Вся работа

филиала построена на тесном сотрудничестве с сельской библиотекой. Ребята ведут краеведческую работу в поселке: собирают информацию о первых переселенцах, их воспоминания. Готовят накопительные папки, родословные многолетних семей. Им удалось на территории поселка восстановить исторический памятник.

Традиционно в библиотеке проходят мероприятия, посвященные военным событиям на территории Восточной Пруссии, отмечается Международный День матери, День пожилого человека. В день Победы получает поздравление единственный ветеран поселка А.В. Федосеев. Главными помощниками в подготовке и

проведении мероприятий являются ребята из филиала «Белый Ворон». Деятельность клуба направлена на самые различные категории населения поселка. Под свою опеку они взяли ребятшек дошкольного возраста, для которых в библиотеке ежегодно проводится театрализованное новогоднее представление.

Ребята из «Белого Ворона» не только оказывают помощь в проведении мероприятий, но и являются активными, любознательными читателями библиотеки. Сами охотно принимают участие в информационно-познавательных мероприятиях, для проведения которых используется организационная техника, имеющаяся в библиотеке, а информация на различных носителях позволяет сделать их более интересными и содержательными.

К работе подключилось и взрослое население поселка. Е.К. Туаллагова, В.В. Пикалова, С.И. Гаврикова регулярно оказывают помощь в проведении мероприятий. Совместная работа библиотеки и клуба «Белый Ворон» дает возможность жителям сельской глубинки не чувствовать себя забытыми, брошенными, оторванными от мира.

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Татьяна Шабан,

ведущий библиотекарь книгохранения

РАЗДУМЬЯ О РОССИИ

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить,
У ней особенная статья...

Ф.И.Тютчев

В книгохранении городской библиотеки — новое поступление литературы.

Лихачев Д.С. **Раздумья о России**. - СПб.: Издательство "Logos", 2009. - 672 с.

Это последняя книга, написанная Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. Рукопись этой книги он передал в издательство 22 сентября 1999 года, за восемь дней до смерти.

В своем последнем сборнике Д.С.Лихачев объединил работы, посвященные наиболее актуальным, с его точки зрения, проблемам: истории культуры России, ее месту в истории мировой цивилизации, мифам о ней, ее национальным особенностям и наиболее характерным чертам. В этой связи в сборник были включены работы об интеллигенции и ее роли в сохранении культуры, а также размышления о принципах реставрации историко-культурных памятников. В Приложение включены наиболее яркие выступления Д.С. Лихачева в защиту памятников культуры.

Ознакомиться подробнее с содержанием этой книги вы сможете

те, взяв ее с книжной полки фонда книгохранения.

Россия: Автобиография/ Сост. М.А. Федотовой, К.М. Королева. - М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2009. - 1232 с. - (Биография Великих стран).

Такой книги еще не было. Это не хрестоматия и не сборник документов. Это живая история страны глазами тех, кто эту историю творил и кто в ней участвовал. Десять веков истории России — от начальных времен до нынешних. Тысячелетие в свидетельствах непосредственных участников и очевидцев событий. Десять веков автобиографии.

Эта книга, как и положено автобиографии, состоит из свидетельств очевидцев, следующих друг за другом в хронологическом порядке и в историческом контексте. Из этих воспоминаний и живых наблюдений становится очевидно: прошлое России во многом писано кровью; никакая другая страна земного шара не имеет столь трагической истории. И все же, вопреки всем испытаниям, трудностям и социальным экспериментам, Россия — единственное в мире государство, расположенное на двух континентах — всякий раз выживала, поднималась и обретала силу, и ее история, неоднократно грозившая оборваться, продолжалась.

Конечно, эта книга — как и

любая другая — не в состоянии охватить историю России во всей ее полноте, а поэтому она субъективна: история страны в ней описывается в ключевых моментах, а последние определялись составителями, взявшими на себя подобную смелость (в конце концов, всяк видит собственную версию прошлого — повторяя Б.Ш. Окуджаву, «каждый пишет, как он дышит»). Мы «дышим» той Россией, которая будет говорить с читателем со страниц этой книги.

Бодрихин Н.Г. **400 сражений Руси. Великие битвы русского народа**. - М.: Яуза: Эксмо, 2009. - 432 с. - (Военная энциклопедия).

Подробная летопись русской воинской славы. Военная хроника девяти столетий — с походов на Сурожь VIII в. н.э. до царствования Алексея Михайловича.

Исчерпывающая информация о 400 сражениях и битвах Древней Руси и Московского царства. Полное описание каждого сражения — численность войск, их построение, ход и результаты битвы, потери сторон.

Глубокий анализ развития военного искусства в связи с совершенствованием защитных и наступательных вооружений, свежий взгляд на феномен «оружейных революций» и их

влияние на характер войны.

Новое слово в военной истории!

Книга богато иллюстрирована сотнями редких рисунков, карт и схем.

Из русской мысли о России/ Авт.-сост. И.Т. Янин. - Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2002. - 472с.

В книге приведены мысли и суждения русских мыслителей, писателей, ученых, общественных и государственных деятелей.

На обложке книги — икона «Борис и Глеб на конях». Борис и Глеб почитались как мученики-страстотерпы, принявшие смерть ради единства Руси, преодоления вражды и розни, и как

защитники русской земли. Их называли «забралом», «броней» Руси, уподобляли «мечу обоюдоострому», обороняющему от недругов. Книга для читателей, то есть для тех, кто хочет истинного Добра себе и России.

Соколов Александр. **Святой витязь земли русской. Святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославича Невского**. (А.Соколов. -Н. Новгород, 2008. - 360с.: ил.

В книге митрофорного протоиерея отца Александра Соколова изложена история Руси XIII века, связанная с нашествием монголов на Русь и жизнедеятельностью святого великого

князя Александра Невского. В книге приводятся мнения историков, свидетельствующие о бездоказательности обвинений великого князя в связи с походом «Неврюевой рати» на Русь в 1252 г. и с жестоким подавлением восстания в Новгороде, якобы совершенным князем в этом городе.

Истинный христианин, святой благоверный князь Александр Невский был храбрым воином, талантливым полководцем, защитником Руси, хранителем православной веры и молитвенником за русский народ. Он — прямой потомок Рюрика в XI колене. Православная церковь причислила к лику святых свыше 90 князей и княгинь из потомства великого князя Рюрика. Великий князь Александр является самым прославленным, почитаемым и любимым князем не только в России, но и в других странах. Как полководец он по праву считается одним из великих, потому что за свою жизнь святой Александр не проиграл ни одного сражения.

Основным звеном исторической памяти русского народа является память о православии. Сама русская идея состоит в хранении Россией православной веры, без которой она как государство не может долго существовать.

Книга предназначена для историков, преподавателей истории и тех, кто интересуется историей своей Родины.

Ждем вас в городской библиотеке. В книгохранении всегда вам рады.

РОБИНЗОНЫ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

(сценарий для детей)

Галина Бедарева,
главный библиотекарь отдела
детской литературы

Первый ведущий: Здравствуйте, дорогие дети. Мы пригласили вас на праздник. Меня зовут... А вот как вас зовут, я не знаю. А мне бы очень хотелось узнать. Давайте сделаем так: как только я скажу: «Раз, два, три», каждый из вас назовёт своё имя. Вот и познакомились.

В Калининградском заливе имеется небольшая гряда островов, среди них наиболее известен остров Зелёный. Сейчас мы с вами превратимся в Робинзонов и отправимся на этот остров.

(Поехали паровозиком.)

Как известно, Робинзоны просто обязаны очень много знать и уметь, быть смелыми, ловкими и никогда не унывать. Сейчас мы разделимся с вами на две команды: Робинзоны-1 и Робинзоны-2.

Начнём соревнования.

Чтобы найти себе пропитание на острове, Робинзоны должны знать растительный и животный мир острова, на котором они оказались, в данном случае Калининградской области.

Итак, вопросы:

(Каждой команде задаётся по одному вопросу по очереди. За каждый правильный ответ — 1 балл.)

Конкурс № 1

1. Какое из названных растений не является вечнозелёным лиственным растением, которое можно встретить в нашей области?

(Барвинок, плющ, облепиха.)

2. Какое из этих растений не является первоцветом?

(Медуница, одуванчик, прострел.)

3. Догадайтесь, пожалуйста, по описанию, что это за растение.

Кустарник с крупными листьями, белыми цветками, мелкими ярко-красными плодами со сплюснутой косточкой внутри, собранными в кисти. Ягоды горьковатые на вкус. Относится кустарник к лекарственным растениям. Растёт по берегам водоёмов, на лесных опушках.

(Калина.)

4. Кустарник или небольшое дерево до 5-7 метров, с тёмно-зелёными сердцевидными листьями и крупными соцветиями пахучих цветов белого, розового, лилового или фиолетового цвета. Используется как декоративное растение.

(Сирень.)

5. На каком дереве в нашей области растут стручки?

(Акация, осина, граб.)

6. Какое дерево самое выносливое?

(Дуб, липа, берёза.)

7. Какой съедобный гриб, растущий в области, достигает самых больших размеров?

(Сморчок, гриб-баран, белый.)

8. Какой гриб в области самый ядовитый?

(Бледная поганка, мухомор, ложный опёнок.)

Второй ведущий: Я думаю,

что когда вы пойдёте в лес, то в свою корзину будете собирать только съедобные грибы. Интересно, какая команда быстрее соберёт грибы?

Конкурс № 2

Две команды построены в две шеренги. На небольшом расстоянии перед каждой командой стоит стул с разложенными на нём съедобными и ядовитыми грибами, нарисованными и вырезанными из картона. Участники по очереди подбегают к стулу, на котором разложены грибы, и берут только один гриб. Играем на скорость. Но дети должны быть осторожны, чтобы не принести ядовитые грибы. Та команда, которая быстрее и правильнее собрала грибы, получает 1 балл.

Первый ведущий: Дорогие Робинзоны, видно, что растительный мир нашей области вы знаете хорошо и поэтому справитесь с конкурсом № 3 без особого труда.

Конкурс № 3 (Доктор Айболит)

Как известно, на необитаемом острове нет больниц и аптек. И если вы заболете, то должны сами себя лечить, а для этого необходимо знать лекарственные растения. Каждой команде раздаётся по стопке карточек с нарисованными лекарственными, и не только, растениями, произрастающими в Калининградской об-

ласти. Дети отбирают из стопки только лекарственные растения. За каждое правильное растение команда получает 1 балл.

Второй ведущий: Мы выяснили, что растительный мир нашей области вы знаете хорошо, ну а знаете ли вы животных нашей области? Сейчас мы узнаем и это.

Конкурс № 4 (Словесная дуэль)

Команды по очереди называют по одному животному, живущему в наших лесах. Та команда, которая не может назвать животное, проигрывает, а другая команда получает ещё 1 балл.

Первый ведущий: Вот мы с вами и узнали, на каких животных будем охотиться, чтобы добыть себе пищу.

Но, для того чтобы охотиться, необходимо знать, что представляет собой каждый зверь или птица.

Конкурс № 5

1. Кого из животных называют секачом?

(Олень, кабан, лося.)

2. Кто такие «настовики», «колосовики», «листопадники»?

(Мышата, зайчата, крольчата.)

3. Какая птица нашей области выводит птенцов зимой?

(Клёст, снегирь, поползень.)

4. Самый крупный хищник в области?

(Медведь, рысь, волк.)

5. Ядовитая змея в нашей области?

(Гадюка, уж, медянка)

6. Какая птица совершает самые дальние перелёты на зимовку?

(Ласточка, стриж, скворец.)

Первый ведущий: Я думаю, что все уже проголодались и пора идти на охоту.

Конкурс № 6 (Меткий стрелок)

Каждый участник команды накидывает по одному кольцу на пирамидку. За каждое попадание — по 1 баллу.

Второй ведущий:

Пришло время нашим Робинзоном отправиться на рыбалку. Каждая команда отвечает по очереди на вопросы.

Конкурс № 7

1. Какая хищная рыба наших пресноводных водоёмов самая хищная?

(Щука, карп, лещ.)

2. Считается самой вредной в Курском заливе рыба с выступающими колючками, поедает икру и рыбную молодь.

(Карась, плотва, колюшка.)

Первый ведущий:

Я выловила в море бутылку с таинственным письмом от царя Нептуна, а там два вопроса, на которые вы должны ответить, для того чтобы умилостивить царя. Тогда Нептун не будет топить корабли, а все рыбаки останутся с хорошим уловом.

1. В весеннем месяце, в котором нет буквы «Р», я поймал голубого рака. Ответьте, в каком месяце я поймал рака и бывают ли голубые раки?

(Май, голубые раки бывают.)

2. В летнем месяце, в котором нет буквы «В», я поймал рыбу хохотушку. В каком месяце я поймал рыбу и бывает ли такая рыба?

(август, рыбы хохотушки не бывает.)

Конкурс № 8

Составить из букв слов «астрономия» и «щавель» название рыбы.

(Должно получиться: сом, лещ.)

Второй ведущий:

Я хочу поиграть с вами в игру «Правда — неправда». Поиграем? За правильный ответ — 1 очко. Вы должны говорить, правда или неправда.

1. Правда ли, что в нашей области растёт дерево, которое сбрасывает с себя старую кору?

(Правда. Платан. Растёт в парках Калининграда и Советска, высотой достигает 50 метров, живёт 2000 лет.)

2. Правда ли, что у нас растёт дерево гинкго?

(Правда. Из Южного Китая, всего в нашей области 20 таких деревьев.)

3. Правда ли, что самый большой пресноводный водоём в нашей области — это Пушкарёвские озёра?

(Неправда, это Курицкий залив.)

4. Правда ли, что в нашем городе выступал знаменитый композитор Иоганн Штраус?

(Правда, в 1865 году, в отеле «Королевский двор», на месте нынешнего магазина «Макс».)

5. Правда ли, что в нашем городе жил учёный, который изобрёл застёжку-молнию?

(Правда. Карл Роберт Вихофер.)

6. Правда ли, что на территории нашей области родился писатель-сказочник Г.Х. Андерсен?

(Неправда. На территории нашей области родился сказочник Эрнст Теодор Амадей Гофман.)

Первый ведущий: Наш праздник подходит к концу. Посчитаем полученные баллы (жетоны) и определим команду победителей.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ НАШЕГО РАЙОНА

Светлана Коженикова,
заведующая туристско-информационным центром

Инстербург получил права города в 1583 году и начал свою жизнь как готовый немецкий город с немецким правом и немецкими жителями. Однако по существу он — намного старше. Изначально город был детищем орденовой крепости «Дом Инстербург», которую начал строить Дитрих фон Альтенбург в 1336 году.

Всюду, где Немецкий рыцарский орден возводил крепость, селились люди, так что скоро появилось поселение Лишке. Ремесленники и крестьяне строили свои дома и в районе, находящемся севернее от крепости, на другой стороне Ангерашп. В 1500 году этот посёлок, который назывался Шпарге, насчитывал уже около 50-60 домов, это приблизительно 350 жителей.

Поселение Шпарге, которое ко времени Реформации увеличилось, стремилось к получению городских прав, так как право заниматься свободной торговлей давалось только городам. В 1541 году в поселении появился рынок «Stetlein Instet». Экономический подъём поселения (теперь уже посёлок Инстер) произошёл во времена управления им старостой Конрада фон дер Альбе (1549-1555).

25 июля 1572 года Альбрехт II Фридрих дал поселению отрицательный ответ на прошение о получении городских привилегий.

Альбрехт II пояснил, что испол-

нение желания о городских правах зависело от некоторых условий и предпосылок. К ответу был приложен план застройки поселения по образцу города Ангербург (сейчас польское Венгожево). Управление и жители поселения-рынка постарались выполнить все условия, чтобы избежать отрицательно решения герцога.

И только спустя 11 лет, 10 октября 1583 года, маркграф Георг Фридрих фон Ансбах подписал Fundations-Privilegium (грамоту) и пожаловал поселению полные привилегии: Кульмское право, по которому выбирался бургомистр, совет, судья, и члены суда, печать и герб. На ясном тогда, сегодня трудно понимаемом административном немецком языке было всё опреде-

лено и упорядочено. В своде правил учреждены две свободные ярмарки в год и один базарный день в неделю — воскресенье.

Текст Handfeste был вывешен в Ратуше нового города Инстербурга.

По повелению герцога на гербе должно быть: «Внутри белого щита внизу зеленая гора, на которой стоит черный медведь, наверху щита заглавные буквы G и F, над щитом поясной портрет егеря, держащего в руках охотничий рог. Все должно быть расписано яркими красками». По этим указаниям была изготовлена и старейшая печать. Позднее она была стилизована и упрощена.

Каждому сегодня интересно: почему медведь, почему такие цвета? Давайте обратимся к геральдике — специальной научной дисциплине, которая занимается гербами. Что же такое герб? **Герб** — это отличительный знак государства, города, сословия, рода, изображаемый на флагах, монетах, печатях и других официальных документах (С.И. Ожегов).

Слово «герб» означает наследство (нем. яз.). В нём отражены особенности политического развития, история, религиозные верования, географическое положение, климатические и природные особенности.

Белый щит на гербе: щит — символ укрывающий и защищающий.

Белый цвет — цвет совершенства, простоты, света, Солнца. Это — воздух, прозрение, чистота, святость, священство, спасение, духовная власть.

Гора — высшая, центральная точка Земли, место встречи в облаках неба и земли. Символизирует постоянство, вечность, прочность и неподвижность.

Зеленый цвет — неоднозначен по смыслу; юность, надежда и радость, преуспевание и мир. В средние века — цвет Троицы, Епифании и святого Иоанна Евангелиста.

Медведь — солярный символ воскресения, новой жизни, инициации. У тевтонцев посвящен Тору.

Идущий медведь — восхождение на гору, устремление к высшему состоянию, продвижение к полному и безграничному, восходящим планы бытия.

Черный цвет в геральдике — благоразумие, мудрость, цвет Сатурна.

Почему медведь? В те давние времена вокруг поселений около замка Инстербург были дремучие огромные леса, полные дичи. Это были олени, лоси, зайцы, кабаны, нередко встречались медведи. Право на охоту имел только хозяин земли. Георг Фридрих часто охотился в местных угодьях, и не раз его добычей были медведи. Маркграф выразил свою любовь к охоте тем, что увековечил в изображении герба города Инстербурга медведя и охотника. Фигура идущего на задних или на всех четырёх лапах медведя широко представлена в геральдике Германии, особенно возникшей на землях западных славян её восточной части.

Егерь и охотничий рог: олицетворение разумного использования природного богатства края.

Охотничий рог — внимание, зов, разрешение.

Егерь над щитом — привилегия областных городов в русской геральдике.

Литеры «G.F.» — это инициалы Георга Фридриха.

С 1946 года началась новая жизнь с новой советской символикой. Шло время, и рождённые на этой земле поколения стали задумываться о месте своего рождения, о своей новой родине. Заглянув вглубь веков, стало ясно: историко-культурное наследие края настолько богато и разнообразно, что изучить его потребуется не одно десятилетие. Переплетение культур, зарождение нового исторического пространства поднимало новые пласты прошлого. Интерес обывателя и научные исследования открывали новые, ранее неизвестные факты.

В 1999 году в журнале землячества Инстербурга «Instetburger Brief» (Инстербургские письма) в №№ 9-10 был помещён герб округа Инстербург. Его обнаружил Йёахим Майер из Гамбурга в тайном архиве Берлина. Найденный герб округа (района) Инстербург стал доступным в 1935-36 годах после рассекречивания ряда документов и является единственным гербом округа, что нетипично для Германии. Ни один другой округ не имел герба. «На серебряном щите изображён трёхступенчатый фронтон замка Георгенбург красного цвета. На фронтоне перекрёстные алебарда и палица (элементы герба капитана Пайна — первого управляющего

Инстербурга во вновь созданном герцогстве Пруссия). Оказался ли герб в неизвестности или его просто не использовали, остаётся только предполагать.

В том же 1999 году районным Советом депутатов был объявлен конкурс проектов герба города Черняховска (Решение № 39). В конкурсе приняло участие несколько человек.

19 апреля 2002 года, согласно ст. 19 Устава Черняховского муниципального образования, принято решение районного Совета депутатов за № 34:

1. Утвердить символику Черняховского муниципального образования — герб («герб города Черняховска»), согласно приложениям № 2-4.

2. Утвердить положение о гербе Черняховского муниципального образования, согласно приложению №1.

(Пояснение автора: В Приложении к решению, то есть в самом Положении, речь о гербе города больше не идёт).

Из Положения о гербе следует: 2.1. Герб муниципального образования «Черняховский район» является официальным символом муниципального образования «Черняховский район».

2.2. Герб муниципального образования «Черняховский район» подлежит внесению в Государственный геральдический реестр Российской Федерации.

Свидетельство, удостоверяющее, что на основании решения Геральдического Совета при Президенте Российской Федерации от 3 июня 2002 года герб муниципального образования внесён в Государственный реестр с присвоением регистрационного номера 961. Документ подпи-

сан государственным герольд-мейстером Г.В. Вилинбаховым. Авторская группа реконструкции исторического герба: Константин Мочёнов (г. Химки), Григорий Лерман (г. Калининград) и Галина Туник (г. Москва)

Сегодня Черняховск — исторический город России, со своей новой символикой, традициями, культурой. История продолжается. Миллионы исторических нитей соединяют нас с древним городом, кирхами и костелами, культурой и традициями. А герб нашего города — самое важное в звене наследия традиций символики прошлого и настоящего. В школах города ученики стали изучать краеведение, появились новые идеи, новые открытия. Рассказывая об истории нашего герба, краеведы заинтересовались масштабами распространения такой же символики в других странах и городах.

Оказалось, что только в России таких мест около восьмидесяти, а за рубежом больше ста десяти. И это далеко не полный список. Правда, в некоторых гербах есть только части от медведя, это лапа, голова, а на иных гербах два медведя сразу. Да и медведи разные: бурые, белые, чёрные, добрые и сердитые, где-то они идут, где-то сидят. А есть гербы, где медведь танцует или на цепи сидит около дерева. Каждый герб — символика своего края, часть истории того или иного государства.

Познакомимся с некоторыми из них.

Ярославль — город древний и современный. На его внешнем облике отразилась судьба Российского государства. Ярославль сыграл значительную роль в деле

собрания русских земель вокруг Москвы, оказывая помощь московским государям. На протяжении своей тысячелетней истории Ярославль выступал в качестве одного из оплотов российской государственности. Городу придавали высокое значение правители России, царствующие фамилии Рюриковичей и Романовых, а позднее и советское руководство. Уже сам факт возникновения города — акт самостоятельной политической воли молодого князя Ярослава Владимировича (Мудрого), заложившего на Волге около 1010 года крепость для обеспечения безопасности северо-восточных границ Киевской Руси. Ярославль возник как первый христианский город на Волге.

Большое значение в популяризации Ярославля в России и за рубежом имеют символы города. В соответствии с законодательством об организации местного самоуправления в городе Ярославле были разработаны и приняты муниципалитетом города

да герб и флаг города (за основу был взят исторический герб Ярославля — медведь с секирой).

Кудымкар — является памятником истории и культуры, внесен в список исторических и памятных мест России, член Союза городов России. Первые достоверные данные о Кудымкаре от-

носятся к шестнадцатому веку. Как поселение город стал известен с 1759 года. В 1938 году получил официальный статус города. В 2008 году Кудымкару исполнилось 70 лет. Свообразие этого города состоит в том, что он комплексно выполняет три функции: обеспечивает жизнедеятельность людей, проживающих на территории города, является административным и культурным центром Коми-Пермяцкого округа, кроме того, является центром и хранителем исторического и культурного наследия национальных традиций коми-пермяцкого народа.

Герб Устьянского района.

В лазоревом поле золотая кадка, сопровождаемая двумя золотыми медведями, высypающими из серебряных ковшей в кадку золотое зерно.

В основу герба взята «Ссыпчина» — историческая традиция празднования Прокопьевской ярмарки в селе Бесугужево, на ко-

торой все приезжающие на ярмарку ссыпали по мере зерна в общую кадку для варки пива, тем самым подчеркивая равенство всех участников ярмарки. Пиво приготавливалось для угощения всех гостей из общей братины, что служило символом общности и доверия людей друг к другу.

Медведи аллегорически символизируют участников ярмарки, подчеркивая их силу, трудолюбие, упорство, а также природные особенности северного лесного края.

Голубой цвет говорит о реке Устья, именем которой назван район. Голубой цвет в геральдике — символ чести, славы, преданности, истины, красоты, доброты и чистого неба.

Серебро в геральдике — символ простоты, совершенства, мудрости, благородства, мира, взаимосоотрудничества.

Золото — символ прочности, богатства, величия, интеллекта и прозрения.

Герб языком аллегорий и геральдических символов гармонично отражает исторические традиции района, его название и месторасположение.

Герб Пермской области представляет собой изображение серебряного медведя, идущего вправо, помещенного на червленом (красном) геральдическом

щите; на его спине Евангелие в золотом окладе с изображением восьмиконечного креста. Евангелие увенчано серебряным уширенным, вогнутым на концах крестом. Щит увенчан княжеской короной.

Законом от 22 августа 1996 года из герба Пермской области был удален венчик и Андреевская

лента (но де-факто очень часто продолжает использоваться герб с венком и андреевской лентой).

Гербом **Новгородской области** является исторический герб Новгородской губернии в виде щита, увенчанного императорской короной и окруженного дубовыми листьями, соединенными Александровской лентой. На щите изображены два медведя, поддерживающие кресло на постаменте, украшенное скипетром, крестом и трехсвечником и по-

ставленное над двумя рыбами.

Герб Республики Карелия представляет собой прямоугольный закругленный в нижней трети, трижды пересеченный в равных долях цветами государственного флага Республики Карелия щит с изображенным на нем профилем стоящего медведя черного цвета. Золотое обрамление щита переходит в стилизованное изображение ели с левой стороны и сосны — с правой. В верхней щита расположена восьмиконечная звезда (двоенный крест) золотого цвета.

Но все дальние и ближние территории объединяются общим геральдическим символом. Поэтому нет ничего удивительного, что родилась идея — организовать фестиваль геральдики. Именно такой праздник, первый фестиваль геральдики в России, впервые со-

стоялся 8 июля 2006 года в нашем городе. Заложена новая культурная традиция в жизни нашего города.

Очень хочется надеяться, что фестиваль поможет нам установить дружеские контакты между нашими городами, в основе которых будет заложен взаимный интерес и уважение к культуре и истории городов и народов, к их настоящему и будущему.

ЗЕМЛЯ ЛЕГЕНД

Светлана Кожевникова,
заведующая туристско-информационным центром

Земля западных балтов располагалась на просторах, ныне занятых восточными районами нашей области. Собираатель прусских легенд Симон Грунау так описал Надравию: «Надро, четвертый сын Видевута, присягнувший, как и его братья, получил страну, которая лежала между реками Преголла или Скара, Бойки и Куртоно (то есть между Преголей, Ашвиной (Путиловской) и Швентойей — К.В.), и он взял ее и в ней построил укрепление, названное Стаймло, и назвали стану Надравией и является (она) сегодня по большей части пустой и заброшенной, ибо мощью Тевтонского ордена она была опустошена и не захотели (крестоносцы) вновь ее отстроить, дабы надругивты против них воевали и с другими на них нападали».

На самом деле имя земли Надравии происходит не от мифического Надро — на языке западных балтов оно означает «здоровая, надежная (земля)». В древности эта земля была заселена крайне

слабо, что объяснялось обилием мелких рек и наличием на водораздельных возвышенностях грандиозного лесного массива. Как известно, пруссы предпочитали не нарушать священный покой лесных чащ. Лес на берегу Преголы к северу от современного поселка Маевка именовался «Грауден» (прусс. «лиственный»), южнее поселка Междуречье — «Бубайн», в юго-западном углу Черняховского района — «Пересес».

Не исключено, что здесь находится ключ к одной из самых интересных загадок истории ранне-средневековой Европы. Арабские

Прусский жрец осуществляет жертвоприношение по случаю свадьбы. Рисунок из книги Олафа Мануса

путешественники XI в. писали о «трех островах русов», находившихся в восточной части Балтийского региона. При этом один из них именовался «Арса» (древний гидроним «Арса» — ныне Анграпа). И хотя совсем не обязательно считать население их исключительно славянским, возможно, именно Надравия была отмечена арабами как один из «островов ру-

Войсковое знамя пруссов-язычников («Знамя Видевута») с изображениями трёх высших богов, длиннорылым богом смерти Пиколсом, огненным богом грома Перкусном и увенчанным колосьями Потримсом. Внизу: щит короля Видевута, гравюра на меди, Франкфурт/Ляйпциг 1684

сов» — отважных воинов и предпримчивых купцов, живших на восточном рубеже Пруссии. Согласно одной из легенд, пруссы, платившие дань мазонам, в 550 году отказались повиноваться. Мазовецкий князь Антонес в союзе с королем Роксоланией (Подунавье) выступили против прусского князя Видевута. Прусское войско было разбито. Тогда братья Брутен (верховный жрец) и Видевут (князь) создали в святилище Ромове представителей высших сословий. Разразившаяся во время жертвоприношения гроза была истолкована как воля бога Перкуно, обещающего помощь пруссам. И действительно, мазоны были разбиты пруссами, и князь Антонес послал к Видевуту своего сына Чанвига с предложением мира. Чанвиг в знак мира принес богам

в жертву белую кобылицу. С тех пор белые лошади были объявлены священными. В 573 году Видевут и Брутен (первому было 116, второму — 132 года) решили разделить Брутению между наследниками. Видевут передал своему сыну Литтпо страну Литтауен (Литву), Замо поручил во владение Земланд (территория Калининградского полуострова). Получили части страны и еще десять сыновей, а также три дочери Видевута. Был выбран новый верховный жрец Брудано. После этого братья-старцы взошли на костер — боги призвали их к себе.

Непомерные материальные затраты на умиротворение мазурских князей привели к оскудению прусских земель в VI-VII веках. Но в конце VII века прусское войско разбило соединенное войско мазур и авар (место битвы точно не установлено — где-то на юге Правдинского района) — благодаря возвращению своих отданных на воспитание детей, ставших умелыми воинами. Эта победа отмечена мировой историей появлением имени «пруссы», а для пруссов стала поводом перенять от аварских воинов их внешний вид.

Судьба пруссов не пошла по пути, обычному для других народов. Военная победа не привела к узурпации власти военными вождями. Приписанная воле прусских богов, она дала в руки жрецеского сословия бразды правления. Верховные жрецы получили священное культовое имя, передававшееся из поколения в поколение — Криве-Кривайтис.

На рубеже тысячелетий заканчивается очередной цикл истории пруссов. В 1010 году польский

король Болеслав Храбрый уничтожил святилище Ромове и убил верховного жреца — как считается, в отместку за убийство приносили жрецы перенесли святилище на левобережье реки Преголы (близ нынешнего Междуречья, поселок Бочаги). Новое святилище представляет собой крупнейшее сооружение в Северной Европе той эпохи — площадка укреплена двумя валами высотой до 15 м. «Ритуальная чистота» (отсутствие культурного слоя) подчеркивает культовое назначение городища.

Три фактора подорвали обороноспособность пруссов против ор-

денского нашествия: слабость самоорганизации (отсутствие государственной системы) и слабость экономическая (и как следствие — малочисленность прусских племен). Прусы не успели не только создать своего государства, но и освоить земледелие — орудия труда были примитивны, отчего численность пруссов оставалась незначительной. Тевтонское завоевание превратило жизнь пруссов в сплошную череду сражений против опытного и организованного врага. Прусское сопротивление окончательно захлебнулось после гибели своего вождя — предположительно он был убит рыцарями в центральном свя-

лище пруссов к югу от замка **Норкиттен** (поселок *Междуречье*) близ поселка Бочаги.

В 1274 году штурмом было взято центральное укрепление Надравии — городище **Камменсвике** (“пчелиный поселок”) — на территории нынешнего поселка *Тимофеевка* восточнее *Черняховска* — где, судя по находкам, поселение существовало еще в начале I тысячелетия н.э. В 1295 году происходит последнее восстание пруссов против нобилей-изменников, потерпевшее пора-

жение из-за предательства одного из своих вождей. Христианизация означала для пруссов разрыв между элитой и народом — народ христианизировался повер-хностно (Орден в большей мере интересовался янтарем), продолжая поклоняться языческим богам. Одновременно пруссам начинает возвращаться их культурное наследие. В 1561 году появляется первая книга на прусском языке, монах Симон Грунау и его последователи создают прусскую историографию. Можно считать,

что превращение прусской истории в предмет исследования заканчивается живой историей пруссов как самостоятельного этноса.

На основе средневековых записей, прусских легенд известным российским языковедам В.Н.Топорову и Вяч. Вс. Иванову удалось восстановить иерархию прусских богов. Царем богов считался Окопирмс (самый первый), повелевавший всем. Был у него сын или младший брат Перкунс, бог грома и молнии, посылающий на землю огненные стрелы. Высший слой богов составляли Потримпс (бог молодости, цветения, источников и рек), Ауотримпс (бог моря, вместе с Потримпсом восходящий к более древнему Тримпсу, повелевавший водами) и длиннородый бог Патолс (властитель смерти, старости, подземного царства, державший связь с более древним Бардойтсом (бородатым) — богом кораблей). Среди подчиненных верхней триаде божеств, опекавших благополучие человека, были Пергрубиус (воплощение весны), Пушкайтс (владыка земли), символом которого являлись бузина и рябина: врачующий бог Аушаутс, бог богатства Пильвитис.

В ходе прусской истории верхний ярус языческого пантеона претерпел изменения. Наиболее действенными принципами упорядочения пантеона оказались космологический: Окопирмс, солнце — Звайтикс, гром и молния — Перкунс, море — Ауотримпс и т. п. или смешанный, при котором космологические элементы сочетались с социально-хозяйственными. Структура прусского пантеона отражает двойность местного ми-

Легендарный герб пруссов (из хроники Иоганнеса Мельмана, 1548 г.).

ровоззрения. Наиболее ярко это реализуется при оппозиции Потримпс — Патолс: жизнь и смерть, молодой и старый, зеленый и белый. Эта идея пронизывает всю иерархию богов Пруссии.

Боги прусского мифотворчества были живыми и полнокровными существами, непосредственно общавшимися с простыми смертными. Посредниками между ними и человеческим обществом считались, по-видимому, легендарные вожди пруссов Брутен и Видевут, основатели сакрализованной власти в междуречье Ногаты и Деймы, чьи парные каменные скульптуры устанавливались в XI-XII веках, выполняя охранительные функции, на границах земли пруссов. Они же оберегали полевые злаки земледельцев от злого духа Курхе.

Очень почитали пруссы огонь. Еще в XIX веке на некоторых городищах Пруссии в праздник летнего солнцестояния зажигались огни. Средневековые хронисты обращали внимание на обряды, связывавшие пруссов с окружающим миром. «Они (пруссы) запрещают нам (христианам) приближаться к их священным рощам

и источникам, ибо считают, что те становятся нечистыми от приближения христиан. ...Они (пруссы) всю природу почитали вместо Бога, а именно — солнце, луну и звезды, гром, птиц, также четвероногих, вплоть до жабы. Были у них также священные леса, поля и реки, так что они не осмеливались рубить деревья или пахать или ловить рыбу».

Последним промежуточным звеном между миром ирреального и человеком служили гномы, выступавшие в легендах Пруссии под именами барздуков и маркополей.

Земля пруссов была полна жизни и духов, которые могли быть милостивыми или злыми, если нарушим их покой или волю. Солнце, месяц, леса, животные могли разговаривать, наполнять пруссов отвагой и силой, предсказывать судьбу. Было немало священных деревьев. Особенно почитался мощный и крепкий дуб в районе Хайлигенбайля (г. Мамоново). Он имел широкую верхину и такую густую крону, что ни дождь ее не пронизывал, ни снег сквозил не проникал. Более того, как сказывали, это дерево и зимой и летом было зеленым. Дуб считался святым. Люди срывали его листья и прикладывали себе или своим домашним животным у шеи, сберегаясь от всякой болезни. Он долго еще стоял и в орденскую эпоху. Люди тайком почитали его, это делали даже и крестоносцы. Позже этот прославленный дуб срубили во времена магистра ордена Книпроде.

Человек входил в комплекс сакрализованных понятий прежде всего как участник культовых действ. Первое место здесь при-

надлежало жрецам во главе с Криве-Кривайтисом. Для отправления культа и для административных нужд ему служили жрецы-вайделоты. Особый разряд священников (тулисонов и лигашонов) занимался погребальными обрядами.

Вызывает интерес факт распространения прусских культовых традиций в раннесредневековой Литве, где в XIV веке зафиксированы почитание жрецами огня, явление души умершего человека, принесение в жертву богам третьей части добытого в боях достоинства. Существовала на правобережье Немана и традиция власти верховного жреца Криве-Кривайтиса (Кривайтиса). Эти аспекты связаны, вероятно, с возникшей у пруссов в XII веке тенденцией к распространению своего влияния (во всяком случае, в области культа) на восток.

Безграничная власть Криве-Кривайтиса удивляла даже крестоносцев. Историк Пётр из Дусбурга сравнивает её с авторитетом римского папы: «...как господин папа правит вселенской церковью христиан, так и по его (Криве) воле или повелению управлялись не только вышеупомянутые язычники (пруссы), но и литвины и прочие народы земли Ливонской... даже гонец с его посохом... проходя по пределам... язычников, был в великом почёте у прусских родовых вождей, нобилей и простого люда».

Культовые воззрения пруссов в виде языческих рудиментов народной культуры дожили в Пруссии минимум до XVIII века и сохранились в легендах и песнях XIX — начала XX веков.

БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ И БАГРАТИОН

(к 200-летию Отечественной войны 1812 года)

Александр Павлов

Опала, постигшая М.Б. Барклая де Толли в 1812 году, трагически отозвалась на всей его дальнейшей судьбе — прижизненной и посмертной. Вероятно, ни один другой крупный русский полководец не был окружен таким плотным туманом пристрастных и противоречивых мнений, суждений, слухов, стереотипных суждений, не изжитых в общественном сознании и сегодня.

С редкой для устоявшейся в России обычаев военного чиновничества быстротой — всего за два года, с марта 1807 по февраль 1809, Барклай проделал путь от младшего генерал-майорского чина до «полного» генерала. По завершении Шведской кампании он был определен главнокомандующим Финской армии и генерал-губернатором Финляндского края. Менее чем через год занял должность военного министра, внеся выдающийся вклад в подготовку к войне с Францией и в преобразование военного управления в России.

Жестокими мерами по наведению порядка в армейских делах Барклай восстановил против себя видных сановников из военного ведомства. Проводя свои преобразования на началах неукоснительно строгой дисциплины, но вместе с тем и уважения к солдату, поддерживая в нем сознательный патриотизм и человеческое достоинство, он болезненно задел интересы военной бюрократии,

насаждавшей «прусскую» систему воспитания войск.

У Михаила Богдановича были достаточно натянутые отношения с коллегами. В марте 1809 года он был произведен в генералы от инфантерии, назначен главнокомандующим финляндской армией, генерал-губернатором, а при заключении мира награжден орденом Святого Александра Невского.

В 1809 году в Российской императорской армии насчитывался 61 генерал-лейтенант. В этом списке Барклай занимал 47-е место по старшинству производств. Когда государь его пожаловал в генералы от инфантерии, обойденными оказались 46 человек. Все они сочли себя незаслуженно обиженными, и тогда в высших армейских кругах начали возмущенно обсуждать «выскочку» Барклая, а некоторые в знак протеста подали прошение об отставке.

Оценка роли Барклая де Толли в войне 1812 года во многом определялась взглядами и влиянием при дворе «русской партии», видевшей в нём «немца» и требовавшей его смещения с поста главнокомандующего. Поместное дворянство также было не в восторге от его тактики «выжженной земли», которую он вынужден был использовать в оборонительной войне с более сильной армией Наполеона.

Отчетливее всего эти тенденции проявлялись в регенерации пресловутой антитезы: «Кутузов — Барклай», по которой он низводился до положения посредственного и незадачливого генерала-иностранца, не способного к самостоятельным решениям и разумным стратегическим действиям, органически чуждого национальным интересам страны.

Среди русских военачальников эпохи 1812 года не было, пожалуй, столь несходных, несовместимых фигур, как главнокомандующие 1-й и 2-й Западными армиями Михаил Богданович Барклай де Толли и Петр Иванович Багратион.

Петр Иванович Багратион, прямой потомок некогда царствовавшей в Грузии династии, подобно другим выходцам из княжеских родов, с юных лет связал свою жизнь со старинной русской аристократией и со вступлением на военную службу в начале 1780-х годов стал сближаться с военно-правительственной знатью, со двором.

Особое расположение Багратиону оказывал Павел I, назначивший его комендантом своей летней резиденции в Павловске и шефом любимого своего дитя — лейб-гвардии Егерского батальона. Павел I одаривал Багратиона крупными земельными пожалованиями, а в 1800 году устроил его свадьбу с фрейлиной, 18-летней графиней Екатериной

Павловной Скавронской (венчание состоялось 2 сентября в церкви гатчинского дворца), состоявшей в родстве с императорской фамилией. Вот что писал по этому поводу генерал Ланжерон: «Багратион женился на внучатой племяннице князя Потемкина. Эта богатая и блестящая дама не подходила ему. Багратион был только солдат, имел такой же тон, манеры и был ужасно уродлив. Его жена была настолько бела, насколько он был чёрен, она была красива как ангел, блистала умом, самая живая из красавиц Петербурга. Она недолго удовлетворяла мужа». В 1805 году красавица укатила в Европу, где пользовалась большим успехом. Даже Гете писал о ней: «Чудный цвет лица, алебастровая кожа, золотистые волосы, таинственное выражение глаз». Тем нем не менее муж её очень любил. В 1808 году награждали орденом Святой Екатерины жён генералов, отличившихся в войне с Наполеоном, но среди них не оказалось княгини Багратион. В Петербурге обоснованно засомневались в её «честности и богобоязности», как того требовал статус

Михаил Богданович
Барклай де Толли

ордена, так как хорошо знали, что княгиня давно не заботилась о супружеской верности и чести мужа. В результате разгорелся скандал, и знаменитый генерал собирался подать в отставку, посчитав, что ему нанесли серьёзную обиду, а его военная доблесть под сомнением. «Ее надо награждать, ибо она моя жена», — безапелляционно заявил князь. Причитающийся ей орден с девизом «За любовь и Отечество» Екатерине прислали.

Женитьба ещё больше упрочила придворные связи Багратиона, открыв для него дома самых знатных представителей большого петербургского света. Хотя Багратион был в дружбе и приятельстве с главными участниками царубийства 11 марта 1801 года, к нему самому прикосновение не было. Возшедший на престол новый император к нему испытывал недоверие и впоследствии с предубеждением относился к его полководческим действиям. Вопреки этому, однако, военная репутация Багратиона не была поколеблена. Участие в Итальянском и Швейцарском походах, в войне с Францией 1805-1807 годов, со Швецией окружило его имя романтическим ореолом. За 30 лет службы Багратион принял участие в 20 походах и 150 сражениях. В передышках между кампаниями Багратион жил большей частью в Москве и Петербурге, где титулованная знать ему устраивала торжественные приёмы, он был предметом всеобщего поклонения, кумиром военной молодежи, в его честь слагались оды и распевались кантаты. После Аустерлица и Тильзита, уязвивших нацио-

Петр Иванович Багратион

нальные чувства широких слоев русского общества, Багратион являлся олицетворением антифранцузских настроений в армии и знаменем «русской партии», выступавшей против генералов с иностранными именами на высших командных постах и жаждавший не было. Возшедший на престол новый император к нему испытывал недоверие и впоследствии с предубеждением относился к его полководческим действиям. Вопреки этому, однако, военная репутация Багратиона не была поколеблена. Участие в Итальянском и Швейцарском походах, в войне с Францией 1805-1807 годов, со Швецией окружило его имя романтическим ореолом. За 30 лет службы Багратион принял участие в 20 походах и 150 сражениях. В передышках между кампаниями Багратион жил большей частью в Москве и Петербурге, где титулованная знать ему устраивала торжественные приёмы, он был предметом всеобщего поклонения, кумиром военной молодежи, в его честь слагались оды и распевались кантаты. После Аустерлица и Тильзита, уязвивших нацио-

нальные чувства широких слоев русского общества, Багратион являлся олицетворением антифранцузских настроений в армии и знаменем «русской партии», выступавшей против генералов с иностранными именами на высших командных постах и жаждавший не было. Возшедший на престол новый император к нему испытывал недоверие и впоследствии с предубеждением относился к его полководческим действиям. Вопреки этому, однако, военная репутация Багратиона не была поколеблена. Участие в Итальянском и Швейцарском походах, в войне с Францией 1805-1807 годов, со Швецией окружило его имя романтическим ореолом. За 30 лет службы Багратион принял участие в 20 походах и 150 сражениях. В передышках между кампаниями Багратион жил большей частью в Москве и Петербурге, где титулованная знать ему устраивала торжественные приёмы, он был предметом всеобщего поклонения, кумиром военной молодежи, в его честь слагались оды и распевались кантаты. После Аустерлица и Тильзита, уязвивших нацио-

бой полную противоположность сдержанно-молчаливому, последовательному в достижении своей цели, осмотрительно взвешивавшему каждый свой шаг Барклаю. Багратион не мог постичь необычных условий ведения войны на таком громадном театре. Воспитанник Суворова, он не признавал иных методов ведения военных операций, кроме сокрушительного напора на врага. Еще весной Багратион направил Александру I (1812 год) свой план предстоящей кампании, предложил начать упреждающий удар против французов, «дабы вселить добрый дух в войска наши и, напротив того, втереть страх в неприятеля и удалить театр войны от пределов империи».

С переходом французов через Неман, на протяжении июня и начала июля Багратион обращается с пламенным призывом то к царю, то к Аракчееву, то к Барклаю, требуя пресечь отступление — «...русские не должны бежать, это хуже пруссак мы стали» — и немедленно навязать генеральное сражение: «...если неприятель прорвется к Смоленску и далее вовнутрь России, тогда слезы любимого отечества не смоют того пятна, которое останется на 1-й армии».

При этом Багратион, не знавший в точности, в каких суровых условиях приходилось действовать войскам Барклая под натиском превосходящих сил, явно преуменьшал трудности сопротивления и до наивности просто представлял себе способы ведения войны. «...Ежели вперед не пойдёте, я не понимаю ваших мудрых маневров. Мой маневр — искать и бить», — писал он Ермолову. Багратион всерьёз полагал, что

стоит только броситься на французов, как они будут разбиты. «...Бойтесь Бога, стыдитесь, России жалко! Войска их шапками бы закидали».

Неприязнь к Барклаю в главной квартире проявилась сразу же по прибытии в Вильно Александра I. Исходила она от ряда лиц из царской свиты. Неблагоприятно складывалось при этом и пребывание в главной квартире А.А. Аракчеева, давнего и затаённого врага полководца. Барклай часто приходил в отчаяние от непрошенных советников из царской свиты; проекты за проектами, планы и распоряжения, противоречившие друг другу, — всё это сопровождалось завистью, нарушало спокойствие. 26 июня 1812 года сам Барклай писал жене, что предпочитает находиться в войсках и не быть в главной квартире: «...потому что это настоящий вертеп интриг и кабалы, делающий нашего прекрасного монарха нерешительным и недоверчивым».

Присутствие царя в армии ещё как-то сдерживало ситуацию, но после его отъезда положение Барклая сделалось ещё более тягостным. Роковым образом на взаимоотношения с высшим командованием повлияли события после совета 25 июля в Смоленске. Отказ Барклая перейти в наступление окончательно восстановил против него верхи армии, которые развернули скрытую борьбу за его устранение от руководства войсками.

Инспирировалась она в первую очередь Багратионом. Но если до того о своём отрицательном отношении к Барклаю он доверительно сообщал лишь нескольким лицам, то ныне его критика

в адрес полководца стала достоянием широкого круга военачальников. В те дни у Смоленска впервые после открытия кампании собралась большая часть генералов обеих армий, и в их числе были и те, кто имел свои старинные счёты с Барклаем.

В письме 29 июля к Ермолову Багратион писал: «...невозможно делать лучше и полезнее для неприятеля, чем он».

Ростопчину после сдачи Смоленска: «Барклай, яко иллюминаус, приведёт к нам гостей... я повинуюсь, к несчастью, чухонцу».

Аракчееву, 7 августа: «Я не виноват, что министр трус, беспечен, медлителен и все имеет худые качества».

Ростопчину 14 августа: «Без хвастовства скажу Вам, что войска 2-й армии отважно сражались у Смоленска. Но подлец, мерзавец, тварь Барклай отдал даром преславную позицию. Я просил министра, чтобы дал он мне корпус, тогда бы без него пошел наступать. Но не даёт, смекнул, что я разобью и прежде стану фельмаршалом».

Встреча двух главнокомандующих произошла 21 июля в Смоленске. Багратион согласился подчиниться Барклаю.

Это событие прокомментировал А.Н. Муравьёв: «это обстоятельство разрушило надежды всех наших генералов и всех офицеров, которые единодушно терпели Барклая. Они негодовали на сей оборот дела».

Причину негодования раскрыл И.В. Васильчиков: «Ермолов всячески убеждал Багратиона восстать против этой меры, не становиться под команду к младшему, да ещё и немцу, и для

пользы общей просто самому принять начальство над армией».

Багратион поначалу надеялся, что под шквалом критических нападений Барклай сам сложит свои обязанности и тогда руководство автоматически перейдет к нему. О том, что именно ему перейдет руководство обеими армиями, Багратион впервые упомянул в письме к Аракчееву 25 июля, на следующий день после военного совета, на котором выяснилось, что Барклай не склонен к крупным наступательным операциям. Граф Ф.В. Ростопчин уже 6 августа знал, что негласные информаторы сообщили Александру I, что Багратион, «...по-видимому, ждет какого-нибудь плохого дела, чтобы предъявить себя командующим обеими армиями».

Надо все же отдать должное Багратиону: как ни хотел он в конце июля — первой половине августа единолично возглавить русские войска, у него всё же хватало ума, верности воинской дисциплине и просто нравственной щепетливости отклонить аванпюрные намерения своих горячих сподвижников добиться этой цели. Позднее Багратион писал Ростопчину, что, поскольку «на сие нет воли государя, я не могу без особого по-

ведения на то приступить».

Конечно, Багратион чувствовал давнее нерасположение к себе Александра и его недовольство отступлением 2-й армии, в глубине души сознавал, что никогда не будет поставлен во главе всех русских армий. Ведь и в командующие 2-й армией Александр I прочил сначала не его, а генерала от инфантерии Н.М. Каменского. Восходящая звезда русского генералитета Н.М. Каменский пользовался широкой популярностью, завоевал расположение самого царя. Но во время Турецкой кампании неожиданно, при загадочных обстоятельствах, скончался. И только тогда, за неимением лучшего, главнокомандующим 2-й армией был назначен Багратион.

Ещё один шаг делает Ермолов. 27 июля он от своего имени обращается к государю, письмо отправляется не лично царю, а через Аракчеева: «Государь! Нужно единоначалие, а усердие к пользе отечества и защиты его великодушнее в поступках быть невозможно достойного князя Багратиона».

И последнее в этой истории. Голицынев-Кутузов приехал в Москву 23 июля, оставленный в армии для управления царской

свитой, по поручению многих генералов просить государя о замене Барклая князем Багратионом по причине несогласия, господствующего между ними. Но император решил по-своему.

По прибытии Кутузова 17 августа в войска, Барклай продолжал командовать своей армией и во главе её сражался при Бородино, где проявил высокую воинскую распорядительность и личное мужество, устремляясь в наиболее опасные места. Под Барклаем пало несколько лошадей, сам он получил сильную контузию, двое его адъютантов были убиты, четверо — ранены.

На долю Багратиона выпала оборона слабейшего тактически — в смысле местности и ее приспособления, так и занятия войсками — участка. В 7 часов утра Ней начал атаку, в 8 часов утра овладел флешами, в 9 часов Багратион взял флешу обратно. При восьмом штурме флешей Багратион был тяжело ранен осколком в левую ногу. По свидетельству очевидцев, благородный князь Багратион, когда несли его в тыл, просил передать Барклаю де Толли «спасибо» и «прости». «Спасибо» — за стойкость 1-й армии, за то, что Барклай, зная трудное положение, самолично направил 20-й пехотный корпус на позиции 2-й армии. «Прости» — за все, что раньше говорил о военном министре. 12 сентября Багратион скончался в Симах.

По приходе армии в Тарутинский лагерь Барклай покинул главную квартиру, отъезд из армии явился следствием его личного решения.

(По материалам Интернета)

ИНСТЕРБУРГСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Ирина Трень,

преподаватель Индустриально-педагогического колледжа

Январь

1 января 1931 года — Вальтер Бремер (1883-1955) назначен комендантом Инстербурга.

3 января 1686 года — в Инстербурге родился Альбрехт Лёльхёфель фон Лёвеншпрунг, выдающийся государственный и общественный деятель. (Умер в Инстербурге 07.01.1733.)

18 января 1667 года в Инстербурге родился **Иоганн Берендт**, пастор и филолог.

18 января 1891 года в Инстербурге родился **Вернер Фукс** (1891-1976), немецкий адмирал.

18 января 1918 года в Инстербурге родился **Герхард Хёпнер**, немецкий экономист.

19 января 1945 года самолёт Теодора Нордманна («Тео») (1918-1945), известного немецкого пилота, был сбит недалеко от Инстербурга.

20 января 1897 года в Инстербурге родилась **Кэте Вальтер**, немецкая художница, учительница рисования средней школы в Инстербурге.

21 января 1931 года в Инстербурге родился **Анатоль Херцфельд**, немецкий скульптор.

21 января 1934 года в Инстербурге родился **Ханс Иоахим Либбе**, учёный.

21-22 января 1945 года войска 3-го Белорусского фронта под руководством генерала И.Д. Черняховского заняли штурмом Инстербург.

24 января 1894 года в Инстербурге, в семье владельца мыловаренной фабрики Карла Дренгвица, родился мальчик, которого назвали Карлом. Дренгвиц-сын (1894-1967) продолжил дело отца.

24 января 1896 года в Инстербурге умер пастор Аугустин.

31 января 1901 года в Инстербурге умер Карл Мориц Штёккель (1834-1901), выдающийся немецкий деятель сельского хозяйства, писатель.

Февраль

2 февраля 1747 года в Данциге (сейчас Гданьск, Польская Республика) умер уроженец Инстербурга, композитор, органист Даниэль Магнус Гронау (1685-1747).

2 февраля 1927 года в Инстербурге умер Макс Бирфройнд (1865-1927), врач, общественный деятель Инстербурга.

3 февраля 1859 года в Гервишкене под Гумбинне (сейчас пос. Приозёрное под Гусевом) родился учёный и педагог **Аугуст Леттау** (1859-1929), проживший большую часть своей жизни в Инстербурге.

6 февраля 1828 года в Плибишкене округа Инстербург (сейчас п. Глушково Черняховского района) родился **Эмиль Арнольдт** (1828-1905), историк и философ, профессор Кенигсбергского университета.

6 февраля 1884 года в Блюментале под Инстербургом родился **Хьюго Вальцер**, художник (1884-1924).

Февраль 1807 года — после разгрома прусской и русской армий в битве под Прейсиш-Эйлау 6000 раненых солдат и 870 офицеров русской армии располагаются в замке Инстербург, церкви на Маркграфенплац, занимают помещения школ и нескольких частных домов в Инстербурге.

8 февраля 1819 года в Инстербурге родился **Карл Фридрих Вильгельм Йордан** (1819-1904), немецкий писатель и политик.

12 февраля 1879 года в Буххофе под Инстербургом (сейчас - Большаяково-Новое) в семье крестьянина Августа Фюрера родился **Густав Фюрер** (1879-1935), учитель и краевед-ботаник.

13 февраля 1920 года в Инстербурге, в семье финансиста Макс Петри и учительницы Гертруды Петри, урожденной Виимер, родилась **Инге Лоре Бэре** (ур. Петри), ученый, экономист, банкир, государственный деятель.

17 февраля 1688 года недалеко от Йодлакена района Инстербург (Володаровка Черняховского района) родился Фабион Ульрих Глазер (Глазерис), талантливый литовский филолог.

18 февраля 1876 года в Инстербурге родился **Макс Лауришкус**, немецкий композитор литовского происхождения, пианист, педагог.

20 февраля 1893 года в Диджиддерне (Франкенхоф, район Гумбиннен) в семье фермера родилась будущая немецкая мастерица ковроткачества **Мари Тирфельд** (1893-1984), руководившая мастерской в Инстербурге.

23 февраля 1930 года в Инстербурге родился **Гарри Больдт**, Олимпийский чемпион Германии по выездке, один из самых успешных наездников в мире.

24 февраля 1844 года в Ауловене под Инстербургом (сейчас п. Калниовка Черняховского района) в семье пастора Эдуарда Хундертмарка и Генриэтты Бирбрауэр родился **Эмиль Аугуст Даниэль Хундертмарк** (1844-1919), историк, краевед и пастор.

26 февраля 1926 года в деревушке Рекайчэн (Блюхерсдорф), что в 11 км от Инстербурга, родился **Ульрих Зайденберг**, мастер резьбы по слоновой кости.

29 февраля 1902 года в Норкиттене (нынешнем п. Междуречье) родился **Ганс Зимольйт** (1902-1976), художник.

Март

1 марта 1894 года в Инстербурге, в семье портного, родился **Ганс Отто Орловский** (1894-1967, художник, гравёр.

1 марта 1935 года в Инстербурге вышел первый номер журнала «Надрауэн». Редактор — Вальтер Грунерт.

4 марта 1900 года в Тракисе под Инстербургом родился **Ханс Ласковский** (1900 — 1979), художник.

4 марта 1943 года в Инстербурге родился Эрхард Шиль, немецкий художник.

11 марта 1831 года в Инстербурге на Обермиленштрассе родился **Эрнст Георг Вихерт** (1831 — 1902), немецкий писатель, юрист.

11 марта 1862 года в семье помещика Августа Брандеса в поместье Альтхоф (Инстербург) родился **Эрнст Брандес** (1862 — 1935), доктор права, выдающийся политик и общественный деятель, деятель сельского хозяйства.

12 марта 1711 года в Инстербурге умер Йокубас Перкунас (1665-1711), литовский пастор, филолог.

12 марта 1801 года в Инстербурге умер Иоганн Даниэль Даниес (1725-1801), деятель образования, философ, поэт.

13 марта 1918 года в Инстербурге родилась **Ингеборг Энгхольм**, немецкая актриса.

14 марта 1871 года в Штобингене района Инстербург, в семье Карла Морица Штёккеля, фермера и советника по экономике, и Луизы Хайнц родилась **Вальтер Штёккель** (1871-1961), доктор медицинских наук, гинеколог.

15 марта 1747 года в Инстербурге, в семье сапожника Мартина Першке и Регины Доротеи Витин, родился **Кристьян Готлиб Першке** (1747-1808), богослов, деятель просвещения.

16 марта 1943 года в Инстербурге родился **Вольфганг Аугат**, профессор геодезии.

17 марта 1853 года в Инстербурге, в семье юриста Эрнста Рудольфа Генриха Майера родился **Ханс Хорст Майер** (1853-1939), ученый, фармаколог.

21 марта 1858 года в Георгенбурге умер Иоганн **Вильгельм фон Симпсон** (1788-1858), владе-

лец замка и конезавода.

27 марта 1887 года в Инстербурге умер Отто фон Барен (1826-1887), юрист, историк-краевед, общественный деятель.

Апрель

1 апреля 1928 года в Инстербурге Вальдемаром Туром и Куртом Хеннеманном основана компания «В. Тур и Ко» (« W.Thur & Co.») по оптовой торговле машинами для пивоварения и производства молочных продуктов.

2 апреля 1893 года в Инстербурге родился **Артур Роде**, музыкант, руководитель инстербургского певческого общества.

3 апреля 1933 года в Инстербурге родился **Хорст-Людвиг Ример**, немецкий учёный и государственный деятель.

4 апреля 1941 года в Инстербурге умер Карл Густав Дренгвиц (1860-1941), владелец фабрика и президент инстербургской торговой и промышленной палаты.

5 апреля 1907 года в Инстербурге родился **Фритц Вашвил** (1907-1987), профессиональный астролог и автор.

6 апреля 1934 года в Инстербурге родился **Инго Вецкер (Инго Инстербург)**, немецкий музыкант и композитор.

9 апреля 1856 года в Баллене округа Инстербург родился **Густав Артур Карл Мюллер (псевдоним Крауссбек)** (1856-1941), немецкий актёр.

10 апреля 1829 года в Инстербурге родился **Хуго Шрёдер** (1829-1899), немецкий политик и государственный деятель.

11 апреля 1939 года в Инстербурге родился **Эгон Вробель**, немецкий скульптор.

13 апреля 1869 года в Гандриннене района Инстербург родился **Роберт Курпюн** (1869-1943), немецкий писатель, учитель.

15 апреля 1688 года в Инстербурге умер литовский пастор Фридрих Партатиус (1643-1688).

16 апреля 1934 года в Инстербурге родился **Манфред Пилкун**, учёный-физик, профессор Штуттартского Университета.

17 апреля 1910 года в Инстербурге родился **Херберт Лудат**, немецкий историк.

19 апреля 1881 года в Неттинене под Инстербургом родился **Вильям фон Симпсон** (1881-1945), немецкий писатель, автор трилогии о Баррингах.

19 апреля 1906 года в Георгенбурге родился **Отто Дренгвиг** (1906-1997), скульптор.

22-23 апреля 1845 года в Георгенбурге умерла Розали Шёнфлис.

27 апреля 1839 года в Инстербурге родился **Фердинанд Карл Людвиг фон Мартиц** (1839-1921), немецкий учёный, профессор, доктор права.

27 апреля 1797 года в Инстербурге умер Христоф Людвиг Гофман (1736-1797), адвокат при верховном суде в городе Кенигсберге и отец писателя, композитора, художника Эрнста Теодора Амадея Гофмана (1776-1822).

29 апреля 1816 года в Инстербурге вышел в свет первый номер городской газеты «Инстербургер Вохенблатт».

30 апреля 1878 года в Инстербурге родилась **Маргит Манц** (1878-1953), немецкая художница.

Май

1 мая 1909 года в Инстербурге родился **Траугот Федтке** (1909 — 1988), немецкий музыкант, композитор, учитель.

4 мая 1732 года Бенедикт Фридрих Хан (1703 — 1767) начинает служить в Инстербурге пастором у колонистов из Зальцбурга.

4 мая 1902 года в Инстербурге родился **Герхард Вимер**, композитор и пианист.

7 мая 1939 года в Инстербурге умер Георг Рейнольд Фрёлех (1859 -1939), учитель, археолог, краевед.

8 мая 1924 года в Инстербурге родилась **Уте Бринкманн-Шмоллинг**, немецкая художница.

12 мая 1725 года в Инстербурге родился **Иоганн Отто Уде** (1725-1766), оперный композитор.

14 мая 1904 года в Георгенбурге родился **Эрих Дренгвиг** (1904-1981), немецкий художник.

17 мая 1857 года, в Инстербурге родился **Эрнст Ленц** (1857-1939), деятель образования.

17 мая 1938 года в Инстербурге родился **Юрген Кристоф Винтер**, учёный в области права, профессор.

21 мая 1936 года в Инстербурге родился **Хайо Артопе**, немецкий издатель.

21 мая 1943 года в Инстербурге родился **Юрген Поох** (1943-1998), театральный актёр.

23 мая 1912 года в Инстербурге родился **Герхард Ульрих** (1912-1991), журналист, автор.

26 мая 1818 года Михаил Богданович Барклай-де-Толли (1761-1818), князь, генерал-

фельдмаршал, скончался под Инстербургом.

28 мая 1935 года в Инстербурге родился **Георг Турнер**, немецкий юрист и политик.

29 мая 1939 года в Инстербурге родился Ганс Юрген Квадбекк-Зеегер, немецкий учёный, доктор наук, профессор, изобретатель.

Июнь

4 июня 1941 года в Инстербурге родился **Клаус Вашк**, немецкий художник, профессор, иллюстратор.

8 июня 1854 года в Инстербурге родился **Гарри Бретшнайдер** (1854 -1934), профессор истории.

13 июня 1818 года в Инстербурге родился **Фридрих Фердинанд Брисслер** (1818-1893), немецкий пианист и преподаватель консерватории в Штерне.

6 июня 1891 года в Инстербурге родился **Альфред Бруст** (1891-1934), немецкий писатель.

15 июня 1900 года в Инстербурге родился - **Герберт Йоханнес Гецорк** (1900 - 1984), профессор социальной этики и богословия.

21 июня 1855 года в Инстербурге родилась **Тереза Мюллер** (Мальтен) (1855 - 1930), выдающаяся немецкая оперная певица.

21 июня 1929 года в Инстербурге родился **Траугот Буре** (1929 - 2009), известный немецкий актёр.

25 июня 1930 года в Инстербурге родился **Вольфганг Брикс** (1930-2006), выдающийся политик Германии.

ПОЛЬСКИЙ СЛЕД В ИСТОРИИ ИНСТЕРБУРГА

25 октября 2009 года в рамках III Форума организаций польской культуры Калининградской области в Черняховске состоялась конференция «Сохранение культурного наследия поляков в Калининградской области». Мне было предложено выступить с докладом на этой конференции и рассказать о наследии поляков в Инстербурге. Я с удовольствием представляю в этой статье содержание своего доклада.

Можно проследить несколько интересных моментов из истории и культуры Польши в Инстербурге. Первое упоминание о поляках в Инстербурге относится к 1457 году, когда в период Тринадцатилетней войны (1454-1466) замок Инстербург был завоёван польским войском.

Следующее событие связано с именем выдающегося представителя польской истории и культуры Мартина (Мартына) Квятковского (? -1585) — польского историка, географа, писателя, переводчика. Остановимся поподробнее на истории жизни этого неординарного человека. Неизвестны дата и место его рождения. Первый подтверждённый факт его биографии — это Матрикуляция (посвящение в студенты) в Кёнигсбергском университете

в 1553 году. Как утверждают исследователи, в Кёнигсберге Квятковский прибыл как протестантский проповедник. С 1561 года он работал в княжеской канцелярии Альбрехта Бранденбургского-Ансбаха, в основном как переводчик: переводил Конституцию сейма, указы, вёл реестр документов, приходящих в Кёнигсберг. В первой половине 1564 года Квятковский учил польскому языку молодого (11-летнего) князя Альбрехта Фридриха Гогенцоллерна.

3 марта 1565 года Квятковский заступил на место секретаря и дворянина князя Альбрехта с окладом в 50 гривен и местом при княжеском столе. Как утверждают историки, в 1566 году, по ходатайству польской королевской комиссии перед Яном Димитром Соликовским, Квятковский получил 20 га земли в округе Инстербург. Позднее его имя стало называться Квятково. Материальное положение Квятковского стабилизировалось. Далее Квятковский по-прежнему не отказывался от писательской деятельности и стремился к карьере при дворе. С 1564 года по 1577, благодаря ходатайству королевского комиссара, он опубликовал ряд книг по истории. В 1568 году старый князь Аль-

брехт умирает, и положение Квятковского при дворе князя меняется. Уже в 1571 году ему дали понять, что в нём не нуждаются в канцелярии молодого князя Альбрехта Фридриха. В августе 1571 года Квятковский прибыл в Люблин, где просил Соликовского написать ходатайственное письмо к князю Альбрехту Фредерику. В результате ему дали 30 га земли, лежащей близ его имени Квятково в округе Инстербург, но отказались принять на работу в Кёнигсберге. 16 декабря 1573 года Квятковского уволили официально. После 1573 года Квятковский жил в имении, не прекращая заниматься писательской деятельностью. Умер Квятковский в 1585 году. Место его смерти считается неизвестным, но смею пред-

положить, что умер он в своём имени Квятково в округе Инстербург.

Следующая страница истории Польши в Инстербурге связана с историей религии. Известно, что с 1607 по 1646 год в Инстербурге проводились проповеди на польском языке. Но, видимо, первые службы на польском языке проходили ещё в XVI веке при непосредственном участии лютеранского пастора Яна Тортиловича (1510-1558). Он был назначен пастором в Инстербурге в 1536 году и стал первым пастором в только что построенной Лютеранской кирхе. Знание латинского, литовского и польского языков позволяло Яну Тортиловичу проводить службы на этих языках.

В хронологии военной истории Инстербурга присутствует ещё одна дата, отражающая период польско-шведской войны 1655-1660 годов. Активным участником событий этой войны был выдающийся представитель польской шляхты Винцент Корвин Гонсевский (1620-1662). Он воевал на стороне Речи Посполитой. После поражения под Варшавой в июле 1656 года дивизия В. К. Гонсевского направилась в Прусское княжество. Здесь она проявила себя в решающей битве под Простками, которая произошла 8 октября 1656 года в долине реки Элк. Армия противника была разбита. Один из руководителей сил противника, князь Богуслав Радзивилл, был взят в плен. В составе дивизии Гонсевско-

го были крымские татары под руководством Субхана Гази-аги. Эти татары и упоминаются как захватчики замков Инстербург и Георгенбург в 1656 году.

Большой вклад в развитие картографии Инстербурга внёс Юзеф Наронович-Нароньски (около 1610-1678) — польский математик, геодезист, картограф и архитектор. Он родился в Литве, учился в Литве, Польше и немного в Голландии. Юзеф Нароньски имел твердое образование в области математики, геодезии и картографии, знал несколько языков. Он поселился на территории Прусского княжества после 1658 года. Главным заказчиком картографических работ Нароньского был курфюрст Фридрих Вильгельм I Бранденбургский (1620-1688). Наронович-Нароньски носил титул гражданского инженера и географа герцога. Наряду с множеством других карт, он составил карту, включающую территорию Инстербурга — Георгенбурга — Заалау.

Во время Северной войны (1700 — 1721) в замке Инстербург с семьёй жил польский вельможа Казимир Чарторыйский (Чарторыйский) (1674-1741), будущий великий канцлер литовский и кастелян (комендант, смотритель укрепленного замка) Вильно. Гостил знатный гость в Инстербурге с женой, Изабеллой Рациборской (Морштын) (1671-1758), и детьми: Фридрихом-Михаилом (1696-1775), Августом-Александром

(1697-1782), Констанцией (1700-1759), Людвикой Эльжбетой (1703-1745) и Казимиром Теодором (1704-1768). Дети Казимира и Изабеллы Чарторыйских прославили род Чарторыйских. Все они принадлежат к выдающимся людям Польши. Нам пока неизвестно, сколько Казимир Чарторыйский пользовался предоставленным ему гостеприимством. Требуют уточнения даты пребывания этого вельможи в Инстербурге. В литературе упоминаются две даты: 1700 и 1704 годы.

Как связана с Инстербургом история жизни Иоахима Лелевеля (1786 — 1861, Париж) — польского историка, общественного и политического деятеля, профессора Виленского университета? Хотя родился и умер он в Варшаве, его предки были родом из Инстербурга. В 1626 году в Инстербурге появился первый представитель семьи Лельхёффель. В январе 1713 года Георг Фридрих Лельхёффель из Инстербурга, который был послом в Варшаве от прусского двора, получил дворянский титул и дополнение к фамилии (фон Лёвеншпрунг). Позднее фамилия Лельхёффель полонизировалась, и с 1768 года появилась фамилия Лелевель.

Следующая страница истории Польши и Инстербурга связана с январским восстанием 1863 года. В январе 1863 года началось национально-освободительное восстание на территории Царства Польского, Литвы, Белоруссии и Правобере-

жной Украины. Во время этого восстания ряд мазуров с территориями, граничащих с королевством Польским, помогли повстанцам. В августе 1863 года комиссаром повстанцев в Восточной Пруссии с резиденцией в Кёнигсберге стал Казимир Шульдц. Из Кёнигсберга нелегально переправлялось оружие через всю Восточную Пруссию до границы Польши и Литвы. Одна из самых активных организаций повстанцев была в Инстербурге. Уже в апреле 1863 года эта организация выслала через Гольдап в Августов 450 штук огнестрельного оружия. В мае 1864 года прибыл Йозеф Яцевич, который взял на себя руководство организацией в Инстербурге. Она занималась переправкой членов августовской организации в Пруссию и сбором информации о происходящем восстании. В ноябре 1864 года правительство Пруссии раскрыло организацию, и в апреле 1865 года в Инстербурге прошёл процесс против Яцевича и его соратников, в том числе Ледке из Инстербурга. Как видно, ещё в 1863 году

в Восточной Пруссии было много немцев, сочувствующих полякам.

В 1811 году по инициативе королевы Луизы в 12 км к северу от Инстербурга было создано воспитательное заведение, из которого в дальнейшем получилось образовательное учреждение для подготовки учителей. Это место стало называться Каралене и увековечило, таким образом, упоминутую королеву в истории образования Восточной Пруссии. В этом учебном заведении работал Вильгельм Мензель (1799-1869). Он был польского происхождения, а родился в Литве. Вильгельм Мензель стал известен впоследствии как издатель и редактор польской газеты на Мазурах. Каралене закончили несколько мазуров. Среди них был и Мартин Герш (1808-1895) — будущий польский писатель, публицист, издававший в 1859-95 годах в Гижикке «Евангелистский польско-пруссский календарь».

В 1902-1904 годах в Инстербурге был построен католический костёл по проекту архитектора

Фридриха Хайтмана в неоготическом стиле. Священником в этой кирхе служил Йозеф Воэльк (1870-1936).

В 1925 году по официальным статистическим данным проживало поляков 61 человек в городе Инстербурге и 70 в области.

По сведениям Едварда Хвалевика (1926 год), библиотека инстербургской гимназии, основанная в 1834 году, насчитывала около 7 000 томов, 15 000 программ, 33 карты и более 100 нот. Она содержала довольно много произведений о Прусской Мазовии. Библиотека и музей Общества древней истории, основанного в 1880 году в Инстербурге, обладала собранием книг (более 1.750 томов), с большим количеством произведений, касающихся Прусских Мазур и Литвы, а в отделе музея находилось 3.680 предметов с этой территории».

В период Второй мировой войны (1939-1945) в Инстербурге было насильно привезено немцами много поляков на работы.

В этой статье я затронула несколько моментов, раскрывающих культурные и исторические связи Инстербурга с Польшей, историю и культуру Польши в Инстербурге. Каждый из упомянутых вопросов требует дальнейшего тщательного изучения.

Благодарю за помощь в подготовке доклада председателя НП «Польский Дом» Ирину Король, Олесю Дубенскую (перевод с польского языка), Наталью Мандригель (перевод с немецкого языка).

Ирина Трень

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Историческая справка

Ольга Квитченко,

главный специалист-архивариус

МО «Черняховский муниципальный район»

В 1945 году часть территории бывшей Восточной Пруссии по решению Потсдамской конференции перешла в состав СССР. На отвоеванной земле располагались воинские части. Бывшие военные демобелизовывались и оставались здесь жить. К ним приезжали родители, жены, дети. Надо было восстанавливать сельское хозяйство. В 1945 году были созданы военные совхозы № 22 («Междуречье»), № 7 («Партизанский»), № 9 («Калиновский»), № 8 («Калининградский»), № 23 «Гремячский»), совхоз «Амвальде» («Свобода»).

В этих совхозах трудились военнослужащие, демобилизованные и их семьи, немецкое население.

Рабочих рук не хватало. В 1946 году начали прибывать первые переселенцы. Первый эшелон переселенцев прибыл

в г. Инстербург 24 августа 1946 года из Курской области.

37 семей переселенцев приехали в поселок Дидлакен и организовали колхоз им. Тельмана. Все приехавшие на постоянное место жительства получили от государства приусадебные участки с постройками, коров в индивидуальное пользование, посят.

В 1947 году поселок переименовали в Тельманово. В 1947 году на территории поселка Тельманово проживало 94 человека, из них мужчин — 40, женщин — 50, подростков — 4. Из ветеранов здесь многие проживают и сейчас и продолжают работать.

В колхозе организовали одну бригаду, в которой работало 70 человек, в том числе 2 доярки, 4 скотника-пастуха. Председателем колхоза был избран С.Г. Мельниченко, заместителем С.М.Беляш.

За колхозом закрепили 1171 га земли, в том числе: пашни — 375,5 га, лугов и пастбищ — 730 га.

Необходимо было работать и в поле и на ферме. Было трудно, но люди знали, что на новой земле надо строить новую жизнь. Одни восстанавливали дома,

другие заготавливали корм скоту, третьи собирали инвентарь.

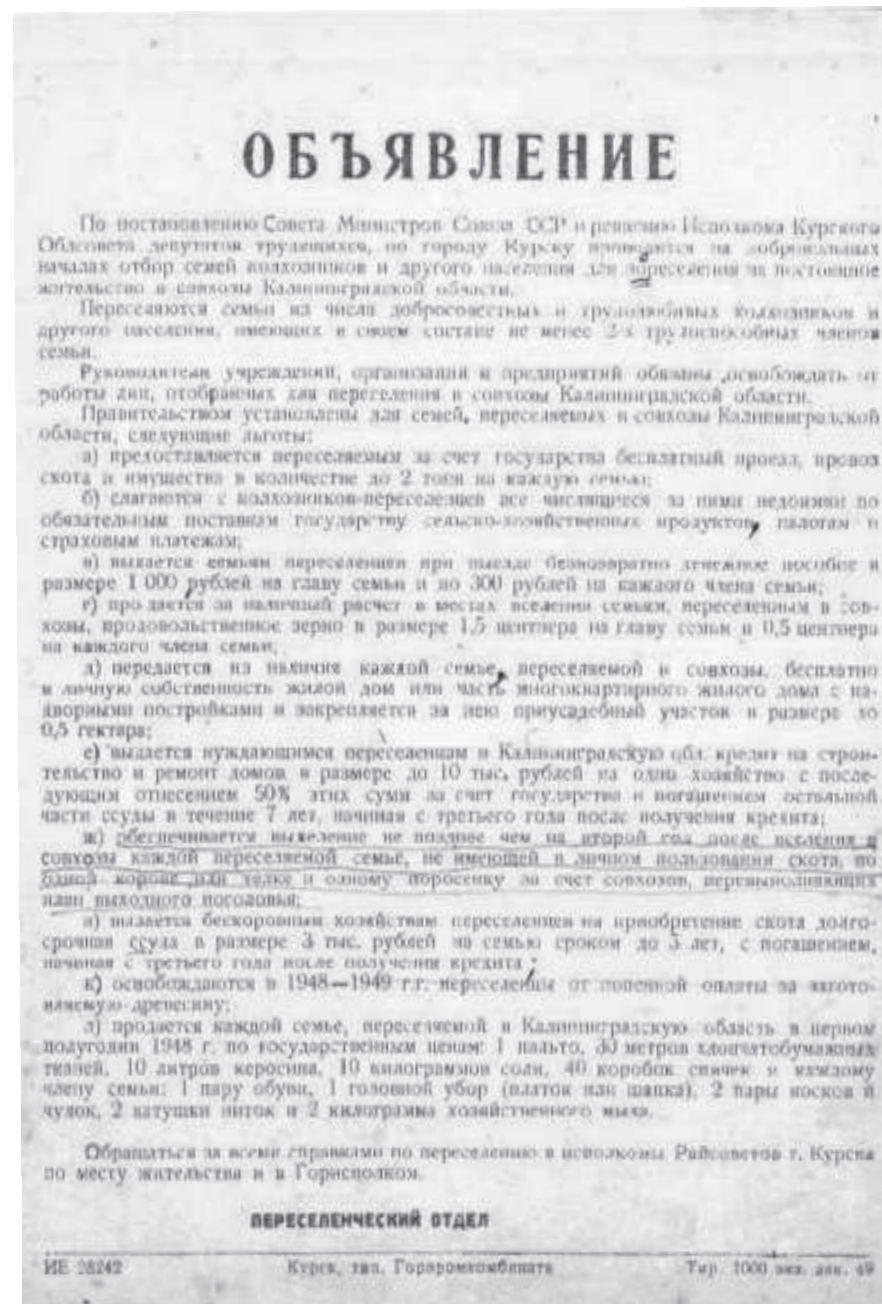
Постоянно увеличивалось население поселка за счет переселенцев и подрастающего поколения, росло число трудоспособных, расширялись поля колхоза.

Колхозники работали на совесть, выращивали племенных коров и свиней. На некоторых животных были получены племенные свидетельства.

В 1957 году колхоз им. Тельмана принимал участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве, за что было получено свидетельство. За участие в выставке колхоз был награжден памятной медалью.

В 1958 году колхоз им. Тельмана вошел в состав совхоза «Свобода».

Фото П. Локтионова из архива г. Черняховска и архива Библиотеки

ВОЛШЕБНИЦА ШИРОКОГО ПРОФИЛЯ

Жители Замка Инстербург

Влада Смирнова,

штатная фея замка Инстербург

Когда вы отдаёте своего ребёнка на воспитание, то, конечно, надеетесь на то, что его будут любить, кормить, укладывать спать, мыть руки, развивать навыки и т.д. и т.п. Эти и ещё тысяча надежд связаны с воспитателями. Людями, которым мы доверяем самое дорогое — своих детей. На мой взгляд, эта профессия под силу только настоящим волшебникам. То огромное количество функций, которые надо выполнять для целой группы детей, немыслимо без хорошей спортивной подготовки, смекалки, проворности, доброты, широких знаний и личного опыта, и главное — неисчерпаемого источника вселенской любви. Любви, которая как солнце светит всем, независимо от внешних и внутренних данных согреваемого объекта. Моя встреча сегодня — с настоящей волшебницей широкого профиля, Натальей Анатольевной Каркиной. Это человек, хорошо известный в городе своей безупречной репутацией педагога дошкольного образования и очень увлеченного человека.

— Наташа, Черняховск — это родной город?

— Да, я родилась в Черняховске, но уехала в 13 лет. Мой отец был военным. Вернулась в 1975 году. После педагогического училища было направление в Детский сад ЮЭС. Я проработала там

до его закрытия 20 с половиной лет. Потом, с 2001 года, был «Золотой Ключик».

— Получается, воспитатель всю жизнь? Это же полная самоотдача.

— Да, уже 30 лет. Успела зажитить высшую категорию. Конечно, работа требует полного погружения, но у меня и на своих времени хватало. Лиля ходила в художественную школу, Маша в спортивную секцию, получила разряд по дзю-до. Благодаря художественной школе, Лиля работает ювелиром, а Маша увлеклась фэйер-шоу. У девочек своя группа — «Полночь». Старшая всегда мне помогала, участвовала в утренниках, рисовала. Потом к ней и младшая присоединилась.

— Можно сказать, что вы разделяете взгляды друг друга?

— Конечно. Нас очень объединяет любовь к своему городу и работа в Замке Инстербург. Хорошо помню, как в 2006 году из любопытства пришла посмотреть, чем заняты мои дети. Лиля ходила уже два года в Замок, за ней пришла и Маша. Посмотрела я и осталась. Казалось, я попала в другое измерение: люди добрые, с открытыми улыбками, восторженными глазами, живут по законам радушия и гостеприимства. Это был обычный день. Но создавалось впечатление, что любой человек, который сюда войдёт, будет принят и найдёт себе заня-

тие по душе. Обычно родители приходят детям дорогу. У меня всё наоборот — дети выбрали. Они меня словно домой привели. Я просто пришла за ребенком, а попала в сказку, в свои мечты.

— Наташа, чем тогда увлекались дети?

— Лиля участвовала в фестивале средневековой культуры, увлекалась реконструкцией. Маша ходила на мастер-классы в гончарную мастерскую и училась чеканке у Якова Теодоровича Герцена.

— Наташа, а чем ты увлекалась с детства?

— Танцы, легкая атлетика и туризм. Танцевала в ДКЖ, когда директором была Альвина Эммануиловна Иванова. Очень увлекалась с детства легкой атлетикой. Занималась в школе, когда училась в Чехословакии, потом — когда жили в Киргизии, затем — в педучилище и команде ЮЭС. Так получилось, что я не смогла ходить в спортивную школу, мы часто переезжали. Но зато хорошо помню, как с художественной самодеятельностью выступала на центральном Киргизском телевидении.

— Как теперь складывается ваша семейная творческая жизнь?

— Мы постоянно дома обсуждаем проекты девочек и мои задумки. Костюмы вместе шьем. Занимаемся реконструкцией. На меня и сейчас производит впе-

чатление, что люди объединены одной идеей. Не получая материального вознаграждения, получают огромное моральное удовлетворение.

Помню, как Лиля познакомила меня с Андреем Кленовым, руководителем историко-краеведческого клуба «Белый Ворон». Меня взяли в команду. Я впервые участвовала в молодежном краеведческом туристическом рейде «Судьба Человека — Судьба Земли». Первый поход запомнился больше всего. Всю неделю без перерыва шёл дождь. Никто не заболел, и все были счастливы. Позднее Андрей Кленовый пригласил меня на турслёт с командой учителей. В 2008 я стала чемпионкой по спортивному ориентированию, а в 2009 получила Гран-при по кулинарному искусству.

— Наташа, в каких мероприятиях понравилось участвовать в Замке Инстербург?

— «Рыцарский турнир». Сказать по правде, я испытала потрясение, когда впервые это увидела. В центре современного города как по мановению волшебной палочки возникают прекрасные дамы, рыцари, ты слышишь лязганье металла и музыку необыкновенную, как будто попал в сказку.

Очень понравился фестиваль современного искусства. Особенно огненные скульптуры Тома Гилеспи из Уэльса. Знакомство с новыми людьми, их ощущениями и восприятием мира дает очень много.

Была прекрасна «Музейная ночь», ее тайнство сильнее фильмов фэнтези и любого реалити-шоу. Ты переполнен впечатлениями, потому что ты участник события. Мы всё делаем вместе: иг-

раем, мёрзнем, трапезничаем, гремся у костра, танцуем...

Очень важным для меня стал первый фестиваль для детей «Замок Сказок». Мы делали «Карамельный бал» и «Молочную трапезу» для моей любимой аудитории. Во-первых, потрясли родители. Они сшили костюмы детям. Потом мы все вместе танцевали, водили хороводы, играли. Это так объединяет семью, делает всех счастливыми. Я сама чувствовала себя ребенком, когда мы отправляли пожелания к волшебникам всего мира на шарах. Это было сильно.

— Мы все строим свой Замок, а какой Замок строишь ты?

— Для меня его незачем строить. Он уже есть. И он уже прекрасен. Я думаю, Замок Инстербург очень самодостаточен. Там особый воздух, природа, обитание. Это единый организм. Все работают, помогают, участвуют.

— Тогда что бы ты ещё сделала в Замке Инстербург?

— Поскольку Замок волшебный, я не знаю, какое чудо произойдет. Мне всё в нём нравится. Но я мечтаю привлечь ребят с ограниченными возможностями. Здорово было бы организовать для них мастер-классы. Еще очень хочется сделать выставку и обучать всех ребят изготовлению народной куклы. Один мудрец сказал: «Кто в куклы не играл, тот жизни не знал».

Народная кукла — это история. Их готовили к важным событиям: рождению, смене возраста, смене времён года. Через куклоучили, как себя вести, с ними играли, сочиняли сказки. В сказках мудрость России и разных народов, живущих в ней.

— Наташа, что ты желаешь для своих детей?

— Чтобы они выросли самодостаточными людьми, могли реализовать свои желания и возможности. У меня теперь большая семья. Всех детей в Замке Инстербург я чувствую своими. У нас единство взглядов, мы родные души.

После того как я попала в Замок, у меня появился девиз: «Едва ли есть высшее наслаждение, как наслаждение творить». Это Гоголь сказал.

— В своих мечтах ты рисуешь себя в Замке будущего?

— Да, у меня длинное, светлое платье из льна, расшитое янтарем... Кстати, я его одену уже в этом сезоне!

...Что тут скажешь! За скоростью Натальи Анатольевны не каждый успеет. Говорит, что это у неё от бабушки — она ещё быстрее всё делала. Удивительный человек. Её все любят, в ней все нуждаются. Она всё умеет: накормить всю ораву, сшить всем платье, успокоить, найти нужные слова для каждого ребенка. Чудеса, да и только. А какие печёт пироги! Нашим детям повезло. О них всегда есть кому позаботиться. Они ей полностью доверяют и с радостью принимают в свои игры и приключения.

Хорошо, что у нас в городе есть Замок Инстербург! 12 лет наблюдаю, как в нем, словно на волшебной поляне, распускаются цветы жизни — дети, которые живут в каждом из нас. Еще это похоже на большую песочницу во дворе. В любой момент можно взять ведерко, лопатку и выйти поиграть.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СВЕТЕ ИСТОРИИ

Александр Гахов,
член Союза писателей России

Отечественная история накапливается в нас с детства, так же как семейные предания. Только вот встаёт вопрос: какой истории верить? Ведь начиная с летописца Нестора летописи вычищались и переписывались в угоду князьям, а в наше время и подавно. Ещё с десятилетия лет назад учителя истории в школах доказывали, какими героями были народолюбцы — Желябов, Софья Перовская и тому подобные. А последнее время те же историки говорят, что убили такого замечательного царя! Такие-сякие террористы. Удивил один кандидат исторических наук, опробовавший на себе весь спектр политических партий, когда заявил, что он всегда являлся приверженцем демократических ценностей. Как в рассказе В. Шукшина, кандидата «срезала». «Срезала» его пожилая техничка.

«Я, мил человек, — сказала она ему, — со Смоленщины буду, из деревенских. Село там большое, богатое было, поговаривали, что ещё до Орды началось. Приезжали татары, дань брали, иногда сжигали, но село как птица Феникс возрождалось. Поляки туда сюда мотались — село выстояло. Французов пережило. Первую мировую, революцию, раскулачивание, голод стерпело. Немецкие каратели дотла сожгли. У меня в братской могиле одной родни поддеревни лежит. Но, как ваньки-встаньки, выстрадали и встали. А пришли демократы, — ты уж извини, мил человек, — не стало села. Как при немцах, фундаменты да трубы торчат. А поля да покосы стёртней да амброзией заросли».

Это как надо не любить свою зем-

лю, чтобы довести её до такого состояния! Беспринципность и непорядочность.

Не удивляюсь тому, что свою лепту в растение духовности общества и забалтывание истории вносят наша интеллигенция и средства массовой информации, которые в каком-то смысле стали духовным крематорием.

В данном случае возмущает не созерцательность интеллигенции, а бесхребетность, с косяк люди, считающие себя интеллигентами, в угоду выгоде и корысти, как платя, меняют свои взгляды. Для управления государством любая власть нуждается в кадрах и помощниках. Так, Иван Грозный для своих целей создал опричнину, а Пётр Великий — табель о рангах и дворянство, которое послужило появлению разночинцев, из которых и создавалась российская интеллигенция. При Советской власти она была названа «инженерами человеческих душ», а позднее «прослойкой». Именно интеллигенция, созданная властью для государственной работы, вызывала у той же власти опасения и подозрения. Так появились отверженные, среди которых были и Сахаров, и Солженицын, и многие другие, которым указали путь на Запад. Сама власть выделила из себя революционные элементы, вынудив идти их против себя. Но когда началась перестройка, революционная интеллигенция должна была убедиться в том, что она плоть от плоти Советской власти. Тем самым, разрушая её, подписывала себе смертный приговор. Борьба с властью она могла только в крепкой

ограде построенных социализмом стен. А раз стены рушились, то и она становилась ненужной, как и весь общественный строй. Восстанавливать и строить стены она не умела. Она умела только их расписывать и украшать. Строить стены пришли другие — незваные. Вот и получили то, что имеем. Тот же Солженицын написал «Как обустроить Россию», когда всё уже было разрушено.

Рассказывали, как в сороковые годы два интеллигента, Татлин и Малевич, люто ненавидевшие друг друга никак, не могли поделить корону — оба были кандидатами на место директора института художественной культуры. Малевич сказал: «Будь ты директором, Татлин». — «Но если ты предлагаешь — тут что-то неладное», — и отказался, хотя сам очень хотел быть директором. Когда Малевич умер, Татлин всё-таки пошёл посмотреть на покойного. Посмотрел и сказал: «Притворяется». Притворяться и играть интеллигентам сейчас незачем — всё идёт всерьёз. Потому настоящая интеллигентность скрыта в понимании разницы между смелостью поступка и смелостью сознания, которое с годами перетекает в высший смысл — смелость существования. И если мы хотим понять — кто мы и откуда, история должна идти их против себя. Мы, оглядываясь назад или вглядываясь вперёд, видим вершины событий, но взгляд должен проходить по всему рельефу бытия, охватывая прошлое, настоящее и будущее с их равнинами и низменностями, идти по которому тяжело и скучно, но надо.

ЛЕГИОНЕР

Повесть

Продолжение. Начало в 1, 2

ГЛАВА 12

Незаметно подкрались майские праздники. Праздники в армии — что для лошади свадьба: голова в цветах, а сама вся в мыле. Одни построения да всякие благоглупости стоили много. Идеологический перехлест в праздничные дни утомлял больше, чем служба. Хорошо все в меру...

Ранним утром Андрей проснулся от соловьиной трели. Соловей пел в небольшой березовой рощице, находившейся сразу за домом. Это был старый соловей, хорошо знавший свое дело.

После двух весенних довольно прохладных месяцев природа словно встрепенулась. Дня за три до этого городок, промывтый первым грозным дождем, покрылся пеной цветущих садов, а все поле перед домом было застлано желтым ковром одуванчиков. Стихи пришли сами по себе:

Ранним утром меня разбудил
соловей,
Он запел в глубине охмелевшего
сада.

Его пенье и запах цветущих
ветвей
В приоткрытые окна впылавали
прохладой.

Я, боясь шевельнуться,
стоял у окна:
Чуть движение — и зыбкую
тайну разрушу...

Пела птица и, будто живая вода,
Омывала мне сердце
и трогала душу.

Андрею захотелось, чтобы этот
миг никогда не кончался...

«Остановись, мгновенье, ты пре-

красно!» — всплыли в его памяти строчки из гётевского «Фауста». «Но миг, — подумал он, — тем и прекрасен, что он — всего лишь миг. А остановленное мгновение превращается в вечность...»

Песня соловья закончилась, и Малов вернулся в реальный мир.

Вся наша жизнь — избитое сравнение с дорогой. Это — дорога встреч и расставаний, дорога, имеющая свое начало и завершение. На любом промежутке этой дороги перелом человека всегда маячил философский вопрос: «Что есть счастье?» Ответ на этот вопрос искали во все времена.

Древние философы, бродя со своими учениками по тенистым оливковым рощам, спорили о смысле жизни и о поисках истины. У мудрецов было много времени оставаться наедине со своими мыслями, сливаясь с природой. Они бродили по песчаным пляжам, вбирая босой подошвой тепло золотого песка. Их глаз лениво ловил, как в перламутре воды скользят многоцветные галеры. Для них время текло тоненькой струйкой песочных часов. Но счастливы ли они были в том прекрасном далеке «золотого» века? Счастливы ли был слепой Гомер, написавший свою бессмертную «Илиаду»? Или та знатная дама, от которой осталась только стена с гордо брошенной векам надписью: «Что хотела — то могла. Что могла — то и хотела»? Что она хотела, и что могла — мы так никогда и не узнаем, как и о том, была ли она счастлива. Средневековые алхимики тщетно пытались найти философский камень. Но горы золота

вряд ли бы сделали их счастливее, чем они были. Правда, очевидцы утверждают, что один монах-доминиканец был очень счастлив, выходя из своего подвального «веселыми ногами». Улыбчив и краснонос был этот монах, придумавший перегонку «духа», или спиритуса, являющую реальность в розовом цвете.

Зловеще ярко пылали костры инквизиции, окрашивая эпоху в кровавый цвет, доводя народы до фанатического иступления. И все-таки Земля вертелась по законам Вселенной. Счастливы ли был Галилей, пронесший свои убеждения через презрение толпы и угрызения собственной совести? Этого мы никогда не узнаем...

«Живя только для себя, человек найдет тысячу причин чувствовать себя несчастным», — думал Андрей, стоя у открытого окна. Конечно, он не горьковский Данко. Стремление быть похожим на аллегорического героя, отдавшего жизнь за народ, свойственно максимализму юности. А Андрей просто старался жить по совести...

Александр Невский, обезопасивший Русь с Запада, — разве он не жил по совести? А что толкнуло седобородого старца Сергия Радонежского в семьдесят лет, когда, кажется, вся жизнь прожита, стать духовным собирателем Руси? Куликово поле, мокрое от утренней росы, скрестило людские дороги и судьбы. Пересвет с Челубеем уже развехался, чтобы остаться здесь навсегда. Расстояние — полет стрелы, выпущенной из лука. Что испытывал Пересвет, пуская лошадь бешеным галопом?.. Легкая улыбка бессмертия уже озаряла его лицо. А жены декабристов, бросившие все, поменявшие высший свет на метельные дали? Находясь с дорожными их сердцу людьми — нашли ли они там свое счастье?

Вообще, история — женщина шумная. Она любит погреть в

барабаны, постучать коваными сапогами, отчето испуганные музы разбегаются и замолкают. Что дурили и какую истину искали недопевшие «Гренаду» мальчишки и солдаты, закрывавшие грудью вражеские амбразуры и направлявшие свои самолеты на головы врагов?

Так было... Но идеалы от времени размылись. Уже сейчас Малов встречал парней, говоривших с улыбкой старикам с медалями на груди, по которым можно было изучать географию Европы, что они не умели и не умеют жить. Как бы не пришлось, когда потребуются защищать свою землю, услышать в ответ: «Сколько это будет стоить в «зеленых»?

Конечно, наша жизнь не может быть абсолютно счастливой. Если это будет так, не будет ли это счастливой скукой? Счастье не во внешних событиях, а в сердцах тех, кого эти события затрагивают. Сейчас Андрей думал: «Где оно, мое счастье?» А счастье, возможно, уже было, но совсем простым, совсем обычным, как сегодняшнее мгновение — песня соловья. И это не могло быть ложью, потому что это — состояние души...

Разве не состояние души выражали художники и поэты в своих творениях? Малевич в своем «Черном квадрате» выразил это наиболее философски. Можно об этом спорить сколько угодно. Художник понимал, что не сможет подойти к каждому, подать милостыню, пожать руку, сказать доброе слово. Он, возможно, хотел, чтобы человек видел в его картине то, чего не хватало его душе для состояния гармонии и полного счастья. Для одних она не понятна, а для других — моральная и духовная поддержка. Они ощущают тепло, исходящее от этой картины. А если им говорят: «Вы ошибаетесь и сами себя обманываете», — им все равно... «Я доволен не оттого, что мне стало тепло, — говорил

Спиноза, — а мне стало тепло оттого, что я доволен»...

После обеда Андрей выбрался на кладбище. Машину он оставил далеко, ближе подехать было невозможно. Была Родительская суббота. Малов шел в густой толпе народа. У католиков день поминовения отмечают более целомудренно: они приносят на могилы свечи, и трепещущие язычки пламени, будто души усопших, навевают мысли о таинстве смерти и жизни. У православных эти праздники проходят как-то сумбурно. В отечестве нашем все перемешалось: на могильных холмиках крашенные яйца, конфеты и печенье, а кое-где и стопка с горькой, будто мы язычки кладем какие-то. Будто вся память заключена в этом...

Андрей подходил к могилам друзей и товарищей, взглядывал в их фотографии, на которых они были молодыми и красивыми. Весело шептались с веселым ветерком подросшие березки, но грустью были овеяны его воспоминания. Он подошел к могиле Сашки Беленького... Сейчас у него в клубе занимался его сын. Парнишка был похож на отца, значит, не всё уходит к звездным плесам, что-то остается и здесь, с нами. Прав был старик Эпикур, говоря: «Не бойся смерти. Пока ты существуешь — её нет, а когда она придёт — тебя уже не будет».

...После майских праздников Малов открыл визу. В строевом отделе он получил предписание — до шестнадцатого мая пересечь границу. Он прикинул: времени для сборов почти не оставалось. Правда, ему собралось — только подпоясаться: купить билет да сделать «отвальную» ребятам. Неизвестно, откуда берет свои корни «отвальная» — этот своеобразный мальчишник. Может, от тех триз в Киевской Руси, когда у подножия свежего кургана собирались

воины, пускали хмельную ведёрную братину по кругу и вспоминали былые?

Вечером встретились на даче у прапорщика Кузнецова. Приятелей было человек десять-двенадцать. Прапорщик был мужиком деловым, дачу соорудил по всем правилам: с банькой и прудком с карасями. Глядя на собравшуюся компанию, Малов усмехнулся: как в квартире у Крылова: «Уселся на лужок под липки, дерут, а толку нет...» После первых двух молчаливых и третьей — «за того парня», — четвертая пошла «соколом» и потекли разговоры. Малов не любил пьяные речи, где каждый старался перекричать другого, навязать свое мнение. В такой ситуации можно было услышать и такое, чего в нормальной обстановке никогда бы не услышал. Недаром говорят: «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке».

На другом конце полянки уже кому-то стало жарко, и он, по-быстрому раздевшись, плюхнулся в прудик животом, распутивая карасей. Под общее ржание, — это сейчас уже нельзя было назвать нормальным смехом, — вынырнул, перепачканный тиной, и во всю прыть погрёб к берегу. Вода еще была холодной. С салитой рюмкой поднялся хозяин дачи.

— Мужики, — ломающимся языком предложил он, — давайте выпьем за Андрюшу, чтоб у него дороба хорошей была.

Неловко повернувшись к Малову и не удержавшись на ногах, Кузнецов упал в куст смородины, растущий за его спиной. Под общий хохот умудрился подняться с непролитой рюмкой. «Ладно, — подумал Андрей, — последняя». Конечно, он понимал ребят: когда ещё придёт свидеться? Но он знал свою меру.

Расходились поздно, когда в темноте-сиреневом небе затеплялись

первые звезды. Их голоса далеко разносились по притихшей округе, но мысленно Андрей был уже далеко...

Самое странное, утром у него нисколько не болела голова. Чувствовалась только некая вялость в теле. «Не за то отец сына бил, что пил, а за то, что опохмелялся». Похмелялся Малов кефиром — для него это было в самый раз. После него чувствовал он себя более уверенным. Знал людей, которые выгоняли похмелье только шампанским. Для них это как привычка. Не зря говорят, что похмелье — дело тонкое...

В день отъезда за полчаса до прихода поезда Малов уже был на вокзале. Вещей у него было немного — сумка и чемодан. По подземному переходу Андрей вышел на перрон. Ласковый теплый ветерок густо пах смолой и разогретым железом. Вокзальная суматоха всегда немного волновала Андрея романтикой предстоящей дороги, а рельсы, уходящие вдаль, манили в неизвестное.

На перроне былолюдно. Кто-то кого-то встречал, провожал, а он стоя один среди этой людской массы. На мгновение к сердцу прихлынула стывшая грусть одиночества...

Поезда ждать Андрею пришлось недолго. Он желто-зеленой змейкой появился из-за поворота дороги и стал быстро приближаться к станции с темно-вишневым, будто раскрасневшимся от бега, тепловозом в голове.

Вагон, в котором должен был ехать Малов, находился в центре состава. Подходя к нему, Андрей услышал за спиной звонкий голос дочери: «Ты, что, папуль, хотел уехать не попрощавшись?!» От неожиданности он обернулся. Она смеялась. Подойдя к нему, протянула руку, на ладони которой лежала маленькая японская фигурка —

нэцке, в виде человеческого лица, проступающего из плода грецкого ореха.

— Это тебе «Дарума» от нас с мамой, — пусть будет твоим талисманом, приносящим удачу в добрых делах.

Андрей взял протянутую фигурку и почувствовал, как с ее теплом к нему пришло ощущение легкости. Стоянка поезда была пять минут. — Слушайся маму, — прощаясь, он ласково повёл ладонью по волосам дочери и улыбнулся, — да смотри тут, без меня замуж не выйди.

Поезд плавно тронулся. Несмотря на открытое окно, в купе было душно. Попутчиками Малова были молодая женщина с ребенком и пожилой седовласый мужчина — её отец. За вечерним чаем они познакомились. Сергей Петрович, так звали соседа, в недавнем прошлом был профессором Алма-Атинского университета. Обстановка, сложившаяся в республике после развала Союза, вынудила его стать переселенцем. В России он нашел тихий угол и работу. Он чувствовался внутренним дискомфортом, происходящий в его душе, и ностальгия по прошлому и покинутым местам.

Помешивая ложечкой принесённый проводницей чай, как бы спрашивая самого себя, Сергей Петрович произнес:

— Почему всё это с нами сделали? — Потому, что давно не вешали за подобные вещи, — не зло усмехнувшись, как бы между прочим, обронил Малов.

Сосед недоуменно взглянул на него, помолчал, а через некоторое время произнес:

— Не надо никого вешать... — В его глубоких глазах была всепрощающая скорбь. — Аристотель, — продолжил профессор, — когда-то сказал, что Бог и природа ничего не создают напрасно. Мы должны были пройти через все это. Пред-

ставьте, что наша жизнь — простой муравейник. И вдруг кто-то его разворошил. Что делают муравьи?

— Митингуют! — шутили предположил Андрей.

— Муравьи не митингуют, — совершенно серьёзно возразил Сергей Петрович, — они спасаются. Кто-то, спасая, тащит корм, кто-то личинку, а через какое-то время муравейник восстанавливается и становится даже больше и красивее.

— Злая сила, совершающая добро? — хмыкнул Малов. — Уже где-то встречали... А не проще набить морду? — предложил он.

— Кому? — удивился профессор.

— Тому, кто разворошил муравейник, — пояснил Малов.

— Муравей не может набить морду, — с лекционной интонацией заметил Сергей Петрович, — он может только попытаться спасти себя и своих близких. Что поделаешь, если история выбирает для создания пути разрушений?

— Понятно, — кивнул Малов, подумав: «Нас гребут, а мы крепчаем».

— Примером может служить Япония, — снисходительно продолжил профессор, — современное благополучие которой — результат поражения во Второй мировой войне.

— Всё, что хорошо для истории, — остановил Малов профессора-непротивленца, ставшего его раздражателем, — то простому человеку — смерть. Всё бы ломать да строить, а жить-то когда?..

Ночь промелькнула беспокойным сном с врывающимся и врывающимся в него мутно-желтым светом станций и хриловато-вялыми голосами диспетчеров. Утром поезд прибыл на станцию Брест.

Сумки, чемоданы, баулы «челюков» и туристов, пенным потоком хлынувших под приподнятый «железнодорожный занавес», заполнили перрон. Крики носильщиков, растла-

квивающих толпу, живо поставили всё на свои места, будто Малов был здесь вчера, а не прошло два долгих года.

Малов хорошо помнил то время, когда приехал сюда впервые. Было раннее утро. Зелень тихих узких улочек приглушала звуки городской жизни. Андрею город показался сонливо-спокойным. Необычная тишина витала в его воздухе: то ли оттого, что когда-то через него прокатились мировые войны, то ли действительно было слишком рано и город еще не проснулся. Брест ему таким и запомнился...

— Посторонис! — услышал Андрей за спиной натуженный сильный голос носильщика. Малов двинулся с места, пропуская грузённую баулами и чемоданами тележку, за которой толпой спешили обладатели клад.

Брестские носильщики, в отличие от носильщиков других городов, были особой кастой. Этаким своеобразный сплав холуйства, который породила легкость расставания с рублями отъезжающих за границу. Здесь у них было всё схвачено, за всё заплачено. Через носильщика можно достать билеты, когда их нет в кассе и, минуя таможенный контроль, провезти всё, что угодно. Это своеобразная болезнь пограничных переходов.

Таможенный контроль Малов прошёл спокойно и быстро. Миловидная девушка, представительница таможи, только и спросила: — Сколько везете спиртного? «В принципе, какое дело этой «белой мышке» до моей водки?» — подумал он. — Ведь я заплатил государству и могу распоряжаться ею по своему усмотрению: закопать, вылить или выпить. Пусть, в конце концов, придираются поляки: ведь я подраываю их экономику, и то в том случае, если проведу вагон. Но спрашивают наши, будто вывожу золотой запас страны».

Через границу теперь можно было провезти всё, купив почти любого пограничного чиновника. Будучи несколько философом по натуре, Малов долго размышлял, как могла произойти такая подмена ценностей: ведь ещё недавно ни один пограничный офицер, ни один таможенник даже не подумал бы о взятке. Любое подобное предложение закончилось бы адекватно — тюрьмой. Дело было не в том, что раньше люди были честнее, а в их сознании, в их отношении к своей Родине, обществу, в котором они жили, к собственной службе. У них были идеалы, в которые они верили. А вот теперь идеалов не осталось, в общество никто не верил, а государство, образовавшееся на развалинах империи, многие просто презирали. В этих условиях для людей стало главным собственное обогащение. Жить хорошо хочется всем. И у каждого это «хорошо жить» стало оцениваться по-разному: в зависимости от совести. Из всего происходящего Малову было только одно не ясно: как люди, безмерно хапая, не понимали, что в двух пиджаках еще никого не хоронили. «История ничему не учит, — думал он, — в этом мире и блеск, и нищета будут повторяться снова и снова».

ГЛАВА 13

Легница, которую шуточно называли «столицей русских в Польше», встретила Малова утренней прохладой. До войны город принадлежал немцам. Но последний перелом мира был не в их пользу, и Легница, с рядом прилегающих районов, отошла к Польше. Городец был интересный и по-своему красивый. Штаб армии, куда Малову необходимо было попасть, находился на окраине города, как здесь говорили, в русском районе.

Оставив вещи в камере хране-

ния, Андрей вышел на привокзальную площадь. Пройдя пешком по знакомым улицам, он за полчаса добрался до штаба. За последние два года здесь ничего не изменилось, даже окраска зданий осталась прежней — пепельно-серой. Говорят, у каждого портного свой взгляд на искусство, так и у многих командующих был свой «бзик» на покраску зданий. Слушались курьёзы, когда красили траву в зеленый цвет — слишком та выгорела, и белили снег — чтоб казался свежим... Предпоследний командующий блеснул оригинальностью: ему захотелось, чтобы все административные здания в группе были покрашены именно в пепельно-серый цвет. Самое интересное — за цвет покраски спрашивали так, будто от этого зависела боеготовность войск. Но если начальник, не отличавшийся большим умом, вдобавок еще был и инициативным, то это было еще большим злом для армии. Не зря про такую инициативу в армии ходил анекдот: «Собрались натовские генералы и думают, как выиграть войну у русских? Им советуют объявить войну и начать её через три месяца. Вопрос: «Почему через три месяца, а не сразу?» — «Да потому, что через три месяца воевать будет не с кем: за три месяца они сами себя инициативой уничтожат».

Но сняли того командующего не за «инициативу», а за то, что упал самолет. Командующий, если разобраться, был не виноват — в это время он находился в отпуске. Шли плановые полеты. На одном из бортов, выполнявших полетное задание, работала сигнализация — «пожар хвоста», что означало в обиходе: горит двигатель. Летчик доложил ситуацию и, получив команду, катапультировался. Самолет без пилота полетел дальше. Как потом выяснилось, сигнал был ложным. «Наверх» доложили, что само-

лет упал в море. А самолет возьми да и упади в Бельгии. За международный скандалчик командующего и сняли. Вряд ли от этого ему стало хуже. Его наверняка пристроили в «райскую группу» генералов-советников.

...Дежурный по КПП, заспанный прапорщик, долго и придиричиво рассматривал предписание Малова. Возвращая, взглянул на него, как на идиота. В его недоверчивом взгляде сквозил вопрос: «Чего ради принесло капитана в Польшу в то время, когда из неё все части выводятся?» Но у Андрея отсутствовало желание помогать ему разгадывать эти ребусы. Оставив прапорщика в недоумении, он поднялся к направленцам в отдел кадров. Завидев его, Тихомиров, маленький краснощекый подполковник, знакомый Малову еще по тем временам, улыбнулся и протянул руку.

— Наконец-то, Малов! Здравствуй. Сейчас, одну минутку...

В железном шкафу он нашёл личное дело Андрея и, взяв папку, повёл его к начальнику отдела кадров. У дверей кабинета Тихомиров остановил Андрея:

— Подожди здесь, я доложу. Постучав, подполковник открыл дверь и вошёл.

— Петр Николаевич, — донёсся до Малова его голос из-за непротонно прикрытой двери, — прибыл капитан Малов.

— Пригласи его, — послышался голос полковника Торопова.

Андрей уже успел прочитать табличку на двери кабинета. Войдя, Малов представился. Перед ним за большим столом сидел мужчина лет пятидесяти, не богатырского сложения, с большими зальсынами у висков и угрюмым взглядом. Он оценивающе взглянул на капитана.

— Спасибо, капитан, что вы пошли нам навстречу, — наконец произнёс он и обратился к Тихомиро-

ву: — направь его, Борис Евгеньевич, в транспортную эскадрилью.

С полуценным предписанием до нужной части Малов добрался на попутном автобусе.

Транспортная эскадрилья располагалась на территории аэродрома в другом конце города. Служившие в ней меж собой называли её «придворной», как бы состоявшей при «дворе». Двор здесь делала штабная свита.

«Поживем — увидим, что тут меня ждет?» — направляясь к штабу, подумал Малов — Но то, что эскадрилью будут выводить последней, это как пить дать».

Малов понимал: здесь таких случайных и залетных, как он, немало. Как повелось с недавних пор, «теплые» места, в основном, занимали «свои». Его мысли подтвердил командир эскадрильи, подполковник Ножкин, когда Малов доложил ему о своём прибытии. Иронический взгляд карих, чуть навывкате глаз подполковника как бы спрашивал: «Каким ветром тебя занесло? И что ты за человек?» Черты лица командира эскадрильи были крупными, и Малов подумал про себя, что если подполковника оттудаланить и навести блеск, то он будет вылитый негр. От этой мелькнувшей своей улыбки. Улыбнулся и командир.

— Ладно, капитан, иди, оформляйся. Пока замполит квартиру подыщет, поживешь в гостинице, — он кивнул головой в сторону окна. — Все вопросы будем решать по ходу дела. И сразу предупреждаю: покровителей не вмешивать...

Гостиница, размещавшаяся в трёхэтажном особняке, находилась рядом, через небольшую лужайку от штаба. Разбитная моложавая двухжурная прописала Андрея в местном номере на первом этаже. Протянув ключ от комнаты, она мило улыбнулась:

— Душ в конце коридора.

Его соседом оказался прапорщик-армянин, появившийся ближе к вечеру. Когда знакомились, Малов удивился, что его зовут Славой.

— Ничего удивительного, — неторопливо объяснил прапорщик, говорил он без акцента. — У отца был фронтовой друг, который спас его в бою. Вот в честь друга меня и назвали.

Прапорщику Саакяну было примерно столько же лет, сколько и Андрею. Среднего роста, темнокожий, с сединами в еще густых черных волосах, карими глазами и длинным носом, был он типичным армянином. Его немногословность и угрюмость капитан не преминул отнести к психологии народов Востока. Там не любят без дела скалить зубы. Рекламный улыбочивый американец в их среде показался бы полным идиотом.

Служил Славка механиком в одной из групп эскадрильи. Как Малов выяснил, он переехал сюда из гарнизона, расположенного возле Кшивы, небольшого местечка в Польше, находящегося километрах в тридцати от Легницы, и служил здесь уже месяца три. Его часть вывели в Союз, а он перевёлся сюда дослуживать. До выхода в запас ему осталось полгода.

Простая, избитая житейская истина: рыба ищет, где глубже, человек — где лучше. Но перебрался он сюда, как понял капитан, не без помощи «барашка в бумажке». Немного рассказав о себе, прапорщик взглянул на часы.

— Андрей, были на ужине?

— Да нет, я ведь только сегодня прибыл и еще не встал на довольствие.

— Собирайтесь, пойдем. Вечером всё равно никто не ходит, Вас покормят.

— Пойдем, — согласился Малов, — только давай на «ты». Как-то непривычно в такой обстановке «выкатать».

В столовой обслуживала милонидкой блондинка, которую нисколько не портили учительские строгие очки. Стройная, подтянутая, она бабочкой порхала меж столов. Малов усмехнулся, заметив, каким взглядом проводил ее прапорщик, и произнёс, как будто между прочим:

— А ничего дама...

Славка задумчиво взглянул на него и, как бы оправдываясь, проинформировал:

— Да она третий день здесь работает. Раньше в школе, в начальных классах преподавала. Школу закрыли, она сюда устроилась. Тут, Андрей, много таких.

Пужинав, они вернулись в гостиницу. Возле нее, недалеко от входа, росло большое каштановое дерево. Под деревом они присели на скамейку.

Догорал тихий майский вечер. Незаметно подкрадывались сиреневые сумерки. В траве на полянке звенели цикады. Последние лучи солнца еще золотили верхушки деревьев, растущих напротив, но они постепенно потускнели. Когда ошавшие комары начали настраивать возле них свои скрипки, они поднялись и пошли в номер.

Андрей долго не мог уснуть. Не спал и сосед.

— Слав, ты женат? — спросил он его.

— Вроде женат — и вроде нет, — отозвался Саакян.

— Как это понять? — недоумевая, поинтересовался Малов. У него были знакомые армяне — для них семья была священным понятием.

Лежа на спине, прапорщик некоторое время о чём-то думал, потом лёг на живот и, подперев голову руками, поглядел на него.

— Знаешь, Андрей, у меня натура широкая, можно сказать, дурная. Друзья, то да се, стал пить. Вот жена с детьми и уехала в Москву.

— У тебя что, в Москве кварти-

ра? — поинтересовался Малов.

— Да, одна комната. Я раньше в вертолетном отряде в Спитяке служил. После землетрясения переброяли. Жена, как беженка, в Москве дворником устроилась.

— И что так все Москву любят? — усмехнулся Андрей.

Славка задумался и, помедлив, ответил:

— Конечно, можно и в других местах осесть, но где гарантия, что достучишься до справедливости? А там все рядом, — он вздохнул.

Немного помолчав, Малов поинтересовался:

— А как теперь?

— Сейчас не пью, — обронил прапорщик, — да и друзей тех нет. Что ни говори, а погоду иногда делают друзья. Сейчас с женой переписываюсь. Дослужу — поеду к ним...

Первые дни на новом месте Малову всегда спалось плохо. Здание гостиницы было по-немецки основательно, но, то ли от времени и усадки, то ли от внутренних перестроек, звукоизоляция была плохой. Малов будто присутствовал в соседней комнате: бульканье наливаемой жидкости, пьяные разговоры и женский смех явственно были ему слышны. Через некоторое время у соседей воцарилась тишина. Но она была недолгой. Тишину по нарастающей начали запонять томные женские вздохи и стоны.

— Что там за шалман, Слав? — удивлённо спросил он.

Прапорщик иронически хмыкнул:

— Да не обращай внимания, Андрей. Начальник ГСМ развлекается. У него тут — через день такое. Поживешь — привыкнешь... А что ему не развлекаться? — помолчав, продолжил он. — Бочку бензина полякам продаст — вот и праздник. Тут каждый делает свой маленький бизнес. Сам увидишь...

Женщина уже стонала вызываясь громко. Андрей стукнул в стенку. Там затихли. Потом послышалось кричание, и чей-то пьяный голос вызывающе спросил:

— Что надо?

— Уменьши звук у аппарата, — устало попросил капитан.

За стеной хихикнули.

— А куда комбат смотрит? — обрарился он к Славке.

— А-а-а, — с сарказмом протянул прапорщик, — тут у них бардак. И комбат, и начпрод — все повязаны. А бабы в отделах — вольнонаемные; думаешь, чем они тут держатся? Тут как пир во время чумы. Все живут одним днём.

На построении Малов познакомился со своим новым начальником, капитаном Валерием Митрохиным. Это был высокий, сухощавый мужчина лет сорока. Удивленный взгляд, курносый нос, складки губ и уши — такими лопухами, делали его похожим на легендарного диснеевского мышонка. Начальников Андрей видел всяких. «Посмотрим, каков будет этот», — идя по дороге к ангарам, думал он. Пока шли к двухэтажному строению, где в одном из помещений располагалась группа, капитан Митрохин поинтересовался, какими ветрами забросило Малова к ним. Рассказывая, Андрей поглядывал на него, и почему-то складывалось впечатление, что Митрохин не верил в игру случая, как и в то, что если бросить монетку, она могла упасть не только на орла или решку, но и встать на ребро.

Группа авиационного оборудования, куда Малова прикрепили штатным расписанием, насчитывала четыре офицера и три прапорщика. Начальник вкратце объяснил Андрею его обязанности. В принципе, он был знаком с агрегатами, но «Ан-12» и «Ан-26» никогда не обслуживал. В «летающих амбарах», как в шутку называли в

авиации транспортные самолеты, было где разместить агрегаты. Это не фронтовая и не истребительная авиация, где техники при устранении отказов или проверки оборудования торчали вверх ногами из технологических люков.

Начальник поставил задачу: один из бортов становился на регламент, и техникам предстояло снять несколько агрегатов и проверить их на стендах. В помещении группы размещалось три лаборатории, но стендов, на взгляд Малова, было маловато. И он сказал об этом технику группы старшему лейтенанту Утеву. Пухленький, невысокого роста техник Сашка — так звали Утева — смахивал на слоника. У него даже походка была своеобразной. Он терпеливо и доходчиво объяснил Малову, что некоторые пункты регламента летают выполнять в Германию. Когда Утев сообщал об этом, в глазах его мелькнула хитринка, а лицо наполнилось важностью, будто он раскрывал очень большую тайну, приобщая Андрея к избранным. Малов пошёл помогать ему, заодно решив посмотреть, где на самолёте были расположены блоки и агрегаты. До обеда они сняли все блоки, подлежащие проверке. После обеда начальник группы позвонил Малова к себе. Когда Малов подошёл к нему, Митрохин улыбнулся. Улыбка ещё больше сделала его похожим на Микки Мауса.

— Андрей, проверь пока несколько блоков, а мы с Утевым займемся металлом.

— Какой еще металл? — удивленно возразил на него Андрей.

— Да посмотришь потом, — как-то неопределенно протянул Валерка. И с иронией в голосе добавил: — Мы тут, понимаешь, добычей занимаемся.

Добыча металла, как потом узнал Малов, заключалась в том, что бы на свалке или в каптёрке отсы-

пать куски медного или алюминиевого провода. В ход шло всё — от обмоток силовых трансформаторов, коллекторных щеток, трубок и деталей до списанных агрегатов. Всё это скручивалось, разбиралось и в виде медного и алюминиевого лома выносились и сдавались сборщикам-полякам. Малов вспомнил слова соседа по номеру, что у каждого здесь свой маленький бизнес.

До вечернего построения он успел проверить несколько снятых блоков. После построения начальник отвёл его в сторону и, подмигивая, тоном заговорщика спросил:

— Ты как насчет пива?

К пиву Андрей был равнодушен. Может, до него как-то не доходили прелести этого напитка, но он действительно не понимал, как говорят, того кайфа, который получали от литров выпитого пива. Но вливаться в коллектив ему как-то было надо, и он согласился, заметив при этом, что местной наличности у него еще нет.

— Да это пустяки, — отмахнулся начальник, — мы что, зря с Саньком металл добывали? А ты когда своё вводное получишь, тогда и поставишь.

Они дошли до ближайшего польского магазинчика, в котором купили с десяток маленьких пузатых бутылочек. Тут же, возле магазинчика, за ажурной оградкой, стояло пять или шесть столиков, за один из которых они и присели. К краю Малова Митрохин подвинул три бутылки.

— Нет, мужики, — улыбнулся Малов, для меня это много, я чисто за компанию. Если одну выпью, то хорошо будет.

Валерка с Сашкой прыснули со смеха.

— Ну, Андрей, ты даешь! — протянул Утев.

— Вообще, люблю таких людей в компании, — сказал начальник группы, — другим больше достается...

ГЛАВА 14

Время летело очень быстро. Малов уже знал всех обитателей гостиницы. Вечерами несколько человек собиралось в комнате у дежурной, где был установлен телевизор. Спускались из своих комнат и две женщины, проживающие в гостинице. Две Валентины. Обе, как узнал Малов, были холостячками. Женщином было лет под сорок, брюнетки. Одна из них была прехорошенькой малышкой, работающей в каком-то отделе батальона обеспечения. Природа брала свое, и Малов ловил себя на том, что ему нравилось глядеть на неё. «А почему бы и не посмотреть на красивую женщину? — ловил он себя на мысли, — так уж устроено в этой жизни».

Его знакомство с ней состоялось неожиданно. В один из вечеров, когда они со Славкой сидели у телевизора, она появилась в дежурке. Немного поболтав с дежурной, обратилась к ним:

— Ребята, кто-нибудь разбирается в телевизорах? А то так надоело спускаться сюда.

Жила она на втором этаже прямо над ними. На экране ее телевизора после пяти минут работы пропадало изображение.

— Пойдемте, посмотрим, — предложил Андрей.

— Да сейчас неудобно, вечер, — жеманясь произнесла она, — каинибудь днём...

— Хорошо, — согласился он, — будет нужно, найдёте, — безразличным тоном ответил Малов.

Он не пытался навязаться к ней в телехранители, зная со слов Саакяна, что у нее часто бывал какой-то армейский полковник. Но сейчас, глядя на нее, поймал себя на мысли, что Валентина — женщина для своих лет довольно интересная и по-домашнему уютная. А может, её халат, сшитый из какой-то бар-

хатистой материи и перетянутый по талии пояском, подчеркивающий стройность фигуры, возбуждал его воображение? Он любовался ею, и ему не хотелось идти в свой номер, потому что долгие вечера вызывали меланхолию и всякие мужские мысли. Дня через три Валентина действительно нашла его и повела к себе. Дефект был пустяковый, и Малов за несколько минут пропаял ламповую панельку.

— Как насчет просмотров передач? — закончив работу, спросил он. Несколько секунд она внимательно смотрела на него. Наконец улыбнулась и мягким, грудным, под стать ей, голосом произнесла:

— Андрей, нет проблем. В субботу у меня небольшое торжество, будет одна подружка. Берёшь «мужика в шляпе», шоколадку и приходишь.

— Какого еще мужика? — не понял он.

В ее глазах заискрился неподдельный смех.

— Так вино зовут. Там на этикетке мужик в шляпе нарисован. Это моё любимое.

— За этим не станет, — улыбнулся Малов, — но как-то несерьёзно: вас двое, а я один.

— Мужики какие-то недогадливые пошли, — вновь рассмеялась она, — захвати своего соседа.

«Ну, это уже другое дело», — думал Андрей, спускаясь от неё на свой этаж. Их разговор с Валентиной Андрей вечером передал Славке. Выслушав Малова, он чему-то ухмыльнулся и, потеряв ладони, произнёс:

— Андрей, процесс пошел!..

В субботу утром они пошли на гелду, как здесь называли рынок. Он был расположен на окраине города, и до него обычно добирались пешком. Когда через полчаса они оказались на площадке, огороженной забором, там уже вовсю кипела

жизнь. Три длиннющих ряда на рынке занимали «челноки» из бывшего Союза, возбуждал его было! Представители почти всех республик делали свой маленький чемоданный бизнес. Купить у них можно было практически все. У «своих» приятели купили бутылку водки и конфеты, что было натуральнее и вкуснее. Иностранное только сверху красиво блестело, а попробуешь — трава травой, да ещё и наполнители всякие — сплошная химия. У поляка, торгующего с машины, купили две бутылки с «мужиками в шляпе». Потолкавшись меж рядами и поглазев на заморские диковины, они к обеду вернулись в гостиницу.

Дождавшись вечера, приятели поднялись на второй этаж. Дверь открыла улыбающаяся хозяйка номера и кокетливо произнесла:

— Проходите, мальчики. Стол уже накрыт.

Они прошли в комнату, где на небольшом диванчике смотрела телевизор подружка Валентины.

— Знакомьтесь, это Света, — представила она подружку.

— А мы знакомы, через день видимся, — сказал Малов, узнавая в подружке Валентины официантку, которая обслуживала их со Славкой вечером, в день его приезда в Легницу.

По выражению Славкиного лица он понял, что сосед доволен складывающейся ситуацией.

— Ну, не будем терять времени, — сказала хозяйка, — проходите, рассаживайтесь.

— Дамы, что будем пить? — обратился к подружкам Андрей.

— Конечно, вино, — мило улыбнулась Валентина.

Слава открыл литровую бутылку вина и начал разливать по фужерам.

— Так за что будем пить? — поднимая бокал, спросил Малов.

Женщины переглянулись, молчание затягивалось, и Славка пустил в ход дежурную остроту:

— Сегодня исполнилось триста лет граненому стакану, выпьем за это!

— Да нет, мальчики, у меня сегодня день рождения, — немного смущаясь, призналась Валентина.

— И сколько стукнуло, если не секрет? — взглянул на неё Славка.

— Да женщинам всегда чуть больше восемнадцати, — помог Андрей Валентине и предложил: — Тогда за хозяйку! — и процитировал почти что пушкинское: «Поднимем бокалы и сдвинем их разом. Да здравствуют дамы! Да здравствует разум!»

Так, шутя, они выпили первый и второй бокалы. Вино, которое они пили, было мягкое, приятное, с небольшой изюминкой горечи. Третий бокал компания выпила молча. Дамы, видимо, были знакомы с этим молчаливым тостом военных. И все же Малов недооценил вино. Оно легко кружило голову, а ноги стали вялыми и непослушными.

— Мальчики, что-то мы засиделись? — включила магнитофон хозяйка. — Давайте потанцуем.

— Подвигаться можно, — улыбнулся Славка, — только интима маловато.

— Нет проблем, — рассмеялась Валентина и выключила свет.

В темноте Андрей нашёл её и медленно, узнавая друг друга, они начали свой непонятный путь. Славка со Светой кружили рядом. Они иногда соприкасались с ними и сразу же отходили. Легкая и нескончаемая музыка, накатываясь легкой волной, уносила их куда-то... Андрей притянул Валентину к себе и коснулся её губ. Её губы были теплыми и податливыми. Она словно ожидала этого момента, потому что он почти сразу почувствовал кончик ее языка у себя во рту...

Еще немного посидев и потанцевав, подружка Валентины собралась уходить домой.

— Ну, мне пора, — лукаво посмотрела она на Славку и, обращаясь к ним, произнесла: — Спасибо за компанию.

— Я тебя провожу, — став мгновенно джентльменом, предложил Славка, и они исчезли.

Оставшись одни, Андрей и Валентина некоторое время сидели молча. Потом Андрей притянул Валентину к себе. Целовалась она хорошо, но дальше этого не шло.

— Чего ты боишься? Мы же не дети, — улыбнулся он.

— Вот именно, что не дети, — нравоучительно произнесла женщина. И вдруг ошарашила его: — Завтра идем на гелду, покупаем мне итальянские сапоги — и я твоя.

Глаза ее смотрели спокойно и ожидающе. Малова убила эта нагая прямота. Это, верно, было из той серии, когда «простота — хуже воровства»...

В Афганистане он знал нескольких женщин из обслуживающего персонала, которые торговали собой за чеки. Там денежное содержание начислялось чеками, как у моряков заграничавания — бонами. Этих женщин так и звали — «чекистками». Конечно, осуждать легче всего, но в этом мире каждый живет, как умеет, а вернее — как позволяет совесть...

— Сапоги так сапоги, — обескуражено усмехнулся он, и они простились.

Славка появился под утро уставший, но веселый.

— Ну и как? — взглянув на приятеля, ухмыльнулся Андрей, но и так все было ясно по внешнему виду.

— А! Сто тысяч — не деньги, — весело отмахнулся прапорщик и рассмеялся: — А как у тебя?

— У меня пока никак, облом... — задумчиво ответил Малов. — Да

начала надо итальянские сапоги купить.

— О-о-о, — сочувственно протянул Славка, — это уже серьезней. Зато, — довольно цокнул он языком, — девочек ничему учить не надо!

...Вечером Андрей поднялся к Валентине. Открыв на его стук дверь, она настороженно выглянула в коридор. Там никого не было.

— Заходи, — улыбнулась она.

Андрей посмотрел на нее. Была она после душа простоволосой, густые черные волосы падали на плечи. Проводив его в комнату, остановившись у холодильника, спросила:

— Будешь что-нибудь пить? Чай, кофе? Потанцуем... — пошутила она.

Малов улыбнулся и ничего не ответил, окинув её долгим взглядом. Валентина подошла к нему вплотную и положила руки на плечи. Сейчас она была особенно обольстительна. Ее лицо оживилось лукавой улыбкой.

— А может, молодой человек хочешь «меню»? — дурачась, спросила она.

— Можно и «тебю», — подыграл он в выбранной ею тональности.

Обняв её, Андрей почувствовал, что под халатиком ничего нет, и ему стало жарко... С какой-то непонятной жадностью он долго целовал ее. Прикрыв веки, она с не меньшим желанием отвечала. «Какие у нее длинные ресницы», — отметил Андрей. Близость ее тела томила его, и она, угадывая его состояние, то прижималась, то легонько отстранялась.

— Зачем нам какие-то ограничения? — прошептал он, снимая с неё халат.

Сегодня она не сопротивлялась. Он целовал её лицо, шею, губы, грудь. В какое-то мгновение ее начало знобить. Руки перешли с ним

на «ты», она вся дрожала от нетерпения. Ее волосы были разбросаны по подушке, побелевшее лицо с закрытыми глазами и приоткрытым ртом стало маской страсти. Вначале она только тихонько стонала, но с каждым новым его движением этот зов страсти в ней рос и ширился. Эти звуки еще больше возбуждали его. В какой-то момент это уже был не стон, а рык страсти...

«На что только не идет человек ради нескольких минут блаженства!» — пронеслось в голове Андрея. И в тот же момент поймал себя на мысли, что именно этот зов, этот голос страсти он слышал совсем недавно за стеной. Малову стало холодно и противно, и даже желание, с которым он пришел к Валентине, думая, что останется здесь на всю ночь, погасло. «Ну а чего я хотел? — подумал он. — Не стоит, Андрей, делать обиженного выражения лица, — успокоил он себя, — ведь мы чаще имеем то, чего сами стоим»...

— Давай попьём кофею, — предложила она, чувствуя его состояние.

За кофе сидели молча, каждый думал о своём. Андрей, которого точил червячок нездорового любопытства, наконец не выдержал.

— А тот, снизу, — как будто между прочим, поинтересовался он, — с тобой тоже сапогами рассчитывался?

— Какими сапогами? — переспросила она, думая о чём-то своём.

— Наверное, тоже итальянскими, — криво усмехнулся он, предполагая, что она смутится.

Он ошибся. Она не смутилась. Метнув на Андрея взгляд, с вызовом бросила:

— Вы, мужчины, не понимаете женщин. Если мы любим одного, то на других не смотрим. Вы же — наоборот: гоняетесь за каждой юбкой. Для вас не существует посто-

янства. Почему бы не попользоваться этой вашей слабостью? — И, немного помолчав, добавила: — В принципе, ты угадал. У нас с дочкой одинаковый размер обуви. В Москве она себе такие купить не позволит — слишком дорого.

Малов знал, что у неё есть дочка, которая живет в Москве. «Но что это? — думал он. — Тонкая издёвка, рассчитанная на обиду, или проза жизни?» Он взглянул на Валентину, отметив, что смотрела она на него без всякой иронии и злости. «Скорее — это второе», — решив про себя, вздохнул он.

Муж у Валентины был пилотом, но спился, и они разошлись. Используя свои старые связи, она переехала в Польшу. «Ох уж эти связи, — подумал Андрей, выслушав её рассказ, — для многих они и нужны, и важны, с ними можно и в князи и в княжны». Они вновь сидели молча, каждый думал о своём. Тишина была тягостной, и он взял ее руку в свою.

— Андрей, не думай обо мне плохо, — тихо произнесла она. В ее голосе звучали слезы. — Жизнь такая штука... — и замолчала, подбирая слова.

— А я и не думаю, — грустно улыбнулся он. Сейчас Андрею было ее по-человечески жаль. — Я теперь сам живу без корней, как перекапти-поле, — просто сказал он, — мне ли тебе судить?

— Возьми меня замуж, — вдруг неожиданно горько сказала она, — я буду хорошей женой. Ты, я чувствую, мужик неплохой, — погладила она его руку и вдруг громко рассмеялась, лукаво взглянув на него, — только я тебе не нужна. Была б нужна, сапоги бы не купил.

«Вот и пойми женскую логику», — сокрушённо подумал Малов и, смущаясь, сказал:

— Ну, зачем сразу в крайности?

— Не лукавь, Андрей, — вздох-

нула Валентина, — я давно не девочка. Жизнь видела и людей знаю. Ты мужик хороший, — повторила она, — но какой-то взъерошенный. Если тебе для жизни подруга нужна, давай попробуем пожить вместе. Может, что получится.

«Чем черт не шутит?» — взглянув на неё, подумал Андрей. — Женщина она интересная, самостоятельная. А то, что было... Так у кого не было? Говорят, из таких, как она, порой выходят порядочные жены».

В его памяти всплыл случай, произошедший в части, где Малов служил раньше. В офицерской столовой работала официанткой одна смазливая деваха. Про неё говорили: пробу некуда ставить. Но приехал молодой лейтенант, и получила у них любовь. Месяцев через пять после того, как они расписались, муж уехал в командировку. Она осталась одна. По старой памяти и в «трезвом уме» её решили навестить двое из бывших клиентов. Пришли, начали стучать в дверь: «Принимай, Натаха, гостей!» Она дверь открыла и, не снимая цепочку, говорит: «Забудьте сюда дорогу!» Те не поняли: «Как это так?» Начали дверь ломать. А у лейтенанта ружьё висело. Вот она из него и пальнула. Один убежал, а другому зад попортила. Смеху было на весь гарнизон. Короче, жена молодец — и муж герой.

— Надо подумать, — кивнул он, — может, что и выйдет...

Но ничего у них не вышло. Верна истина: «Если на масле не получилось, на воде тем более не получится». Где-то недели через две из Союза прилетел почтовик. С этим бортом прилетел полковник, о котором говорил Славка. Он недели на три отлучался в Союз. Полковник был женат, но жена сейчас с ним не вернулась. Андрей

издавал видел, как к нему в машину садилась Валентина. Дня на два после этого она исчезла из гостиницы. И когда он с ней встретился вновь, наивным, слепым упреком Андрей бросил ей:

— Что ты у него делала?

Спрашивать об этом с его стороны, конечно, было глупо. Односложно и вызывающе Валентина ответила:

— Жила!

Возможно, она в этот момент злилась больше на себя, чем на него. Но так уж вышло: он попался под руку с глупым вопросом. Однако Малов не понял её состояния, его словно заклинило, и он упрямо гнул свою линию:

— Что ты у него забыла?

Он сейчас не понимал её. Ведь с ней всё обговорили! Глядя в сторону, она глухо проговорила:

— Понимаешь, Андрей, я ему должна.

Этo её «должна» передернуло его. — Что ты ему должна и сколько?! — паясничая, спросил он.

Женщины в таких случаях большие психологи. Она почувствовала этот его надрызг.

— Какой ты дурачок, — с теплом в голосе произнесла она, — только от него зависит, буду я тут до следующего года или нет. Пришел приказ: эскадрилью с октября сократят в два раза.

Малов не обратил внимания на ее слова о сокращении и, зло ухмыльнувшись, бросил:

— Ну и чем ты за это рассчитывалась?

Эта его прямота подстегнула её и она выпалила:

— А у меня другой монеты нет! Если тебе это не нравится, я тебя не держу. У каждого из нас есть своя дорога.

— Может, это и к лучшему, — тихо обронил он.

Сейчас Малов не испытывал

к этой женщине ни злости, ни сострадания. Просто в этой жизни они с ней были людьми, которых на короткое время течением жизни прибило друг к другу, а потом развело без всякого сожаления...

Вечером, лёжа в постели, Андрей анализировал происшедшее. Ему было грустно сознавать, что в личной жизни у него ничего не получается. В поисках тихой заводи или твердой почвы он обманывался, принимая за них бурный поток страстей или обманчивую болотную топь. «Может, просто я никудышный мужик? — размышлял он. — И нечего обвинять другую половину». Но он был давно не юноша и знал, что женские руки иногда могут спасти, помочь выплыть, а иногда — утопить в омуте жизни. Малов не переставал удивляться женщинам — этой адской смеси коварства и простоты, нежности и черствости, добродетели и порока. Несомненно, русская женщина, если её «раскрутить», как сказал один из современных диников, даст фору любой женщине другой национальности. В Афганистане были случаи, когда «Маши» и «Кати» ходили туда, куда не совался и спецназ. Было известно, что в той стороне — «духи», а оттуда «Матрена» из столовой топает. Ей война — нипочем, ещё и две авоськи тащит. То, что живой осталась, — для кого-то покажется везением, для кого-то случайностью, но у судьбы случайностей не бывает. Ореол обречённости пишется на челе. В Афганистане опытные командиры рот не брали на операции солдат, у которых это было написано на лице.

От иронии судьбы тоже никому не денешься. Малов вспомнил, как в один из афганских вечеров, когда сумерки начали быстро насыщаться темнотой, как это бывает в Азии, в одном из соседних модулей, где жили прапорщики, прогремел

взрыв. Позже выяснилось, что к трём прапорщикам из отряда пришли гости-десантники: прапорщик и сержант срочной службы из роты охраны. Был сезон затишья. Именно безделье расслабляло более всего. Решили выпить за содружество родов войск. Но что за праздник без женщин? У одного из прапорщиков была знакомая официантка из столовой, очень любвеобильная женщина. Пригласили её. Выпили мужики крепко, без учета температурного коэффициента. Один из прапорщиков оказался слабеньким — вырубился после выпитой дозы. Сердобольные товарищи уложили «босового бача» спать. Начали делить подругу: кто будет первым. На сержанта-срочника очередь не распространялась, ему сказали: «Молодой, рано еще!» Тот «лимонку» достал и говорит, примерно, как в анекдоте: «Пить не молодой, а как с женщиной — так молодой?» Кто-то из присутствующих ударил сержанта по руке, граната выскользнула. У наступательной гранаты двести метров — радиус мертвого пространства. А за четыре секунды это расстояние еще никто не пробежал. Когда граната упала, все ментально отрезвели и ломанулись к выходу. Дверь, конечно, снесли. Выскочили из помещения все, кроме спящего прапорщика и женщины. Через секунду — взрыв! Когда прибежали сослуживцы, картина была страшной. Спящий был изрешечен осколками и умер, не проснувшись. Женщина, сидевшая в одном трусиках на столе, на которой, верно, взобралась перед взрывом, была жива и, самое странное — ни одной царапины, что было на грани фантастики. Смешно и грустно вспоминать все это. Но это было, а «из песни слов не выбросишь».

Первые годы после Афганистана Малов не вспоминал о пережитом — оно, застыв, замерло в нем, а

сейчас, оттаивая, начинало потихоньку просачиваться. Можно много вспомнить, но кому это надо?.. Может, нам, нашей совести?..

Глава 15

На службе у Малова был полный порядок. С сослуживцами он быстро нашел общий язык и даже поставил вступительное пиво. Последние дни работы у Андрея было немного. Проверки, которые позволяло выполнять находившееся в лабораториях оборудование, были им проведены. Начальник с Утевым должны были лететь в Германию, чтобы там закончить регламент. Малов в командировку не рвался, он знал, что у парней в Германии имелся свой интерес. Там они довольно дешево приобретали немецкий «Наполеон» и привозили сюда. У поляков коньяк шел раза в три дороже. Малов заказал им несколько бутылок.

— Куда тебе столько? — взяв у него деньги, удивился Утеев. — Ты ведь не пьешь?

— Хочу съездить к друзьям в часть, где служил раньше, — пояснил Малов, — с пустыми руками ведь не поедешь...

В их отсутствие Андрей забрал на склад технического имущества. Начальника склада, маленького седого прапорщика, он застал за разборкой осциллографа. По мнению Малова, то, как он обращался с прибором, было кощунством. Прапорщик клемаши откусывал и обрывал платы и отбрасывал их в большой ящик, стоящий рядом.

— Что вы делаете? — изумился Малов.

— Золото добываю, — отмахнулся он и пояснил: разогнали ДАРМ, а приборы все сдали сюда. Мне же приказали разобрать их и все золото- и серебросодержащие детали отправить в Союз на заводы,

где их перерабатывают.

«Господи, куда мы идем?» — мелькнуло в голове Малова. Вчера, вель-вращаясь с ужина, на пустыре возле батальона он видел огромный костер из мебели, высотой примерно этажа в два. Шкафы и столы летели в костер. Вчера — мебель, сегодня — приборы, которые по своей цене в десятки раз дороже того золота, которое из них еще надо добыть.

«Хороша Советская власть, да дуракам досталась», — вспомнил Андрей слова покойного отца. Был он хоть и несильно грамотный, но иногда в самую суть смотрел...

— Давайте помогу, — подсел Малов к прапорщику, — только некоторые детали, с вашего разрешения, возьму. На золото и серебро я не покушаюсь, тут и без этого есть над чем голову поломать.

— Ой, господи, да хоть все забери, — оживился начальник склада, — мне не жалко. А то ведь сердце кровью обливается, как подумаешь, что люди трудились, а тут курочить приходится. Ну а куда деваться? — развел он руками. — Приказ есть приказ.

Вернулись ребята из Германии дня через три с несколькими ящиками «Наполеона».

Андрей сидел у себя в группе, разбирал очередной блок, который взял у Анатолича — так звали старого прапорщика со склада. Вечерело. Начальник с Сашкой и еще человека четыре в соседней комнате дегустировали коньяк. Они пригласили Андрея, но он сослался на занятость. Работая с паяльником, Малов услышал, как в соседней комнате начал разгораться сыр-бор: что-то не поделили. Он почувствовал: будет потасовка. Ему было достаточно беглого взгляда, чтобы оценить происходящее. Прапорщик лет сорока, писарь инженерного отдела, о чем-то спорил с начальником

группы. У него с Валеркой были разные весовые категории. Валерка высокий, конструкция для единборства слабая. Прапорщик, напротив, сбит и напорист, выглядел этаким бычком. Он был московским «блатным». Кто-то протолкнул его сюда и держал уже лет семь как незаменимого. У Малова на таких была аллергия.

Валерка, покачиваясь, молча слушал его.

— Да у нас таких в Москве, — корчась, пьяно говорил прапорщик, тыча Валерку в грудь толстыми коротким пальцем, — «додики» зовут.

Малов не любил пьяных разборок, но делать было нечего. Он молча подошел к прапорщику и, взяв его за плечи, повернул к себе лицом. Прапорщик был плотнее его и, возможно, физически сильнее. Верно, он это чувствовал, так как, пренебрежительно взглянув на Андрея, ухмыльнулся. В его голосе боевой трубой запели вызывающая ирония и сарказм:

— Ты что, капитан, тоже «додик»? —

«Ну, это он уже зря», — подумал Малов. Движение его руки было отточено и практически не видно. Если глядеть со стороны, то могло показаться, что Малов просто поправил у прапорщика пуговицу. Большой палец его руки не сильно, но резко, под определенным углом вошел прапорщику в солнечное сплетение. Согнувшись, прапорщик промычал что-то нечленораздельное. Он был не готов к этому движению Андрея и стал жертвой.

Нагнувшись к нему, Малов, что-бы слышали окружающие, громко спросил:

— Тебе что, плохо? — и тихо шепнул ему на ухо: — Это тебе за «додика».

Подталкивая его к выходу и за-

ведя за угол, Малов, как расшалившегося шалопаю, взял его за ухо и тоном, не обещавшим ничего хорошего, приказал:

— Иди проспись!

Все это произошло очень быстро, и когда он вернулся, все еще сидел в оцепенении. Валерка пришел в себя первым:

— Андрей, что ты ему сделал?

— Да ничего, — сделал удивленное лицо, сказал Малов, — товарищу плохо стало, помог дойти до угла, — и обратился к остальным: — Мужики, давайте расходиться — уже поздно.

До гостиницы он шел вместе Валеркой.

— Андрей, а кто такие додики? — взглянув наполненными тоской глазами, непонимающе спросил начальник группы.

— Кто, кто? — ухмыльнулся Малов. — Десантники.

Валерка вновь встал в задумчивость. Он, верно, не знал анекдота и туло переспросил:

— Почему здесь десантники?

— Анекдот есть такой, — ответил Андрей. — Бабка спрашивает у деда: «Дед, ты знаешь, что такие «голубые»? По телевизору все время твердят: голубые да голубые». — «Кто, кто?» — отвечает дед, — Десантники».

— Это что, он нас так обозвал? — наконец дошло до Валерки. И, немного помолчав, набывшись, он убежденно добавил: — За это ему надо было морду набить.

— Да успокойся, — беря его под руку, сказал Малов, — чего по пьянке не бывает? Завтра будет извиняться...

Придя к себе в номер, Андрей переоделся и, взяв полотенце, пошел в душ. На дворе стоял июль, безоблачный и жаркий. Прохладный душ в такое время являлся спасением. Из душа он вернулся бодрый, в хорошем расположении духа

и застал своего соседа по комнате пребывающим в меланхолии. За время совместного проживания Андрей его хорошо изучил и сейчас чувствовал, что Саакян пытался что-то решить, но у него это не получилось.

— Слав, ты что такой хмурый? — обратился он к нему.

— Тут, Андриш, одна проблема возникла, — сказал он, вынимая из-под кровати сверток размером с картонную коробку от обуви, и, поставив её на стол, открыл.

— Видишь, что здесь? — кивнул он.

— Да какие-то лекарства, — ответил Малов, подойдя к столу и разглядывая ряды цветных упаковок.

— Это анаболики, — подтвердил прапорщик, — их тут два вида, — и, предупреждая его вопрос, начал рассказывать: — Их используют для повышения мышечной массы культуристы и дистрофики. Лекарство дорогое и дефицитное. У меня в Союзе лежало на книжке десять тысяч еще до обесценки. Я чувствовал, что они могут «накрыться» и решил перевести рубли в более надежную валюту — лекарство. Через знакомых и достал это, — кивнул он головой в сторону коробки, — думал, реализую тут. Когда служил в Кшиве, у приятеля был знакомый поляк, занимавшийся этим делом. Но сегодня приятель приехал и привез все назад. Сказал, что поляк собирается куда-то уезжать. Вот и гадаю, что с этим делать?

— Ладно, не переживай, — успокоил его Малов. — Есть тут у меня один знакомый, который сейчас занимается продажей полякам оставленной недвижимости. Попытаюсь о твоем деле поговорить с ним. Может, что получится. У него связей с поляками больше, чем у нас с тобой. А на рынок пойдешь — накоплют, да еще и в полицию сдадут.

У Малова действительно среди общевоинских офицеров тыла был

знакомый полковник Корнеев. Познакомился он с ним довольно банально. Полковник приехал к ним в гарнизон с проверкой тыла. В гарнизоне Андрей вел секцию, в которую ходили заниматься и парни, заведовавшие парилкой. Узнав, что Андрей любит попариться, они выделили для него целый день, что было несказанной роскошью. Полковник тоже был страстным парильщиком, а тот день, когда он захотел попариться, оказался днем Андрея. Вот так они и познакомились.

На днях Малов видел его здесь, Корнеев подъезжал к «почтовому», и они даже успели поговорить.

— Если что будет нужно, обращайся ко мне, — прощаясь, сказал полковник и дал ему свой номер телефона.

— Сколько это примерно будет стоить? — стуча по коробке, спросил Андрей.

— Считаю, пятьдесят упаковок, — улыбнулся Славка, — я знаю, что у поляков оно шло по шестьдесят баксов. В общем — тысячи три.

— Хорошо, Слава. Дашь образцы — я ему покажу.

На следующий день Малов позвонил Борису Васильевичу и договорился о встрече. По телефону он сказал, что возникла небольшая проблема. Полковник не расспрашивал о проблеме, понимая, что это не телефонный разговор. Встретились они возле проходной. Борис Васильевич был мужик коренастый и для своих пятидесяти выглядел «настоящим полковником». И рост, и вид, и голова аналитика — все было при нем.

— Что за проблемы, старый? — вместо приветствия обратился он к Малову.

— Да есть одна неувязка, — протянул Малов, не зная, как лучше начать. Подумав, решил подсластить полковнику. — Борис Василь-

евич, знаю, что вы человек умный, дурного не посоветуете. У вас, как у хорошего шахматиста, мысль бежит на ход вперед.

Едва заметно улыбнувшись, полковник благосклонно принял лесть Андрея. «Сейчас можно и о главном», — решился Малов и до мельчайших подробностей передал разговор со Славкой.

— Покажи, что за препараты, — выслушав, сказал Корнеев. Малов протянул упаковку. Полковник, внимательно изучив аннотацию, задумчиво взглянул на него.

— И сколько, ты говоришь, он хочет?

Андрей назвал Славкину цифру.

— А сколько нам достанется? — вернув упаковку, поинтересовался Корнеев.

Это «нам» резануло капитану слух, и он поморщился. Полковник уловил его душевное состояние и снисходительно улыбнулся.

— Надо уметь торговать, Андрей, — времена бессербренков прошли. Наступает жесткое время.

— А сколько берут? — наивно спросил Малов.

— Посреднику — десять процентов, — ответил Корнеев. — И еще, Андрей: то, что он хочет, — это мелочь. Из-за этого не стоит рисковать.

В лице Малова мелькнуло недоумение. «Сколько же для него — не мелочь?» — подумал он.

Почувствовав неудовлетворенность Андрея, Корнеев смягчился.

— Я, конечно, попытаюсь найти покупателя твоему другу. Но еще раз говорю, что «игра не стоит свеч».

Полковник задумался, и Малову показалось, что мысли его были сейчас далеко отсюда. Что-то обдумав, он изучающе взглянул на Андрея.

— Андрей, есть вещи, за которые можно получить много и сразу. На черном рынке есть спрос на крас-

ную ртуть и альфа-бета-протеин.

Андрей слышал, что красную ртуть использовали в атомной промышленности. Позже читал статью-опровержение, в которой говорилось, что все это — фантазия, и такого материала вообще не существует в природе. Про второй препарат слышал, что это — панацея от старости.

— Знаешь что-нибудь об этих вещах? — внимательно посмотрел на него полковник.

— Может быть, не совсем точно, но кое-что слышал, — кивнул Андрей.

— Вот эти вещи, — продолжил Корнеев, — стоят очень много, так много, что человеческая жизнь по сравнению с ними — копейка. Если что-либо всплывет из этого, можешь обращаться ко мне. Только по телефону не звони. «Береженого Бог бережет». Где крутятся большие деньги, там есть возможность нырнуть и не вынырнуть. Но это так — на всякий случай...

Возвращаясь в гостиницу, Малов шёл по пустынным вечерним улицам Легницы. Городская жизнь замирала рано. Это являлось особенностью здешних городков и местечек. Город был наполнен внутренней тайной жизнью; только из небольших ресторанчиков доносились голоса и музыка. До гостиницы дорога вела через старый парк. Недалеко от входа на мраморном постаменте лежал старый, позелевший от времени лев. Проходя мимо, Андрей мысленно улыбнулся: «Привет царю, хранителю покоя!» Бронзовый зверь был безмятежен, как и вся жизнь парка. Кроны каштанов, растущих по обеим сторонам дороги, нависая над ней, создавали впечатление, что идешь по тоннелю.

Войдя в парк, он замедлил шаг. Спешить ему было некуда, и Малов попытался сосредоточиться. «Удивил Борис Васильевич», — по-

думал он. — А что я, святая наивность, ожидал от него услышать? Ведь я сам напросился с этим лекаством, будь оно неладно! — в сердцах ругнулся он. — За себя никогда не просил, а тут за другого поперся... А Борис Васильевич — штука. Насчет покупателя, что поищет, это пыль в глаза.

Не хотел обидеть. Мелочиться он не будет, не тот человек. Да и резона нет «провиснуть» из-за какой-то пары сотен долларов. По крупному он сыграл бы. Видно, есть ходы в запасе...

Вот примерно с такими мыслями он и добрался до гостиницы. Славку, ожидавшего его, Андрей застал в комнате в компании с миловидной женщиной лет тридцати. Когда он вошел, она сидела у него на коленях и одной рукой обнимала за шею. Малов чуть было не выругался.

— Закрывать надо, — буркнул он.

— Олечка, подожди на лавочке у выхода. Я один вопрос решу с приятелем, — улыбнулся Славка, когда женщина поднялась.

— Ты где ее снял? — поинтересовался Андрей, когда она вышла.

— Да старая любовь, — объяснил Славка. В Кшиве вместе с ее мужем служил. Сейчас они с теткой с Украины приехали, торгуют на рынке. Я ей писал, вот она меня и нашла.

На днях Славке дали квартиру на одной из улиц, прилегающих к части, и он перебрался туда.

Вкратце Андрей изложил приятелю перспективу, правда, без своих комментариев.

— Но я долго ждать не могу, за беспокойлся он, — сам знаешь, в сентябре вопрос решат: быть нам тут или нет.

То, что с октября эскадрилья будет работать по новым штатам, давно перестало быть секретом. Все стали дергаться. Славка тоже

занервничал.

— За месяц, я думаю, он найдет покупателя, — успокоил его Андрей. Довольный, что дело двинулось, сосед ушёл.

ГЛАВА 16

В ближайший выходной Малов решил выбраться в гарнизон, где проходил службу раньше. Когда он поднялся на платформу, небольшой тепловозик с четырьмя двухэтажными вагонами уже стоял у перрона. Андрей выбрал вагон для некурящих. Свободных мест было много, и он присел у окна. Напротив него сидел старый поляк. Через некоторое время поезд тронулся. Старик, до этого внимательно разглядывавший Андрея, верно, чтобы убедиться, спросил:

— Проше пана, пан — радецкий?

Для них все — советские или русские, — подумал Малов и утвердительно кивнул. Старик оживился.

— Пан, зачем ваши оставляют нас? — спросил он на сносном, с небольшим акцентом, русском языке. — Сюда же немцы придут.

Искорка отчаяния мелькнула в глазах старого поляка.

— Придут так придут! — почти весело произнёс Малов.

— Зачем пан так шутит? — старик с неподдельным изумлением взглянул на него. — Пан не знает, что такое немцы? Вместе с русскими старый Дрозд воевал в ту войну. Пепел Майданека стучит в мое сердце.

Эту фразу он произнес без всякой патетики, и Андрею стало жаль старика.

— Не мы решаем, пан, — развёл он руками и, успокаивая старика, сказал, — может, все еще утрясется.

«Одни поляки ненавидят немцев, другие — нас, — слушая попутчика,

подумал Малов. — Мы уйдём — они попросят защиты у НАТО, а может, и сами вольются в эту организацию. Ведь у Наполеона в армии были не только французы. Наше общество, как и польское, — слоенный пирог.

За окном вагона замелькали станционные постройки. Поезд остановился в Лешно-Гурно — пора выходить.

До гарнизона Андрей добрался на попутке. Пройдя через непривычно пустое КПП, он пошел по притихшим улочкам военного городка. Сейчас ветер носил по ним обрывки газет и прочий мусор. Недавно здесь размещалась авиабаза, да потом её изничтожили свои же, когда «наверху» решили, что у державы в данном историческом отрезке врагов больше не имеется, а лишь есть «загадочные» друзья. Технику вывезли, но все технические сооружения, влетевшие в дикие миллионы, были подвержены разрухе и брошены на произвол судьбы. Глядеть на эту картину Малову было больно...

«Только надолго ли этому месту уготовано забвение?» — озираясь вокруг, подумал он. Аэродромная полоса цела. Для эшелонов перебазирования больше ничего и не надо. Все здесь ему было знакомо и в то же время незнакомо: школа, клуб... Заброшенный детский городок — резные деревянные фигурки гномов и домиков, горок и теремов — являл собой причудливую смесь дотлевающих останков жизни и разрушений. Пройдя мимо заброшенного здания бывшего штаба — все постройки имели угрюмый и нежилой вид. Остановившись у старого кладбища, сохранившегося еще со времен Первой мировой войны. Здесь у немцев был лагерь военнопленных. От тех времён осталась стена с надписями на разных языках. Была и на русском — со

словами, написанными с твердым знаком... Малов искал в душе хотя бы тень мимолётного умиления от того, что снова оказался здесь. Но, кроме горестного, состояния ничего не мог отыскать.

На старой квартире Мишка не проживал. Андрей стоял в нерешительности, и лишь случайно выглянувшая из окна третьего этажа женщина посоветовала посмотреть в новом доме. Двери в трёх подъездах дома были забиты крест-накрест досками, а в четвёртом распахнутая настежь дверь держалась на одной петле. В одной из квартир этого подъезда он и нашёл приятеля. Открыв дверь и увидев Андрея, Михаил удивленно воскликнул: «Каким ветром, братан?» — и хлопнул его по плечу. Они обнялись, и Михаил провел друга в квартиру. Андрей огляделся. Одна комната была пустой, а в другой стояла подержанная мебель и царил относительный порядок. Завидев приятеля, Михаил, покрутив бутылку в руках, застенчиво улыбнулся: «Богато живёшь». Малов, глядя на него, подумал: «Как только мог Мишка с такой улыбкой в Афгане поднимать бойцов в атаку?»

— Аристократами ещё побыть успеем, — ставя коньяк на стол, произнёс Михаил, — а пока давай нашу, — и он достал из шкафа бутылку «Русской водки».

Выпив за встречу, они молча потянулись к неприхотливой закуске. Отдельные слова, произносимые друзьями, как бы отыскивали то общее, сблизившее их в молодости, когда они были молодыми лейтенантами.

Сумерки медленно заполняли пустые улочки военного городка. В нём ещё жило человек двадцать, оставшихся по разным причинам, да на огонек иногда заезжали наши «челноки», не имевшие другого

места для ночлега.

Малов не видел приятеля два года. Тот изменился, и, как ему показалось, не только внешне. Андрей помнил его веселым и жизнерадостным, а сейчас перед ним сидел отрешенный, задумчивый человек.

— Андрей, а ты какими судьбами снова в Польше? — взглянув на Малова, спросил Михаил.

Обдумывая, как ему ответить, не вдаваясь в мелкие подробности, Андрей отложил вилку в сторону и вздохнул. Михаил слушал его рассказ, не перебивая, лишь покачивая головой, как бы соглашаясь с ним. Когда Андрей замолчал, он задумчиво протянул:

— Да-а-а, для таких, как мы, закон что дышло, — и, немного помолчав, добавил: — Союз для основной массы был странной обязанностью, — широко улыбнувшись, он хмыкнул: — Скажи на милость, как привязалось слово «Союз»?! Уже же нет, а на языке вертится.

Малов, откинувшись поудобней на спинку кресла, попробовал переменить тему разговора:

— Как ты живешь? Как Нина?

— Я тут, — произнёс Михаил, и, прикрыв глаза ладонью, отрешенно произнес: — А Нина... «Вот она была — и нету».

— Вижу, что её нет, — кивнул Андрей. — Она у кого — у твоих или у своих?

— Вроде у своих, а вообще, не знаю, — погрустнел Михаил.

— Вы что, развелись?

Малов запоздало почувствовал, что этот вопрос для приятеля был словно удар ниже пояса.

— Да, что-то в этом роде, — как бы через силу выдохнул тот.

Андрей понял, что сейчас Михаилу было больно, как когда-то было больно ему. Но он знал — со временем боль утихает.

— Почему, если не секрет?

— Да какой тут секрет? — Глянув на него, потянулся приятель к бутылке. — Всё банально, как в жизни, — и продолжил: — Сам ведь через это прошел, знаешь — Афган многим семью разрушил. А у меня все было так хорошо, что порой не верилось. Вернувшись оттуда, я понимал, что ей тоже было нелегко. Поэтому никогда не слушал, что бы про нее ни говорили. За границу предложили съездить. Приехали сюда. Как пролетели четыре года — даже не заметили. Тут вывод войск начался — всё и поехало. Технику загрузили, погнали к новому месту службы. Самолеты своим ходом пошли. Семьи здесь остались. Потом можно было приехать и забрать. Прибыли к новому месту службы — «степь да степь кругом!» Всего несколько палаток стоит. В общем — бросили на голое место. Да тут еще бойцы демобилизовались, а пополнения нет. Доморощенные стратеги армейской жизни, которые сами эту школу заочно заканчивали, всех девятиной запугали. И пресса и телевидение ручки приложили — кому это только выгодно? Но факт: бегут из армии, как в Первую мировую при царе-батюшке не бегали. А на мне четыре машины, все без водителей. Комбат говорит: «Чтобы все было в порядке». Я ему в ответ: «У меня не четыре зада, не разорвусь!». А он мне с издевкой: «Разорвешься! Не нравятся — пиши рапорт». Я рапорт ему на стол, а сам сюда за семьей. Приезжаю — на кухне лишь письмо: «Не ищи. Прости». Видно, узнала, какие нас хоромы ожидают. Да все ничего, — вздохнул Михаил, — если бы я один такой был. А то ведь второй Афганистан получается.

— Сам когда в Союз собираешься? — взглянул задумчиво на приятеля Малов.

Михаил недоуменно поднял на него глаза.

— Я в разводе с Союзом, — вызывающе ответил он.

По лицу Андрея проскользнуло недоумение.

— Ты что, здесь решил остаться? А гражданство, работа? Да и языковой барьер — тоже проблема. И с армией у тебя не всё решено.

— А что решать? — зло усмехнулся Михаил. — Только с какой армией и какого государства? Пусть я что-то делаю не так, но ведь это ерунда по сравнению с тем, что натворили наши политики. Одним росчерком пера столько наломали! Да не дрова, а наши с тобой судьбы. Обстановка сейчас мне позволяет думать свободно, времени много. Только по душам поговорить особо не с кем. Ты уж, братан, извини меня за откровенность. Сам в такой шкуре, понимаешь. В Афгане получил ранение и контузию, да Красную Звезду с желтой в придачу. Одно радвало — совесть не прострелило.

— Да что ты все об этом? — попытался Андрей остановить приятеля.

— Да нет, ты послушай! Ведь всё с Афганистана началось! Потом эта перестройка долбаная — всё вкривь и вкось пошло.

— Так партия ж была рулевым! — улыбнулся Малов.

— Да при чем здесь партия? — огрызнулся Михаил. — Сейчас все грехи на партию вают. И посмотри, кто валит — первые лица. А я, как и ты, коммунистом был. И вступил с верой. Просто не сложилось у нас в стране. Раньше как было? За Веру, Царя и Отечество. В семнадцатом веру в Бога отметили, царя свергли. А на одном Отечестве далеко не уедешь. Но новую религию стали прививать — коммунизм. Христианство две тысячи лет прививали! Апостолы веру в народ несли. А тут за семьдесят лет вера переросла в празднование обрядов, а потом и вовсе в мыш-

ную возню «апостолов» за сытое место под солнцем. Конечно, не все было правильно у нас, но и не все так плохо, как рисуют. Да и мой тезка не то натворил. Ему бы экономику да сельское хозяйство поднимать. А он демократию развел, которую мы и на них не пробовали. Вот и доигрался хрен на скрипке! Пустили его поезд под откос три партизана в Беловежской Пуще. А сейчас на всех парах под Америку прем.

— Я смотрю, у тебя квартира неплохая была, — перевёл Малов разговор на другую тему.

— Да, неплохая, — обведя взглядом комнату, произнёс Михаил, — всего полгода в ней прожил. Дом то новый. Тоже наши, умники! Уже план вывода был, а они дом заложили и сдали его перед самым выводом. Неизвестно — кому и зачем это было надо! Нет бы, этот дом в России построить, — глядишь, и семьи у кого-то сохранились бы. А то как в частушке: «Пусть живут родные братья: Куба, Индия, Вьетнам. Отдадим трусы и платяка — ничего не надо нам!» Живем мы, Андрюха, в смутное время, а из истории известно — все смутные времена заканчивались большой кровью. Не хотелось бы, чтобы это повторилось...

— Так армия сейчас вне политики, — возразил Малов.

— Так уж и вне политики! — усмехнулся Михаил. — Выходит, кроме армии, и стрелять больше никому? Я хоть и далеко от Москвы забрался, а приемник слушаю. Чаще стрелять стали, и поверь мне — это только начало. Видели мы это в Афганистане, когда пули свистели!

— Брось ты, Миша, с тобой так и пессимистом станешь, — вздохнул Андрей.

— Да нет, — мрачно улыбнулся Михаил, — я как был нормальным человеком, таким и остался. Сам-то ты знаешь, — обратился он к

нему, — в чем различие между пессимистом, оптимистом и нормальным человеком?

— Да вроде бы объяснить могу, — попытался уклониться Малов от прямого ответа.

— Ты не лукавь, а отвечай на поставленный вопрос.

— Ну, не знаю, — сознался Андрей.

— Так вот, поясню, — шуточно начал Михаил. — Пессимисты изучают китайский язык, оптимисты — английский, а нормальные люди — автомат Калашникова.

— Плоские армейские шутки, — усмехнулся Малов. — Лучше ответь, что собираешься делать?

Михаил молча достал из кармана пачку сигарет, вид у него стал задумчивым. Достав сигарету, прикурил и затянулся.

— Знаешь, Андрей, — криво улыбнулся он, раньше Малов не видел, чтобы Михаил так улыбался, — работу я себе нашел, но больно грязная.

— Навоз, что ли, возить? — попробовал пошутить Малов.

— Да нет, — протянул Михаил в ответ. — Понимаешь, крутился тут один, все про прелести иностранного легиона рассказывал. Вот мы и решили... Короче — едем в Югославию.

— Как? — удивился Андрей. — Наёмники, что ли?!

Михаил, не глядя на него, кивнул.

— Я бы тебе не сказал, но может так случиться, что видимся мы с тобой, Андрей, последний раз. Все запуталось в моей жизни. Знаешь, как у Пастернака: «Мы живем, под собою не чуя земли...» Так и я жил последнее время. Что происходит в стране, я не понимаю, а самое главное, Андрей, идеи — для чего жить — не вижу. Изгоняют нас какие-то для Родины.

Вся усталость последних месяцев разом нахлынула на Малова.

— Дай-ка закурить, — попросил он.

— Ты же не куришь! — удивился Михаил.

— От такой информации закуришь, — отмахнулся Андрей.

Смысл жизни для него тоже был в тумане, хотя прежде смотрел дальше пистолетного ствола. Но что было — ушло. Теперь он понимал, что встал на гонимую тропу и конца у неё нет, лишь бы дышалка не подвела. Взяв сигарету, Малов затянулся — серые мошки запрыгали перед глазами, и он закашлялся.

— Миш, а что если и мне с вами? — откашлявшись, взглянул он на приятеля.

— Такие вещи сразу не решают, — помолчав, внимательно взглянул на него Михаил, — это дело добровольное, не мальчик, соображай сам.

— Соображать нечего, — посерьёзней Малов и заинтересовался: — Сколько вы ещё здесь будете?

— Пару месяцев еще придется покрутиться, — угрюмо сообщил приятель.

— За это время я вполне успею урегулировать свои дела, — облегченно вздохнул Малов, — так что по рукам!

— За это время я вполне успею урегулировать свои дела, — облегченно вздохнул Малов, — так что по рукам!

— Наверное, мои подельщики, — поднимаясь, сказал Михаил, — парни тоже через Афганистан прошли.

Скинув бушлаты, в комнату вошли капитан и прапорщик. Капитан был крепким и широким, с гитарой. Прапорщик был долговяз и неуклюж. В руках он держал по две бутылки пива. Поднимая их, он шуточно произнес: — «Ну что, мужики, пивка для рыбка?» — и, обращаясь к капитану, сказал: — Смотри Николай, у них тут коньяк и водочка для заводочки.

— Присаживайся, народ! — пригласил Михаил, ставя на стол сковородку с подогретой картошкой. — И нашем полку прибыло, — кивнул

он в сторону Андрея.

Наполнили стаканы.

— Ну что, славяне, были мы интернационалистами — станем националистами? — глядя в какую-то, одному ему видимую, точку, сказал он, подняв стакан. — Где только наших костей ворон не клевал? Давайте вздрогнем: за нас с вами и за хрен с ними!

Выпили и захрустели огурцами. Сейчас ребята напоминали Андрею цыганский табор. Казалось, им нравилась такая жизнь: ни кола ни двора, ни прошлого, а одно настоящее. Было похоже, будто ходят они с завязанными глазами и натывают друг на друга в поисках счастья.

— Так ты твердо решил — с нами? — не мигая, глянул на Малова капитан, назвавшийся Николаем. Малов утвердительно кивнул. Пришедшие весело загалдели и хотели было его на радостях подбросить, но Михаил остановил их взглядом, и Андрей понял, как он в Афганистане поднимал залегшую роту...

— Николай, ты лучше возьми гитару и спой нашу, — попросил Михаил капитана.

Тот без лишнего слов взял гитару, попробовал звучание и, подтянув колки, запел надтреснутым голосом, западающим в душу непонятной тоской: «...только вспомнит ли там меня Родина-мать, одного из пропавших своих сыновей?..»

Наутро Малов собрался уезжать. Утро было серым и туманным. Михаил пошёл его провожать. Шли молча. В голове Андрея крутился вчерашний длинный разговор. Автобусная остановка была пустой: в этот час у него кому было ездить к поезду, и они, пока не подошёл автобус, стояли, как два русича на распустье...

(Продолжение следует.)

ТАК УХОДЯТ ПОЭТЫ...

Наедине с лирой

Поэту Петру Жукову

Творит поэт в пустой квартире,
Лишь тихо часики стучат.
Сейчас один он в целом мире.
Раз нет детей — то нет внучат.

Жена — и муза, и улада —
Та, к сожаленью, умерла.
Иной ему теперь не надо,
Лишь нужно чуточку тепла.

Один как перст в своей квартире,
Все вспоминает он о ней.
Сполна доверил чувства Лире,
Ей предан до скончанья дней.

Рука сама выводит строчки,
Вплетая в рифмы сны и жизнь.
Но беспокоят камни в почках,
И шепчет Муза: «Продержись...»

И оживают на бумаге,
Как в лентах старого кино,
Его любовь, его отвага,
Девчонки, музыка, вино.

Да, он любил и был любимым,
Влюблялся в женщин сотню раз,
Любимой музою хранимый...
И пыл донныне не угас.

Поэт, любовью окрыленный,
Душою крепок, как гранит,
Былою страстью вдохновленный,
В пустой квартире стих творит...

Любовь Мазалова

Памяти друга

Стынет водка в стакане под хлебом,
Отрешённость в молчанье храня;
Мы стоим под седеющим небом,
Провожая его в те края.

И, пожалуй, минуты нет горше
Понимать в этот миг на земле,
Что его не увидим мы больше, —
Всё вместилося в стакан на столе.

Всех нас ждёт эта участь земная,
Только с горечью осознаём:
Нас безмерно любить начинают,
Лишь когда мы отсюда уйдём.

* * *

Ушёл... Так уходят поэты...
Их горечь земная лишь в том,
Что грезят — ждёт лучшее где-то
И спето всё будет потом.

Живя бесшабашно и тяжело,
По совести, а не за страх,
Он душу держал нараспашку,
Сжигая печали в кострах.

Ушёл... Так уходят поэты,
Словам своенравность придав
И смерть — грань меж тьмою
и светом —
Безвременной смертью поправ.

Александр Гахов

11 июня 2009 года ушел из жизни **Петр Николаевич Жуков**.

Кадровый военный, он более четверти века служил Отечеству. И вся его жизнь давно и неразрывно была связана с поэтическим словом.

Он родился 6 июля 1935 года в деревне Михеенки Почепского района Брянской области. Пережил оккупацию. Окончил школу с серебряной медалью. Поступил на срочную службу в ряды Советской Армии, был направлен в Тамбовское Краснознаменное, ордена Ленина военное авиационно-техническое училище, по окончании которого получил диплом с отличием. Служил в авиации. Публиковался в военной периодике, успешно участвовал в литературных конкурсах, проводившихся газетами военных округов.

В Черняховске с 1976 года. С этого же времени публикуется в местной прессе, становится членом литературного объединения при районной

газете «Коммунист», а затем и его руководителем вплоть до конца 80-х годов. Он дал объединению название «Рассвет». И в дальнейшем он продолжал активно участвовать в литературной жизни, пока годы и хвори не взяли свое.

Печатался в журналах «Запад России», «Мой город Черняховск», «Надровия», альманахах «Диалог с продолжением», «Берега Анграпы». Автор четырех книг лирики, из которых свет увидела только одна — «Костры печалей и любви».

Ему были присущи нечасто встречающиеся качества — чуткий поэтический слух, чувство ритма и стиля, врожденная грамотность. К его мнению внимательно прислушались товарищи по перу: человек прямодушный и чуждый лукавства, он не «миндальничал», высказывая искренние суждения, помогая понять суть работы со словом. Он искренне был предан поэзии, служа ей буквально до последнего вздоха...

Для всех нас это большая потеря. Трудно привыкнуть к мысли, что теперь не услышать, как чуть глуховатым голосом читает он свои стихи, что уже не прийти к нему на неподвзятый и справедливый суд...

Товарищи по литературному объединению «Рассвет»

**...Жизнь у нас проходит скоротечно,
Как ручей, журчащий по весне.
Я уйду. Останется навечно
Вам стихи — как память обо мне.**

Пётр Жуков

Полынная горечь
*И дым Отечества
 нам сладок и приятен...*
 А.С.Грибоедов

Дым Отечества вовсе не сладок —
 Он горчит все сильнее
 и сильнее.
 На душе неприятный осадок,
 И полынная горечь на ней.

Надымили в стране демократы —
 Тонет свет в непроглядном дыму.
 Нет ни пенсий порой,
 ни зарплат —
 Бедный люд надевает суму.

Вновь Отчизна моя окунулась
 В очень горькое нынче житье
 И под бременем этим согнулась —
 Даже больно смотреть на нее.

Кроме нашей заблудшей
 России,
 В целом мире страны не сыскать,
 Где б народу за труд не платили —
 И спокойно он мог ожидать.

Только манна не падает с неба —
 Эта сказка уже не для нас.
 На алмазах сидим — и без хлеба.
 А не слишком ли ярок соблазн?²

Бизнесменам несладко живется
 В задымленной российской
 среде.
 И давно уже многим неймется
 Рыбку выловить в мутной воде.

Пожирнее кусок то и дело
 Смело тащит к себе, кто горазд.
 Потому и казна оскудела,
 Что ее обирали не раз...

Черепашкой ползет Перестройка
 И буксует на стыке веков.

Вздыбься, Русь, ураганною
 тройкой,
 Сбрось ненужных с себя седоков!
 Молодые придут на смену —
 Их с надеждой Отечество ждёт.
 Отфильтруется мать непременно,
 И над Родиной солнце взойдёт!

Мне же вновь, наравне
 с молодыми,
 Предстоит в их упряжке любой,
 Как и прежде, — стихами своими
 Продолжать наступательный бой.

Пропускаю слова через сердце,
 Но фильтрация нынче слаба:
 Слишком много горчицы и перца
 Сыпанула мне в душу судьба.

И бреду я в предзимнюю
 полночь.
 Дым Отечества горек, как чад.
 Всюду горечь,
 полынная горечь, —
 И стихи мои тоже горчат.

Посмертно
 Жил художник.
 Жил поэт.
 Власть на них смотрела косо.
 Диссидентам много лет
 Палки ставили в колеса.
 Был закончен путь земной.
 Их без званий и без славы
 Проводили в мир иной —
 Представителей Державы...

Звезды падали в рассвет.
 Годы шли без промедленья.
 И художник, и поэт
 Были преданы забвенью.

Вдруг решенем волевым
 Присудили праху премии.

А ведь надо бы живым —
 Не ушедшим раньше времени.
 Ну хотя бы был намёк
 На заслуги их при жизни —
 Ещё б каждый выдать смог
 Не один шедевр Отчизне.

Всех наград посмертный цикл
 Равнозначен им отныне,
 Как верблюду мотоцикл
 В переходах по пустыне.

Поэты вроде санитаров
 Друзья мои, рабы пера!
 Затея не ради праздных
 И в будни вы, и на пирах
 Людей встречали разных.

Иной —
 болтун и пустозвон.
 О личном благе беспокоясь,
 Под новой курткой прятал он
 Свою изношенную совесть.

Иной
 букет мудреных слов
 Преподносил случайно
 в шутках,
 А после — выглядел ослом
 Во всех своих поступках:

Писали образы вы с них,
 В строках шлифуя рифмы,
 И отражал с природы стих
 Нелегких судеб ритмы.

Одних зажала жизнь в тиски,
 Других свалила на ухабах...
 Вы, душ заблудших знатоки
 И силой воли слабых,

Отныне всем сказать должны,
 Клеймя пороки словом ярим,
 Что в нашем обществе нужны
 Поэты вроде санитаров.

**Из детства,
 опаленного войной**
 Я родом из детства,
 Знал тягот немало —
 В лесах по соседству
 Война лютовала.

Фашистам под Брянском
 Из сосен и елей
 В краю партизанском
 Крестов не жалели.

Дядя где-то рядом
 Дрался в сорок первом,
 Разрывы снарядов
 Мне били по нервам.

Война-людоедка
 Родных пожирала,
 Мне сердце нередко
 В тиски зажимала.

Был взят я на мушку
 Предательски рано
 И заперт в церквушку,
 Как сын партизана.

Подвластный всем бедам,
 Наказанный строго,
 Заложником с дедом
 Сидел возле Бога.

Смотрел я оттуда
 В глаза своей смерти,
 Но вырвался чудом
 Из всей круговерти.

В те годы под игом
 Вся Брянщина была.
 Но в горе великом
 Душа не остыла.

Достались в наследство
 Мне шрамы на теле...
 Я родом из детства,
 Где пули свистели.

Я принял бы веру
 Отмщенья во гневе не жажди,
 С соблазном бороться устав.
 Ударят по левой однажды —
 Ты правую щеку подставь.

Насилием злу не противься,
 Не мысли вставать на дыбы...
 Во что же мы все превратимся
 От частых пощечин судьбы?

От боли поступков неверных,
 От рэкеты наглых юнцов,
 От рыночных цен безразмерных,
 От хамства — в конце-то концов?

Вы только окрест посмотрите:
 И мал занедужил, и стар.
 Внушали нам: мол, потерпите.
 И тут же — наотмашь удар.

Осмыслить пока что непросто
 Истории сложный маневр.
 Идет в наступленье толстовство,
 К тому же на новый манер.

Вновь слышен дурманящий лепет:
 — На Бога надейся и жди.
 Как ловко пощечины лепят
 Народу его же вожди.

Поспешно с уклоном заморским
 Страна погрузилась во мрак.
 Наверно, Чумак
 с Кашпировским
 Всех нас зарядили не так.

«Союз нерушимый» раздроблен,
 О чем сожалели не раз.
 И каждый настолько озлоблен,
 Что сыплются искры из глаз.

Надолго ли хватит проворства,
 Чтоб снова беду не навлечь?³
 Я принял бы веру толстовства,
 Да щеки хочу поберечь!

Последняя просьба
 Сколько помню себя
 в этом мире —
 Был поэзией страстно влеком.
 Я должник поэтической Лиры —
 И останусь её должником.

Оборвется однажды навечно
 Моя песня, что в сердце ношу, —
 Ведь не может быть жизнь
 бесконечной, —
 И поэтому вас я прошу:

Когда с миром иным
 на свиданье
 В скорбный час удалится душа,
 Над могилой моей на прощанье
 Прочитайте стихи не спеша.

Я согрет буду ими и счастлив
 Под покровом родимой земли,
 Лишь бы в памяти вашей
 не гасли
 Огоньки изначальной любви

Не ко мне, а к поэзии нежной,
 Что для многих пришла
 по душе
 В этой жизни, отнюдь не
 безгрешной,
 На нелегком для вас рубеже.

Мне на мраморе или граните —
 Коль настанет такая пора —
 Многословьем, друзья,
 не сорите:
 Краткость мысли —
 таланту сестра.

На неброском надгробье
 при этом
 Семь словечек оставьте всего:
 «Здесь покоится вместе
 с поэтом
 Недопетая песня его...»

УСТОЯТЬ

Игорь Ерофеев,
руководитель литературного
объединения «Рассвет»

От автора

Так получилось, что мой третий поэтический сборник увидел свет первым. И это мой первое «объёмное» общение с читателем спустя двенадцать лет с начала осмысленной работы со словом. Прежде доводилось печататься только в местной и региональной периодике и в коллективных изданиях.

В сборнике, получившем название «Устоять», — стихи о городе, с которым связана вся моя судьба, особое место занимает «женская» тематика, есть стихотворения о войне — её вселенская драма не может не волновать — и зарисовки о том, что нам мешает или помогает устоять в этом «прекрасном и яростном» мире. Добавят ли вам стойкости некоторые мои наблюдения за «общей» с вами жизнью, чувствовать вам, уважаемые читатели.

Устоять

Старый замок Ордена, поставленный временем
на костыли,
замедляющий ветры, теряющиеся вдали...
Когда-то он был молод, беспечен,
надменно спесив,
но и ныне, выпав из ножен, величествен и красив.
Он помнит язычников-пруссов,
татарский свирепый вид,
от шведа ему досталось, пожжёт его москвит.
Принимал он больных и сирых,
обустроенный в лазарет,
эскадроны драгун литовских охраняли его от бед.
Здесь защиту себе искали королевы и короли,
а теперь в нём прячутся тени,
вырастающие из земли,
не звучат больше звуки горна,
призывающие в поход...
Здесь в каждом проёме — выход, —
но где-то быть должен вход?..

Он и без башен страшен, и без бойниц высок,
забиты глаза на волю заплатами из досок,
разговаривает он с листвою,
прикрывающей наготу, —
рождённому быть солдатом
от бессилия — невоюет.
Он всё ещё возвышается,
хотя город поднялся вверх,
с небом над ним простился раненный белый стерж,
он закован в гранитные латы
и совсем не похож на дом,
у ног его речка длится, повенчанная с прудом.
Перебит кирпичца позвоночник,
на котором висит фасад;
поражённый замковой прелью,
задохнулся замковый сад;
стены — с кривыми спинами,
с рассечённой губой ворот, —
кому он такой нужен — калека, почти урод?
Мы не знаем его большого,
перед нами — такой, как есть,
его выщербленные раны
кое-как прикрывает жесть,
кто-то видит одни руины, кто-то — крепость,
кто — цитадель, —
окружает его из глины городская на вид модель.
Хватит ли силы Божьей замку гордому устоять?
Сколько раз по нему стреляли —
и стреляют порою опять.
Только грохот прямого боя
пробудил бы его от сна —
рва смирительная рубашка, может,
стала б не так тесна.
Но зарос он по грудь травой, да и дышит
с трудом пока,
а где-то в земле живое сердце спрятано от греха.
Он из страха людьми построен
и к бессрочной судьбе привит, —
пусть руины одни остались,
но душа и за них болит.

Она ушла

Она ушла...
Сказала, что устала,
что удивляться жизни перестала,
и что любовь истлела между нами,
и хорошо, что мне не родила,
иначе поувязла бы в делах, —
и что я дал бы нашему ребёнку,
когда сровнял всех под одну гребёнку?..
Бледнела и, срываясь, повторяла,
что самой-самой для меня не стала,
что женщиной не чувствует со мною,
венчаться зря ходила к аналогу
и что я загубил её года —
лжецом и эгоистом был всегда, —
что никогда её не понимал,
что ревностью тягучей донимал,
и ничего вокруг не замечал,
и на неё беспочвенно кричал,
и кем-то был ещё, и с кем-то был опять,
и что из-за меня слегла с болезнью мать,
и что не знает, что во мне нашла,
что стороною жизнь её прошла...
— Прощай...

Будь счастливым...
Я ушла...

Ушла...
И погасила свет на кухне, где года
из безнадежно сломанного крана,
как из надтреснутого доньшка стакана,
сочилась бесконечная вода...
Ушла...
И ключ оставила на полке,
где до сих пор лежат её заколки
и воткнутые в бархатку иголки,
вечерний крем, засохший навсегда...

Она ушла...
И оборвались двери,
и все надежды разом устарели,
и небо надо мною опустело,
и на душе моей повисло тело,
и как-то всё поникло, почернело,

и силуэт мой очертили мелом,
и в окнах тусклых задохнулся свет,
и стал мне саваном диванный плед...

Она ушла...
И всё меня забыло,
яичница в сковородке остыла...
А за окном всё тот же двор унылый,
унылый долгий серый дождь постылый,
унылые качели и собаки,
унылые песочницы и баки,
унылый свет расплющенной луны,
унылые отвесности стены...

Она ушла...
И всё ушло за нею,
ушли под землю горы Пиреней,
ушли морские рыбы на глубины,
исчезла целостность без середины,
погасли свечи, маяки, софиты,
остановились войны: все убиты...

Она ушла...
И замолчали птицы,
застыли ветры и погасли лица...
Исчезло всё — машины и столицы,
исчезли ландыши, фиалки, медуницы,
слова пропали, буквы со страницы,
солёные моря окаменели,
солдаты без атаки онемели,
пропал мой пульс, и потерялось имя,
исчезло всё живущее поныне,
исчезли языки, бумага, береста,
исчез Создатель с тёмного креста...
Зато проснулись боль, соперница огня,
и кто-то исполняющий меня,
проснулся дьявол, что следил за мною,
проснулась смерть слепая за спиной,
с блестящею косою полосой...

Она ушла,
надев в купе прихожей
со стёршейся набойкой сапоги.
Она ушла,
оставив приговором
в луче дороги быстрые шаги...

Солдаты

Год второго рождения города —
сорок пятый.
И живы ещё солдаты,
что отбили его у врага морозной ночью,
выполняя приказ:
взять опорный пункт срочно
и к исходу второго дня
выйти на новые рубежи...
— Вот ты мне честно, старшина, скажи:
немец сам город жжёт, чтоб нам не достался, —
так и на кой ляд он сдался?!
Сложить здесь голову в конце войны обидно:
отсюда Кёнигсберг почти что видно...
— Земляк, скорей и надо воевать,
чтоб с ходу чёрный город этот взять,
который нам никак не обойти:
как в горле кость стоит он на пути...

Прошли мосты, пустили танки к площади,
где баррикады, брошенные пушки, лошади...
Ночь — а светло как днём:
охвачен Инстербург огнём,
кирхи купол лижут языки пламени, —
подпало края полкового знамени...

Втянулись мы, значит, в уличный бой,
пушки катим перед собой —
пули и осколки рикошетят от лафета,
грохот адский — считай, конец света! —
мерцает зарево над котловиной парка,
мороз стоит — а от домов горящих жарко,
черепица крошится, дым глаза ест...
Гляжу в прицел —
на церкви ихней горит крест.
Испугался... Хотя они сами
во всем виноваты —
матери их будто сразу детей рожали в солдаты.
Но и мы тоже, прости меня, Боже,
сами вон лезли из кожи
до войны проклятой —
вот мы, мол, сильные какие в России, —
а теперь гибнут такие ребята!..

Что есть страшнее,
когда церковь горит?
Поп их у входа метался, пока не был убит
пулемётной очередью,

вроде из «тридцатьчетвёрки»,
а тут фугас в башню —
покатилась машина с горки...
Танк и церковь чадят рядом:
из дома Божьего — по нам огнём,
а мы — по нему снарядом...
Кто из нас раньше Бога забыл —
тот, кто бойню благословил,
или тот, кто их священника убил?
Кто их на нас идти просил?..
Бьются, сволочи, изо всех сил:
слишком много злости
немец взял с собой в дорогу,
а теперь вот загнан в свою же берлогу...

Хорошо мы надавали ему в Инстербурге этом,
выбили из центра уже с рассветом —
и лишь на площади нам путь закрыл
магазин какой-то с модами:

дом польхает,
а оттуда немец из пулемётов палит,
прячась за шкапами и комодами...
Мы с ребятами в здание попали через пролом,
а по нам «тигр» бахнул, что стоял за углом,
вверху где-то ухнуло, —
вот тогда перекрытие вниз и рухнуло,
и посыпались на головы манекены модные —
мама родная! —
мужики их в пиджаках и шляпах с полями
и фрау немецкие с лысыми головами
свалились на нас
вместе с паркетными полами —
и на меня попала тётка
без одной своей ноги, —
всё перемешалось: хоть стой,
хоть куда хочешь беги...

Забросали мы гранатами весь этаж,
войдя в раж.
И только наши к дому подошли —
со старшиной мы «гитлерюгенда» нашли:
в угол забился, в истерике «Нихт!» кричит,
а у самого из колена кровавого
кость белая торчит.

Сорвал он с плеча автомат —
и очередь по нам слепо:
мне пальцы зацепило и приклад в щепы,
а старшину Титова — наповал, —
на манекены он убитый и упал.

Вытащил я этого «югенда» за автомат —
он плачет, укусить пытается, гад.
«Что ж ты, — кричу, — такое,
сволочь, натворил?!
Считай, отца ты моего убил!..»
Такая накатила ярости волна —
юнца я застрелил:
враг всё же,
и потом — война...
На сердце грех взял — прости, Боже! —
мой Сашка в Туле чуть моложе...

Как без меня родные-то живут?
Всё пишут — ждут!..
Я до войны так дом и не достроил —
к сестре в семью своих устроил, —
для них в войне мне надо сохраниться...
А мне всё наша с Галей свадьба снится...

А Емельяныча снесли мы в общую могилу —
к бойцам, что за день поубило.
Забрала я фотокарточки с кisetом:
его вдове, быть может, отвезу я летом...
Вот так погиб товарищ старшина,
которому припрятала война
всего одну из множества смертей,
чтобы оставить в памяти детей...
Хлебнул я спирта за него из фляги —
и снова в строй, под полковые флаги,
а город мёртвый тлеть остался сзади...
И всё-таки

чего же ради
остался Емельяныч на чужбине,
нашёл себе покой в промёрзшей глине?
Пусть старшине
весь этот город домом будет
и прах его потомкам совесть будит,
а нам — опять вперёд,
дорогами войны,
чтоб будущее было у страны.
И сантимонии не время разводить —
врага ещё не так легко добить.
Но сколько б Инстербургов он ни ставил —
возьмём их даже поперёк всех правил:
у нас и духа внутреннего больше,
и беды терпим мы намного дольше.
Не сломят русского тяжёлые утраты:
он лучше всех работает солдатом.

* * *

Мы знаем всё о дорогах,
мы делаем их ровней
и валим под них деревья,
рвём тросом ремни корней.
Дороги хранят пространство,
впиваются в города.
По обочинам спят деревья
и серебряная вода.

Любая дорога — скорость,
любая — быстрее нас.
Развязки скрипичный узел,
светофора цепной анфас...
Мы — стежки в полотне дороги
с распалительной чертой,
где луна над дорожным миром
стынет мертвенно пятый.

Из-под плинтуса горизонта
вытекают дорог ручьи.
Сколько было путей пропавших, —
да они и сейчас ничьи.
Мы считали, что всё едино
и дорога на всех одна, —
оказалась узкоколейной
и в потёмках не всем видна.

Мы привыкли к своим дорогам,
и пристроились к ним в домах,
и расплющили тропы в тракты,
раз такой у страны размах.
Человека судьба — мерило
у дороги и у войны...
Мы не видим маршрут движения
из-за чьей-то большой спины.

В королевстве кривых дороги
заменяют порой столы.
Те, кому на дорогах тесно,
заказали себе стволы.
И теряемся мы в переходах,
костью в горле — тупик «Норд-Ост»...
Все дороги ведут к храму —
с поворотами на погост.

ЗАТЕРЯЮСЬ В РАЗДУМЬЯХ О ВЕЧНОМ...

Любовь Мазалова,
член литературного
объединения «Рассвет»

Мудрость

Иду тихонько за тобой,
чтоб не спугнуть.
Словно в тумане разум мой, —
нелегко путь.
На шаг ты снова впереди,
как ни стремлюсь.
Меня немного подожди —
потороплюсь.
Пути не видно, как в ночи,
и не догнать.
Ты смыслу жизни научи,
как лучше стать,
Ты поравняться разреши
и подсажи,
Потом судьбу мою верши,
но дай мне жить.
Открой мне очи, чтоб смогла
прозреть на миг,
Чтоб разум мой вобрал тебя
и мир постиг.

Любви послушна

Быть может, ждет меня судьба
иная где-то,
а между тем живу, люблю
не безответно...
А, оступившись, поднимусь,
любовь поможет,
в пути надеждою сильны
и верой тоже.
От суеты сует спасут
лишь наши чувства:
желать любви, уметь любить —
сродни искусству.
Слились желанья в одно —
всегда быть рядом
душой и телом, и рукой,
и теплым взглядом...

Ради того, чтобы любить,
живем на свете
и продолжаем быть потом
мы в наших детях...
И, все пройдя, все испытав,
стремимся дальше
от легковесности уйти,
вранья и фальши.

И в лабиринте непростом
судеб, открытий
нам важно главное найти
в чреде событий...
И пусть порою нелегко,
дыханью душно,
а сердце бьется как часы,
любви послушно..

C'est la vie!*

Стучат Вселенские Часы,
Что нам давно уже привычно,
И каждый день мы ставим лично
Дела на совести весы...

И забываемся работой,
И мчатся суетные дни, —
Мы их не ценим ни на йоту,
И так же ценят нас они...

А время людям неподвластно:
И торопливо, и всечасно...
И каждый день мы ближе к Богу,
К его небесному чертогу...

Коль Богом биоритм запущен,
Ты жизнь достойно проживи.
Цени часы и годы пуще —
Легко иль трудно... C'est la vie!

* Такова жизнь (франц.)

Я начну все сначала

Я начну все сначала,
Изорву черновые страницы...
Прежней жизни усталость
В суете пестрых дней растворится.

Я начну все сначала, —
Чистый лист в путь земной
превратится.
Видно, время настало
В путь-дорожку за ветром
пуститься.

Я пойду по дороге
Без сумы иль с сумою пустою.
Да помогут мне Боги, —
Видит небо, не жду я покоя.

И в душе моей чистой
Вера, свет и любовь поместится.
Обещала Пречистой —
Этим даром с другими делиться.

И к родному причалу
Всей душою я буду стремиться.
Я начну все сначала —
В жажде мудрости вечной
напиться...

* * *

Не угнаться — не догонишь
тенью ставшие деньки,
то пропало — что уронишь,
от деревьев — лишь пеньки...

Оставляет, как заплату,
время серебристый след.
Солнце клонится к закату
неизменно много лет...

Шаг за шагом — и к зрелости ближе,
Год за годом — своим чередом.
Я живу, я страдаю, я вижу:
Он прекрасен, земной отчий дом.

Скоротечен наш век на планете,
Жизнь, как прежде, исканий полна,
Мы за судьбы любимых в ответе,
А судьба у нас только одна.

* * *

Затеряюсь в раздумьях о вечном —
От них кругом идет голова, —
И о времени столь быстротечном,
Что порою бессильны слова.

Затеряюсь в безбрежных просторах
Белой чайкой над синей водой...
И блеснет у прохожих во взорах
И восторг, и печаль, и покой...

И сольюсь с небом звездным и ясным,
И растаю в ночной синеве...
Жизнь исканий полна и прекрасна,
Краток данный нам Господом век...

И, до края дойдя, непременно
Заплачу я земле за покой...
Затеряюсь в пределах Вселенной
Неизвестной далекой звездой...

* * *

На исходе зимы повстречаемся с первой
любовью —
яркой радугой небо раскрасит привычный пейзаж...

На исходе войны радость встреч перемешана с болью —
пара писем в наследство, кисет
и пустой патронташ...

На исходе судьбы, подытожив прожитые годы,
мы чиним самосуд за былые земные грехи...

На исходе любви страсть погасят осенние воды
и сольются с молитвой пришедшие ночью стихи...

* * *

Летят в безвестность суетные дни,
И лишь себя в потере той вини...
Великим смыслом каждый день наполни
И жизнь, как дар Божественный, цени...

* * *

Лучом любви душа озарена:
Тебе он верен, ты — ему верна.
Храни любовь, как редкий самоцвет,
А потеряешь — то твоя вина...

* * *

В пустых заботах коротая век,
Привык стяжать богатство человек.
Храни в душе сокровища твои —
Все остальное стает, словно снег...

* * *

Когда волной унынья захлестнет
И маеты и суетности гнет,
Ищи в любви спасение свое:
Она одна к удаче приведет.

* * *

В тени деревьев отдохни немного,
Поразмышляй над смыслом бытия...
Земная предначертана дорога,
Чтоб суть познали в жизни ты и я...

* * *

Стирает время масса разных дел
В круговороте суетности вечной...
Предела нет Вселенной бесконечной,
И лишь у жизни каждой свой предел...

* * *

Жизнь обозначит круг то весело, то грустно.
Течет моя река с прощеньем и виной.
И плача и смеясь, и письменно и устно
Напомяная мне о бренности земной.

* * *

И грусть, и радость всеми отголосками
Нахлынут так, что защемят душа...
Пусть жизнь расшита разными полосками,
И все же она — чертовски хороша!

ПУТНИКИ В НОЧИ

Любовь Москун,
член литературного
объединения «Рассвет»

* * *

Я тебя отпустила
В новый день, новый год,
новый век.
Я плохое забыла,
Мой родной человек.
Зачеркну все бывшее,
Все обиды сотру,
И кольцо золотое
Я сниму на ветру.

* * *

Как медленно падает снег,
Как мягко на землю ложится.
Единственный мой человек,
Не может ничто повториться.
Растают снежинки весной
Капелью со старой крыши.
Сегодня еще ты со мной,
Но я тебя больше не слышу.
А снег все кружит и кружит,
И нет снегопаду конца.
Рука почему-то дрожит...
Как жаль, что не видно лица...
Вот так все проходит порой —
И, может быть, к лучшему это.
Расстанусь с тобой зимой,
А душу согрею летом.

Путники в ночи

Звучали «Путники в ночи»,
Горели свечи.
Нам не дано с тобой забыть
Тот зимний вечер.

Мне до тебя рукой подать,
Ты был так рядом.
Мы говорили обо всем
Одним лишь взглядом.

И руки, словно два крыла,
Касались клавиш.
Легко ошибки совершать —
А как исправить?

Очарованье наших встреч
Туманом стало,
И просто так коснуться плеч
Мне слишком мало.

Нас закружила суета,
И мы расстались,
И, словно путники в ночи,
Мы потерялись.

А за окном опять метель
Поёт и пляшет,
И в белом саване в окно
Платочком машет.

Сегодня «Путники в ночи»
Звучат, как прежде.
Не дай угаснуть той свече —
Моей надежде.

Я сожгу все мосты

Я сожгу все мосты,
Я сожгу... Ну а ты?
Будешь снова искать
переправу?

Заварю себе чай
Из иван-чай травы —
Горький чай, для души отраву.

Я порву все стихи,
Что дарила тебе,
Я порву — и писать не буду.
Ненавижу тебя,
Не увижу тебя
И, не видя, быстрее забуду.

Пусть вся жизнь словно ад,
Всё идет не попад,
Вместо зноя стоят морозы,
Гром гремит в январе,
Небо молния рвет,
А под снегом завяли розы.

Может, я не права?
Стынут в горле слова,
Если сердце сжимает комом.
Всё теперь трин-трава,
Расстилагет молва
Свои сети над нашим домом.

Что такое слеза?
Это просто вода,
Это просто вода и только.
Время грусти забыть
Я смогу без труда,
Не жалея о том нисколько.

Я сожгу все мосты,
Я сожгу... Ну а ты
Помоги мне совсем немного:
Опусти вниз глаза,
Ничего не сказав,
Уступи мне мою дорогу.

* * *

Спроси себя: «Зачем все это?»
И тишина. И нет ответа.
До горизонта пустота.
И ты не тот, и я не та.
Спроси себя: «А дальше что?»
Слова утонут в пустоте.
А может быть, слова не те?
Спроси себя: «А что потом?»
Луна свернувшись котом
Повиснет в небе над тобой.
Куранты бьют любви отбой.

Все судьба сама за нас решила:
Что и как, зачем и почему.
Я, наверно, очень жить спешила,
Доверяясь сердцу одному.
А сейчас на все смотрю иначе,
Цель моя, как никогда, ясна.
Боль свою я от людей не прячу —
На миру и смерть всегда красна.
За окном веселье птичий гомон,
Там, в саду, расцвел сирени куст.
Мой стакан наполовину полон —
Твой, увы, наполовину пуст.
От весеннего ветра шалея,
Я возьму в руки старый свой зонтик
И уйду, ни о чем не жалея,
За размытый дождем горизонт.

По жизни я — по встречной полосе:
Я не могу как все — одним потоком.
Опасность предо мной во всей красе —
Удары за ударом, словно током.
Я все равно — по встречной полосе,
Пусть всюду риск, адреналин без меры.
«Спаси меня, Иисусе во Христе», —
Молюсь и мчусь. Я не могу без веры.
И дальше все — по встречной полосе,
И ветер в ключья рвет мои одежды.
А я — вперед по утренней росе:
Я не могу без ветра и надежды.
Я, как всегда, по встречной полосе,
И молотом в виски стучится кровь.
Но я преодолю бури все:
Со мной Надежда, Вера и Любовь.
Да, я всегда — по встречной полосе...

* * *

Оглянись назад:
Что оставил ты
В прежней жизни той,
Где цвели цветы,
Где играл орган,
Где синела высь?...
Прежде, чем уйти,
Вспомни, оглянись...

Я тобой уже переболела —
Для тебя, наверно, не секрет.
Делаю шаги свои несмело,
На вопрос уже не жду ответ.
На вопрос уже не жду ответ:
Сладкой лжи я не хочу, поверь, —
Заново открою белый свет,
Без оков вперед пойду быстреей.
Без оков вперед пойду быстреей,
Думаю, что скоро я пойму:
Жить смогу я без любви твоей, —
Лишний груз в дороге ни к чему.
Лишний груз в дороге ни к чему —
Я не стану прошлое нести.
Дальше мы пойдем по одному —
Просто нам с тобой не по пути.
Просто нам с тобой не по пути:
Разошлись дороги наши вновь.
За любовь мою меня прости —
Я тебя прощу за нелюбовь.

Я живу в первый раз

Я, как и все, совершаю ошибки,
Против течения часто плыву.
Сразу скажу, не скрывая улыбки:
«Я первый раз на свете живу».

Я живу первый раз, пусть порою небрежно,
Изменить, к сожаленью, ничего не дано.
Я люблю, когда ветер гладит волосы нежно,
Я люблю, когда утром смотрит солнце в окно.

Я люблю, когда дождь и когда снегопады,
А еще поздней ночью смотреть на луну.
Я люблю, когда парус наполнен отвагой
И когда моя лодка разрезает волну.

Я люблю, когда чашу до краёв наполняют
И когда за друзей выпивают до дна.
Я люблю, когда шумно в моем доме бывает,
Но совсем не люблю оставаться одна.

Я живу первый раз. Не судите так строго,
А с ошибками я как-нибудь разберусь.
Не простившись, ушла от родного порога —
И не знаю, когда я обратно вернусь.

СНОВА В ДАЛЬНИЙ ПУТЬ...

Светлана Коженикова,
член литературного
объединения «Рассвет»

Владимиру Высоцкому

Ты не любил фатального исхода,
От жизни никогда не уставал,
Умел шутить в любое время года,
Цинизм и трусость в людях презирал.

Ты нас учил, как ездить за кордон,
Нам объяснял, как действовать руками.
Охота на волков — как залп по нам словами,
Мы тоже становились в ней волками.

Мы ненавидели солдат из группы «Центр»,
И стукачей всегда ждала расплата.
Мы Кодекс, изучая, полистали и...
Решили жить тогда без десяти на брата.

Нас горы звали, песнями маня,
Где проверяются на прочность все друзья.
Боролсь с мыслями, чтоб лишних не впустить,
И на балет сходить: собрав в себе два я.

К могилам братским мы несли цветы,
Где лес и облака в воде в объятьях тишины.
Мы с Музой встретиться в душе мечтали,
Пыгались всем назло писать стихи, как ты.

Ты был кумиром нашим многие года,
И если б не твоя короткая судьба...
Но и сейчас, наперекор мечте врага,
Ты побеждаешь ложь куплетами стиха.

За окном

Снова поезд, снова в дальний путь.
За окошком убегает голый лес.
На полях, куда коснется взгляд,
Белизна покрова до небес.

Кое-где в избушках свет горит.
Солнце очень редко улыбаётся.

На реке, покрытой тонким льдом,
След тропы поземкой заметается.

Ночью силуэты на снегу.
Сквозь деревья видно тех, кто прячется.
И луна, как верный страж тиши,
Сквозь картины облаков маячится.

Поезд мчится через ночь вдали,
Бросив фонари скучать на станции.
Ветер, завывая у колес,
Пассажирам вновь читал нотации.

Да... январь — холодная пора.
В бурю ветер снег перебирает.
Вьюга злится — это ль не зима
Роль свою в театр теней играет?!

Вагон

О чем задумался, вагон?
Ты кладёшь мыслей всех времен.
Ты можешь столько рассказать
Иль много книжек написать.

Ты видел радость и беду,
Проблемы, чувства, красоту,
Сводил людей и разводил
И долго с кем-то слезы лил.

Кормил, поил, обогревал,
Кому-то даже кров давал.
Не ждал приветствия, похвал,
Последний рубль не отбирал.

Ты с человеком боль делил,
Решенья умные дарил,
Любовь в сердцах их закигал
И терпеливо новых ждал.

И человек тебя любил,
Всегда за труд благодарил.

Он от души добром платил
И на покой не торопил.

Предпочитал вагон другим,
Пусть даже средствам скоростным.
Вверял тебе судьбу свою
И продлевал тебе... твою.

Прошли года... и, как тогда,
Мы повстречались, как друзья:
Сквозь ночь, под стук колес родных,
Деля все думы на двоих.

* * *

Разметало облака по небу,
Словно кисти вольные мазки.
На подложке неба голубого
Силуэты тенью пролегли.

Сказка в облаках летит сюжетом:
Рыцарь меч свой обнажил в строю,
Вся в цветах прекрасная принцесса
Провожает в путь свою судьбу.

Вот в горах орёл большой летает,
Там, вдали, огромные глаза
Наблюдают за земной печалью,
Наполняя ласкою сердца.

Караваны облаков мохнатых,
Пальмы, зайцы, цепи на дубах,
Синева, воспетая стихами,
Разметала небо в облаках.

Вокзал

В огнях подсветки золотой
Стоит вокзал, как храм людской.
Здесь путник ищет свой приют,
Здесь люди беспокойно ждут,
Что увезут их поезда
Туда, где ищет их судьба,
Или домой, иль навсегда,
Куда любовь не позвала.
И вновь под сенью крыш своих
Вокзал стал домом для двоих.
Он встретил времени следы,
Затем развез во все концы.

Предательство

Зубы скрипят, цепenea от бессилия,
Руки невольно разводятся в стороны,
Мысли хорошие грязью заляпаны,
Как на банкет... слетаются вороны.

Стоит ослабнуть... и враг оживает,
Когти его прямо в душу вонзаются.
Он подлостью очи свои очищает,
Так как от Света они ослепляются.

Как же бороться с таким окружением,
Волей своей разрушать обвинения?
Сложно порой познаётся предательство,
Не разглядеть его сквозь рассуждения.

Кажется, мир весь становится тёмным,
Сил не хватает отстаивать правое.
Только назло всем твой дух укрепляется
И побеждает... не это ли главное?!

Я и город

Я хочу рукой погладить мостовую,
Как игрушку, старый ветхий дом обнять,
Прикоснуться нежно, как к живому чуду,
К древним валунам, уставшим здесь лежать.

Побеседовать со старым ветхим замком,
Вспомнить о его былом величии:
О походах боевых или крестовых
И о рыцарях, что в орденском обличии.

Здесь был Наполеон, и Пётр первый был,
Семь лет Россия правила делами,
И первый труд великим Кантом завершён —
Истории следы здесь собраны годами.

Сегодня новый мир и новые дома,
По улицам машин упрямые потоки.
Но окружают всех прошедшие века
Наследием своим, давая нам уроки.

Я восхищаюсь и люблю его таким,
Живым сплетением судеб и историй.
Он важный, гордый, сильный господин,
Седой мудрец, участник всех викторий.

СЧАСТЛИВЫЙ ЧАС

Переводы

Галина Ваткеева,

член литературного
объединения «Рассвет»

Вехи судьбы

Есть особые Вехи
на дорогах судьбы:
Судьбоносные кони
там встают на дыбы,
Проверяя на прочность
седока и гужи.
Повезло — слава Богу!
А упал — не лежи!
Потирая ушибы,
вновь садишься скорей,
Время — хмурый возница —
попридержит коней!
И опять за удачей!
Эх, была не была!
Кони мчат в неизвестность,
закусив удила!

Это стихотворение дало название сборнику стихов Галины Ваткеевой, подготовленному в ушедшем году. В сборник вошли стихи, басни, байки, эпиграммы, написанные в разные годы.

Часть сборника занимают переводы немецких поэтов.

Именно переводы и предлагаются вашему вниманию.

Анне Линдберг

Конец дня

Ещё достаточно светло,
Чтоб в ранних сумерках
На холм подняться.
И силы есть туда забраться.
И, задыхаясь, туда спешу я.

Ещё достаточно светло,
Как будто день.
И видно поле и луга.
И холм, отбрасывая тень,
Траву целует.

О, горный кряж!
Последнюю полоску света
задержи.

Прекрасный день!
Еще мгновение побудь со мной,
Не уходи!

Вилли Крамп

Моя Родина

Между морем и заливом
Родина моя.
Там, в волнующем просторе,
поспевает
Рожь густая и сейчас зовёт меня.
Только спелые колосья
Соберу уже не я.

Между морем и заливом
Родина моя.
Грезит лес в глухих оврагах,
полутемных и сырых,
И над бухтой опустевшей
с громким криком
Кружат чайки...
Только я не слышу их.

Между морем и заливом
Родина моя.

Надо мной плывут высоко
отрешённо облака,
Мимо дома... Дальше, дальше
гонит ветер
Тех скитальцев
В край родной, где нет меня.

Франц Людтке

Дюны

Я говорил с Богом.
Дюны высились над морем.
Их окутывал необъятный
синий простор.
Небо и море сливались
у горизонта.

Марево белесой дрожащей
дымкой
Разливалось в воздухе
и таяло вдали.

Я говорил с Богом.

Три белых чайки, лениво
распластавшись,
То зависали, то кружились
над морем.
Ничто не нарушало тишины.

Я говорил с Богом.

И чувствовал, как тишина,
море, птицы —
Прославляли имя Творца.
У ног тихо плескался
морской прибой...

И Бог слышал нас в то время.

Фрида Юнг

Счастливым час

Лодку нашей жизни счастье подхватило,
Её теченьем тихо в море унесло.
Для нас там мир преобразился:
В одночасье с небес завеса опустилась —
Легчайшее прозрачное стекло.
Покой и тишина. Слова мы позабыли.
Блаженство поглотило нас и грезы.
Всё замерло в тот дивный час.
Лишь счастье пело Песню Песней,
И мир сиял в безмолвии для нас.

Фрида Юнг

Дома

Дома, только дома я была счастливой!
В том далёком детстве, в деревеньке милой!
Помню молодым отца, сил на всё хватало.
Мать, приветлива со всеми, всюду попевала.
Удалые братья были громче всех,
До сих пор я помню их возню и смех!
Старшие сестрицы быстро подрастали
И, таясь, узором юбки расшивали.
Радостным, счастливым детство моё было!
Да как быстро время то дома проходило.

Дома, только дома был родной причал:
Во дворе нас пёсик радостно встречал.
Был ещё не старый наш кирпичный дом.
Крыша из соломы для тепла на нём.
Розовый кустарник вился по стене.
Хлопотали ласточки шумно по весне.
Садик огороженный дом наш окружал,
Помню, что отец там пчёл ещё держал.
Рядом было поле с золотой пшеницей.
Ветряная мельница на ветру кружится.
Улетело время то быстрокрылой птицей.

Дома, только дома было так тепло!
Постучится вьюга в тёмное окно —
Ставнями закроем окна на засовы
И поближе сядем к печке изразцовой.
Мать начнёт обычно песни напевать,
А отца ребята будут донимать,
Чтобы согласился сказку прочитать.
Кто-то из сестричек лампу принесёт,

Нам отец читает, рядом мать прядёт...
А снаружи слышно, как метёт пурга.
Быстро пролетели эти времена!

Дома, только дома так мне тяжело!
Всё, что раньше было, было да прошло.
Братья поразъезжались в дальние края,
К мужу переехала милая сестра,
А сестру другую забрала могила.
Вслед за ней отца и мать я похоронила...
За забором сломанным — одряхлевший дом,
С побуревшим старым розовым кустом.
Я как бедный странник. Липа у могилы.
Постою с ней рядом. Как кругом уныло!
Уж глаза поблекли, волосы седые,
А в мечтах я дома — там, где все живые.

Анне Линдберг

Морской прибой

В морской волне, переливаясь,
свет мерцает.
Вода, как хрупкое стекло,
его о берег разбивает.

Тысячелетние обломки, черепки
морской прибой
швыряет по песку
безжалостной рукой.
И где-то на короткий миг
их вместе вдрут соединит.

Прекрасный край передо мной!
Мир незнакомый!
Мир чужой, прозрачный воздух — голубой.
Пустынно море, залитое солнцем,
в лазоревой дали
сомкнулось с горизонтом.

Пустынный пляж ракушки устилают,
названия которых я не знаю.
Ежесекундное Сейчас
меж гребней волн короткой жизнью проживает.
Бежит волна — её уж нет,
а на песке лишь белый пенный след.

От блеска проходящего мгновенья
пейзаж сияет красотой —
кристаллом совершенного творенья.

Сапун-гора
Сказка

Над селом над Панкрушихой
Светит месяц золотой.
Во дворе морозно, тихо,
Всюду царствует покой.

Красны девицы и парни
В этот поздний зимний час
Постучались к бабе Дарье,
Чтоб послушать новый сказ.

— Правда ль, милая бабуся,
Что на той Сапун-горе
Свиньи пегие пасутся
И танцуют при луне?

Расскажи нам всё, что знаешь,
Ничего не утай!
Отчего ж ты так вздыхаешь?
Что же так тебя томит?

— Что вздыхаю?
Вспоминаю
То, что было поросло...
До сих пор не понимаю,
Что тогда произошло.

Вы садитесь на скамейку,
Что у самых у ворот...
Кто-нибудь пусть Еремейку
Спать до дедушки сведёт.

Хоть в шубейке —
всё ж замёрзнет.
Вон метель уже метёт...

А парнишка сказку просит,
Так и смотрит бабке в рот.

— Ну, как знаешь, оставайся.
Я же рассказывать начну.
Только, чур, ты не пугайся,
Если чёрт сопрёт луну.

...В тот годочек я тихонько
Стала розой расцветать.
Женихов сыскалось столько —
Сразу всех не сосчитать.

Но один мне был по сердцу,
Лишь к нему летел мой взгляд.
Жил он рядом, по соседству,
Был красив, но не богат.

За селом, за дальней рощей,
На крутой Сапун-горе
Часто с ним, моим пригожим,
Я гуляла при луне.

Вот однажды, в зимний вечер,
Торопились мы домой.
С ног сбивал нас ветер
встречный,
Выл, стонал, как домовый.

Вдруг откуда-то пред нами,
Словно бы из-под земли,
Домик вырос. Так руками
Мы б построить не смогли.

Сколько помню,
здесь на горке
Никогда никто не жил,
Зверь — и тот бежал сторонкой,
В небе ворон не кружил.

Видим — в окнах засветился
Свечки жёлтый огонёк.
Мой любимый любопытства
Побороть в себе не мог.

Мы тогда с ним по сугробам
Подожли взглянуть на дом,

Интереса ради оба
Затаились под окном.

Видим — ух ты! —
стол для пира
Посреди избы стоит,
На столе и дичь, и вина,
И соленья в аппетит.

За столом —
двенадцать женщин,
Все как в сказке хороши,
Все нагие, телом нежны,
Но — как будто без души.

Среди них была царица.
Ох! Свежа, как первый снег,
Осторожная, как львица,
И затейница утех.

Смотрит глазами налево,
Будто ищет там кого:
Может, принца-кавалера
Иль супруга своего?

Загрустила... Взглядом только
Всем велела пировать,
А сама, вздыхая горько,
Вновь кого-то стала ждать.

Дверь тихонько приоткрылась,
И вошёл с морозу гость.
Мне такой красы не снилось
И встречать не довелось!

А царица так степенно
Обернулась вдруг к нему
И пошла, держась надменно,
Поцелуй дарить ему.

Волос русый весь струнулся
По плечам до самых пят,
Взгляд любовью засветился,
На устах — забвенья яд.

В дверь, распахнутую настежь,
Ветер шалый проскочил

И царицу — это надо ж? —
Для потехи оголил.

Шёлк волос её, как волны,
Приподнял до потолка
И, целуя их, неволью
Пал рабом к её ногам.

Красота была такая,
Что пером не описать:
Вся точёная, литая,
В свете краше не сыскать.

Но что видим?
Ужас просто!..
Словом разве передать?..
У царицы сзади хвостик
Стал туда-сюда вилять.

Гость шагнул к своей любимой,
Всю её расцеловал
И в ответ услышал:
— Милый,
Мой бесценный Краснотал...

Он в восторге закружился,
Вкруг стола прошёлся с ней,
У окна остановился:
Задом к нам,
лицом же — к ней.

Мы во все глаза глядели
Сквозь оконце на него,
Наши души леденели,
Ноги судорогой свело.

— Отчего ж?
— Да у красавца
Сзади хвост висел кнутом,
Вместо ног — копыта!..
— Братцы!..
— И рога в кудрях торчком.

Плясовая зазвучала,
Визг, потеха, смех и грех...
Это было лишь начало
Всех бесовских их утех.

Все двенадцать дев плясали
Чёрт-те что и чёрт-те как!
Пол хвостами подметали
И повизгивали в такт.
Вдруг царица средь веселья
Что-то милому велит:
То ль прикрыть входные двери,
То ль вина в бокал налить.

Тут он к нам и обернулся,
Глянул прямо мне в глаза,
Белозубо улыбнулся,
Что-то нежное сказал.

Стал манить к себе рукою,
Протянул к окну бокал:
Мол, испей вина со мною
И спеши на карнавал.

Я ж к окну словно прилипла —
Оторваться не могу,
Будто держит злая сила,
Каплет на душу тоску.

Мой милёнок Бога даже
Умоляя меня спасти,
От бесовской силы вражьей
Ноги с мест тех унести.

Может быть, от той молитвы
Я отлипла от стекла
И от взгляда тёмной свиты
Прочь летела как стрела.

А царица и девицы
Все на мётлы — и в трубу!..
Ну а мы — быстрее птицы
С той горы неслись в пургу.

Сверху в нас вонзались когти,
Сзади чёрт нас донимал,
Всю одежду нам в лохмотья
Тот красавчик изорвал.

И нас вдруг Святая сила
Подхватила, понесла...

Ведьма сзади выюгой взвыла
От бессилия и зла.

Бог услышал! Бог в подмогу!
Мы у самого крыльца...
Не поверите, ей-богу,
Не было на нас лица!

— А что с ведьмочкою стало?
И куда девался чёрт?
— Я ещё не досказала...
Ведь всему же свой черёд.

Говорят, что и поныне
На Сапун-горе порой
В полнолуние пляшут свиньи,
Что у них там пир горой.

Говорят, что принц прекрасный
Обитает на горе,
Что милей он зорьки ясной,
Что всегда в одной поре.

Говорят, что в краснотале
Дремлет днём он у реки,
Будто там его выдали
Наши парни-рыбаки.

Мол, у принца есть невеста —
Волос русый и до пят!
Я ж туда теперь — ни с места,
Пусть хоть златом одарят.

Я с тех пор туда — ни шагу!
В лес другой тропой хожу...
А теперь пойду прилягу,
Спать пора и малышу.

Тут ребята и девочки
Со скамейки сорвались,
Без оглядки в свои хаты
Как на крыльях понеслись.

... Где-то за полночь утихла
Серебристая метель.
Месяц плыл над Панкрушихой,
Предвещая новый день.

ТЕНЬ ДРАКОНА

Александр Гахов

Возможно, что начало каждого века в России мистическим образом связано с социальными потрясениями — своеобразным отклонением перспективы от жанра. Но, даже не заглядывая в глубины истории, можно заметить и проследить тенденцию влияния тех или иных европейских культур на самобытность отечественной. Это и онемечивание двора при Петре I, и офрануживание при Александре. Не обошли эти веяния и начало XX века, и XXI век не стал исключением из правил. Последнее время, наряду с возросшим вниманием к экономико-технологическим чудесам дальневосточных соседей, в российском обществе наблюдается повышенный интерес к литературному наследию Китая и Японии. Надо выразить большую признательность профессиональным языковедам и переводчикам, сумевшим донести до нас сочный аромат и глубину поэтической мысли основоположников классических стихотворных жанров: Ли Бо, Ду Фу, Ван Цзянь, Басё и многих других мастеров поэтического слова. «Запад есть Восток, Восток есть Запад, им не сойтись никогда», — писал Р. Киплинг. Английский писатель, видимо, не знал, что Россия всегда отличалась своей непосредственностью, наши соотечественники не только читают

классические переводы, но и сами пытаются стилизовать поэтические формы, гармонично вплетая русскую рэнга в анналы отечественной поэзии. Мосты между разными культурными пространствами, которые всё строит и строит Россия, — с упорством и постоянством, из века в век, участь и занимствуя, перерабатывая и синтезируя, без планов и чертежей, со своей гениальной интуицией и феноменальным «авось», — вероятно, заслуживают право войти в число чудес света, даже если протяжённость иных всего десять строк. Чтобы ответить на вопрос, почему десять, нужно вернуться к истокам.

Классическая китайская поэзия — прежде всего продукт умов, получивших весьма строгое законченное образование, которым создавалось чрезвычайно устойчивое мировоззрение. В душевном мире учёного поэта всегда боролись два начала: оптимизм и пессимизм, созидательное и разрушительное, конфуцианское и даосское. Конфуцианский мир поэта гордился культурой и цивилизацией. Даосский мир брал всё это под сомнение. История учила конфуцианского поэта чтить величие личностей, создававших устои общества и борющихся со злом. Даосизм учил о тщете мирского, ибо смерть обязательна для всех и

слава не нужна герою, превратившемуся в ничто. Яркими представителями этих направлений классической китайской поэзии являются Ли Бо и Ду Фу, мастера укороченной строфы. Поэзия пользовалась большим покровительством при императорском дворе и имела огромную популярность в придворных кругах того времени. Довольно длительное время на развитие японской литературы оказывало влияние соседнего Китая. Приличный японский аристократ, учёный монах, самурай или девица ойран из самого дорогого заведения Ёсивары не только изучали классическую китайскую литературу и поэзию, но и упражнялись в китайском стихосложении. Это не удивительно: первые значительные литературные памятники «Кодзика», «Нихон сёки», «Манъёсю» были написаны на китайском.

Классическим японским стихотворным жанром можно считать стихи «вака», которые также называются танка, что означает «короткий стих». Эти стихи состояли из пяти строк, которые в сумме давали 31 слог по схеме «5-7-5-7-7».

Какие образцы видели японские читатели перед собою? Они видели народные или квазинародные песни — юэфу, стилизации под песенное творчество гунтиши, цы — своеобразный городской и авторский романс, сложенные на

уже существующие мелодии. Ритмика этих стихов была подчинена музыкальной ритмике, были рефрены, повторы отдельных частей, переменный размер, и вообще присутствовало большое ритмическое разнообразие текста.

Они видели четверостишия и восьмистишия, особенности поэтического языка делали нетрудным его понимание для японских любителей поэзии, не знающих разговорного китайского, при условии, что те обладали хорошей эрудицией и большим словарно-иероглифическим запасом.

Стихотворный язык был насыщен аллюзиями и полон реминисценций, хорошим тоном считалось, чтобы срединные строфы каким-то образом перекликались по смыслу, а какой-либо элемент отсылал просвещённого читателя или слушателя к произведению знаменитого поэта-предшественника. В японской литературе и затем в русской рэнга этот приём стал известен как хонкадори.

Широко применялась в старинных стихах и эпанастрофа: повторы слогов, слов и иероглифов на стыке строк (конец одной — начало другой) и в их середине. Позже в японской поэзии появляется жанр хайку — хокку: 17-слоговый стих, состоящий из трех строчек: 5-7-5. Самым известным мастером хайку является поэт Мацуо Басё.

Русская рэнга попыталась вобрать и синтезировать в себе достижения классических форм Востока, вылившись десятками строками яса — японского сонета. В его основе заложены две восточные культуры (направления в по-

эзии): это японская хайкай-но рэнга и китайская цзюэцзюй (усеченные строфы). Созданный в России яс имеет тесные связи с древними цивилизациями Китая и Балкан, где развитая авторская поэзия существовала уже до нашей и в начале нашей эры.

Ясы для русской поэзии новы, и поэтому пока немногие их пишут, а жаль!

Мне кажется, что они очень гармонично сочетают в себе японскую сдержанность, классическую форму с широтой, непредсказуемостью русской мысли и пластичностью языка.

На мой взгляд, писать их достаточно просто, видя философскую суть вещей. Тогда, соответственно, при чтении спрятанные в тексте сентенции (вероятно) могут восприниматься на уровне подсознания.

Не все ясы бывают полностью рифмованными, но лично мне нравится рифмовать хокку между собой. При этом без усилия появляются ассоциативные связи, когда, безотносительно к ритму, единое явление-событие, объясняемое в катрене, видится в первых двух хокку по-разному — как бы со стороны. Но, даже ушив глаза, мы не будем смотреть на мир по-японски. Японский стих — мир особенный. Он, прежде всего, связан со специфическим мироощущением, осознанием себя в этом мире. Танка и хокку — прежде всего порождение глубокой философской мысли, за каждым из них стоит глубокий смысл. Поскольку это символ, японец подобную символику впитывает с детства, она ему понятна и проста. Человек дру-

гой культуры, прежде всего, видит за этим красивый образ. Стихотворение «молчит», представляя элементом эстетики. Многие наши классики экспериментировали с формами и размерами, и в этом нет ничего плохого, но к японскому стихотворению надо подходить осторожно, не лишая его души. Пример из Басё:

Старый пруд
Прыгнула в воду лягушка.
Всплеск в тишине.

В первой строке присутствует статическая картина мира. Вторая — обязательное противопоставление. Так рождается антитеза: неподвижность — движение, безмолвие — звук. Получается, что великое безмолвие Вселенной нарушено маленькой лягушкой. Это уже драматургия, сравнимая разве что с Чеховым. И всё это в нескольких строчках. Но если к тому же знать, что лягушка на Востоке символизирует эротизм, обновление жизни, воскрешение, то попробуй догадайся, о чём говорят эти несколько незамысловатых строчек.

Я пробую писать японские сонеты. Мне, конечно, ближе ассоциация русского языка, хотя я понимаю, что для настоящего япониста мои ясы неправильны и приземлены. Но я тоже учусь и стараюсь совершенствоваться. Форма ясов не совсем обычна, и я бы даже сказал, весьма оригинальна.

Классическое количество слогов: 5-7-5 для хокку и 7-5-7-5 для четверостишия. Ударные 1-4-7 слоги для дактиля и 2-4-6 для ямба.

* * *

Своей любовью
Разгоним холод ночи,
Свечу затеплим.

Печаль утонет,
Звезда нам напорочит
Пройти сквозь дедри.

Дождей ночных прохлада
Нас не остудит,
Твоё дыханье рядом
Рассудок губит.

* * *

Блеснёт улыбкой
Душа моя, очнувшись
У дня на склоне.

Темнеет быстро.
Звезда, лучом коснувшись,
В глазах утонет.

Настой вечерней сини
Пить будем вместе.
Судьба — рисунок линий,
Мы — в перекрестье.

* * *

Заплакав скрипкой,
Душа в порыве страстном
С твоей сольётся.

Свет сквозь ресницы,
Обняв туманом властным,
Огнём взметнётся.

Звезда, с небес сорвавшись,
Сгорела в сини.
С тобой, любви предавшись,
Судьбу воспримем.

* * *

Хмелею счастьем
От слов, что губы шепчут, —
Взаимость чувства.

Под звёздным небом
Луна рассыплет жемчуг —
Порог безумства.

Испьём разлуки чашу —
Дым расстояний,
И в мыслях вспыхнет наших
Огонь желаний.

* * *

Чей выбор верен,
Расставит время точки, —
Всё не впервые.

Письма былого
Читаю междустрочья —
В них слёзы злые.

Любовь с непониманьем —
Всегда вы рядом,
И в позднем осознанье —
Горчинка яда.

* * *

Рождают нежность
Слова, что ждут прозренья
Души открытой.

Осенним светом
Пронизаны сомненья
Строки забытой.

Звезды сгоревшей прочерк —
Дорога жизни.
Письма знакомый почерк —
Слиянье мыслей.

* * *

Листья резные
Клёны роняют в траву —
Горечи капли.

Светлые дали
Тропкой двоих позовут —
Страхи иссякли.

Осень вернула тебя
Красным букетом
И осенит нас, любя,
Сказочным светом.

* * *

Роняют звёзды
Печаль осенней неги.
Лучей прохлада.

Спокойно море.
Гармония элегий,
Тепло от взгляда.

И паутинкой память —
Завязан узел,
И будет греть нас пламя —
Истома блюза.

* * *

Светится в море
Нимбом горящим заря,
Вечер венчая.

Волны выносят
Солнечный свет янтара,
Пеной играя.

Цвет золотистых волос
Камень напомнил.
Листья осенних берёз
Эхом заполняют...

* * *

Ветер холодный.
Море шумит за окном,
Берег лаская.

Сумрачный вечер.
Вместе камин разожжём,
Тени сгущая.

Осени стылой пора
Нас не пугает.
Будем гореть до утра,
Страстью пылая.

* * *

Лестницей в небо
В связке по склонам бредёт
Шёпот лавины.

Вечность седая...
Пика заоблачный лёд
Рвёт пуповину.

Тяжесть душою испил,
В слёзы не веря,
Приобретая, ценил,
Видя потери.

* * *

Утро встречая,
Медленно тает свеча.
Вот и сгорела...

Небо светлеет,
Шалью, упавшей с плеча,
Пламя сомлело.

Путь бесприютной мечты,
Страсти глубокой —
Искры разбитой звезды...
Мне одиноко...

* * *

Истины поиск
Сердца разбил миражи —
Лета осколки.

Чувства сгорели,
Память золу ворошит
Вечером долгим.

В письмах меж строчек твоих
Тихая осень.
Гуси на крыльях своих
Счастье уносят.

* * *

Август-художник
Солнцем грунтует холсты —
Время пейзажа.

Неба палитра
Краской зари с высоты
К вечеру ляжет.

Тихо сгорела звезда
Яркой полоской...
Не повторить никогда
Эти наброски.

* * *

Сердце не камень —
Твой берегу я покою.
Свечи мерцают...

Призрачно счастье,
Жизнь истекает рекой,
Страстью сгорает.

В сети попала любовь,
Крыльями бьётся.
Если её отпустить,
Вряд ли вернётся...

* * *

Старых знакомых
Путь в неизвестность ведёт,
Жизнь тороплива.

Вслед уходящим
С грустью листвою взмахнёт
Старая ива.

Стрелки часов не спешат —
Время печали.
Вечности круг завершат
В самом начале.

* * *

Ветер осенний
Рвёт паутину дождя —
Руку подставляю.

Сад загрузивший
Тихая осень,
Вспомню, печаль отводя,
Думы оставляю.

Ты улетишь в никуда,
Дымкой растаешь —
Осени след навсегда
В сердце оставишь.

* * *

Кутает землю
Светлая радость мечты,
Тихо в природе.

Жизнь замирает,
Сонно вздыхают цветы,
Соками бродят.

Травы росой ледяной
Ноги омоют,
Стану улиткой простой,
Зонттик раскрою.

* * *

Слов не бросаю —
Ветры, боюсь, унесут
В море разлуки.

Жаркое лето —
Бабочки веер берут
Нежные руки.

Глаз в зазеркалье души
Скрытая дверца...
Слово сказать не спеши —
Зорко лишь сердце.

* * *

В вечном покое
Стынет фрегат в глубине —
Лезвие судеб.

Занавес тайны —
Истина скрыта на дне, —
Путь будет труден.

Свет маяка по волнам
Стелется лентой
И возвращается к нам
Старой легендой.

Сочетание несочетаемого — занимательная забава для думающих людей.

Сонет для европейца — образец лирического произведения. В нём всегда соблюдается чёткость границ, но наполненность эмоциональными и чувственными мотивами забывает эту строгость. Порыв, нерв, вспышка или мучительно сдерживаемое чувство нередко дают импульс, и слова сливаются в раскрепощённости строк, экспрессия преследует содержание, отбрасывает тень или накрывает лавиной.

Японская поэзия спокойнее, меланхоличнее, она не вымогает, не жалуется, не проклинает. Поэт лицезреет мир и себя в нём с философской пронительностью и плавной грустью рисует картины.

Наложение европейского сонета на японский воспроизводит гармоничную матрёшку, которую открываешь раз, второй, пятый, а дно всё время превращается в очередную ступень в глубину — глубину иного плана.

Сонетные «матрёшки»

(Европейский сонет, Японский сонет, Хайку)

Долгая разлука

Звезда ночная — спутница бессонниц —
Глядит из тёмной сини, словно в душу.
Пронзает время свет небесных звонниц,
В разлуке долгой сердце буду слушать.

Под рокот моря, осени ненастье
Глаза твои мне снились — в них тревога,
Желанье дремлет ожиданьем счастья
Во взоре нежном и немного строгом.

Томление дороги неизбежно
Приблизит вечер, что сгорит, как прежний,
Оставив нам лишь угольки тепла.

Ты встретишь на пороге жарким взглядом,
Затеpliшь свечи, молча сядешь рядом,
И будет ночь от наших ласк светла.

* * *

Звезда ночная
Глядит из тёмной сини —
Пронзает время.

В разлуке долгой
Глаза твои мне снились —
Желанье дремлет.

Томление дороги
Приблизит вечер.
Ты встретишь на пороге,
Затеpliшь свечи...

* * *

Звезда ночная...
Томление дороги
Приблизит вечер.

Спасибо небу

Ночное небо отражает звёзды.
Волной нахлынет тихо лёгкий бриз
На берег сонный, за рассветом поздним
Вползёт туман — осенних дней каприз.

Спасибо небу, что ты есть на свете.
Пройдя сквозь жизни рифы, я узрел

Твой узкий след на берегу столетий,
Мечту несём мы — призрачный удел.

В огне любви сгораем мотыльками —
Неповторимо чувств прекрасных пламя,
Судьба дарует нам хрустальный свет.

Рассвет вдвоём встречаем осторожный,
Сердца без грима в этой жизни сложной,
Где за окном течёт безмерье лет.

* * *

Ночное море
Волной накатит тихо
На берег сонный.

Спасибо небу —
Пройдя сквозь жизни рифы,
Мечту несём мы.

В огне любви сгораем
Неповторимо,
Рассвет вдвоём встречаем —
Сердца без грима.

* * *

Спасибо небу —
В огне любви сгораем,
Сердца без грима.

Случайность встречи

Венчает осень щемящей тихой грустью,
В лесах теплом багрянца расписан холст.
Светло и ярко взгляду — печаль отпустит,
Открыты ветру дали, и путь наш прост.

Листва в безумстве танца на землю ляжет,
На сердце жарко стало от милых глаз.
Бредём тропинкой узкой, что судьбы вяжет,
Случайность встречи в жизни бывает раз.

Сойдёт нежнейшей краской зари сиянье,
На землю вечер льётся мерцаньем звёзд,
В истоме мига вечность, и губ слиянье,
И сон в ночи короткой мечты и грёз

Уводит память в те простуженные дали,
Где мы любовь нашли, а может — потеряли.

* * *

Венчает осень
В лесах теплом багрянца
Светло и ярко.

Открыты дали,
Листва в безумстве танца,
На сердце жарко.

Бредём тропинкой узкой —
Случайность встречи.
Сойдёт нежнейшей краской
На землю вечер.

* * *

Венчает осень —
Листва в безумстве танца,
На сердце жарко.

Волнуя страстью

Волнуя страстью раненый эфир,
Дыханием сольёмся в лёгком вздохе.
Вкус поцелуя — он для сердца мил,
Ты в лунном свете отпусти тревоги.

Душа моя, вернёмся к изначалу —
Тропу иду я в жизни-буреломе.
Найдут к местам заветным, в самом малом,
Дорогу руки, воз безумий стронув.

Сгорим в огне кометном скоротечно,
Замрут все звуки на дороге вечной,
И будет небо звездопадом млеть.

Любовь и смерть, вы словно сёстры схожи,
Но счастлив буду, если рок предложит
В любви на ложе страсти умереть.

* * *

Волнуя страстью,
Дыханием сольёмся —
Вкус поцелуя.

Ты в лунном свете...
Душа моя, вернёмся,
Тропу иду я.

Найдут к местам заветным
Дорогу руки.
Сгорим в огне кометном,
Замрут все звуки.

* * *

Волнуя страстью,
Сгорим в огне кометном —
Замрут все звуки.

Рождение счастья

Рождает счастье новую звезду,
Заплакав скрипкой, в щели дует ветер.
Душа в порыве страстном на лету
С твоей сольётся утром на рассвете.

Свет сквозь ресницы проникает в сердце,
Обняв туманом властным, млеть заставит,
Огнём взметнётся пламенное скерцо,
Звезда, с небес сорвавшись, след оставит.

Сгорело в сини стылое ненастье,
С тобой, любви предавшись, верю в счастье,
Судьбу воспримем — Божью благодать.

Твой взгляд и вздох меня опять волнуют,
Мы ищем на Земле любовь такую,
Чтоб умирать и снова воскресать.

* * *

Заплакав скрипкой,
Душа в порыве страстном
С твоей сольётся.

Свет сквозь ресницы,
Обняв туманом властным,
Огнём взметнётся.

Звезда, с небес сорвавшись,
Сгорела в сини.
С тобой, любви предавшись,
Судьбу воспримем.

* * *

Заплакав скрипкой,
Душа в порыве страстном
С твоей сольётся.

Александр Гахов

Налей вина. Мы выпьем за листву,
За светлую осеннюю прохладу,
За спелых яблок хрупкий перестук,
За скрип калитки на границе сада
И за сентябрь, светлеющий в ночи.
Там грань проходит жёлтого с зелёным...
Теперь прощай. Я ухожу. Молчи.
С тобой прощаюсь я земным поклоном.
Прости, прощай. Но можешь не прощать...
Горит костер. И золотую тяжесть
Роняют листья. И на пепел ляжет
Одежда, что носил осенний сад.
И медленных шагов моих в саду
Не жди. Я далеко. Я не приду.
Прости...

В пушистой пене океана
Печально тонет мой фрегат.
Бесславна участь капитана —
Умрёт вдали от всех пират.

Он покорял моря седые,
Стихии рвали паруса,
Сверкали слитки золотые,
Стонали болью голоса.

Но жар остыл — осталась вечность.
Случайный камень взрезал швы.
Как жаждет море этой встречи!..
Пустая злость... Слепые сны...

Ну вот и встретились, ну вот...
Но все теперь полунапрасно,
Ненужных слов круговорот,
Пустых и мелочных ужасно.
Как будто бы в иных мирах
Сходились мы в часы досуга —
Тревога, отчужденье, страх
И взгляды мимо глаз друг друга.
Пора прощаться и прощать
Больным прощеньем и прощаньем.
Но только бы не замолчать,
Чтоб все не высказать молчаньем...

Чёрный цвет сегодня очень модный,
И ношу я черное пальто,
И хожу я улицей холодной,
Где меня уже не ждет никто,
Где дома мне кажутся гробами
И ведут дороги в никуда...
Только жизнь горячими губами
Припадает к сердцу иногда.

Когда-нибудь не станет нас,
Мы перейдем в миры иные,
На смену нам придут другие —
Им вечность свой отпустит час.

Одним — удел легко мечтать,
Другие будут ненавидеть.
Одним дано чуть дальше видеть,
Кому-то больше чуть страдать.

И так же, как и мы, пройдут
Свой краткий путь от жизни к смерти, —
Кого-то будут мучить черти,
Кого-то ангелы возьмут.

Из всех смертей предпочитаю ту,
Что грянет вдруг, как молния из тучи,
Когда уже теряешь высоту,
Но сердце живо и тоска не мучит.
Когда тебе, как парус кораблю,
Нужна речная синь и повилка,
Когда ты можешь крикнуть: «Я люблю!» —
И умереть от собственного крика...

Истаскались, истрепались,
Обесценились слова —
Мы изрядно постарались,
Жизнь сегодня такова.

После дружеской пирушки,
Застирав вино и кровь,
Спят усталые игрушки —
Вера, Надя и Любовь.

Владимир Швец

Ночь

Как мне хочется ночью порою
Дотянуться до неба рукою.
Мне бы крылья иметь,
Мне бы в небо взлететь
Высоко-высоко над землею!

Я б погладила месяц ладошкой,
Собрала б с неба звезды в лукошко
И на Млечном пути
В белой звездной пыли
Босиком протоптала б дорожку.

Так стою на земле и мечтаю,
Но не сбывшаяся мечта — твердо знаю,
Ну а небо зовёт
Мою душу в полёт.
Жаль, конечно, что я не летаю...

Осень

Забагрились листья у клена,
В позолоте березки стоят.
Осень снова для поздних влюблённых
Надевает свой яркий наряд.

Разноцветный ковёр листопада
Под ногами приятно шуршит,
И, печально курлыча над садом,
К югу клин журавлиный летит.

Листья кружатся, как в карусели.
Я ловлю твой задумчивый взгляд.
Не грусти, что виски поседел, —
К нам весна возвратится назад!

Я смотрю в твои глаза
Откровенно, прямо.
Что ты хочешь мне сказать?
Губы сжал упрямо.

Ни к чему твои слова!
Замолчи, не надо!
Всё сказали мне глаза
Цвета шоколада.

Этого не может быть!
Не смотри так, слышишь?
В жизни мы с тобой на «вы» —
И не будет ближе!

Разлука

Что-то сжалось до боли в груди,
Сердце с разумом спорит опять.
А в разлуке так тянутся дни,
Мне тоску по тебе не унять.
Я слезу утираю тайком,
Эту боль мне так трудно стерпеть.
Вот бы летним мне стать ветерком
И к тебе одному полететь.
Я б запуталась в прядях волос,
Приласкала морщинки у глаз
И, обдав тебя запахом роз,
Под рубашку к тебе забралась...
А еще этим пасмурным днем
Летним дождем хочется стать,
Чтобы, падая с неба дождем,
Каждой каплей тебя целовать.
По глазам, по небритым щекам
Нежной струйкой, лаская, стеку
И, разлившись по тёплым губам,
В поцелуе тебя утоплю.

Как расстаться с тобой, распрощаться,
Навсегда как тебя позабыть?
Не звонить бы тебе, не встречаться,
Разучить своё сердце любить!

Развела нас судьба, разбросала,
Я с одним жить должна, ты — с другой.
Сердце биться в разлуке устало,
Нет мне места, любимый, с тобой!

Как ни больно, тебе не нужна я.
В дождь ли, вьюгу, в грозу иль метель
Каждый вечер с тобою другая
Делит ужин и стелет постель.

Ну а мне лишь короткие встречи,
Да хмельной поцелуй при луне,
Да бессмысленно сладкие речи,
Что туманят сознание мне.

Как расстаться с тобой, распрощаться,
Навсегда как тебя позабыть?
Не звонить бы тебе, не встречаться,
Разучить своё сердце любить...

Анна Колесникова

* * *

Болдинская осень,
Золото и просинь,
И не слышно эхо,
Нет кукушки смеха.
Здесь бродил когда-то
По листве шуршащей
В полдень до заката
И с душой шемящей
Наш поэт любимый,
Добрый и шумливый,
Осенью плененный,
В Болдино влюбленный.
Листья словно карты
Осень разбросала.
Ветерок азартный
Скомкал покрывало.
И поэт, и осень
Уходили в просинь —
Вдалеке, в тумане
Не забыты нами.

Осенние сумерки

Столько сказано про осень,
Столько сложено баллад,
А в лесу бродила просинь
И цепляла всех подряд.
Небо, речку подсинила,
Пожелтевшую траву,
Лесом в поле поспешила,
А я ей кричу, зову:
— Подожди цепляться, просинь,
Пусть хоть солнышко уйдет!
— Не могу, — сказала осень, —
Время свой отсчет ведет!
Чем могу, тем помогу! —
Кричит осень на бегу. —
А пока спешу, спешу,
Завтра с солнышком решу!

Песня о любви

Так много песен о любви
Поют, и пишут, и читают.
Ты розы белые не рви;
Где нет любви, всё увядает.

Любовь красива и стройна,
И хохотушка, и серьёзна,

И в рассуждениях вольна.
Ты подходи к ней осторожно.

Она строптивая и скромна,
Жестокосердна, прямодушна,
Глупа, безумна и умна,
Но никогда не равнодушна.

То вспыхнет пламенем костра,
А то вдруг холодом повеет,
Бывает на язык остра,
То вдруг от страха обомлеет.

Она как летом стрекоза
Или заботлива, как пчёлка,
А то бодлива, как коза,
Или уколет, как иголка.

Что выше может быть любви?
Мне до неё какое дело?
Смотри, на взлёте не сорви —
Всё сделай так, чтоб сердцу пело.

Три единства

Всё в прошлое уходит без следа:
Любовь, и вера, и надежда.
Назад им не вернуться никогда,
Но верит в это лишь невежда.

Вот умирает первая любовь,
Оставшись нераскрытой розой,
Но вера теплится: вернётся вновь,
Чтоб из души ушли морозы.

А сроки все давно уже прошли,
Весна — в цветущем одеянье...
И вера испарилась из души
Надежда теплится в сознание.

Ну почему бывает в жизни так?
Где милое моё создание?
Надежда говорит мне:
«Ты чудак! Ведь жизнь —
борьба за обладание».

Любовь — рожденье сердца и души —
Сама к тебе прийти не может.
Мир грёз своих скорее сокруши —
Пусть в этом Бог тебе поможет.

Раиса Эйзенбейс

Новогодняя новелла

Внуку Максиму
посвящается

В окошке ярко месяц
Под Новый год сияет,
Своим волшебным светом
Мир Божий освещает.

Уютно в доме, чисто,
В печи трещат поленья,
Струится пар душистый,
Смолистый запах ели.

Стоит в углу нарядно
Красавица лесная,
Украшена гирляндой,
Игрушками сверкает.

Старушка стол накрыла.
Пирог румяный к чаю...
Вдвоём с котом-мурлыкой
Не первый год встречают...

Любимый внук далёко —
Когда ещё придет?
А в небе одиноко
Янтарный месяц светит.

Пригубила старушка,
Забыла про печали,
И весело поленья
В печи её трещали.

Серый город

Серые коробки,
Серая трава.
Пылью припорошена
Серая листва.
В этом сером городе
Не найти себя.
Чем полюбоваться?
Где грустить, любя?
Угнетает душу
Серый домострой.
Стиль архитектуры —
Бедность и застой.
Вместо чувства Родины —
Серая тоска.
Лучше бы родиться

В средние века.
Сплошь одни коробки,
Во дворах — бурьян.
От таких пейзажей
С горя будешь пьян.

Прошлое и настоящее

Когда-то в прежние года
Здесь жил совсем другой народ,
Растил хлеба и пас стада,
И жизнь текла из года в год.
Любили люди край родной,
Цвели цветы, поля, сады.
Все было мирно, и Господь
Благословлял их на труды.
На яркой черепице крыш
Играло солнце в ясный день,
Вдоль чистых улиц и домов
Цвели и розы, и сирень.
Дышало все кругом тогда
И трудолюбьем, и добром.
Промчались дни, прошли года —
И изменилось все кругом.
Поля, заросшие бурьяном,
Взывают к чувствам безотрадным,
А по обочинам дорожным
Бросают все, что только можно.
На улицах и переулках
Везде бутылки и окурки, —
Сколь дворник ни трудись,
На следующий день
Все будет та же дребедень.
А молодежь — фольклор

«обогащает»
И слух друг друга матерщиной
«успокаивает».
Смотреть и слушать это все —
на сердце больно.
Душа надеется на лучшее
невольно.

* * *

Уходят навсегда любимые актёры,
Их образы — в душе
неизгладимый след.
По воле главного для смертных
режиссёра —
Кто ещё жив, кого давно уж нет.

Актёрская судьба —
не торная дорога,
Бездарному сходить
не стоит и с крыльца.
Ступив на этот путь,
останется немного
Тех, кто свою мечту
сыграет до конца.

Но увлекает жизнь
в актёрской атмосфере,
Это волшебный мир,
куда не каждый вход, —
В нём ярче краски
и эмоции острее,
Там каждый только
на себя похож.

Актёров старых горизонты шире,
Им тонко чувствовать
и понимать дано
И знать, почём фунт лиха
в этом мире,
Талантом выразить
на сцене и в кино.

В героях и серьёзных,
и комичных
Душой живёт актёр,
преображаясь в них,
Чтоб зритель не остался
безразличным, —
Актёрам так нужны
аплодисменты их.

Немало есть ролей в репертуаре —
Он каждой отдаёт часть
самого себя,
И много надо сил,
чтоб не сгореть в пожаре
Чужих страстей, ревнуя и любя.

Титаны вы! Таких уже не будет,
Вас повторить нельзя
ни взглядом, ни кивком.
Свой драгоценный дар
оставили вы людям
На плитах прошлых лет —
с классическим лицом.

Алевтина Уманская

Что главное,

а что — второстепенно

Шатался дождь по улочкам пустым
Там, где ещё вчера смеялось лето,
И рваных листьев жёлто-бурый дым
По всей округе разносило ветром.

Под нашим старым, словно мир, зонтом —
Таких надёжных не найти сегодня —
На пляж пустынный не спеша сойдём,
Где песни волн и громче, и свободней.

Жизнь коротка — всего нам не объять,
Лишь море с криком чаек неизменно,
Но в ней с тобою мы смогли понять,
Что главное, а что — второстепенно.

...На берегу в пустом кафе сидим,
Скрипач играет только нам с тобою.
Сквозь трепет свеч глаза в глаза глядим,
И наши взгляды теплятся любовью.

Шатался дождь по улочкам пустым
Там, где вчера ещё смеялось лето.
Наш мир без чувств любви необъясним —
Ведь истина всегда была лишь в этом.

Ветра качали маятник луны

Сонет

Ветра качали маятник луны,
Чуть задевая кроны старых сосен.
Жалейкою сочилась в зиму осень
Под шелест набегающей волны.

На берегу у вечности седой,
Где время не смыкает глаз бессонных,
В разлитой морем лунности бездонной
Грустящий взгляд припомнился мне твой.

Пусть осенью разлуки и потери,
Я случую судьбу свою доверю,
Несёт прибой зелёные валы.

Монетку в море брошу наудачу,
Чтоб в жизни для тебя я что-то значил,
Хотя надежды призрачно малы...

Осенний мираж

Отражаясь в зеркалах оконных,
Кутаюсь в поблекший плащ небес,
Осень по таинственным законам
Свой обряд вершила из чудес.

Листья пахли будущей метелью,
Заметая одинокий след.
В зарисовках нежных акварелью
Я пытался отыскать ответ...

Осень в чувства к нам пришла неожиданно,
Ветер в горсть собрал вчерашний день.
В листопаде, мареве туманном,
Я хотел твою увидеть тень.

Что с того, что пламя старых клёнов
Погасил октябрь дождём ночным?!
Вопреки всему — в мираж влюблённый —
Пью любви осенний горький дым.

* * *

В городе далёком ночью одиноко —
Зажигаешь свечи, и грустит струна...
Далеко-далёко, за семью ветрами,
Незнакомкой Блока стынешь у окна.

Лето на исходе, омут в сердце бродит,
Тёмная тропинка, задремавший сад...
Не скрипит калитка, ночь ползёт улиткой,
На душе тревожно — кто же виноват?

Далеко-далёко сердцу одиноко,
Яблоки роняет глухо спящий сад.
На исходе лета — добрая примета —
В тёмно-синем небе плещет звездопад.

* * *

Стынет осенний день в лужах гусиной кожей,
Ворон сужает круг — вестник иных миров.
И напыляет тень, душу мне растревожив,
Памятью сладких мук в золоте нежных слов.

В хмурые небеса взгляд свой печальный брошу —
Там журавли трубят, словно зовут с собой, —
И, набежав, слеза тяжести снимет ношу,
Но не вернет назад всё, что взяла любовь.

Александр Гахов

О, женщины

О, женщины!
Вы созданы природой,
А может быть, и Богом
Из Адамова ребра.
Об этом не узнать нам:
Природа молчалива,
Адама же, свидетеля,
Уж нету и следа,
Зато чудесно сложены
Таинственным родителем,
Что до сих пор вы сводите
Всех мужчин с ума.
Они теряют голову,
Увидев ваши прелести,
Не верят, что вы слеплены
Всего-то из ребра.
И что ж? Какая разница,
Когда и кем вы созданы?
Вас любят — это главное,
И это — навсегда!

* * *

Любовь — это слёзы,
Любовь — это смех,
Любовь — это грёзы,
А может быть — грех.
Где-то на радость —
Где-то на плач...
Топор вынимает
Страшный палач.
Он что-то рубит —
Трещит, как орех,
Может, Любовь,
А может быть — грех.
Что же оставит
Он нам на века —
Осколки Любви
Или кучу греха?

* * *

Ты стоишь один в ночи
Под открытым небом.
Звёзды слушают — кричи
И лети к ним следом.

Ариф Сейфуллаев

Моя молитва

Дай силы, Создатель,
Чтоб выдержать
все испытанья твои.
Дай разум, мой Бог,
Чтоб понять устремленья свои,
Не обидеть людей,
Идущих рядом со мной,
После бури сомнений
Обрести душевный покой...
Бог мой, помоги
Гармонию и радость
В этом мире найти.

* * *

А.Я.

Мы пили бренди на веранде,
Кружился мух весёлый
хоровод.
Таинственно звучали
звуки Риса.

Сад молчаливо слушал музыку
И наши речи.
А в стороне, с опаской,
озирался Адама
сонный кот.
Вдруг прилетела бабочка
на свет.
Не символ счастья ли это?
А может быть, приветствие
с другой планеты,
Золотистого цвета письмо?
Кто знает?..
Но вокруг
встрепенулось вдруг всё.

* * *

Варшава плакала,
Когда я уезжала.
И скрылось солнце,
И стали царствовать
на небе облака.
И сердце почему-то сжалось,
Когда мы сказали друг другу:
«Пока».

Бывают редко дни,
Когда я ощущаю радость
бытия,
Когда душа поёт,
Сияет солнце,
И все вокруг — друзья,
И даже самый недруг твой
Тебе совсем не враг.
Приходит счастья миг,
Гармонии период.
О райский день!
Я знаю: это всё награда
За постоянный труд,
Сомнения и неустанные
искания чего-то,
Что и составляет нашу жизнь.
Прошу тебя, мой Бог,
Пусть длится дольше
Сей краткий миг свидания
Со счастьем!

* * *

Я запомню этот вечер у моря.
С парусом море о чём-то
шепталося,
К горизонту красное солнце
тихо спускалось,
Унося с собой тепло,
И скоро
Лишь красная дорожка
серебра
От него осталась.

* * *

Собирала камешки
на берегу морском.
Думала — сложу из них
дом в краю родном.
Выпали те камешки
у меня из рук.
Не построить домик мне
В том краю,
где красота вокруг.

Ирина Треня

В новогоднюю ночь

Новогодняя ночь приближалась. Пушистый снег мягко ложился на булыжную мостовую, украшал ветки дремлющих каштанов, кружил в зачарованном танце вокруг неярких уличных фонарей.

Редкие прохожие, сделав последние покупки, торопливо проходили мимо ярко освещённых витрин, украшенных гирляндами из разноцветных лампочек и всевозможной ёлочной мишурой.

Спешил-торопился в этот вечер и Сергей — аспирант политехнического института.

Юноша торопливой походкой прошёл по зимнему парку, затем поднялся на горбатый мост. Его внимание привлекла одинокая женская фигура, стоящая у перил моста с корзиной в руке. Он хотел было пройти мимо, но что-то необычное в её внешности остановило его.

— Добрый вечер! — поприветствовал он незнакомку.

— Добрый вечер, сударь! — взволнованно пролепетала девушка, утирая слёзы тыльной стороной ладони.

И только сейчас, подойдя поближе, он понял, что в ней необычного.

«Вот так маскарад!» — подумал Сергей, с любопытством вглядываясь в детали её одежды: на ней было старое, всё в заплатках, платье из грубой дмотканой ткани, на плечи был наброшен ветхий шерстяной платок. Деревянные, загнутые сверху башмаки были надеты прямо на босые ноги. Хлопья снега то и дело падали ей на щёки, на плечи, на её озябшие руки. На голове девушки красовался капор неопределённого цвета, неопределённого цвета были и узенькие ленты, которые она бантиком за-

вязала под подбородком. Ни лица, ни её глаз он не мог разглядеть из-за стусившихся сумерек.

Девушка, немного помолчав, спросила вдруг:

— Сударь, не знаете ли кого из купцов, у кого я могла бы в долг взять корзину лесной земляники? Вы удивлены? И я не меньше...

Но моя мачеха и мои сёстры послали меня в ночь под Новый год в лавку скряги-купца с тем, чтобы я в долг купила у него лесной земляники. Сунули в руки корзину, а денег не дали. Купец выседел меня и прогнал прочь. Я вышла из лавки, и сама не знаю, когда и где я сбилась с дороги и оказалась на этом мосту, в незнакомом мне месте.

Юноша опешил: «Вот так актриса! Вот это талант! Видно, училась в каком-нибудь театральном...»

— Как вас зовут? — спросил он девушку.

— Золушка. Так называют меня моя мачеха, и мои сводные сёстры.

«Ух ты! Как она вошла в свою роль!» — подумал юноша и, улыбаясь, спросил:

— Так вы для маскарада оделись вот так? Если это так, то поторопимся, ведь веселье уже в самом разгаре, да и до полуночи осталось совсем немного.

Золушка во все глаза глядела на молодого человека. Она явно не понимала, на какой маскарад он зовет её.

Сергей хотел было уже уйти, но что-то его опять остановило. Он взглянул на актрису и увидел, что она плачет. Крупные, как горох, слёзы катились из её глаз. Она зябла, переступала с ноги на ногу, вглядываясь в темноту ночи.

«Чёрт возьми, вот так история!» — подумал он. Потом вдруг

взял девушку за руку и решительно — сказал:

— Идёмте!

Она послушно пошла за ним, на ходу утирая слёзы озябшей рукой. В левой руке она крепко держала пустую корзину.

Когда они вышли на булыжную мостовую, свет уличных фонарей осветил лицо юной замарашки. Щека и нос были изрядно выпачканы золой, в белокурой волне волос зацепились остовы жёлтой соломки.

«Молодец! Как здорово она играет роль Золушки!» — подумал Сергей, когда они подходили к крыльцу института. И вдруг перед ними, как по волшебству, широко распахнулись входные двери, и молодые люди вошли в нарядное праздничное фойе.

До их слуха донёсся весёлый гомон молодёжи, звуки музыки и новогодние шутки-прибаутки.

Сергей взял свою спутницу за руку и повёл её в актёрский зал, освещённый хрустальными люстрами. И они очутились на весёлом новогоднем маскараде. Золушка растерялась... В какой-то миг она вспомнила бал во дворце короля, где пела вместе с ним песню про жука, где танцевала польку-бабочку с юным принцем, и где ровно в полночь бежала вниз по ступенькам лестницы, потеряв в спешке хрустальный башмачок. И вот теперь, по воле счастливого случая, она здесь, на новогоднем студенческом маскараде. Она зачем-то сняла допотопный капор, и поток золотистых волос рассыпался по её плечам, ниспадая до самого пояса. И тут впервые за этот вечер, при ярком свете хрустальных люстр, аспирант разглядел свою спутницу. Да она была прехорошенькая! Всё в ней было юным, наивным и

добрым: огромные голубые глаза в черной опушке ресниц, небольшой носик изящной формы и маленькие алые губки, которые чему-то мило улыбались. Сквозь дыры старой шали виднелась атласная белая кожа, а ножки в деревянных башмаках были совсем маленькими.

«Эх! Для полноты образа не хватает только хрустального башмачка!» — подумал Сергей, увлекая свою спутницу в круг танцующей молодёжи.

— Не потанцевать ли и нам с вами, моя милая Золушка? — любясь ею, сказал Сергей.

Она смущённо ответила, что не танцевала никогда этих танцев.

— Не беда! Я вас научу, — и юноша увлёк её в самую гущу веселья. Девушка быстро приспособилась к ритму танца и легко и непринуждённо притопывала в такт своими башмачками.

— Где вы живёте? — спросил Сергей.

— Рядом с дворцом короля, — не моргнув глазом, ответила девушка.

«Вот это да! Так войти в роль. Непостижимо...»

А вокруг красавицы-ёлки пела плясала студенческая молодёжь. Как из рога изобилия сыпались шутки-прибаутки. Карнавальные костюмы поражали воображение юной замарашки.

Тут широко распахнулась парадная дверь, и в зал, где стояла пушистая новогодняя ёлка, в сопровождении Снегурочки вошёл дождливый Дед Мороз с огромным мешком с подарками. Студенты ведь те же дети, только чуть повзрослевшие. Они водили хоры, пели песни, читали стихи, отгадывали хитроумные загадки, демонстрировали карнавальные костюмы, прикольные причёски

и, конечно же, желали поскорей получить подарок из мешка Деда Мороза.

Среди всей этой звонкой кутерьмы она в какой-то миг потеряла из виду своего спутника и чуть было не расплакалась. Но её тут же увлекли в круг танцующих троих мушкетёров, и она поочерёдно танцевала с ними развесёлую кадрили.

И вдруг среди общего веселья раздался звонкий голос синеглазой Снегурочки:

— Внимание, внимание! Уважаемые студенты и гости нашего маскарада! Наше жюри во главе с Дедом Морозом подвело итоги нашего конкурса на лучший карнавальный костюм. Победительницей стала очаровательная Золушка! Ей присуждён первый приз — корзина лесной земляники. Зимняя стужа и — земляника! — Что вы... Что вы! За что? — краснея, прошептала Золушка.

— За твои трудолюбивые руки, за твой неподобный маскарадный костюм. Я ещё никогда не видел ничего подобного ни на одной из престестниц, — говорил, улыбаясь, Дед Мороз.

Золушка смутилась, покраснела и не могла понять: потешается Дед Мороз или говорит серьёзно?!

И тут грянула музыка! Широко распахнулась узорчатая дверь, и в зал вошёл бравый рыжеусый глашатай, в руке у которого блестела хрустальная туфелька, а следом, в окружении свиты, шёл юный прекрасный принц, удивительно похожий на Сергея. Глашатай, смешно шевеля рыжими усами, кричал во всё горло:

— Наследный принц приказал в этот вечер мерить эту туфельку всем девушкам без исключения. Кому туфелька будет впору — та

девушка станет невестой нашего принца.

И глашатай тут же стал примерять туфельку юным красавицам. Они старательно совали в туфельку свою ногу, но — вот те на! — всем туфелька была мала.

Наконец, потеряв всякую надежду, он подошёл к Золушке и протянул ей для примерки хрустальный башмачок. Конечно же, ей туфелька оказалась впору. К тому же, на удивление всем, она достала из кармана старого платья другую туфельку, точно такую, какую примеряла всем девушкам рыжий глашатай.

— Вот моя невеста! — воскликнул принц, следовавший всё это время за глашатаем со всей своей свитой.

А Снегурочка вдруг коснулась ореховым прутиком платья Золушки в тот момент, когда часы стали бить полночь. И на глазах у всех девушка с корзиной лесной земляники стала той Золушкой, какой мы привыкли видеть её в сказке Шарля Перро: в роскошном бальном платье, расшитом голубым жемчугом, в сказочных хрустальных башмачках, с милой, доброй улыбкой на прекрасном лице...

Потом Золушка танцевала с юным принцем, пела задушевную песню про жука, угощала всех душистой лесной земляникой, которая, сколько бы её не ели, почему-то не убывала.

Но студенты ничему не удивлялись. Каждый же в детстве читал эту сказку. И вообще, на Новый год всё может случиться, даже сказка... Особенно если её очень-очень ждаты и очень-очень в неё верить.

Надежда Топтыгина

Рождество

Смиренен мир в святое Рождество —
нам сходит всё в такое торжество...
От искр серебра рябит в глазах,
бельё клубится свежее в тазах.

Одеты в снег деревья и столбы,
дым катится из утренней трубы,
и вздрагивают медью облака,
укрылась льдом стеклянная река.

Застыли мягкие обложки простыней,
скрипит зима под лезвием саней,
мальчишки белые под горку кувырком,
чернеет шапка, сбитая снежком.

Собака опустевшая идёт —
её и в Рождество никто не ждёт, —
желтеет снег под тонким фонарём,
остужен свет холодным январём.

Раскисла соль на вязкой мостовой,
порядочный скучает постовой —
следит он за движением машин, —
висит в витрине праздничный кувшин.

Молчит под снегом жухлая трава,
шарфами душим чистые слова.
Какой-то пьяный дышит табаком,
грозит кому-то смелым кулаком.

У снежной бабы в угольных глазах
застыли лица плавные в слезах.
Калина склёванная стонет под ногами,
кружат снежин пуховых оригами.

Скрипит стекло морозное в домах,
тепло находим в лёгкости рюкзах...
От времени большого колеса
моей отстала жизни полоса...

Смиренен мир в святое Рождество —
нам сходит всё в такое торжество...
Чтоб поостыли люди от любви,
Бог отодвинул Солнце от Земли.

Игорь Ерофеев

* * *

Снег спускался с небес осторожно,
И летел, и летел, и летел...
И стоял среди снега прохожий
И растерянно в небо смотрел.

Может, в ночи заблудился.
Может, он сбился с пути.
Или только что с неба спустился,
И забыл, куда дальше идти?..

Владимир Швец

Высокие снега

Стали поздними вёсны,
Стали долгими версты,
Стали зимы суровой,
Стали выше снега.
Вспоминаются чаще
Те места, где родилась,
Где остались родные
Навсегда берега.

Старый дом над рекою.
Окна в воду смотрелись,
И тесовая крыша
Наклонилась к земле.
В огороде береза,
Что тогда была выше,
И подмигивал бакен
Красным глазом во мгле.

Нет уж старого дома,
Нет давно и березы,
Нет скрипучих качелей,
Что висели на ней.
И дорога обратно
К дорогому порогу
На три тысячи стала
Километров длинней.

Стали поздними вёсны,
Стали долгими вёрсты,
Стало «завтра» всё меньше,
Зато больше «вчера».
И все чаще тревожит
Сердце — боль, тоска — душу,
Всё труднее согреться,
Скоротать вечера.

Любовь Москун

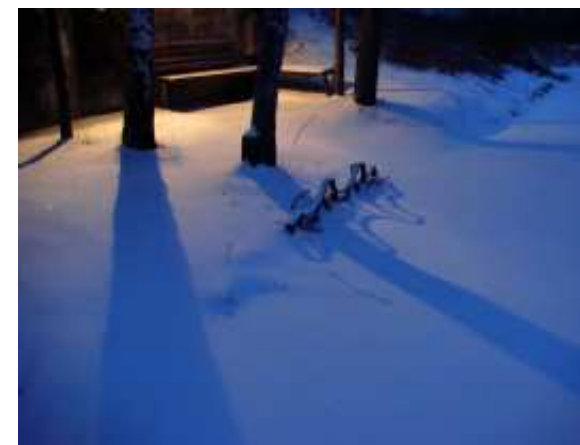

Фото Арифа Сейфуллаева

Я люблю

Запах трав люблю росистых,
Треск кузнечиков в траве,
Лип разлапистых, ветвистых
Медоносный, сладкий цвет.

Летним лугом любоваться,
И у озера стоять,
И в природе растворяться,
Слушать трели соловья.

Любо солнышку подставить
Мне лицо свое сполна,
Так люблю, когда ласкает
Моря нежная волна.

Васильки люблю безумно,
Полевых цветов росу,
Ее бережно, бездумно
В пригоршнях домой несусь.

Радугу люблю цветную,
Раннюю люблю зарю.
Ночью долго не усну я —
Сердце шепчет: «Я люблю!»

Любовь Мазалова

Летний дождь

Мне так хочется обнять
Струи летнего дождя.
Мне так хочется понять,
Что я значу для тебя.

Летний дождь несет прохладу,
Остужая жар земли.
Ну а нам чуть-чуть бы ладу —
Все б невзгоды отвели.

Гром грохочет в небесах,
Участили струйки бег,
Как слезинки на щеках,
На земле оставив след.

Я в сторонке сию,
Ощутив дождя прохладу.
Громыкнув последний раз,
Он помчался к водопаду.

Раиса Эйзенбейс

Каштаны в цвету

Каштаны будто рвутся в небо —
Да не за счастьем, не за хлебом,
А лишь соприкоснуться цветом
С хмельною синью облаков.
А после ласки просыпаться,
И лепестками осыпаться,
И ждать любви своей плодов.

Дождичек

Длинноногий дождичек
По лужайке бегаёт,
Соловиной рожице
Предложение делает.

Та смеётся весело,
Умываясь дождичком,
А серёжки светятся
Золотыми точками.

Солнце жмурится

Солнце жмурится
от собственного света

И купается в прохладных
волнах лета,
Сушит волосы
в пушинках-тополинках,
Рассыпая их на тысячи
искринок.

В узел золото густое собирает,
Диадемой царской
бережно венчает.
Горизветом разгорается улыбка, —
То не солнышко, то —
золотая рыбка.

Но среди небес вдруг облако
возникло,
Сердцем и душою
к солнышку пришло...

Диадема — в искры!
Кудри разметались...

Солнце с милым облаком
вдруг поцеловались!

Надежда Топтыгина

Август пахнет травами

Август пахнет травами,
А июль — цветами.
Сердце болью полнится,
А глаза — слезами.

У глубокой речки
Ни моста, ни брода.
Разыграла волны
Злая непогода.

Прошлогодним снегом
Замело дорогу.
Не придешь ты больше
К моему порогу.

Яблоком раздора
Закатилось лето.
Села в скорый поезд,
Не купив билета.

Август пахнет травами,
А июль — цветами.
В том, что мы не вместе,
Виноваты сами.

Приснился сон

Был дивный сон,
был чудный сон:
Рукой я звёзд ночных касалась
И на ковре из разноцветья
В туманных росах я купалась.

Мохнатых елей хоровод
В загадочную глушь манил,
И аромат цветущих трав
Меня дурманил и пьянил.

Там райских птичек голоса
Мой слух ласкали нежной
песней,
И в жизни не было моей
Милей той ночи и чудесней.

Был дивный сон. Был чудный сон.
Жаль, летом ночи коротки.
А на плече, как поцелуй,
Ночной фиалки лепестки.

Любовь Москун

Коллаж Виктора Васильева

1

2

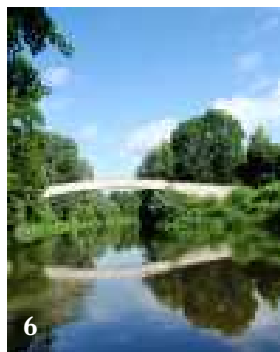
3

4

5

6

Фото 1, 2 - А. Уманская
 Фото 3, 4 - А. Сейфуллаев
 Фото 5 - И. Педан
 Фото 6 - Е. Ищенко

Прощание с летом

Вот если б я проснулась где-то,
 Где повернулось время вспять, —
 Руками б так вцепилась в лето,
 Чтоб хоть немного задержать...
 Но смотрит осень мне в оконце,
 Обдав дыханьем гладь стекла,
 И сразу стало мало солнца,
 Дневного света и тепла!
 Деревья выглядят уныло,
 Как будто спала благодать,
 А лето облаком уплыло,
 Теперь и вовсе не видать!
 Лишь обещаю вместо слова
 Старался мне служить, как мог,
 О том, что лето будет снова, —
 Букет, оставленный в зале!

Елена Шишлевская

Утро

Над лесной полосой
 солнце катится,
 Замочило росой
 свое платье,
 Обнимает заря
 небо синее, —
 До чего поутру
 все красивое!
 Звонкий цокот стрекоз
 всюду слышится,
 Ну а воздух хорош —
 не надыхнешься!
 Если б знали, друзья,
 как мне нравится
 Наблюдать, как Земля
 просыпается!
 Как сверкают на каждой
 травиночке,
 Слово розовый жемчуг,
 росиночки.
 Вновь согреет теплом
 Землю солнышко.
 С добрым утром,
 Родная сторонка!

Анна Колесникова

Летний дождь

До чего ж хорош порой
 Летний дождик проливной!
 Подкрадётся незаметно
 В жаркий полдень, в летний зной —
 Небо сразу потемнеет,
 Гром всё ближе, все сильнее...
 Солнце спрячется за тучи,
 Ветер пыль столбом закрутит —
 И утихнет. Всё замрёт...
 Тут дождь хлынет и пойдёт!
 Он идет сплошной стеной —
 Сильный, тёплый, проливной!
 Вволю даст земле напиться
 И — внезапно прекратится,
 Будто не было его...
 А воды полным-полно!

* * *

Засохшие цветы
 Прекрасного букета —
 Вчерашний день
 Ликующего лета,
 Как память
 В рамке Бытия:
 Все можно вспомнить —
 Оживить — нельзя...

Галина Ваткеева

Дождик

Дождик хлынул торопливо,
 Разбросав по крышам грусть.
 Стало дождику тоскливо,
 Плачет тоже — ну и пусть...

Слёзы выйдут все в природу,
 А затем на небесах
 Станет чистою, хрустальной
 От соленых слез роса.

И поля зазеленеют,
 Красно солнышко взойдет...
 И предчувствие тревоги
 Навсегда с водой уйдет.

Людмила Врублевская

На лугу

Благоухает луг раздольный
 В цветастом летнем платье.
 А солнце, будто мяч футбольный,
 Над горизонтом катится.

Бурлит нектар в цветочных венах
 И манит пчел-разведчиков.
 Среди ромашек белопенных
 Гремит оркестр кузнечиков.

В цветах колдует шмель усатый
 Над лепестками альями
 В своей тельняшке полосатой,
 Как боцман тот на палубе,

Сметает крылышками росы,
 Как пахарь зерна хлебные.
 А паучки, лугов матросы,
 Ткут паруса волшебные.

На берегу лесной реки

Словно музыка органа
 В кронах шорох ветерка.
 Приподняв вуаль тумана,
 Улыбнулась мне река...

Точно знаки восклицанья,
 Поплавки торчат на ней.
 Но напрасны ожидания —
 Ни плотвы, ни окуней.

В перезвоне птичьих трелей
 Песня иволги слышна.
 На груди мохнатых елей
 Шишки словно ордена.

Вот уже подняли сосны
 На ладонях солнца диск,
 И сверкают в травах росных
 Мириады ярких искр,

Будто звезды с небосвода
 На день спрятались в траве.
 И ликует вся природа
 С красным солнцем во главе!

Пётр Жуков

КАК МЫ ХУДЕЛИ

Татьяна Яковлева

Сидели мы как-то у Галы на кухне и пилили в телевизор, а там конкурс «Мисс Россия» показывают. Девчонки, конечно, там классные, может, конечно, не такие красавицы, если их умыть да в деревню на месяц-другой пожить отправить, чтобы с тяпкой постояли, дровишек нарубили, но, боюсь, они такой жизни и неделю не выдержат, переломаются — уж больно тонкие, талия всего 60 см. Как выражается Галя, «у здорового человека, а тем более у женщины, талии 60 см быть не может».

Вот мы с Галой на здоровье не жалуемся, у нас, как у тех мисс, 90-60-90 плюс 50 сантиметров по всем параметрам, нас так быстро не перешибешь. Ну а если в деревню на лето едем, так на парном молоке, на свежем воздухе у нас еще сантиметров по 10 прибавляется. В общем, смотрели мы эту, так сказать, анатомическую порнографию и, глядяевшись, решили сообща худеть. Штас все худеют, и кто по какой технологии. С большими бабками идут худеть в клиники: там лишнее откачают, что обвисло — подтянут, если губы не в два раза больше глаз — силикона туда вгонят или жирка с пятай точки. Выходишь оттуда — месяца на два красоты хватает, а там — то силикон потек, то сало на коленках и локтяхросло. Другие всякие там бады глотают иль таблетки тайские, а что там в этих чудо таблетках — никто не проверял, из какого навоза их лепят — неизвестно. А третьи сидят на диетах, и

причем кто на какой: кто свеклу с картошкой сырыми ест, кто кефир тоннами пьет. Недавно все считали калории, а теперь все считают очки — кремлевская диета называется, жутко модная сейчас. И нам с Галой эта диета понравилась. Решили и мы по-модному худеть, что бы не хуже других. Худели мы по ней недели две, но то ли мы что-то неправильно делали, то ли не для нашего организма «кремлевка», мяса съели за эти дни как рота солдат за год, но похудеть не похудели, а даже как-то прибавили. Тут Галя выдвинула версию: «Танюха, мы с тобой мало двигаемся, ведем малоподвижный образ жизни, надо нам шейпингом заняться!» И где слов-то таких набралась? Не могла сказать проще — заняться физкультурой.

Начитается каких-то журналов, слова-то запомнит, а что это такое и с чем его едят, не разберешь без ста грамм. Достала Галя какой-то журнал и говорит: «Танюха, вот что нам поможет — здесь супер-гимнастика есть: и похудеем, и сексуальность на 100% повысим, и станем мы самые обаятельные и привлекательные».

Про сексуальность я думать не стала: страшное дело будет, если у Галы сексуальность повысится, мужиков тогда вокруг Галы, как собак, отстреливать придется. Галке я об этом не сказала — зачем человека расстраивать? — согласилась худеть и сексуальность повышать с помощью этой заряд-

ки, название у нее — язык сломаешь, я так и не выговорила. Стали изучать упражнения. Первое, под названием «велорита карани», мы как-то осилили, правда, уж очень смешно было, когда Галя из положения лежа поднимала туловище, пока оно не оказалось на лопатках, а пятки на уровне глаз. Со вторым упражнением, «малюрасана», мучились долго, выполнить его только под силу акробату. Сами попробуйте сделать как написано: из положения стоя на коленях руки поставить на пол пальцами назад, напрячь руки, медленно опустить корпус на сведенные вместе локти, затем вытянуть ноги, тело держать параллельно полу, сколько возможно. Но для нас с Галой это невозможно, поэтому перешли к следующему. Следующее — это вообще крутая йога, «ардха медсепендрасана». Сидя на полу, согнуть правую ногу, подтянуть её и положить так, чтобы пятка легла под левое бедро, согнутую левую ногу, перенести через правое бедро и поставить перпендикулярно полу. Туловище повернуть влево, правой рукой коснуться подмышечной впадины левого бедра, а пальцами коснуться пальцев левой ноги. Попробуйте сделать то, что тут написано, и вернуть вас в исходное положение сможет только хирург.

В общем, худели мы с помощью этой зарядки всего неделю, пока Галя в очередном исполнении не прихватил радикулит.

Мы с Галой отчаиваться не стали, мы же дамы настойчивые, и, после курса лечения Галкиного радикулита, решили просто заняться бегом. Вечером на пробежки не было ни сил ни времени, поэтому бегать стали рано утром, часиков так в пять, чтобы своим стройным станом в лосинах не распутать прохожих.

А живем мы с Галой на пятом этаже, только в соседних подъездах. Ну так вот, Галя в одном подъезде с пятого этажа спускается, а я в другом, и причем в одно время — поддома без будильника сразу просыпается. Бегали мы вокруг детской площадки по дорожке, зрелище было, я вам скажу, покруче, чем у Бори Моисеева. Галкина грудь взлетала выше её роста, и вся она походила на море в шторм.

На третий день нашей пробежки к нашему дому почему-то съехались таксисты после ночной смены, соседи мужского пола стали рано вставать: кто мусор вынести, кто ковер вытрясти.

Через неделю я сказала: «Галя, хорош бегать, а то мне муж развестись обещал, если я народ не перестану веселить».

А что только не сделаешь ради любимого? И худеть бросишь.

Решили так: чего здоровье свое похудением портить? А сексуальность у нас с Галой и так большая: у Галы 100 килограммов, а у меня — 99, не каждый таким похвастается, тем более что кавалеров у Галы и с такой сексуальностью — как ганшиников за кустами перед праздником. А у меня муж, и любит он меня не за губы да талию, а за то, что ужин как в ресторане, что дети здоровые, и что я сама любимого на руках могу носить.

О любви

Любовь, как облака,
Гонима ветрами будней.
Близка и слишком далека —
Однажды у каждого будет.

Любовь — как вулкан,
Который когда-то гаснет.
Любовь — океан,
И мы в его власти.

Любовь — розы куст
С соцветьями и шипами,
И станет мир пуст,
И пропасть меж нами.

Любовь — грусть моя
И смысл дыханья,
Метель января,
Чужое свиданье.

Любовь — для двоих,
Здесь третий не нужен.
Пыл страсти утих
Однажды на ужин.

Любовь — как хрусталь,
Что быстро так бьется,
Как сердцу ни жаль,
Но ничего не остается.

* * *

Город семи ветров,
Город среди холмов,
Город чудной, как я,
Город — любовь моя.

Город, где смех и плач,
Город моих удач,
Город моих потерь,
Ты лишь в меня поверь.

В город чужой вернусь,
И растворится грусть,
И заблужусь в огнях...
Город в моих мечтах.

Город семи ветров,
Город несказанных слов,
Город такой, как я,
Город — любовь моя.

Пожелания

Цените в жизни каждый миг,
Любите каждое мгновенье:
Однажды вздох, однажды крик —
Все может стать для вас
последним.

Не тратьте годы на скандал,
От скандалистов уходите.
Кто не дарил, а только брал, —
Таких вы тоже не любите.

Как много можно потерять,
Терпя обиды, униженья,
У жизни столько дней отнять,
Взамен — лишь только
сожаленья.

Кто глупым был — таким
и будет,
Кто злым — от злобы нет
лекарств.

Дурак чужую жизнь погубит,
И не посмотрит он на вас.

А вы от дураков бегите,
Начальник груб — да ну его!
С улыбкой каждый день живите,
Чтоб сердце знало, для чего.

Калининграду

Над площадью, где шумные фонтаны
И фонари как часовые в ряд,
Вознесённые золотыми куполами
Собора беломраморный фасад.

Над городом, где каждый
третий — грешник.
Звонят колокола за покаяние душ,
Чарует и пугает Божий облик,
Когда к ступеням белым
подойдешь.

Воздвигнут храм в надежде
на спасенье,

На то, что город будет процветать,
И через сотни лет другое
поколение

В стенах собора будет хор венчать.

ДЕДУШКИН СОН

Нина Калинина,
преподаватель школы ¹ 3

Илья рос болезненным мальчиком. Родители ничего для него не жалели: первые огурчики и помидорчики — на стол Илье, первые ягоды и фрукты — в тарелку Илье. Всё полезное, что растёт и продаётся, — всё окажется на завтрак, обед или ужин. А он всё равно слабый и чахлый, словно заколдован кем-то. Но в первом классе Илья удивил всех окружающих своими способностями и тягой к знаниям. О нём так и говорили, что мальчик умненький, но уж слишком слаб здоровьем. Вот и решили его отправить на всё лето на пасеку к дедушке. Илья с мамой ехали сначала в электричке, потом долго шли пешком. Уставший, он оживился, когда увидел дедушку, которому и передали его из рук в руки. Началась для Ильи новая жизнь, совсем непохожая на ту, что была у него в городе.

— Ну что, вольный казак, нравится? — спросил дедушка Илью и, взяв его за руку, повёл на пригорок. Отсюда хорошо были видны поля пшеницы, а за ними стеной поднимался густой лес. Внизу у самого дома текла речушка. А пасека, о которой так много говорила мама, оказалась за домом в саду. Воздух был чистым и прозрачным, а дышалось здесь не так, как в городе.

— Это всё твоё, Илья, познавай мир, — дедушка разговари-

вал с ним как со взрослым человеком. Он вообще не любил ни с кем сюсюкать.

— А в помощь даю тебе друга, — и дедушка крикнул: — Дик! Дик!..

К Илье тут же подбежала огромная собака, облизав ему руки и обнюхав ноги, села рядом.

— Дик старый, но зато добрый и терпеливый. Я подобрал его больного в городе и выходил. Он тебя выведет из любого леса и вытащит из воды, если понадобится. Так что смело иди, куда душа позовёт, — сказал дедушка и ласково провёл рукой по спине Дика.

— Природа всем на пользу, — добавил он, поглаживая свою густую, чёрную с проседью бороду.

Поднимали Илью по утрам пелухи. Как запоют на всю округу — какой там сон! Вот и выходило, что просыпался он рано вместе с дедушкой. «Надо было упоравиться с живностью», — так говорил дедушка. Илье нравилось, что здесь его никто не уговаривает, не поучает и не читает мораль. Просто он смотрит, как делает дедушка, и спешит во всё ему помочь. Утром они выпивают по большой кружке молока с огромным куском белого хлеба, на котором лежит огромный кусок домашнего сыра. Жил дедушка в красивом деревянном доме. Этот дом дедушка построил сам. Не один год своей жизни отдал

он постройке дома — сказки, как говорит мама. Целый день Илья помогал дедушке по хозяйству, потом они разбирались с техникой. Готовил обед дедушка, да так вкусно! Илье даже казалось, что суп из щавеля со сметаной и ароматная гречневая каша с маслом намного вкуснее маминной. После такого обеда тарелка Ильи всегда была чистой. Вот удивилась бы мама! Илья, заметив, что дедушка только к вечеру надевал на ноги обувь, тоже снимал сандалии, осторожно ступая босыми ногами по влажной и тёплой земле. С непривычки было щекотно, и он, смеясь, подпрыгивал с ноги на ногу. На следующий день после таких экспериментов Илья всё же слёг в постель. И опять он удивился, что дедушка не сделал из этого трагедии и переполоха, не вызвал врача и не помчался за таблетками.

— Ничего, Москва не сразу строилась, скоро ты забудешь про все болезни, — приговаривал дедушка, набирая в большую миску золотистый мёд. А на печке уже грелось молоко.

— Ну вот, не спеша попью молочка с медком, пропотеешь хорошенько, а завтра как заново родишься, — укладывая Илью в постель, говорил дедушка и добавил: — Мёд надо есть аккуратно, чтобы ни одна капля не упала на пол. Знаешь, сколько надо трудиться маленькой пчёлке, что-

бы дать нам каплю мёда?

Илья помнил, как дедушка поправил одеяло, подушку и сел на край кровати. Илья на всю жизнь запомнил дедушкин рассказ в тот день его болезни. Как сейчас, слышит его воркующий голос:

— Ешь больше мёда и старайся заснуть, а я тебе расскажу про свой сон, — дедушка, погладив свою бороду, густые и длинные усы, продолжил: — Принялся мне однажды удивительный сон. Вроде шёл куда-то очень долго и добрался к вечеру к какой-то заставе. Спрашиваю часовых: что за государство? А они не спеша осмотрели меня со всех сторон, некоторые даже потрогали за одежду. Смотрю на них и думаю, что это же огромные пчёлы, и очень похожие на людей, только с крыльями за спиной. Один часовой, видно старший у них, говорит: «С чем пожаловал в наше государство Медоносное — с войной или с миром?» — Да, заблудился, — отвечаю, — и устал». А они мне в ответ: «Если с добром, то проходи, дорогим гостем будешь на свадьбе нашей царицы». Вошёл в зал, сверкающий в солнечных лучах янтарём и бриллиантами. На высоком троне восседает молодая невеста — царица-матка в пышном наряде и с золотой короной на прелестной головке. А рядом сидит такой же красивый жених — трутень. Слышу, рабочие пчёлки шепчутся: «Хорошо ему, никакой работы и заботы не знает. Одно трутню остаётся — любить царицу, чтобы было у неё много-много деток, которые и продолжают благородный пчелиный род. Вот и вся его работа, остальное мы за него сде-

лаем». А пчёлы, которые готовили постель для царицы и полировали соты до блеска, поговаривали: «Ничего-ничего, недолго его век отдыхать да на печи лежать. Недаром говорится в пчелиной поговорке: «Летом трутень нужен, а зимой на стужу». Царица же сидит в окружении самых преданных пчёл — свиты, которая строго следит за её здоровьем и внешним видом. Свита ухаживает за царицей и день и ночь, кормит её и поправляет наряд. Ведь чем крепче царица, тем больше здоровых детишек она даст пчелиной семье. А значит, государство Медоносное будет неприступным для врагов. Стар-

ший часовой, который всё время был при мне, рассказал, как однажды из-за голода погибло соседнее государство. Первыми погибли рабочие пчёлы, отдавшие последние капли корма матке. А последней умерла матка, когда иссякли и эти последние капли корма. Вот почему так охраняется река Медовая, которая кормит всё государство. Я тоже подошёл позддравить царицу с торжеством. Пока я раскланивался перед царицей, в это время часовые пчёлы помчались к реке, извинившись перед царицей, тоже присоединились к моим новым друзьям. На берегу я увидел необычный танец.

Рисунок автора

Это был ритуальный танец — быстрый и эмоциональный. Он что-то означал, но что? Тогда я спросил у часовых. Оказывается, залётные пчёлы решили тайком наполнить свои бочки чужим мёдом. Часовые хотели убить чужеземцев за их дерзкий поступок, но, помяв им бока, отпустили в честь такого торжества. Пиршество продолжалось несколько дней. Мне так понравились трудолюбивые жители этого государства, что я остался у них работать. Мне хотелось познать законы неведомого мне общества, а ещё больше тайну реки Медовой, которую часовые пчёлы так самоотверженно охраняют. Нашёл я старых пчёл. Теперь у них одна забота — носить воду для всего пчелиного государства. Выбрал я самую мудрую пчелу и попросил её открыть мне эту тайну. Она смотрит на меня, не отводя взгляда, и говорит: «Вот человек познал великие тайны природы, заставил работать на себя энергию атома, создал межпланетные корабли, но тайну капли мёда так и не смог открыть. Мы живы и нужны человеку, пока есть эта тайна». И мудрая пчела с гордостью удалилась. Вдруг я услышал гул сотен пчёл. Пчелиная семья молча погружалась в темноту. Казалось, что солнце померкло навсегда.

Тогда пчела, самая главная у часовых пчёл, построила их в ровные ряды и приказала каждому приготовить своё оружие для смертного боя с врагом. Увидел я, как сотни смертоносных жал впились в огромного медведя, который с диким рычаньем бросился бежать прочь. Много полегло стражи, зато свадебное тор-

жество продолжалось. Тогда только я понял, почему пчёлы не любят тёмные цвета одежды, шерсть и волосы. Ведь они напоминают им медведей и куниц, разорявших их жилища, ещё когда они были дикими. Поэтому, помогая пчёлам, всегда хожу в белых одеждах, а под маскировочную сетку прячу волосы...

Потрогав рукой лоб Ильи, дедушка продолжал рассказывать свой сон:

— Долго ли коротко был я в этом пчелином государстве — не помню. Но пришла весна. Вижу, старые пчёлы осторожно, будто от непривычки, а молодые от неопытности, стали всё чаще выходить за границы своего государства и устремляться на работы.

Молодые с песней отправлялись в дальнюю дорогу, которая звучала на все голоса, словно струны, сильно натянутые матушкой-природой. Как главный их помощник, я тоже отправился вместе с ними. За ними мча планетные корабли, но тайну капли мёда так и не смог открыть. Они исполняли танец, не похожий на тот, который я уже видел. Благодаря этому танцу пчёлы определяли место и силу мёдоноса. Пчёлы-разведчицы привели нас к полю луговых васильков, с которых сборщицы быстро собрали пыльцу и нектар. В засушливые дни мы переходили на другое поле, где рос донник. С него тоже собирали столько нектара, что еле уносили. Самые быстрые и опытные пчёлы успевали собирать нектар даже с лесной малины. Уставшие, но довольные мы возвращались с богатым сбором. Я нарвал це-

лую охапку ярких полевых цветов и хотел подарить царице пчелиной семье. Но она так строго посмотрела на меня и, отвергнув мой подарок, сказала слова, которые я запомнил на всю жизнь: «Полевые цветы не могут жить без просторов полей, лугов, без чистого воздуха и ласкового ветра. А их жизнь в букете — только миг...» И тут я проснулся, — сказал дедушка, выгирая полотенцем капельки пота с лица Ильи. — Послушай, какие слова пришли ко мне на ум, — тихо произнес дедушка:

Пчела

Пчела над лугом
Целый день кружит
И над цветами
Лапками шуршит.

Жарким днём она
Пыльцу снимает,
В нежных лепестках
Как будто тает.

Нектар по капле
Из сосуда пьёт,
Пыльцу на лапках
Бережно несёт.

Спеша наполнить
Себя нектаром,
Пчела не трогит
Там время даром.

Её ждёт дома
Улей золотой,
Где мёд польётся
Сладкою рекой.

Уже во сне Илья услышал последние слова дедушки: «Сладких сновидений, внучок, выздо-равлявай!»

Молитва

Девочка с лицом иконописным
Молится с усердием неистовым.
Здесь и почему —
Известно одному Ему.

И молитва ложится на стихи,
Душой и сердцем прочитываю их.
Слышу пение —
Закончилось терпение.

И молитва вырвалась из строк,
Так проникновенно зазвучала
в срок.

Только сила слов
Её откроет тайну снов.

И даже размышления в тиши
С криком вырвались
из чувственной души.
Знаю, что не стон,
И вижу, что уже не сон.

Девочка с лицом иконописным
Молится с усердием неистовым.

Покрова

Падают чистые росы
В длинные чёрные косы,
Умыли холодной водой
Лик Пречистой Девы Святой.

А в храме стоит тишина,
И только молитва одна
Вдруг лётся с высоких небес
Да голос, хранящий нас всех.

И девушка с кротким лицом
И тонким на пальце кольцом
На небе увидела днём
Своё отражение в нём.

И дрогнуло сердце на миг —
Родился мелодии стих.
И музыку слышит она,
Из храма уходит одна.

Её в звуках тонет душа
И пишет в тетрадь не спеша:
«Вижу лик Девы Пречистой,
Утром росой умытый.»

Подарив всем день Покрова,
Дала нам молитвы слова...»

Надо сильной быть

Может, я в пропасть лечу,
Зажав в руке свечу?
В моде дрожащий свет,
Дающий Богу обет.

А может, в жизни провал —
Чей-то голос позвал?
В моде быть на виду,
Ночью к НЕМУ я иду.

Может, бороться надо,
Что осталось свято?
В моде сегодня Бог,
Наш понимающий вздох.

Только тогда и живу,
Когда я наяву
Могу сильной вдруг быть —
Против течения плыть!

Разговор

С Богом разговор впустию,
Если истину простую
Не станешь сердцем понимать,
И боль чужую принимать,
И начинать всегда с себя —
Друзей и недругов любя.

А крест нательный не спасёт
Того, кто тайно ложь несёт.
Он ведь совести начало,
Лучик света у причала.
И нить его не упусти,
И за чужой причал прости.

Ты найди свою дорогу
В сердце к Божьему порогу.

Моя душа

Так плачу — до изнеможения
В свой день последнего
рождения,
Когда со мной прощается душа
И в ночь уходит, крыльями
шурша.

Теперь мне остаётся лишь гадать,
Молитве тайной силы все отдать,
Чтоб душа по свету
не шаталась —
И в рождённом теле жить
осталась.

Всё ведь повторяется сначала —
И душа не раз других
встречала,
И бурно с кем-то проживала век,
И был ей рад не каждый
человек.

Но она, ведь знаю, неспесива,
Только с виду, может,
некрасива.
У неё и тут и там изъяны —
От людских обид следы
и раны.

Она была рождённой добротой
И от звуков мелодии простой.
Ищу защиты снова у души,
Говорю ей: «Покинуть
не спеши...»

Молить буду сильнее небеса
Отправить душу в синие леса,
И пусть отыщет место поскорей
И в беззащитных вселится
зверей.

Так во Вселенной мечемся
мы с ней,
И нет ответа для двоих ясней,
Что мне душа нужна пока самой
Для продолжения ЛЮБВИ
земной!

СТИХИ И СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Щенок

У меня живет щенок.
Вот щенок тот занемог.
Он с утра лежит не ест
И не ищет новых мест.

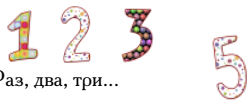

Не виляет он хвостом.
То ли плохо с животом,
Или ночью мало спал,
Или он от игр устал.

Я лекарство принесу
И щенка им напою.
А потом устроюсь сам:
Поделю все пополам:

Покрывало и подушку,
Даже лучшую игрушку.
Место, миску и игру, —
И на улицу свожу.

Расскажу ему я сказки,
Трудно будет без подсказки.
Колыбельную спою
И, надеюсь, исцелю.

Раз, два, три...

а дальше пять...

Где четверку нам искать?
Как могла она уйти —
Вдруг случилось что в пути?

Нам без цифры этой в ряд
Не построить циферблат,
Мы не сможем посчитать:
Раз, два, три, четыре, пять.

«Эй, четвёрка, приходи
И ребятам подкажи:
Как нам годики считать,
Чтоб в итоге было пять?»

«Ну, зачем меня искать?
Просто я ушла гулять.
Вы позвали — я пришла:
Сколько будет дважды два?»

Повезло так повезло,
Снова всем нам хорошо.
Цифры выстроились в ряд,
Как года идут подряд.

Раз, два, три, четыре, пять —
Можно годики считать.
Можно Лизу поздравлять:
Ей сегодня ровно пять!

Капелька

Капелька соленая
по щеке стекала.
Крупная, блестящая,
на свету блистала.
Не скрывала капельку
пухленькая щёчка:
Ей совсем не стыдно,
что на чувстве точка.

Пусть нахальный Васечка
Ленку свою любит,
Заберет игрушки
и играть не будет.
Пухленькие щечки
улыбнулись весело:
Завтра будет новый день,
завтра будет песенка.

Светлана Кожевникова

Обида

Сын с порога заявляет:
«Я на Катке не женюсь!
Танец с Димкой танцевала
И язык мне показала!
Больше с ней не помирюсь!»
Мама сына утешает
И даёт такой совет:
«Не играй ты с этой Каткой!
Что, других девчонок нет?»
Пятилетний сын вздыхает,
Мишку на руки берёт.
«А подарок-то Катюшкин! —
У отца другой подход. —
А теперь на день рождения
Катя больше не придёт?»
Как мальчонка оживился,
И куда девалась грусть?
«Что ты, папа, пусть приходит —
Я с ней завтра помирюсь!»

Наташка-первоклашка

Если был бы я девчонкой,
я б с Наташкою дружил.
И тогда бы нас учитель
вместе рядом посадил.
Я вчера портрет Наташки
на доске нарисовал,
Но её на том портрете
так никто и не узнал.

Если был бы я девчонкой...
а чего девчонкой быть?
Подойду сейчас к Наташке
и скажу: «Давай дружить!»

Галина Ваткеева

Кот Васька

— А ну, слазь-ка
С буфета, Васька!
Что ты натворил?
— Молоко пролил...

Сметану слизал,
Потом хвостиком играл,
С мышкой-мальшкой
Играл в «кошки-мышки».

А потом — прыг-скок! —
На диван прилёг,
Сладкий сон смотрел
И мышонка грел.

Ворона у скоморохов

Я на ярмарку пришла,
К скоморохам подошла,
Все их шутки переняла
И от смеха полиняла.

Вместо чёрной — стала белой,
Вот что хочешь — то и делай!
Знаю, ворон не потерпит,
Перья белые потреплет.

Как же чёрной снова стать?
Где же красочку достать?
Я опять к тем скоморохам
Со своей бедой и «охом»...

И при виде их я — в смех!
Снова чёрным стал мой «мех».
И теперь в свою я стаю
Снова чёрной улетаю.

Усы

Дед Мороз гостинцы ищет
У себя в большом мешке,
Вдруг он голос детский слышит:
— Деда, ус упал к щек!

— Так бывает, злые ветры
Оторвали мне усы.
Не беда! Попросим Веру
Сделать ус мне из косы.

А за то, что ты сметлива, —
Вот тебе подарок мой:

Полкулька конфеток «Слива»,
Да и «Ключик золотой».

Злата тот кулёчек держит,
Мысли все у ней кругом:
— Как Снегурка косу срежет —
Лоб ведь станет босиком?

— Не волнуйся. У Снегурки
Сто косичек за спиной.
Все они играют в жмурки —
Обойдутся без одной.

Ни сестренки, ни братишки

Ручку Злата подняла,
Возле ёлки встала,
Только петь лишь начала —
Тут же перестала.

Дед Мороз с вопросом к ней:
— Что с тобой, малышка?
— У меня сестрёнки нет,
Нету и братишки!

С кем подарком поделюсь,
С кем ходить на ёлку?
Вот возьму и поженюсь
И родю сестрёнку!

Улыбнулся Дед Мороз,
Улыбнулся себе в ус:
— Я отвечу на вопрос,
На вопрос твой грустный.

Аист белый прилетит
Раннею весною,
Прилетит он не один,
А с твоей сестрою!

Надежда Топтыгина

Заяц и морковь

Жил-был заяц Топотун. Со-
брался он в гости к своему другу
на день рождения и решил пода-
рить морковку, которую выкопал
в огороде, находившемся в посёл-
ке неподалёку от леса.

Весело бежит, радуется... До-
бежав до домика, где жил его друг
Беляк, обнаружил, что потерял
морковку. Загрустил зайчишка,
сел на пенёк и громко заплакал:

— Что я подарю другу?

А следом по той тропинке бе-
жала лиса; нашла морковку, под-
няла и побежала дальше.

Смотрит — заяц сидит и плачет.
Лиса спрашивает:

— Ты чего, косой, плачешь?

— Да как же мне, лисонька, не
плакать? Шёл я к своему другу
на день рождения, нёс морковку
и потерял.

— Не плачь, косой. Вот твоя
морковка.

Заплакал зайчик ещё громче.
Лиса удивилась:
— А теперь чего ты слёзы
льёшь?

На это ей заяц отвечает:
— Как же не плакать! Ведь у
меня две морковки было бы...

Махнула лиса хвостом и побе-
жала дальше; так и не поняла, по-
чему плакал заяц.

Вероника Торопова

**ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ
СТРАНИЦЫ**

Казанова
Басня

Лукаво та сказала Ване:
«Ты пререкайся перестань.
Так уж и быть, достань звезду мне —
я нынче добрая, — достань!»

* * *

Ты уставший придешь с работы
И на кухню пройдешь, чтоб присесть,
Скажешь ласково, сбросив заботы:
«Дорогая, а что бы поесть?»
Я готовить сегодня не стала
И, свои ощущая грехи,
Расскажу, что весь день я писала,
И тебе прочитаю стихи...

Нырок-обыватель

Волна тебя качает,
Несет, куда захочет,
А ты плывешь, скучая,
Всегда поесть ты хочешь.

Ныряешь раз за разом
За мелкою рыбешкой
И водишь зорким глазом
За травкою, за мошкой.

Вода — твоя обитель,
Твой дом она и кухня.
Ты — беззаботный житель,
И голова не пухнет

От мировых проблем,
От кандидатских тем,
Конструкторских систем
И множества дилемм.

Сумел ты догадаться,
Родиться тебе кем:
Ныром живешь на свете —
И никаких проблем.

* * *

Законы бытия написаны не нами,
Начертан все ж для нас порядок всех вещей,
Но выбор есть у вас, — так выбирайте сами,
Что лучше — чище стать иль умереть от щей.

Любовь Мазалова

Парочка влюбленных белых голубей
Ворковала мило, сидя на плетне:
«Не могу забыть тебя, хоть меня убей,
Ты безумно нравишься, дорогая, мне».
Красовался голубь, крылья распушил,
Молодой голубке сердце присушил.
Первый в голубятне, лучше не найти,
По нему все сохнут, хоть куда лети.
И голубка-девка — в омут с головой,
Потеряла разом птичий разум свой.
Как легко позерство за любовь принять,
Жар в груди влюбленной нелегко унять.
И уже на крыльях призрачной любви
Полетела парочка срочно гнездо вить.
Теплое, уютное, в зелени густой,
Молодой на радость: «Мой он, только мой».
Вот в семейном гнездышке стало мало места,
И взялась за голову мамочка-невеста,
Желторотых птенчиков ей теперь не счесть,
И осталась в прошлом и любовь, и честь.
Где же их папаша, их красавчик где?
Стало ему тесно в маленьком гнезде.
Он с другой воркует, сидя на плетне:
«Ты безумно нравишься, дорогая, мне».
Сизая голубка рядышком сидит,
Глаз с него не сводит, в рот ему глядит.
А красавчик снова крылья распушил,
Серенькой голубке сердце присушил...

Мораль сей басни такова:
Не верь, голубушка, в слова.

Обещание

Скатилась спелым апельсином
на небосвод ночной луна,
и свой шатер сентябрь раскинул, —
влюбленным парам не до сна.
Воркуют, сидя на скамейке:
«Ты, милый, видишь апельсин?»
Так если любишь, то сумей-ка,
изволь достать его с вершин».
Смутился тот: «Но обещал я
достать звезду — но не луну, —
не все, конечно, дорогая,
а только... звездочку одну».

**Занимательная
философия**

Шутя и безответственно
Берясь за аллегории,
Запомнить сможем мы
Все десять категорий.

Они у Аристотеля
Что огурцы на грядке,
В отличие от Канта,
Идут в ином порядке.

Субстанция что сущность —
Считай, одно и то же.
Количество на качество
Мы поделить не можем.

И место здесь, и время
Имеют отношение —
Зависят от того,
Какое положение.

И если после действия
Ты будешь в состоянии,
То сможешь оценить
Величину страдания.

Зачем морочить голову,
Коль истина одна?
Бокал за философию
Осушим-ка до дна!

* * *

Вокруг не лица — маски.
С подтяжкой щек и век
В своей безумной страсти
Стал страшен человек.

Так накачают губы,
Что тяжело носить,

А кожу так натянут,
Что глаз нельзя закрыть.

Грудь — масса силикона,
Ни чувств, ни красоты.
С откачкой липосомов
Страдают животы.

На губы и на брови
Наносят татуаж.
Наклеили ресницы.
Создали антураж.

Своих ногтей нет тоже —
Их просто нарастят.
Чем это все дороже —
Тем крепче люди спят.

Вытягивают ноги,
Меняют кривизну.
В цвет волос и стрижки
Вносят новизну.

Линзами меняют
Оттенок своих глаз.
И кажется, что люди
Живут лишь напоказ.

Может быть, внешность
их хороша,
Но как же страдает
при этом душа!

* * *

Мы все по жизни побродили,
И лишь в одном сомнений нет:
Одни в ней просто наследили,
А кто-то свой оставил след.

Копейка

От тоски печали черной
Вся в слезах грустит копейка.
Засыпая от безделья,
В тишине ворчит скамейка.

На аллеях парка ночью
Не смеется столб фонарный —
Он вчера стал сиротою,
Как когда-то щит пожарный.

Что копейке обижаться?
Ведь ее друзья забыли,
Из кармана уронили,
Когда столб ломать решили.

Просто так лишили света
Всех любителей прогулок
И проделки свои скryли,
Сделав темным переулок.

День и ночь, противясь миру,
Уважая сигареты,
Ставят тьму напротив Света,
Невзирая на запреты.

Парк скучает и скамейка,
Вместе с ними и копейка.
Очень хочется друзьям
Много света тут и там.

Снова будут цвести газоны,
Темно-красные пионы.
Снова будет детвора
Тут и там играть с утра.

Подрастут и хулиганы,
Разбитные басурманы.
Им захочется опять
На скамейке помечтать.

И уже другие мысли:
Чтоб без дела не прокисли.
И копейку без труда
Кто-то вновь найдет тогда.

Любовь Москун Светлана Кожевникова

Квадрат

Как-то раз на мой день рождения
друг из цеха для многостаночников
подарил репродукцию в рамочке —
то «Квадрат» господина Малевича.
Очень, я вам скажу, любопытное
оказалось сие приношение
для меня — человека стороннего
мировому искусству могучему.
Провисела картинка на гвоздике
двое суток без всякого действия,
до тех пор пока кот наш зашуганный
не завыл у подножья творения.
Стал и я наблюдать ненормальное
в помещенье с квадратным искусством:
то пивная бутылка расколется,
то все пуговицы разом отвалятся...
А с неделю назад у Малевича
в его правильном произведении
усмотрел я усы королевича,
явно мне до того неизвестного.
Очень даже усищи шикарные!
Больше, чем у Богдана Хмельницкого
или даже комдива Будённого,
революцией с саблей рождённого...
Вот же, право, художник талантливый,
раз в каком-то квадрате упрятывал
лицевое мужское достоинство,
да с рыжиною и кучерявостью!..
— Посмотри на усы, Галь, огромные! —
тыча пальцем неловким в творение,
обратился к жене с восхищением,
отдыхающей от настроения.
А она, вроде женщина умная,
вдруг послала меня раздражительно
в направление общеизвестное
с непривычной словесной кудрявостью...
Через день мне из чрева картинного
немужской чей-то голос слышался,
с очень южным акцентом и йолями, —
подпевал я, пока не запыхался.
А приятель мой верный и радостный,
с кем мы сели за стол под картиную,
мне сказал, что поёт из полотнища
Караклаич-певица как будто бы...

Как-то раз у «Квадрата» настенного
простоял я в глубоком раздумии,
позабыв о футболе с бельгийцами,
подходя к раздвоенно личности.
Как же мог этот киевский парубок
до квадратной картины додуматься —
и теперь в этой признанной классике
каждый видит особенно личное?..
На двадцатой минуте стояния
я увидел вдруг трубы фабричные,
баррикады, и В. Маяковского,
и матросов, шагающих вовремя,
в бескозырках с винтовками стильными.
Я спросил их: «Откуда, товарищи?»
Но колонной бойцы справедливости
с песней скрылись во тьму беспросветную,
чтоб бороться с враждебными силами.
А однажды под вечер предпраздничный
в нашу спальню проследовал скромненько
сам художник Малевич с палитрою
и бутылкой «Столичной» почтотою.
Сел на стульчик, от шарфа избавился
и с вопросом ко мне обращается:
— Ну и что ты в картинку уставился?
Ты бы лучше жену приголубилал,
чем в «Квадрате» объекты высматривать, —
заявил он с ехидной усмешкою, —
всё равно ничего в нём не выяснишь:
я всего-то закрашивал лишнее,
трафарет для удобства вырезав, —
а теперь началось сумасшествие
и музейное столпотворение...
— Что ж ты, голубь, — воскликнул я с умыслом, —
человечество ввёл в заблуждение?!
Даже я в этой угольной классике
изыскал краснофлотцев движение.
— Краснофлотцев и бронепоезды
наблюдали при НЭПе в Монголии, —
пояснил Казимир Северинович,
запивая томатным «Столичную». —
Вот вчера мне звонили из Мексики,
по-испански кричали на проводе,
что «Квадрат» изучил герменевтику,
плюс со всеми её производными.
Я, признаюсь, не знаю значения
слова этого с грозной фонетикой,

только раз уж и это увидели,
значит, я начертил что-то мощное, —
вот такая, товарищ, история.

Кто бы думал, что я геометрией
приведу континенты к безумию,
что Веласкесы вместе с ван Гогами
оказались в плену моей графики?..
Под вопросы о конгениальности
из бутылки допили последнее,
я сходил за второй с удовольствием, —
не мешая супруге безрадостной,
на балконе грешили с напитками.
Посоветовал мне восхитительный
обходиться без слов в стихотворчестве
и чертить просто чёрные полосы:
пусть читатель в них смысл додумает...
Лишь к обеду проснулся разобранным,
без художника и без нательного, —
сообщила жена мне разборчиво,
что она обо мне все думает.
Больше мне Казимир не является:
мы картинку в гараж перевесили,
где медведи товарища Шишкина
развлекают «Москвич» мой потрёпанный.
Только всё же «Квадраты» мерещатся —
жизнь похожая стала на шахматы,
чернотой полна Севериныха,
с краснофлотцами, в спальне стоящими,
и застрявшим в дверях бронепоездом...

* * *

Нам чужие страны
кажутся так странны:
хлеб какой-то не такой,
кто ж так водку пьёт?
Женщины, смотри, какие:
что-то непонятное, —
кто-то любит и таких,
их же кто-то ждёт.

Слишком уж размеренна
жизнь их иностранная:
не кричат, не носятся,
нет очередей.
Как-то всё неправильно,
не по-человечески:

слишком беспокоятся
за права людей.

Раз такие умные —
так сидите в офисах
да в коттеджах с розами, —
вам-то что до нас?
Мы и сами справимся
с нашими баранами,
угрожать захочется —
перекроем газ.

С нашей колоколенки
далеко всё видится:
край их напомаженный
весь как на духу.
Нам бы волю дали
да серпы и молоты —
вот бы надавали им, —
знают наверху.

Вот у нас на родине
столько интересного:
разжились заборами —
по двору и кол.
Лишь своё нам нравится,
пусть и колченогое, —
не нужны нам ваши
виски с кока-кол.

Хорошо, конечно,
в Швециях-Германиях:
всё для всех имеется,
чистота, уют.
Только вот безжизненно
и без настроения —
за столами в праздники
песен не поют.

Что там может нравиться?
Их дороги ровные?
Дураков там родственных
больше, чем машин.
Лучше мы с бутылочкой
посидим на кухоньке —
и проблемы Родины
в лёгкую решим!

Игорь Ерофеев

Сытый и голодный
(Басня)

Засохший хлеб и сладкое печенье
Лежали в хлебнице рядом.
Был чай налит, и в вазочке варенье.
И гость голодный за столом.
«Ах, гость голодный! Вот удача!
Оценит он меня с варением в придачу, —
Печенье от восторга рассыпалось, —
Совсем немного ждать осталось».
Но гость лишь корку хлеба размочил,
Варенья пару ложек положил:
«Я чай такой давно не пил!» —
«А что ж печенья-то не взяли?» —
Хозяин тут его спросил.
«Да что Вы! Я такой голодный был!»

Мораль сей басни такова:
Голодный рад и корке хлеба,
А сытому важней беседа.
И если разговор они затеют —
«Голодный сытого не разумеет».

Kompliziert*

Сад стоял заброшенный —
Бурелом некошенный.
Сгнило всё, упал забор
К гаражу, в соседний двор.
Тут хозяйка оказалась,
И знакомство состоялось.

Был сосед хоть староват,
Но в делах садовых хват:
Что срубить, что посадить,
Свет к сараю подключить!
Одинокой, незамужней
Всяк совет бывает нужный.
Подружились так они,
И идут за днями дни...

А жене, что старой надо?
Муж при ней — пусть будет рада!
Нет! Пошла за ним в гараж.
В гараже — один мираж:
Дед как в землю провалился!

Месяц по небу плывёт,
По тропинке дед идёт.
Тут же с ходу объясняет:
«Что за баба? Знать не знаю!
Потащила в огород:
Показать, что где растёт.

Сразу-то уйти неловко,
Вот такая обстановка...»
Бабка с юмором была —
Обстановку поняла:
Хрен с Редиской колобродит,
А её, мол, за нос водит!

Дед упрёк не принимает —
Жертвой сам себя считает...
Мы рассудим этот спор:
Виноват во всем забор!
Если б он не повалился —
Kompliziert бы не случился.

* * *

Ах, лодочки точеные!
Ах, шпилька-каблучок!
Подружка-хохотушка
Остра на язычок.

«Да ты такая длинная,
На шпильках — каланча!
Ребята не дотянутся
До твоего плеча».

И я на танцы, глупая,
В танкетках приходила.
Подружка-хохотушка
Всё в лодочках форсила.

Да мне б гордиться надо:
Венерин рост!
Параметры не знала —
Вот в чём вопрос.

Сейчас бы поносила —
Параметры не те!
Осталось любоваться
На лодочки на те!

Галина Ваткеева

*Ситуация (с нем.)

Приём в Рай

Распахнулись врата Рай!
«Проходи, садись у края,
Расскажи нам, как ты жил?
Сколько деток наплодил?
Не робей, садись плотнее,
Посмотри на нас добрее.
Не упрямься, выкинь ложку,
Да уйми ты свою дрожь!
Здесь все братья. Ты не бойся
И душой нам всем откройся.
Если чист ты перед Богом —
Рай тебе послужит домом.
Если грешен ты, мой брат,
То тебя отправят в ад!»
И, услышав эти речи,
Наш «герой» и рад бы встрече,
Голову вобрал он в плечи и...
Вообще лишился речи.
Что же делать? Как сказать?
Объяснить как, рассказать?
Ведь ни за что погубят душу,
Открыть бы рот и крикнуть
в уши:
«Невиновен и не грешен!..»
Взволнован голос и не слышен.

— Ну, что молчишь?
Мы ждём ответа!
С тобой возиться время нету.
Ну, что ты выбрал —
Рай иль ад?

Давай закончим маскарад.
Ну вот, заплакал... Вот чудак!
Ты может, нем аль просто так?
Нам надоело ждать ответа.
На тебе что, креста нету?
Хорош, довольно —
вытри слёзы.
Пойдём, Всевышнему доложим.
Во всём же сам ты виноват —
Пусть отправляет тебя в ад!

Нет! Он не хочет! Он метнулся
Отсюда прочь! И обернулся.
Бежав по лестнице — споткнулся,
И вдруг...
В постели он проснулся!

Рыбак

Жена сказала как-то мужу:
«Послушай-ка меня, рыбак.
Тебе охота в зной и стужу
Мокнуть под дождём, чудак?!
Ты лучше бы сидел уж дома,
Провёл бы время с пользой тут.
Забудь о рыбах хоть немного,
Никуда они не уплывут.
Возьми газету, на диване
Почитай её ты вслух —
Хоть узнаешь, что творится
В нашем городе, вокруг...»

«Ай, отстань, жена, ей-богу!
Вот прилипла, баннный лист.
Я без рыбалки жить не могу,
Я как «без танка — не танкист»,
Меня манят туда просторы,
Природа, аромат души...
Я сплю и вижу речку, море,
Как рыбу я ловлю в тиши...
И успокойся, это же не вечно,
Когда-нибудь да и пройдёшь.
Тебя люблю я бесконечно,
А рыба не всегда клюёт!»

* * *

Сочинить стихотворенье,
Выпить кружку молока,
Съесть горбушечку с вареньем
И поспать часочек-два.
А потом чуть-чуть проснуться,
Потянуться, позевать,
В мир фантазий окунуться
И тихонечко вставать.
Мне сегодня на работу,
Мне идти сегодня в ночь,
Между прочим, на охоту
Тоже я сходить не прочь.
Но охота не работа,
И охота подождёт.
А работа хоть чего-то
Заработать мне даёт!

Ариф Сейфуллаев

Советы

Когда не любит вас, увь, мужчина,
Зачем удерживать его,
Зачем искать на то причины,
Зачем дцпляться за него?

Вы — как прочитанная книга,
Где строчка каждая в былом.
Не надо сцен, не надо крика,
Не надо всем звонить о том!

Бежать, искать кого-то сразу,
Чтоб вызвать к ревности его,
Или лечить его от «глазу»?
Совета слушай моего:

— Возьмите, милая подружка,
Да измените макияж,
Походку немощной старушки
Запрячьте в старый саквояж.

Причёску вовсе измените,
Чтоб было мило и к лицу,
Свой гардероб пересмотрите,
Чтоб ваш «товар» был по купцу.

Пройдитесь лёгкою походкой
В туфлях на модных каблучках,
Пусть ошалело смотрит Вовка,
На вас наткнувшись впопыхах.

И на звонок его внезапный
Ответьте просто и легко,
Тон деловой и тон прохладный
Пускай шокирует его.

И в том же духе продолжайте,
С «объекта» не спускайте глаз,
Ему загадок загадайте!!!
Он снова вдруг заметит вас.

Откроет чистые страницы —
Он тайну их постигть готов!
Он снова воин, снова рыцарь,
Он будет биться за любовь.

Надежда Топтыгина

ХРОНИКИ ГОРОДА Ч.

Ларион Земсков,

член Союза писателей России

Ларион Земсков. Это имя знакомо многим по юмористическим рубрикам в городских и региональных газетах и журналах, а в апреле 2009 года он был принят в члены Союза писателей России.

Он автор пяти сборников сатиры и юмора, вышедших в издательстве «Янтарный сказ» в разные годы. Первые четыре — «Ни пня без строчки», «Лошадь в майке лидера», «Хомут на счастье», «Жириновский отдыхает» — уже хорошо известны читателям. Пятый увидел свет совсем недавно (в 2009 году), он назван автором интригующе: «Город Ч.».

Главное место действия смеховых миниатюр Земскова — город, в котором мы живём, а их герои — мы сами в самых разных ситуациях и жизненных обстоятельствах. И многое, очень многое узнаваемо...

«Географические рамки» придают книге особый колорит, но не сужают её смысловое пространство.

В юморе Земскова много веселья, а в сатире — грусти. Читашь — и становится «и больно и смешно». Только смех его не обиден, это не «оружие поражения», а лекарство, средство очищения...

Доброго вам здоровья и верного вдохновения, смехотерапевт Земсков!

Галина

Каштанова-Ерофеева

Анграпа в каждом из нас

«Господа отдыхающие, не бросайте бутылки в реку: за границей нашу стеклотару не принимают!»

Патриотически настроенные горожане настойчиво продолжают опохмеляться из Анграпы.

Редкая пицца, выброшенная из окна девятиэтажки, долетит до середины Анграпы...

Между любимыми для отдыха местами

Анграпа вздыбилась
понтонными мостами.

Летом толпы горожан приходят поглазеть, как Анграпа в предсмертном экстазе сливается с городской канализацией.

Кстати, испытанный способ выражения местной инженерной мысли — вполне сносные понтонные мосты.

Не надо нам Сочи,
Курортов Анапы —
Целительны очень
И воды Анграпы.

Вчера один мужик поддатый
Не смог вписаться в мост
Горбатый...
И вброд пошёл,
обыкновенно, —
Таким Анграпа по колено!

— Пока я коммунист, Витёк,
Анграпе не позволю самотёк.

Все зачёты подавала
Без единого «хвоста», —
Знать, IQ своей повышала
У Горбатого моста!

Я памятник себе...

фото Виталия Хвалера

Брэнд сивой кобылы

Город Ч. в очередной раз живёт имитацией кипучей деятельности по подготовке к конноспортивному турниру.

Интересно, чем кормят лошадей на конезаводе?
После их навоза в огороде ничего не растёт!

К юбилею известного спортсмена-конника удалось вывести новую породу лошадей — антоновка в яблоках.

Силами спортсменов и их лошадей был дан концерт в честь окончания турнира.

В дни соревнований лошади и спортсмены пользуются городским транспортом бесплатно.

Причиной пожара на конезаводе стало небрежное обращение с бодуном со стороны ночного сторожа.

Срочно требуется эвакуатор органики от лошадей элитной породы. Оплата сделанная.

Изыюминкой конного турнира стал верховой выезд спортсменов по местам боевой славы тевтонских рыцарей.

VIP-пендрёжник

Городская элита забомондевает не по дням, а по ночам.

Разделение общества на простых и непростых людей возможно разве что по степени ожирения.

Дородных местных дам когорта С опаской обошла Горбатый мост после ремонта.

Подобное благосостояние городской элиты пенсионерам и не снилось!

Все настолько крутыми стали, что не у кого нужный кабинет спросить!

Складывается впечатление, что весь местный бомонд спит под одним одеялом.

Столовая для VIP-персон с трибуной на тысячу зрителей.

— Господа, каждый наливайте себе согласно статусу!

VIP-пендрёж — модное поветрие среди местной знати.

— Что за шум?
— Крыша местного бомонда гуляет...

Всепогодный юмор

Согласно распоряжению главы администрации, последняя декада октября будет дождливой, поэтому наружные отделочные работы необходимо форсировать.

В областном центре к посевной удалось пробить ведро. С семенами, запчастями и топливом пока сложнее.

Погода, обидевшись на экологию города Ч., стояла насупившись всё лето.

— Уважаемые господа из Гидрометцентра, гоните пургу помедленнее: не догоняем!

Прогнозы погоды местных синоптиков оправдываются их должностными окладами.

Аграрии продолжают настаивать, чтобы синоптики внесли ясность.

Из всех явлений природы наибольшей популярностью среди горожан пользуются магнитные бури.

Местный гидрометцентр сообщает, что в связи с сокращением штатов погоду на ближайший месяц будет определять циклон.

Депутатский заброс

* * *

Устал работать —
пойду в депутаты,
стану председателем...

* * *

Отменные законы —
в них райсовет я узнаю!..

* * *

В начале заседания депутаты
обменялись красивыми фразами,
но дальше этого демарша
дело не пошло.

* * *

Господа депутаты, почему
вы сегодня такие мрачные?
Сидите, как на фоминках!

* * *

Чтобы потрафить избирателю,
об ограничении депутатских
привилегий достаточно поговорить.

* * *

— Для такой глубинки,
как наша, и третьесортные
законы сгодятся!

* * *

Необразованность депутата
допустима, но она не должна так
часто бросаться в глаза.

* * *

— О переводе депутатского
корпуса на профессиональную
основу не может быть и речи!

* * *

— Скажите честно, как лично
вы относитесь к работе
районного Совета?

— С удивлением...

Кадры порешили всё

* * *

На интересную
высокооплачиваемую работу
требуется исполнительный
директор. Неисполнительных
просим не беспокоиться.

* * *

Аппарат для раздувания
слухов.

* * *

— Не пора ли нам подумать
о курсах крепких
хозяйственников? Начинаем
отстаивать от областной моды!

* * *

Отдел сокращения штатов.

* * *

Страдаем мы, по большей
части,
От подозрений к местной
власти.

* * *

На то они и кадры,
чтобы совать свой нос
в личное дело каждого.

* * *

Вокруг столько грязного
белья, что в нём не успевают
копаться даже журналисты.

* * *

Руководящих лиц, к которым
невозможно подобрать имидж,
у нас хоть отбавляй.

* * *

Надежда на компас
в коридорах власти —
заблуждение.

Страсти вокруг власти

* * *

Защитная фраза местных
бюрократов: «Зайдите,
пожалуйста, после обеда!»

* * *

Чиновник сделал вид,
как будто у него зазвенело
в ушах от перегрузки.

* * *

Отказаться от взятки?!
Ни за какие деньги!

* * *

В кабинетах власти вот-вот
водарится атмосфера
ответственности.

* * *

Хорошо зарекомендовал себя
такой вид работы с кадрами,
как семинары по обмену
горьким опытом.

* * *

Чиновников, которых гложет
чувство вины за результаты
своего труда, мы должны
носить на руках.

* * *

Город Ч. — полигон анклава
для испытания крепких
хозяйственников.

* * *

Наши заботы —
да главе бы администрации!

* * *

Если бы у нас вместо
«Люстры» выходил «Фитиль»,
то заранее известно,
кому бы его вставляли.

От интеллигента слышу

* * *

Интеллигентская закваска —
сто граммов дрожжей
на один килограмм сахара.

* * *

— Кто сказал, что нашей
интеллигенции нечего терять,
кроме своих очков?!

* * *

Городские фонтаны забыты не
мусором, а продуктами распада
нашей культуры.

* * *

Похоже, финансирование
культуры вернулось
к противозачаточному
состоянию.

* * *

— Господа! Убедительно просим
вас во время концерта не
гремять бижутерией!

* * *

В самых неожиданных местах
города нас могут подстергать
человеческие глупости.

* * *

Мы в любой момент готовы
повернуться к Западу всем
своим менталитетом.

* * *

У интеллигентных гостей
второе дыхание открывается
незаметнее.

* * *

Пара-тройка лишних
энтузиастов культуре города
не помешает.

Музы нарасхват

* * *

С каждым годом формы
творчества горожан становятся
всё причудливее.

* * *

Любимое развлечение
местных литераторов —
игра в классиков
и в презентации
предполагаемых гонораров.

* * *

Примечателен тот факт, что
в щедром на таланты городе Ч.
рядовых творческих личностей
— раз-два и обчёлся.

Голубая мечта молодого поэта —
положить на ноты
ненормативную лексику
своих творений.

* * *

В город прибывает съёмочная
группа во главе с режиссёром
Рогожкиным для съёмок
фильма «Особенности
национальной охоты
на спонсоров».

Трогательная история

Массажист городской бани
обладает замечательной
способностью проникать
через тонкую материю
во внутренний мир пациентов
и практически в каждом из них
будить творческую жилку.

Цветистый мат

Городские флористы достигли
такого уровня мастерства,
что по любому поводу могут
свободно выражаться цветами.

Смех у ёлки

* * *

Мальчики сразу столпились
возле весёлой Снегурочки,
а девочки окружили
подогретого Деда Мороза.

* * *

Причиной размораживания
системы отопления стала
сожительница котегара, которая
в качестве Снегурочки зашла
в котельную с целью
поздравления.

* * *

Замечательной традицией
горожан стало празднование
Нового года
не щадя живота своего.

* * *

Дед Мороз со Снегурочкой
чокнулись первыми.

* * *

Только усиленные тренировки
помогают населению
выдержать затяжное
посленовогоднее похмелье.

* * *

«Прошу вернуть мешок с
новогодними подарками за
вознаграждение. Дед Мороз».

* * *

Явившись по вызову, Дед
Мороз сразу полез в
холодильник, а Снегурочка
попросила включить калорифер.

* * *

В городе Ч. количество
новогодних пожаров
исчисляется в у.е.,
то есть в условных ёлках.

Из дневника сороконожки

1 мая. Утром встала не с той ноги. Поэтому весь день пошёл наперекосяк. Долго не могла сообразить, когда какой ногой ступать надо. Особенно сложно на поворотах. Только к вечеру удалось навести в ногах порядок. Так недолго и ходить разучиться.

2 мая. Опять встала не с той ноги. Надо с ними (ногами) что-то делать. Может сходить в клинику пластической хирургии и ампутировать половину? Старая гусеница говорила, что знает, где пластические операции делают сравнительно недорого. Нет. Пожалуй, пока что не буду. Слишком радикальная мера. Тогда и туловище придётся сокращать, а оно мне ещё пригодится... Ужасно болит голова. Задумалась на бегу, какой ногой куда ступать надо, и на полном скаку врезалась в навозного жука. Аж искры из глаз! Набила здоровенную шишку. Хорошо ещё, жук культурный попался. Даже помог подняться. Другой и обматерить мог... Кое-как докондыбала домой. Поставила на голову компресс. Вроде полегчало.

3 мая. Снова встала не с той ноги. Это уже входит в привычку. А от дурных привычек очень тяжело избавляться. Голова по-прежнему болит, но шишка стала поменьше. Решила попробовать пройтись иноходью. Полная белиберда получается. Ноги путаются, друг о друга спотыкаются. Тело раскачивается с боку на бок, как после изрядной попойки. И голова сотрясается так, что, того и гляди, вот-вот оторвётся. Потом ещё полдня вспоминала, как нормально ходить надо. Нет уж! Хватит мне этих экспериментов. Когда уже возвращалась домой, на крутом вираже задняя часть не вписалась в поворот и налетела на придорожный валун. Теперь вот ещё и хромаю на тридцать седьмую и тридцать девятую ногу.

6 мая. Как всегда, встала не с той ноги. Надо с этим что-то делать. Божья коровка говорила, что в таких случаях надо трижды плюнуть через левое плечо. Заплывала всю спину. Эффекта никакого! Такая морока с этими ногами. Пока шла и думала, что с ними делать, наткнулась на толпу жутких хищников — бродячих муравьёв. Еле успела развернуться. Они за мной кинулись, уже почти схватили, но тут ноги сами понеслись, да

так, что муравьи почти сразу же отстали. Оказывается, я очень быстро бегаю. Может, и вправду надо поменьше думать о ногах? Они, наверно, сами лучше знают, кому когда ступать. А голова пусть лучше думает, куда и зачем идти. На радостях хотела отправиться на дискотеку, но передумала. Хватит на сегодня приключений.

11 мая. Третий день никуда не хожу. Лежу и думаю: с какой же, чёрт возьми, ноги вставать-то надо?..

**Как опасны случайные связи,
или Средство от вампиров**

*(По мотивам рассказа
Елены Кирилловой
«Готика без эротики»)*

Не на «Волге», не на «Мерседесе»,
А на крыльях, как в страшном кино,
Прилетел вдруг вампир к поэтессе,
В дом проникнув, как вор, сквозь окно.

Он хотел не страстей, не любви
(Что ещё можно взять с поэтесс?)...
Жаждал он в этот час только крови!
Потому и в квартиру залез.

Подошёл благородно и чинно
И предаться любви предложил.
Но зачем поэтессе мужчина,
Если слушатель нужен ей был?

Прогонять не решила. Простила.
На широкий диван у стола
Гостя твёрдой рукой усадила,
Чашку кофе ему налила.

Ах, как кстати свободные уши!
Отключила приёмника звук.
И вампира заставила слушать
Все плоды своих творческих мук.

Три баллады ему прочитала,
Две поэмы, сонетов веночек...
И настолько вампира достала,
Что, рыдая, в окно он утёк.

Деградация

Отстал от жизни... и пошел обратно.

Скамейка

Скамейка — многоместный табурет.

Ради популярности

Что вытворяет имидж с человеком!

О расплате

Мы чаще платим за грехи чужие.

На Южном полюсе

Ну и Ю! Куда ни глянь — всюду Север.

Пешком по Канаде

Пошел пешком в Квебек... Канадоходец.

Черепеха

В таком костюме можно не спешить.

На высшем суде

В чистилище?.. А может, лучше — в баню?

Увидеть Париж и умереть

В Париж, пожалуй, мне пока что рано.

Нечего терять?

Когда нет денег — меньше их не станет.

Общепит

И я бывал обедом комаров...

Объявление

Анализы сдаём согласно ГОСТу.

Цена свободы

В свободной Америке все под контролем.

Настоящее

Зажаты между будущим и прошлым.

Беспомощность

Беспомощность порою беспощадна.

Леонид Глинский

Смалодушничал. Взял да и смылся.
И голодным умчался домой,
Не почувствовав, что заразился
Поэтической страшной чумой.

То объятый неведомым жаром,
Проклиная навеки судьбу,
То в ознобе трясаясь от кошмаров —
Девять суток крутился в гробу.

Как опасны случайные связи
В этом мире, истёртом до дыр!
Кто там жертва — не важно заразе,
Будь ты даже хоть трижды вампир.

И теперь в тишине, среди мрака,
С мукой в голосе ночь напролёт
Он читает стихи вурдалакам
И ведьмачкам романсы поёт.

Не хочу менять свой имидж

(Пародия)

Вы хотели бы стать рыбой? Не простой — глубоководной?
И не видеть в толще водной свет луны и солнца свет?
Вы хотели бы стать птицей — в небесах парить свободно?
Может, кто-то и захочет. Ну а я, представьте, нет...
... Есть пока одно желанье, есть пока одно стремленье —
Оставаться человеком. Долго-долго, много лет.

А.Эйдман

Не хочу я быть ни рыбой, ни свиной,
ни крокодилом,
Ни удавом, ни лягушкой, ни орлом,
ни стрекозой.

Не желаю я ни квакать, ни рычать,
ни кукарекать,

И в полет меня не манит журавлей
печальный крик.

И мечта дышать сквозь жабры как-то мне
не приходила,

Не хочу, тряся горбами, по пустыне
топать в зной...

Предоставьте мне возможность
оставаться человеком —

Это все, что я умею

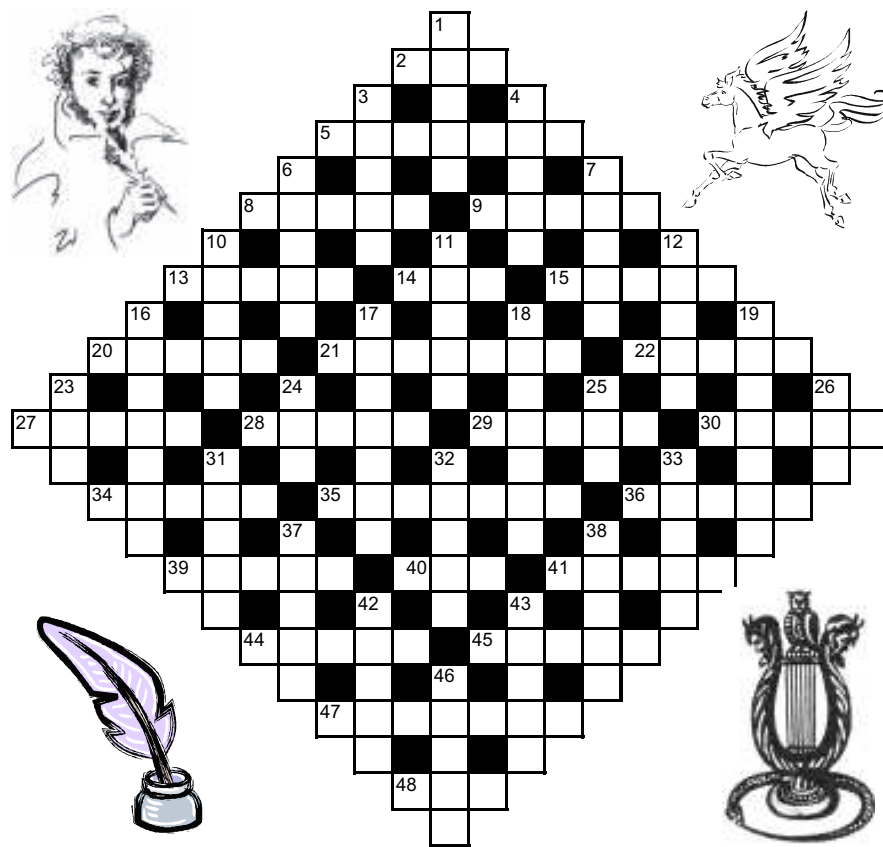
и к чему давно привык.

СИНОНИМ ДЛЯ АВТОРА

(литературный кроссворд)

Ариф Сейфуллаев

По горизонтали:

2. Отдельная книга какого-нибудь сочинения, издания.
5. Раздел стиховедения.
8. «Борис Годунов» Александра Пушкина как литературное произведение.
9. Город из фантастической книги А. Садовникова.
13. Роман М. Лермонтова «... нашего времени».
14. Повесть Н. Гоголя.
15. Роман Л. Фейхтвангера.
20. Жанровая форма литургической поэзии, вид церковной поэмы-гимна.
21. Выпуск книги.
22. Предварительное объявление о спектакле, лекции.
27. Создатель произведения.
28. Рассказ Максима Горького «Макар...».
29. Древнегреческий поэт, автор поэмы «Одиссея».
30. Длительный промежуток времени, выделяемый по характерному явлению, событию.
34. Количество экземпляров выпущенного в свет печатного издания.
35. Слово, совпадающее или близкое по значению с другим словом.
36. Палец руки (устар.).

39. Исполнитель ролей в театральном представлении.
40. Часть пьесы.
41. Стилиевая категория, противоположная поэзии.
44. Ведущий жанр английской поэзии эпохи Возрождения, Шекспиром их написано 164.
45. Народ, воспетый Александром Блоком.
47. Русский путешественник, тверской купец; автор путевых записок «Хождение за три моря».
48. Древнее народное сказание.

По вертикали:

1. «Облако в штанах» В. Маяковского как литературное произведение.
3. Созвучие концов стихотворных строк.
4. Французский драматург, автор комедии «Стакан воды».
6. Поэт-певец из стихотворения Пушкина.
7. Всякая записанная речь, литературное произведение, сочинение.
10. Русский писатель, чьим именем назван театр в Москве.
11. Большая эпическая форма художественного повествования.
12. Небольшое лирическое

- стихотворение, предназначенное для пения.
16. Революционная поэма Велемира Хлебникова.
17. Рассказ Максима Горького.
18. Типографская машина, отливающая набор цельными строками.
19. Трехсложная стихотворная стопа с ударением на последнем слоге.
23. Стихотворение Афанасия Фета.
24. Персонаж повести Гоголя «Ночь перед Рождеством».
25. Что располагалось за Огурцовой рекой Цветочного города Николая Носова?
26. Оно говорит на всех языках.
31. Побасенка, выдумка.
32. Знак препинания.
33. Река, по которой плыли «трое в лодке, не считая собаки» английского писателя Джерома.
37. Поэма Лермонтова, опера Рубинштейна, стихотворение Блока и Пушкина.
38. Рисунок, начертание букв.
42. Сказка А.С.Пушкина.
43. Древнеримский драматург и филолог, автор более 40 трагедий.
46. Персонаж рассказа Л.Н. Толстого «Кавказский пленник».

ОТВЕТЫ

По горизонтали:

2. Том. 5. Ритмика. 8. Драма. 9. Китеж.
13. «Герой». 14. «Нос». 15. Успех. 20. Канон.
21. Издание. 22. Анонс. 27. Автор.
28. «...Чудра». 29. Гомер. 30. Эпоха. 34. Тираж. 35. Синоним. 36. Перст. 39. Актер.
40. Акт. 41. Проза. 44. Сонет. 45. Скифы.
47. Никитин. 48. Миф.

По вертикали:

1. Поэма. 3. Рифма. 4. Скриб. 6. «Арион».
7. Текст. 10. Чехов. 11. Роман. 12. Песня.
16. Ладомир. 17. «Озорник». 18. Линотип.
19. Анапест. 23. «Ива». 24. Чуб. 25. «Лес».
26. Эхо. 31. Байка. 32. Точка. 33. Темза.
37. «Демон». 38. Шрифт. 42. «Жених».
43. Акции. 46. Жилин.

ЗВУКОПОДРАЖАНИЕ И ИГРА РИФМ

По материалам печати

В стихосложении большую роль играют так называемые **рифмы**, то есть созвучные окончания слов. Рифма является и важным оформляющим элементом в стихе, и его особой звуковой красотой. Такая же роль принадлежит и ассонансу — менее точному созвучию, чем рифма. Существуют и другие, чисто звуковые элементы стиха, которые придают ему или известную форму, или же особый колорит. Это определенные сочетания известных звуков, так называемая **аллитерация**, от латинского слова «литера» — «буква».

Этим часто пользуются в особом стихотворном развлечении, так называемом звукоподражанием.

Стихи, слагаясь из ряда звуков человеческой речи, дают возможность для создания разнообразнейших звуковых комбинаций, в частности таких, которые по своему звучанию напоминают какие-либо звуки в природе. Есть даже особые слова, так называемые **ономатопеэтические**, которые или буквально подражают звуками явлениям природы, обозначаемым ими, или же выражают их условно. К первой группе принадлежат такие слова, как, например: *жужжать, свистеть, свист, хруст, хрустеть, выть, вой* и так далее. Ко второй — условные, как, например: *ах! увы! ой, ой, ой! ай! ах! ха, ха, ха! хи, ху! день, день, день!* и другие, по-

хожие на восклицания, издающиеся людьми в соответствующих случаях, или же на звучание известных предметов.

Но помимо таких особых слов и при соединении обыкновенных могут получаться такие сочетания звуков, которые более или менее близко выразят какие-либо природные звуки.

В стихосложении можно подметить одно любопытное явление. В стихах вообще необходимо избегать некрасивых, каких-либо свистящих, шипящих и других подобных созвучий. Странно выглядело бы, если бы стих с объяснением в любви был построен на свисте или на жужжании или же стихотворение, изображающее вечерний покой, было бы полно рычащих звуков с преобладанием *р*. Когда это делается случайно, по недосмотру, то это ошибка в стихе. Но иногда ошибка может быть — при особых условиях и при особом замысле — превращена, наоборот, в достоинство. Какие-нибудь некрасивые и недопустимые сочетания звуков в стихе могут быть использованы как особый художественный прием. Так обстоит дело и со звукоподражанием. В стихотворении свистящие звуки, появившиеся в результате случайного недосмотра там, где не нужно, некрасивы, но когда необходимо изобразить хотя бы свист ветра, они вводятся как особый колоритный штрих и при-

обретают художественное достоинство. Такие приемы часто встречаются и в самой серьезной поэзии.

В самом ритме стиха:

Быстрота конского бега так передается в стихотворении Леонида Семенова:

*Мчались мы на конях,
Ветер рвал и метал,
В конских гривах играл,
Заливался в безлюдных полях.*

У Константина Бальмонта:

*Красные кони, красные кони,
красные кони — кони мои,
Ярки их гривы, выются извивы,
пламенные взрывы,
ржут в забытых...*

Иван Крылов следующим тягучим размером передает медленность движения тяжелого рыдвана:

*В июле, в самый зной,
в полуденную пору.
Сыпучими песками, в гору,
С поклажей и с семьей дворян,
Четверкою рыдван
Тащился.*

В звуках стиха:

Морской прибор передается путем начальной аллитерации следующим образом у Константина Бальмонта:

*Вечер. Взморье. Вздохи ветра.
Величавый возглас волн.
Близко буря, в берег бьется
Чуждый чарам черный челн.*

*Чуждый чистым чарам счастья,
Челн томленья, челн тревог,
Бросил берег, бьется с бурей,
Ищет светлых снов чертог.*

У Федора Тютчева грохот скал:
*Кругом, как кимвалы,
звучали скалы...*

И буря:
Хлещет, свищет и ревет.

У Александра Сумарокова лягушки квакают так:

*О как, о как нам к вам,
к вам, боги, не гласить!*

Это в серьезной поэзии. Но если задаться целью изобразить ритмом стиха и звукоподражанием какое-нибудь явление специально, то могут получиться интересные прикладные стихотворения и забавная стихотворная игра.

Например, игра в рифмы.

Для такой игры необходимо придумать какое-либо слово, к которому очень трудно подобрать рифму или ассонанс. Чем труднее выбрано слово, тем больше получится почвы для находчивости и блеска остроумия. Обычно такие рифмы к трудным словам состоят из соединения двух или нескольких слов.

В свое время славился такими рифмами русский поэт Дмитрий Минаев. Вот его рифмы:

*Женихи, носов не вьесьте,
Приходя к своей невесте.*

*Твоих стихов хоть и сильна
пахучесть,
Но общее забвение их участь.*

*И не знаю, как на вкус кого,
Разный, ведь, есть вкус,
Но во имя блага русского
Я тружусь, тружусь.*

Марк Ярон, остряк и экспромтист XIX столетия, на заданную ему рифму *зелень* ответил:

*Сегодня с самого утра,
Такая сильная жара,
Что и сверчку и стрекозе лень
Скакать и есть траву и зелень.*

В недавнем прошлом пальма первенства в изобретении таких рифм принадлежала Николаю Вентцелю (Бенедикту).

Примеры из его рифм:

*Ты бранишь меня злющую
ведьмою,
Говоришь, что ломаю
комедь мою.*

*Внезапно рухнул? Он-то?
Он рухнул от отсутствия
ремонта.*

*Я должна открывать людям
истину*

*И тянуть их усердно в гору...
Ну, а так я людей всегда
вниз тяну,*

*И за мной все идут
без спору.*

Ловким подбором рифм и ассонансов славился Владимир Маяковский. Вот некоторые примеры:

*Громоздите за звуком звук вы
.....
Есть еще хорошие буквы...*

*Словесной не место кляуз
Тише, ораторы!*

*Ваше
слово,
товарищ маузер.*

*...Вздымает британский
лев вой*

Левой!

Если рифма до такой степени распространена в стихе, что охватывает собою в обеих строках

по несколько слов, то она называется **панторифма**, по-гречески «всерифма». Для ее построения нужна большая изобретательность.

Вот несколько панторифм:

*Деньги есть, не найти
поручителя только.
А пока что, ты мне поручи,
телят, Оляка!*

Пьяный сторож

*Он пьет с утра ведро
мадеры.*

Виной в потраве дромадеры¹.

Панторифмы Николая Гумилева:

*Слышен свист и вой
локобилей.*

*Дверь лингвисты войлоком
обили.*

*Возьми сей боб, натри иначе
ты, Ревека,*

*Хватило чтоб на три
и на четыре века.*

Само собою разумеется, что и при звукоподражаниях, и при игре рифм стихотворения должны быть построены так, чтобы получились и общая связь, и смысл, в этих случаях преимущественно комический.

Редакция журнала учреждает **КОНКУРС** таких стихов.

Особо цениться будет выбор рифмы, количество строк, особое остроумие. Также предлагается придумать стихотворение с панторифмой, и победа достанется, конечно, тому, у кого, при наличии смысла целого, панторифма окажется длиннее.

Ждем ваши произведения.

¹Дромадер — одногорбый верблюд.

**2009 ГОД –
ГОД МОЛОДЕЖИ
В РОССИИ**

Идея объявления 2009 года Годом молодежи принадлежит олимпийской чемпионке по художественной гимнастике, депутату Государственной Думы РФ АLINE Кабаевой.

Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев одобрил инициативу и подписал указ о проведении в России в 2009 году Годе молодежи.

Во всех регионах России был дан старт проектам, к участию в которых была приглашена широкая аудитория нового поколения.

Молодое поколение получило возможность совершить рывок в профессиональном и личном плане.

Году молодежи и был посвящен третий номер нашего журнала «Вдохновение».

АНОНС

В 2010 году вся Россия будет отмечать славную дату – 65-летие Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Благодаря великому подвигу наших отцов и дедов, мы, их потомки, имеем возможность наслаждаться мирной жизнью.

Следующий номер журнала «Вдохновение» Библиотека посвятит этой знаменательной дате. На его страницах мы расскажем о подвигах героев-ветеранов нашего города. Пусть новые поколения почитают тех, кому они обязаны своей жизнью в свободной стране. Ибо историческая память – залог достойного будущего.

Журнал Централизованной библиотечной системы

Подготовлен и распечатан
МУ «ЦБС»
г. Черняховск, ул. Калинина, 4
Макет, верстка: Екатерина Ищенко
Корректор: Галина
Каштанова-Ерофеева

Фото из архива Библиотеки,
Светланы Кожевниковой,
Виталия Хвалея,
Виктора Васильева,
Владимира Тишкина,
Галины Каштановой-Ерофеевой,
Александра Титаренко,
Арифа Сейфуллаева

Фото на обложке:
стр. 1 - Виктора Васильева,
стр. 3 - Светланы Мазаловой,
стр. 4 - коллаж Светланы
Кожевниковой

Фото Светланы Мазаловой

